

Книга, которую ждали

Рецензия на монографию В.А. Дзыбы **«Абазины в войнах России XIX и начала XX веков»**

Монография В.А. Дзыбы «Абазины в войнах России...» является собой историко-этнологическое исследование происхождения, становления и развития абазинского народа и роли его представителей в обеспечении военной безопасности России на рубеже XIX—XX вв., посредством участия в наиболее значимых войнах и вооруженных конфликтах того времени.

Исследование проведено на обширном историческом и архивном материале, что определяет его достоверность и высокую научно-историческую значимость.

Многие источники введены автором в научный оборот впервые и представляют собой основу для дальнейших исследований в этой области.

Помимо этого, важнейшим пластом сведений, использованных в монографии, являются воспоминания, передающиеся из поколения в поколение представителями абазинского этноса, что свидетельствует о таком значимом факторе его жизнеспособности, как историческая память.

Как следует из содержания монографии, основное внимание автора сосредоточено на вопросах воинской службы абазин в Российском государстве и защиты его интересов.

Воинственные и никем не покоренные представители абазинских племен, одни из последних среди горцев, признали над собой власть российского императора по итогам Кавказской войны. Тем самым абазинский народ связал свою судьбу с Российским государством.

То, что это решение было вынужденным, более чем очевидно, равно как и то, что Россия в лице абазин обрела мужественных, стойких и верных вои-

нов, принимавших участие в ее войнах и вооруженных конфликтах начиная с XIX в.

Об этом наглядно свидетельствуют события Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. и всех последующих войн и вооруженных конфликтов, от Русско-турецкой 1877—1878 гг., Русско-японской, Первой мировой до Великой Отечественной войны, а также события, связанные с урегулированием межэтнических конфликтов на Кавказе в конце XX в.

Более предметно автором рассматриваются события, связанные с участием абазин в войнах XIX и начала XX столетий, в том числе в Первой мировой войне, столетие которой отмечалось в 2014 г. Именно в ходе этой, последней для императорской России войны наиболее ярко раскрылись качества абазинских воинов.

Их заслуги на полях сражений Первой мировой войны отмечены многими государственными наградами, в том числе коллективными. Но, пожалуй, наиболее образно отмечены словами брата последнего императора России Николая II генерал-майора М.А. Романова, первого начальника (командира) Кавказской туземной конной дивизии, в состав которой входили и воинские формирования абазин. По его словам, «...пусть слава о них будет воспета в аулах родного Кавказа, пусть заслуги их будут зачислены для потомков золотыми буквами на страницах Истории. ... Я же (Романов. — *Примеч. авт.*) в конце своих дней буду гордиться тем, что был начальником горных орлов Кавказа, отныне ставших близкими моему сердцу...» Этими словами была дана оценка не только боевым действиям кавказцев на полях сражений, но и определено их значение для вооруженных сил России того времени.

Важнейшей целью исследования является преодоление забвения, в котором оказались воины-абазины именно из-за того, что они достойно исполняли свой воинский долг в царский исторический период развития России.

В первой части исследования «Происхождение, язык и письменность» автор, основываясь на исследованиях авторитетных кавказоведов, раскрывает процесс становления и развития абазинского этноса, факторы, обусловившие становление его культурно-исторических традиций, общие и особенные лингвистические характеристики, определяющие уникальность среди других кавказских народов.

Особое место в первой части исследования занимают вопросы взаимоотношения абазинских субэтнических групп между собой, а также с сопредельными народами Кавказа, в первую очередь с кабардинцами и русскими, сыгравшими наиболее значимую роль в этногенезе абазин.

Интересны в этом плане и сведения, представленные автором, о первых военно-политических контактах абазинской знати с руководством России, вос-

ходящие к середине XVI в. К этому времени относятся и первые сведения о принятии присяги представителями абазинской знати на верность России и вступление их на военную службу.

Отдельным блоком исследования выступает анализ взаимоотношений абазин с турецким военно-политическим руководством на Кавказе.

Непрекращающиеся вооруженные столкновения абазин, черкесов и других закубанских народов с турецкими войсками свидетельствовали лишь о том, что подданство этих народов Турции было в значительной мере условным, и это значительно ослабляло ее позиции в этом регионе.

Во второй части исследования «Вовлечение в российские военные структуры» автор описывает политические технологии вовлечения горцев в военную службу императорской России. Руководство царской России, столкнувшись с воинственностью горцев, сделало верный вывод о том, что их необходимо не столько подавлять вооруженным насилием, сколько вовлекать на своей стороне в войнах и конфликтах. Поэтому, несмотря на то что в этот период продолжалась Кавказская война между русскими войсками и горцами, поддерживающими Россию (мирными) и большей частью противостоявшими им непокорными горцами, значительное число их представителей получали военное образование в элитных военно-учебных заведениях России.

Примечателен, например, тот факт, что даже сын имама Шамиля, Джемал-Эддин, взятый в аманаты, закончил в Петербурге Пажеский корпус.

В то время как сам Шамиль сражался с русскими войсками в горах Дагестана, его сын доблестно проходил службу в чине поручика Владимира гусарского полка. Элитные военно-учебные заведения закончили и многие представители абазинских родов, о чем автор подробно пишет в монографии.

По их окончании они не только направлялись в войска и становились офицерами и генералами Русской армии, но и составляли почетный императорский конвой.

Это был действительно феномен, подобного которому в мировой истории не было. Именно своим доверием Россия расположила к себе горские народы, впитав в них верность своему новому Отечеству. И поэтому вполне правомерно утверждение о том, что Россия не завоевывала, а отвоевывала Кавказ, в том числе при поддержке самих горских народов.

Часть третья книги, «Участие в войнах», посвящена анализу исторических событий, непосредственно связанных с участием абазинских горцев в войнах и вооруженных конфликтах России.

Одной из таких войн с участием горцев стала Крымская (Восточная) война 1853—1856 гг. Несмотря на то что на восточной и северо-западной частях Кавказа продолжалась война, царское правительство тем не менее посчитало возможным привлечь горцев для отражения турецкой агрессии в регионе.

С этой целью было сформировано ополчение из представителей различных горских народов, в том числе и абазин. В ходе отражения турецкой агрессии на Кавказ десятки офицеров и всадников из числа абазин были награждены.

Сам же опыт привлечения горцев на военную службу, особенно в период угрозы войны, был признан положительным. Поэтому уже в 1870 г., как отмечает автор, была создана специальная комиссия по изучению полученного опыта и применения его в будущих войнах с привлечением горцев Северного Кавказа.

В ходе следующей Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. из представителей горских народов, в том числе и абазин, было сформировано уже не ополчение, а Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк шестисотенного состава. В монографии приведен текст присяги, которую горцы принимали в присутствии полкового муллы. Описаны наиболее значимые сражения полка, а также фамилии абазин, отличившихся в них.

Абазины принимали участие и в боях на далеком от Кавказа Дальневосточном театре военных действий.

Для участия в Русско-японской войне 1904—1905 гг. была сформирована Кавказская конная бригада двухполкового состава (Терско-Кубанского из горцев Кубани и Терека и 2-й Дагестанский из горцев Дагестана). Земляки, в том числе предки автора монографии, проходили службу в 4-й сотне Терско-Кубанского полка.

В ходе войны горцами была продемонстрирована тактика, неизвестная противнику и потому вызывавшая в его рядах панику: стремительно нападая, отступая и снова прорываясь в тыл японских войск, горцы громили неприятельские гарнизоны, взрывали железнодорожные мосты, разрушали телеграфную связь и т. д.

Наибольшую же воинскую славу горцы Кавказа обрели в боях Первой мировой войны. Учитывая позитивный опыт их участия в войнах в составе действующей армии, лично императором Николаем II было принято решение о формировании из горцев западного и восточного Кавказа Кавказской туземной конной дивизии трехбригадного состава из шести полков.

Первый бой горцы провели уже в декабре 1914 г., за что ряд абазин были награждены Георгиевскими крестами. А уже в феврале, в ходе сражения у города Станиславов (ныне Ивано-Франковск), горцы Черкесского полка продемонстрировали массовый героизм и самопожертвование. К награде был представлен 51 всадник, хотя на полк было выделено порядка 20 крестов и медалей.

Подвиг горцев Черкесского полка настолько впечатлил командиров других воинских частей, что они для того, чтобы отметить всех героев, дополнитель-

но выделили Черкесскому полку предназначенные для их частей кресты и медали.

Это было далеко не единственное сражение, в котором горцы Кавказской туземной конной дивизии проявили свое мужество, героизм и верность России.

Подвиги горцев дивизии в Перову мировую войну заслуживают отдельного исследования. Автором монографии лишь отмечены наиболее значимые из них, что создает основу для дальнейшей исследовательской деятельности.

Завершается третья часть монографии перечислением представителей абазинского народа, получивших офицерские звания, служивших в органах управления, а также награжденных участников войн.

Четвертая часть «Абазины на российской военной службе» уникальна по своему содержанию, поскольку в ней фактически представлен пофамильный послужной список наиболее заслуженных представителей народа, находившегося на службе России.

В этом плане позиция автора заслуживает признания, поскольку сам факт возвращения из забвения имен людей, внесших существенный вклад в обеспечение безопасности России, является значимым обстоятельством как в истории абазин, так и в истории России.

В целом, рецензируемый труд является фундаментальным историческим исследованием, представляющим интерес для научных работников, исследователей-кавказоведов и широкого круга читателей. В силу своей значимости и актуальности многие положения монографии могут и должны быть востребованы для воспитания молодежи и последующих поколений, причем не только Северного Кавказа, но и других регионов России, на примерах героического прошлого нашей страны.

Проректор по научно-исследовательской работе
Московского государственного гуманитарно-экономического
института, доктор политических наук,
член Научного общества кавказоведов *И.В. Бочарников*

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый читатель, прадед и ближайшие родственники автора предлагаемой монографии, Валерия Алиевича Дзыбы, переселились в 1864 г. из высокогорного аула Псху в Абхазии на Северный Кавказ и были среди тех, кто в 1866 г. основал Кувинский аул (современный аул Старо-Кувинск) на левом берегу реки Большой Зеленчук.

Его дед, Дзыба Мустаф Исламович, урядник, участник Русско-японской войны в составе Терско-Кубанского конного полка и Первой мировой войны в составе Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии (Дикая дивизия), за мужество и отвагу в боях награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, Георгиевским крестом и многими медалями.

Дед часто рассказывал внуку о былых походах, о воинах-абазинах, прославивших свои имена на полях сражений.

Некоторые имена и подвиги остались в памяти Дзыбы Валерия еще по рассказам деда, и ему хотелось сохранить для потомков информацию о героях и их подвигах, совершенных в войнах XIX и начала XX вв.

В течение нескольких лет В.А. Дзыба работал с архивными документами в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в Архиве внешней политики России (АВПР), в Российском государственном центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ, или в настоящее время — РГАСПИ), в Российском государственном военном архиве (РГВА РФ), в Российской государственной библиотеке, в государственном архиве Краснодарского края (ГАКК), в Центральном государствен-

ном архиве Кабардино-Балкарской республики (ЦГА К-БР), в Центральном государственном архиве республики Северная Осетия—Алания (ЦГА РСО—Алания), в Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА, г. Санкт-Петербург), а также использовал документы Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИАГ).

Были изучены тысячи страниц книг и исторических документов, в которых имелись скучные сведения об участии абазин в войнах, о тех, кто составил славу и гордость народа.

Большая часть приведенных автором архивных документов впервые публикуется для широкого круга читателей.

Взявшемуся за разработку очень серьезной и не исследованной историками темы, автору, не профессиональному историку и ученому, удалось собрать воедино все разрозненные, порой противоречивые, сведения, провести их анализ и систематизацию.

По мере накопления материалов печатал монографии по исследуемой теме в журналах «Абаза» (г. Москва), «Абазги» (К-ЧР), «Литературная Кабардино-Балкария» (К-БР) и «Орден» (г. Москва), в научном сборнике Армавирского госуниверситета, в газетах «Абазашта» (К-ЧР), «День республики» (К-ЧР), изучая таким образом актуальность и интерес темы для читателей.

В 2014 г. принимал участие в работе Всероссийской научно-практической конференции «Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в контексте становления и развития Российской государственности», а также в межрегиональной научно-практической конференции «Казаки и горцы Северного Кавказа в Первой мировой войне», проведенной Отрадненским районным обществом историков-архивистов во имя преподобного Нестора Летописца.

Между тем, уважаемый читатель, мы должны понимать, что настоящая монография — это не диссертация и не научная работа по заданию какого-либо института, а всего лишь инициативное научно-популярное исследование. Описываемые события относятся в основном к XIX в., то есть более чем столетней давности, поэтому не исключены ошибки, неточности в указаниях чинов, наград, должностей, фамилий, сословного происхождения и даже национальной принадлежности.

Но тем не менее книга представляет большой интерес не только для заинтересованного читателя, но и для научных работников и исследователей абазинской истории.

Автор будет благодарен любым конструктивным замечаниям и для уточнения истины готов вступать в дискуссию с читателями.

Прочитав с большим интересом несколько раз предлагаемую работу, отмечаю уникальную особенность исследования, заключающуюся в том, что В.А. Дзыба не оставил без внимания ничего вообще, что имеет отношение к

участию абазин в войнах XIX и начала XX вв., и рассказал о каждом герое подробно, с уважением и нескрываемой гордостью за своих земляков. Эта книга о тех, кто незаслуженно забыт, о тех, кто делал историю.

Многие историки-кавказоведы отмечали в своих работах сложную историческую судьбу абазинского народа, разделенного на многие века на две половины Главным Кавказским хребтом.

Сейчас, пожалуй, нет более важной задачи для всех абазин, как консолидировать силы в деле возрождения самобытного культурно-национального наследия, глубокого постижения результатов побед и поражений на долгом историческом пути народа, объединения абазин всех возрастов. И в этом смысле, работа В.А. Дзыбы особенно актуальна.

В то же время ему удалось избежать соблазна возвеличить своих предков, принимая и излагая их историю такой, как она описана в архивных документах, и его труд в этой части соответствует критериям оценки аналогичных работ, обозначенных известным кавказоведом, профессором С.Л. Дударевым: «...У некоторых историков, литераторов, публицистов, и прочих представителей интеллигенции, порой возникает соблазн «усилить акценты», возвеличить свой народ на фоне других, подчеркнуть его уникальность, убедить себя и других в колossalной исторической значимости своих предков. Подобные «специалисты» не только нарушают принцип историчности, искажая прошлое, но и умаляют историческую значимость соседних этносов. В итоге возникает, или усиливается, межэтническая напряженность, растут взаимные обиды и претензии...»

В процессе подготовки материалов В.А. Дзыба консультировался с Академиком Академии наук России и Абхазии, профессором Назиром Бекмурзовичем Экбой (ныне покойным); профессором Юрием Исуфовичем Агибовым; профессором Мухтаром Магометовичем Бекиевым; профессором Сахибом Алиевичем Гусейновым; профессором Иналем Расковичем Лоовым; историком-краеведом Анатолием Дмитриевичем Вершигой; писателем-историком Олегом Леонидовичем Опрышко; профессором Михаилом Семеновичем Тхайцуховым; кандидатом исторических наук Ольгой Васильевной Ктиторовой; полковником Василием Ивановичем Сидоровым; кандидатом юридических наук Владимиром Александровичем Малхозовым.

Часто выезжал в Старо-Кувинск и другие аулы, где у старожилов получал необходимую информацию об абазинах, участниках войн XIX и начала XX вв.

Думаю, будет уместным привести здесь слова младшего брата российского императора, первого начальника (командира) Кавказской туземной конной дивизии генерал-майора М.А. Романова, поздравлявшего в августе 1916 г. полки Дикой дивизии с награждением императором Николаем II штандартами: «...21 января Высочайше пожалованы всем полкам дивизии штандарты.

Поздравляю полки с Монаршей милостью и уверен, что дарованные штандарты... покроются неувядаемой славой.

Пусть слава о них будет воспета в аулах родного Кавказа, пусть заслуги их будут зачислены для потомков золотыми буквами на страницах Истории.

Я же в конце дней своих буду гордиться тем, что был начальником горных орлов Кавказа, отныне ставших близкими моему сердцу...»¹

Эти слова в буквальном смысле были восприняты и Валерием Дзыбой, который для современников и потомков вписал в историю своего народа забытые, или умалчивавшиеся, имена и подвиги абазин, участников сражений XIX и начала XX вв. в Венгрии и Трансильвании, Франции, Турции, Персии, Польше, Румынии, Маньчжурии, а также на Кавказском театре военных действий. Ведь, как известно, ничто не поднимает так нравственность народа, как изучение собственной истории.

История — это не только формация, цивилизация, войны, но и люди — лица любой эпохи, их деяния, мысли, след на земле...

На наш взгляд, родословная и жизнь Дзыбы, связанная с тридцатью четырьмя годами службы в структурах Министерства внутренних дел, впоследствии предопределили необходимость проведения исследования им истории участия абазин в войнах России.

В связи с этим читателю будет интересна судьба и самого автора, полковника милиции в отставке В.А. Дзыбы, посвятившего, как и герои его исследования, свою жизнь служению Отечеству и борьбе с преступностью.

Закончив Старо-Кувинскую среднюю школу, проходил срочную службу командиром отделения разведбата в Группе советских войск в Германии.

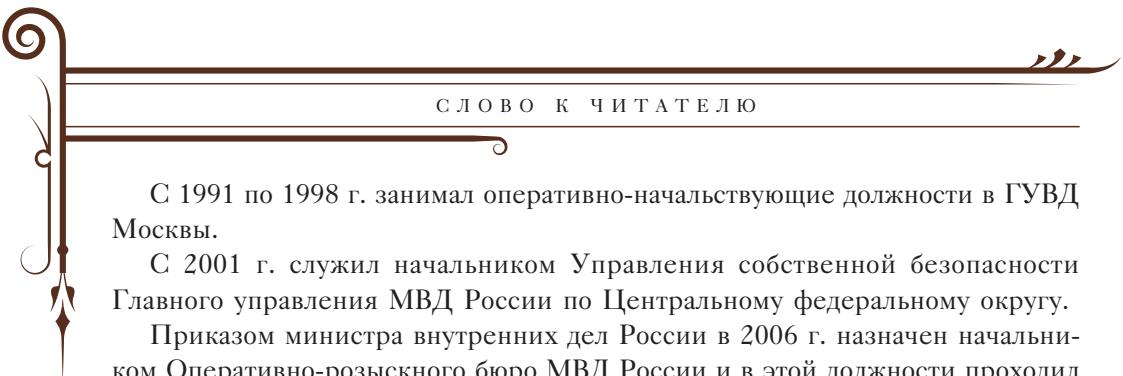
По окончании Саратовского юридического института направлен на работу в ГУВД Москвы и служил в следственных подразделениях и уголовном розыске.

В 1988 г., после окончания Академии МВД СССР, был назначен старшим оперуполномоченным по особо важным делам Главного управления уголовного розыска МВД СССР.

Выезжая в длительные командировки в республики Советского Союза, руководил работой опергрупп по раскрытию тяжких преступлений и задержанию особо опасных преступников.

В 1989—1991 гг., после распада СССР, в стране происходили события, связанные с межнациональными конфликтами, и его командировали руководителем оперативных групп в регионы межэтнических столкновений и локальных боевых действий: Нагорный Карабах, Ферганская долина, Ошская область, Северная Осетия и Ингушетия, Чечня.

¹ РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 91. Л. 240, 241; Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия 1914—1917 гг. Возвращение из забвения. Л. 7—9. Нальчик, 2007.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

С 1991 по 1998 г. занимал оперативно-начальствующие должности в ГУВД Москвы.

С 2001 г. служил начальником Управления собственной безопасности Главного управления МВД России по Центральному федеральному округу.

Приказом министра внутренних дел России в 2006 г. назначен начальником Оперативно-розыскного бюро МВД России и в этой должности проходил службу до отставки.

За раскрытие тяжких преступлений и задержание особо опасных преступников, выполнение специальных заданий руководством МВД СССР и МВД России награжден ведомственными медалями, именным оружием, ценностями, подарками, грамотами, его портрет помещался на Доску почета ГУВД Москвы и МВД России.

Указом Президента Российской Федерации за мужество, отвагу и самоотверженные действия, проявленные при исполнении служебного долга, награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II-й степени. Президентским Указом ему также присвоено почетное звание «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации».

О его успешной службе писали газета ГУВД Москвы «На боевом посту», газеты «Комсомольская правда», «Газета», «Абазашта», «Коммунизм алашара» и журнал «Офицеры».

Уважаемый читатель, в предлагаемом В.А. Дзыбой историко-библиографическом исследовании впервые предпринята успешная попытка восстановить имена и биографии большинства абазин, участников войн России, тех, кто следовал великой заповеди: «...Единожды присягнув, служить Отечеству верой и правдой, не жалея собственной жизни...» И тем самым восстановить историческую справедливость — вернуть имена героев народу.

Давая краткую оценку работе, можно сказать словами советского и российского филолога, академика Д.С. Лихачева: «...Память должна иметь приблизище...» Очевидно, что эта книга является приблизищем памяти забытых, но воскрешенных автором из забвения имен воинов.

Работа интересна и тем, что читатель найдет в героях книги своих родственников, знакомые фамилии и имена. Эта книга займет достойное место на книжных полках каждой абазинской семьи.

Не буду перечислять все, что подробно изложено в книге, и лишать читателя увлекательного и познавательного путешествия в мир воинской славы абазин в XIX, начале XX вв.

Итак, уважаемый читатель, в добрый путь по страницам книги, повествующей об очень интересной и неоднозначной стороне жизни абазинского народа...

Профессор Агирбов Юрий Исупович,
академик Международной академии информатизации при ООН

Наше прошлое служит примером для нашего будущего...

...Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Не уважать оной есть постыдное малодушие...

А.С. Пушкин

От автора

Давным-давно, когда был совсем еще маленький, я расспрашивал деда, Дзыбу Мустафа, героя двух войн, о нашем роде, и он с гордостью рассказывал, что род наш знаменит, помнит свои корни с XVIII в., рассказы о лучших представителях передаются от поколения к поколению, и, как принято на Кавказе, если ты скажешь, из какого рода, тебе скажут, кто ты... И добавлял: «Прежде всего, помни, что происхождение обязывает. Ведь столько замечательных людей рода жило, боролось и страдало для того, чтобы родился ты... Они верили, что их потомки будут достойны своего народа. То, что можно простить тому, кто не знает даже того, кем был его дед, тебе простить нельзя. Ведь тот, кто не знает историю своего рода, не знает и самого себя. Каждым своим поступком и своей жизнью ты в ответе перед ними и их памятью...»

Наверное, не всегда мне удавалось выполнить завет деда, но передать его всем потомкам, как и память о них, считаю своим долгом.

Число абазин, поступивших на военную службу для защиты интересов России в XIX, начале XX вв. в качестве оруженосцев и всадников, милиционеров, юнкеров, урядников и офицеров, исчисляется сотнями. Многие из них погибли на полях сражений, имена не всех сохранились даже в архивах, и, к сожалению, не всех их поименно мы смогли назвать и в этой книге... И эта книга не претендует на истину в последней инстанции.

Надеюсь, что будущие исследователи истории абазинского народа, получив эту книгу, дополнят ее, приведут новые, неизвестные автору исторические документы, факты, устные предания, результаты полевых исследо-

ваний, которые помогут воссоздать более полную, правдивую историю участия абазин в войнах России в XIX и начале XX вв.

Безусловно, со временем станут доступны новые исторические документы российских архивов, а также архивов Турции, Франции, Сирии, Египта, Саудовской Аравии, Иордании, куда эмигрировали и где закончили свою славную боевую жизнь многие абазинские воины. Эти данные также будут способствовать объективному освещению роли и места абазин в войнах России. Главное, кто-то должен был положить начало, начало есть...

Судьба многих героев книги сложилась не просто, а порой трагически. Некоторые из них закончили жизнь на чужбине, вдали от Родины, которую они защищали, не щадя своей жизни; другие, пройдя через братоубийственную Гражданскую войну, были репрессированы советской властью, и из героев они превратились во врагов народа.

В различные периоды российской и советской истории, в силу классовых, сословных, национальных и идеологических соображений, имена героев войн, защитников Отечества царского периода и их подвиги замалчивались или сознательно предавались забвению, и тем самым прервалась историческая связь поколений.

В некоторых семьях не могут назвать даже своего деда, не знают о его судьбе, не говоря уже о более старших представителях рода.

Получилось, что современные абазины не знают ни фамилий, ни воинских чинов и должностей, ни геройских подвигов целой плеяды предков, ревностно служивших Отечеству и по достоинству оцененных Российской государством, жизнь и судьба которых может служить примером для современников.

К сожалению, и до сих пор не сделано ничего, что нам и будущим поколениям напоминало бы о геройских сынах абазинского народа, отстаивавших свободу и независимость России и покрывших славой свои имена на полях сражений Кавказской, Русско-французской, Русско-персидских, Русско-польских, Русско-турецких, Русско-японской и Первой мировой войн...

Очевидно, что это упущение ученых-кавказоведов, абазинской интеллигенции и руководства Карабаево-Черкесской Республики.

И эта книга, возвращая из забвения имена и подвиги абазин, является маленькой частицей долга нашего общества перед памятью воинов, посвятивших свою жизнь и судьбу становлению и сохранению независимости Российского государства, благополучию всех нас, живущих в великой, суверенной России.

Никогда не поздно вспоминать незаслуженно забытых героев, мужество, вера и патриотизм которых испокон веков защищали и укрепляли

Отечество и являлись примером для потомков, и это священная обязанность благодарных современников. Ведь именно память о подвигах прошлого, предлагая примеры для подражания, рождает героев будущего.

Истинные сыны Отечества, они честно исполнили свой воинский долг перед народом и Родиной и навсегда останутся в памяти потомков.

В то же время, описывая события, связанные с участием абазин в войнах России, автор отдавал себе отчет в том, что не все так просто и однозначно в судьбах героев книги и их воинской славе, ведь в боевых действиях в рядах Российской армии в период Кавказской войны они противостояли большей части своих соплеменников, отстаивавших свободу и независимость, причиняя им еще большие страдания.

Но, уважаемый читатель, это тоже страницы истории абазин, мы должны это знать и помнить, ведь это было, и об этом говорят исторические документы, которые хранятся в архивах, и мы не вправе уйти от этого. Каждому читателю самому надо понять и принять героев книги так, как подсказывают совесть и душа...

Основную часть своей жизни автор прожил в центральной части России. Многие его коллеги и друзья впервые встречались с представителем абазинского народа.

Понимая, что от одного абазина, с которым они работают вместе и дружат в жизни, формируется общее мнение о всем его народе, автор старался проявлять во всем лучшие черты, что не всегда было легко.

Друзья и коллеги с интересом познавали историю и культуру, традиции и обычаи абазин, а многие из них были в Карабаево-Черкесии, в родном ауле автора.

Для них, уже немного знакомых с историей абазин, и для молодого поколения написана основанная на исследованиях известных абазинских и русских ученых-кавказоведов краткая история абазинского народа: происхождение, язык, письменность, места проживания... Эта часть служит как бы предисловием к основному разделу и будет способствовать лучшему пониманию той части книги, которая посвящена боевым делам и подвигам абазин.

Автор выражает глубокую признательность семье Экба Назира Бекмурзовича, Агирбову Юрию Исуповичу, Бекижеву Мухтару Магометовичу, Гусейнову Сахибу Алиевичу, Вершигоре Анатолию Дмитриевичу, Ктиторовой Ольге Васильевне, Лоову Иналю Расковичу, Малхозову Владимиру Александровичу, Опрышко Олегу Леонидовичу, Сидорову Василию Ивановичу, Хевсокову Ераджибу Анатольевичу, Дармилову Фуаду Владимировичу, оказавшим неоценимую помощь в подготовке материалов и издании настоящей книги.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Происхождение, язык и письменность

Абазины — коренной народ Кавказа, живший на северо-западном побережье Черного моря, между реками Хоста и Бзыбь (Гагрский хребет). На юго-западе граничили с убыхами, на юго-востоке — с абхазами.

Абазины (самоназвание — абаза) упоминались в начале XIX в. у абхазов как садзы (от абхазского асадзуа), у убыхов — джихи, у адыгов — абадзе, у грузин — джигеты, у черкесов — басхяг.

Исторически абазинами считают две этнические группы, имеющие неоднозначное общее самосознание и проживающие: асадзуа (садзы, южные абазины) — в Абхазии, и другая, собственно абазины (северные абазины) — в Карачаево-Черкесии. Асадзуа (садзы), говорящие на садзском (южно-абазинском) языке, часто считают себя абхазами и описываются в литературе как этногруппы абхазского народа, их язык является переходным между диалектами ашхарапауа северо-абазинского языка и бзыбским диалектом абхазского.

Изучавший горские племена Северо-Западного Кавказа и занимаемые ими территории русский разведчик генерал Ф.Ф. Торнау указывал в 1834 г., что

В горах Кавказа. 1879. Л.Ф. Лагорио

абазинские племена «...занимают берег Черного моря от Ингура до р. Саше... и некоторые ущелья на северном склоне... между Урупом и Белой речкой...»¹

Генерал-лейтенант Н.Ф. Дубровин, участник Кавказской войны и известный историк-кавказовед, писал, что «...по берегу моря, от реки Хамыш до Гагринской теснине, жили джигеты, которые сами себя называют садзен. Они дробились на множество вольных обществ, и число их не превышало 11000 душ. Восточнее их, и на юге от убыхов, в горных долинах рек Мзымта, Бзыба, Ахчипеху, Псеху, Аибга, Бага и Цвиджа жили медозюи, или медовеевцы, число которых доходило до 10 000 душ. Они разделялись на три главные ветви: Псеху, Ахчипеху и Аибга (Аибу)...»²

В период Кавказской войны абазины (садзы-джигеты) были известны русским как непримиримые борцы за независимость, покоренные последними из горских племен Северо-Западного Кавказа.

¹ «Краткий обзор горским племенам, жившим за Кубанью и вдоль восточного берега Черного моря, от устья Кубани до устья Ингура» из книги Дзидзария Г.А. «Торнау Ф.Ф. и его кавказские материалы 19 в.», с. 110. М., 1976.

² История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. С. 1—3. СПб., 1871.

В 1841 г. они состояли в военном союзе (дефтер) с убыхами, шапсугами и абадзехами, а в 1861 г. участвовали в создании конфедеративного государства, субъектами которого стали Абадзехия, Садзен-Джигетия, Убыхия и Шапсугия.

Ахчипсхузы, аибговцы, псхувцы и прибрежные садзы, вместе с абадзехами, убыхами и шапсугами, принимали участие в строительстве в долине реки Псахо (в настоящее время река Мамайка), зданий меджлиса (парламента), суда, мечети, кунацких и других построек.

Наряду с этими военными союзами, в 1861 г. горные абазинские общества Псху, Ахчипсху, Аибги и Цебельды, проживавшие на сопредельных территориях и находившиеся в тесных родственных связях, образовали свой фамильный оборонительный союз и дали взаимные клятвенные заверения бороться до конца за независимость.

Командование русских войск, повязавшее в многолетней Кавказской войне, уделяло большое внимание изучению своих противников, воинственных горских племен Северо-Западного Кавказа.

Наиболее развернутую и объективную характеристику джигетов, в том числе горных: ахчипсху, аибга, псху — давали русские военачальники, в то время имевшие возможность непосредственно сталкиваться с ними.

Так, начальник Черноморской береговой линии генерал-майор И.Р. Анрепа, характеризуя племя джигетов (абазин), докладывал 25 мая 1841 г. командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанту Е.А. Головину, что «...джигеты, столь же воинственные, как и убыхи, соединились с... последними и участвовали с ними во всех движениях против Абхазии, или против наших укреплений. Джигетов можно разделить на две главные части: на горных, т. е. ахчипсху, аибга и псху, и на приморских, т.е. хишка, цвандрипш, геча, ареда и хамыш. Первых можно считать до двух тысячи, вторых до трех тысячи домов.

Горные джигеты живут в верховьях рек Мзымта, Псоу и Бзыбь, в крае, бедном и доступном только по немногим трудным путям. С давнего времени эти места сделались убежищем всех людей, беспокойных и преследуемых нашим Правительством, или мщением своих одноземцев. Они самые неутомимые и предприимчивые разбойники. На северной оконечности Кавказа они известны своими хищничествами, под именем медовевцев...

Несколько лет тому назад Хаджи-Берзек, потеряв там 700 человек, занесенных метелью, дал клятву никогда неходить горами в Абхазию. Между тем мы имели все средства к вторжению в землю джигетов, нередко грозили этим, а иногда, по возможности, и выполняли свои угрозы. Еще

в 1838 г. собиралась экспедиция для покорения Псху, общества, имеющего 300 дворов, разбросанных по верховьям реки Бзыбь. Обстоятельства помешали этому...»¹

В обзорной справке русского военного командования о народностях Северо-Западного Кавказа во второй половине XIX в. указывается, что «...корень абазинского племени находится на южном склоне Кавказского хребта, там жили и живут самые значительные отделы этого народа; на северный же склон зашла их небольшая сравнительно часть, известных под названием алтыкесек.

Они заняли под свои поселения самую горную полосу от течения реки Кумы до вершин Губса и там, не имея никогда отдельной самостоятельности и находясь то под ударами русских, то черкес, вели себя постоянно двусмысленно.

Занимая горную полосу наших Кубанской и Лабинской линий, эти народы имели для нас важное значение; мы не раз вымогали у них покорность, которая, разумеется, на деле не приносила нам никакой пользы.

Племена абхазские жили на северном склоне в следующих местах: аба-зинцы (в числе 200 семей) — в верхних частях течения реки Кумы, башилбаевцы (1000 семей) — в вершинах Урупа и его горных притоках, тамовцы (450 семей) — в ущелье Большой Лабы, казилбековцы (1700 семей) — в вершинах Андрюка, с Большой Лабы до Ахмета, шахгиреевцы (300 семей) — в вершинах Малой Лабы, баговцы (600 семей) — в вершинах Ходза, и баракаевцы (300 семей) — в вершинах Губса.

Всего же в этих племенах считалось 4550 семей, или, приблизительно, до тридцати пяти тысячи душ обоего пола. Все эти цифры были собраны в последнее время более верным образом, чем прежде, когда мы о них имели более гадательные сведения.

На южном склоне, вне пределов Кубанской области, жили народы абхазского племени: псху, ахчипсоу, аибга и джигеты. Численность их в точности неизвестна, но приблизительно их насчитывают до 2500 семей вместе, основываясь на сведениях, собранных полковником Кузьминским, который, однако, доводит их число и до трех тысячи семей. Эти все племена жили отчасти смешанно с убыхами, занимая пространство от реки Хоста до реки Бзыба...»²

Как указывает генерал-лейтенант Генерального штаба Н.Ф. Дубровин, «...внутренние раздоры, кровомщение и недостаток в удобной земле, и в

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6436. Л. 8—12.

² ЦГИА Грузии. Ф. 416. Оп. 3. Д. 145. Л. 3—4.

особенности пастбищных земель, заставили небольшую часть абхазцев переселиться сначала во внутренность гор к источникам Кодора, Бзыба и Мдзымты, а потом, не находя и здесь достаточно средств для существования, некоторые семейства, с согласия кабардинцев, перевалили через Главный хребет, на северную сторону гор, и поселились там в недальнем друг от друга расстоянии.

Севернее всех расположились баракай (или бракий), жившие в горах в верховьях реки Гупс и между рекой Белой (Схахуаше) и Хагур (Ходзы), впадающей с левой стороны в реку Лабу. Племя это было немногочисленно. Составляя не более 1250 человек жителей, оно было разделено между двумя дворянскими фамилиями.

На юге от баракайцев, в верховьях реки Хагур (Ходзы), у подошвы горы Ашишбаг, жило племя баг, заключавшееся в одном Баговом ауле с 600 душ... Рядом с ними, в верховьях реки Малой Лабы, жило племя шегерай, а еще восточнее, в верховьях реки Большой Лабы, выше бывшего Ахметовского укрепления, поколение там.

Первые составляли население в 600 душ и находились под властью узденей Шиокум, а вторые, числом в 550, повиновались узденям Заурум-ипа.

На юге от этих двух поколений, между реками Большиою и Малою Лабою, жило до 500 душ казильбеков (или казбек-коадж), среди которых господствовала фамилия Маршания.

На юго-востоке, у верховьев рек Урупа и Большого Зеленчука, жили башильбайцы. Они находились под властью Маршаниев, и число их превышало 1800 душ.

Наконец, к абазинцам принадлежало поколение басъхог, разбросанное отдельными аулами и известное у татар под именем алтыкесек (шестиродные). Отрасль эта состоит, действительно из шести племен, носящих имена своих владетелей: биберд, лоу или лов, дударук, кияш, джантемир и клиш.

Бибердов аул существовал на Урупе до 1829 г., когда он был совершенно разорен русскими войсками, и жители его переселены в наши пределы. Лоов аул был расположен по правую сторону Кубани, подле реки Кумы; Дударуков — на левом берегу Кубани, против Баталпашинской станицы; Клиш — на реке Малый Зеленчук, Джантемировы аулы и Кияш — по Куме и Подкумку, небольшими усадьбами, до самой Кисловодской крепости.

Башильбай, там, казильбек, шегерай, баг, баракай и басъхог находились в зависимости различных черкесских князей (племени адиге) и платили им дань...

Воспоминания о Кавказе. М.Ю. Лермонтов

Поколение басъхог до тридцатых годов настоящего столетия (1830-е гг. — Примеч. авт.), принадлежало еще к кочующим племенам. Зиму они проводили в аулах, а летом кочевали с места на место, перевозя свои пожитки на двухколесных арбах... Главное их богатство составляли большие отары овец, из шерсти которых они приготовляли сукно... Гордость и сознание собственного достоинства проглядывает во всех движениях абазинского племени, которое отличается большою суворостью и воинственностью, уступающею только одним черкесам. Занимая весьма лесистую и гористую местность, абазины дрались всегда храбро, преимущественно пешком, и пользовались славой отличных стрелков. Абазин честен, прям и откровенен. Испытанный в беспрерывной вражде с соседями и русскими, он всегда смел и любит опасности, с которыми рождается и умирает. В домашней жизни, одежде и вооружении абазины не только мало отличаются, но совершенно сходны с черкесами, и только две особенности, весьма приметные для жителя гор, отличают черкеса от аба-

зина: кафтан и башлык. Кафтан, с нашитыми на груди патронами, абазины носят гораздо короче черкес и обвивают башлык около шапки в виде чалмы, когда концы его не распущеи по плечам в защиту от дождя. Черкесы подобным образом башлыков никогда не носят... Абазин не родился, не женился и не умирал без выстрела и звона шашки...»¹

Генерал-майор И.Л. Дебу, в 1820-х гг. командовавший войсками левого, а затем и правого флангов Кавказской линии и по заданию Военного министерства изучавший Кавказскую линию и соседствующие горские народы, писал в 1829 г., что «...часть абазинцев... расположены при вершине реки Кубани от так называемого Каменного моста... С абазинцами, или алтыкесеками живут в соседстве башилбайцы...на вершинах рек обоих Зеленчуков и Урупа, ныне управляемые родовыми своими князьями... Народ сей... не имел над собой ни одного верховного начальника, а управлялся первоначально старшими по летам... По смерти старшины, из уважения к памяти покойного, предпочтительно выбирали в звание старшего из его рода; отсюда абазинские князья возымели свое начало. И посему, для рачительного сохранения сего родового преимущества, всегда женятся на равных своему состоянию. Сей народ издревле трудолюбив и довольно кроток; менее способен нападать, нежели обороняться; скотоводство есть существенная часть его хозяйства... Он был сначала идолопоклоннической веры, но от соседства с турками, с коими имел торговлю, принял закон Магометов, к которому однако же весьма не привязан, а более держится древних суеверных преданий. Избрав и привлекши к себе различными наградами известных удальством разного рода бродяг, князья вознаградили слепое их повиновение и приверженность достоинством узденей, или приближенных...»²

Русский генерал И.Ф. Бларамберг, исследуя эти же вопросы, в 1834 г. писал: «...самые восточные абазы образуют шесть родов Малой Абазы; сами себя они называют тапанта, черкесы называют их баске, или баскех, а татары — алтыкесек-абазы... В 1786 г. одна часть этого племени ушла за Кубань вследствие разногласий с кабардинцами, однако вскоре они вернулись на правый берег этой реки.

Ныне они живут справа от Кубани, вплоть до Подкумка, на Андаре и Керкере, притоках Верхней Кумы, на Джеганасе и Тохтамыше, они подчиняются России. Другая часть живет слева от Кубани, на речках Малый Инджик, или Зеленчук, они независимы...

¹ История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. С. 1—3. СПб., 1871.

² О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, о соседственных горских народах. С. 119. СПб., 1829.

Вот перечень шести родов племени алтыкесеков (по русски шестиродные): клычевцы, кичевцы, лоовцы, бибертовцы, дударуковцы и джантемировцы, с их поселениями:

1. Клычевцы живут близ речушки Халмурза-Жилгаса, которая впадает в Кубань, тридцатью верстами ниже Каменного моста, этот род занимает также селение Кечега, расположенное гораздо ниже, на правой стороне Кубани.

2. Трамовцы (Трамкыт) живут на берегах Теберды, которая вливается в Кубань, слева ниже Каменного моста, семьи этого рода живут также на Шоне-речке, впадающей в Кубань с той же стороны.

3. Лоовцы, или лоу-куадж, живут на Малом Карданике, который сливаются с Малым Инджиком.

4. Асланкыт, или Аслан-Гиреевцы, живут близ речушки Аксаут, которая впадает в Малый Карданик.

5. Дударуковцы живут близ Малого Инджика, и несколько селений этого рода находятся на расстоянии двадцати верст от этой реки, что близ Большого Инджика.

6. Бибертовцы живут на Марухе, которая впадает слева в Малый Инджик, или Малый Зеленчук...

Общая численность этих племен достигает приблизительно 10 тысячи душ, из которых 1200 воинов... Часть алтыкесеков живет в области Кавказа, они занимают три поселения, называемые: аул Трамова, или Трамкыт, Верхний и Нижний аулы Бабукова. Трамов-аул расположен на левом берегу Подкумка, четырьмя верстами выше Константиногорска...»¹

На наш взгляд, необходимо отметить, что, комментируя поколение басыхог, Дубровин и Бларамберг допускают неточность в определении этой этнической группы абазин, называя их, как известных у татар под именем «алтыкесек» (шестиродные).

На самом деле, средневековые турецкие и частично западноевропейские источники используют термин «бескесск-абаза» («пятидолгая абаза»), объединяя им этнические группы абазин-тапанта: биберд, дударук, клыч, кяч, лоу, джантемир (племя, не имевшее своей доли).

К понятию «алтыкесек-абаза» (пятидолгая абаза) эти же источники относили абазин-ащкарауа: баг, баракай, башил-бай, кизилбек, там, чаграй.

В исследованиях историков-кавказоведов понятия бескесск-абаза (пятидолгая абаза) и алтыкесек-абаза (шестиродные) не охватывают племена южных абазин (садзы-джигеты): аредба, геч, хамыш, хишиха, цандрипш, ахчипсоу, аибга, псху, баг, определяя их как южных абазин.

¹ Кавказская рукопись. С. 171—174. Ставрополь, 1992.

В субэтническом отношении абазины делятся на две группы (колена), тапанта, или ашвуа (равнинные абазины): бибердовцы, дударуковцы, джантемировцы, клычевцы, кеч (кячевцы) и лоовцы, имевшие владетельных князей, перебравшиеся из Абхазии на Северо-Западный Кавказ в XI—XIV вв., когда абазины и разделились на два колена и южные абазины (садзы-джигеты): аредба, геч, хамыш, хишка, цандрипш, ахчипсоу, аибга, псху, баг, жившие в Абхазии, в верховьях рек Аше, Бзыбь, Кечь, Мзымта, Магры, Хоста, Шахе, Сочи.

Интересно, что в это время были известны еще два горных абазинских общества: чужи, на реке Худапсы (Кудепста), и чуа, на реке Мца (Мацеста), в среде которых было распространено самоназвание абадза. К сожалению, информация о дальнейшей судьбе этих двух горных абазинских обществ в архивных документах не сохранилась.

Садзов-джигетов также можно разделить на две главные группы, на горных (ащкарауа): баг (в 50-х гг. XIX в. отделившихся от мдавейцев, переселившихся в верховья реки Ходзь, и основавших аул Баг), башилбай и мысылбай, баракай, кизилбек, там, шагрей (чагрей), оказавшихся на Северо-Западном Кавказе в XVII—XVIII вв., а также аибга, ахчипсуху, псху, оказавшихся частью на Северо-Западном Кавказе уже после Кавказской войны, во второй половине 1864 г., и известных на северных склонах Кавказского хребта под именем «мдавеевцы», у которых не было владетельных князей и которые признавали над собой власть инородного князя только в том случае, если он водил их в удачные набеги, и на приморских: аредба, геч, хамыш, хишка, цандрипш.

В пояснении к ландкарте Кабарды 1744 г., составленной русским геодезистом С. Чичаговым, абазины разделены на Нижних (или Танбиюкай), Средних, Екепцокские и Верхних. По данным этой карты, Нижние абазины (они же Танбиюкай) в количестве 15 селений жили на реке Куме (в основном, лоовцы и бибердовцы). У них собственные старшины: Али Лоов, Алып-Гирей Бибердыев (Бибердов), и ныне живут на берегу реки Кума. Средние абазины имели до 30 селений, у них старшины: Арслан-Бек Лоов, Тударук (Дударуков), Кячь, Клычь. В составе Средней Абазы были лоовцы, дударуковцы, кячевцы, клычевцы, которые так же, как Екепцокские абазины, в 1753 г. были переселены русскими на реки Большой и Малый Зеленчук.

В верховьях реки Кума находилась Верхняя Абаза, население которой также переселено на реку Б.Зеленчук.

Екепцокские абазы получили свое название от места проживания на берегу реки Екепцоке, недалеко от современного села Сармаково Золь-

ского района Кабардино-Балкарии, впоследствии переселенные на реку Б. Зеленчук¹.

В источниках XVII, вплоть до первой половины XIX в., горное население абазин-ащкарауа было известно под именем локальных групп по местам их проживания: псхувцы — из Псху в верховьях рек Апста и Бзыбь; аибговцы — из Аибги в верховьях реки Псоу; ахчипсы — из Ахчипсы в верховьях реки Мзымты; чужгучи — из Чужгуча на реке Чужипсы (приток реки Мзымты).

Все эти горные общества абазин объединялись названием адыгского (черкесского) происхождения мдажьуи (или: мдавеи, мудавеи, медозюи), а по-русски это звучало как медовеевцы (мдавейцы).

Абхазский писатель и исследователь Д.К. Чачхалиа пишет, что «...Ахчипса, Аибга, Псху, Чужгуча (Чвижа), составляли область Медовею, название которой происходило от имени князя Мды Маршания, владевшего этими землями и проживавшими на них народами, поэтому жителей этих сел... называли по имени их древнего и общего владельца, мдавеями (мдавейцами)...»²

Русский военачальник, участник Кавказской войны М.И. Венюков указывал, что российские власти признавали тапанта (ашвуа) мирными, а ащкарауа — немирными абазинами, вплоть до окончания Кавказской войны, и далее: «...Занимающие глубину гор медовеевцы особенно славятся опустошительностью своих набегов и наводят страх даже на горские племена, так, что в горах ими пугают детей... Число их достигает 700 человек, и это... составляет все взрослое население медовейское. Медовеевцы, в противоположность другим абазинским народам... не имеют князей...»³

Писатель и историк начала XX в., К.Д. Мачавариани, указывает, что «...племя медозюэ, они же медовеевцы, делилось на 4 общества: Ахчипсоу (ахчипсхувцы), обитавшие в верховьях реки Мзымты, на поляне Губаада; Аибга (аибговцы), жившие в верховьях реки Псоу; Чужгуча, жившие в верховьях реки Чужипсе; Псоу (псхувцы), жившие в верхних течениях рек Бзыбь, Лашипсе и Псоу.

Это племя насчитывало более 10 тысяч человек... Медозюэ говорили на абхазском языке, несколько отличным от бзыбского наречия, однако не в такой степени разнившимся от него, чтобы жители Бзыбской Абхазии не понимали горцев верховьев Мзымты, Бзыби, Псоу, Чужгучана и Лашипсе.

¹ АВПР. Ф. Кабардинские дела, 1753 г. Д. 12. Л. 20—25.

² К истории Красной поляны и ее окрестностей. Сухум, 2012.

³ Очерк пространства между Кубанью и Белой... Нальчик, 2004. С. 64.

По всей Абхазии гремела слава о медовеевских разбойниках... они были в дружеских отношениях с племенами северного склона... и называли себя аталаками Карамурзиных, кабардинских князей, живших в верховьях реки Большая Лаба...»¹

Русский офицер и абхазский этнограф, первый пристав прибрежной Джигетии с 1841 г., С.Т. Званба писал: «...живет на реке Мзымта до самого снегового хребта, общество Ахчипсоу, имеющее 900 дворов...

Они известны у кабардинцев и убых под именем медазой, из чего русские сделали медовей. Медовеевцы говорили на абхазском языке...»²

Л.Я. Люлье, российский этнограф-кавказовед, с 1834 г. находившийся на Кавказе, на службе в качестве дипломатического чиновника у командующего войсками Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанта А.А. Вельяминова, описывая медовейское племя, указывает: «...Медозою, на картах Кавказа мдовеевцы, живущие на востоке от убыхов, и подразделяющиеся на Псху, Ахчипсу, Аибга, и Баг, в верховьях реки Ходзь... отделившиеся от мдовеевцев...»³

Характеризуя абазинское племя, Ф.Ф. Торнау указывал: «...Места, занимаемые ими, горы и леса, сделали из них пеших воинов и хороших стрелков; особенно отличаются цельной стрельбой медовеевцы. В чем им должно отдать полную справедливость, как и в неутомимости, с которыми делают по горам пешие переходы.

Конницы у них нет; недостаток в пастбищных местах не позволяет иметь лошадей, и только князья и уздени обладают... в небольшом количестве.

...На юго-западной покатости хребта находится еще Псху, Аибга, Ахчипсу, Чужгучу... Четыре общества эти, известные у черкесов, живущих на северной стороне гор, под общим именем медовеевцы, суть абхазцы...

С черкесами медовеевцы ведут открытую вражду: переходя хребет Кавказских гор, они спускаются в лесистые ущелья Урупа, Лабы, Ходза и Белой речки, захватывают у них людей и скот...

Медовеевцы не имеют никаких религиозных понятий; некоторые только из дворян исполняют обряды, предписываемые магометанской верой...

Во всех четырех медовеевских селениях первенствует фамилия Маршания, разделившаяся на две линии: на Мас-ипови, и на Багаркан-ипови; первые живут в селении Псху, последние в Аибге, в Ахчипсоу и в Чужгуче.

¹ Описательный путеводитель по г. Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум, 1913. С. 18—24.

² Статья «Зимние походы убыхов на Абхазию» // Газета «Кавказ». 1852. № 33.

³ Черкессия. Киев, 1991. С. 36.

Медовеевцев, судя по местам, ими занимаемым, нельзя полагать более 5000 душ мужского пола...»¹

Начальник Урупской кордонной линии полковник Е.Ф. Семенкин, докладывал 27.06.1863 г. командующему войсками Кубанской области генерал-лейтенанту Н.И. Евдокимову, что «...к нему явился посланный тамошним князем, житель медовеевского племени аула Псху с информацией, что в медовеевском племении Псху и Ахчипсоу, к которым присоединились и убыхи, готовят нападение на русские станицы...», из чего следует, что командование русских войск уже в XIX в. пользовалось понятием «медовеевское племя», относя к этому племени, в том числе жителей Ахчипсоу и Псху.

Псхувцы, как и другие мдавейцы из Ахчипсоу, Аибги и Чужгуча, в жизни и войнах России стали принимать участие только с 1870-х гг., так как практически до весны 1864 г., занимая высокогорные, недоступные ущелья южной покатости Кавказского хребта, между реками Мзымта и Бзыбь, несмотря на неоднократное принесение присяги на верность России, не признавали над собой ни российскую власть, ни власть владетельного князя Абхазии Шервашидзе Михаила (территории мдавеевских племен, а также Дал, Садзен-Джигетия и Цабал не входили в государственность Абхазского княжества), а признавали только власть своего кинжала и поэтому меньше других абазин подверглись процессам интеграции, этногенеза и ассимиляции Россией и соседними народами.

Именно поэтому совершенно мало материалов по истории ашхарапауа, и в частности, псхувцев, у абазинских и абхазских историков и российских кавказоведов, даже несмотря на то, что из всех абазинских горных аулов только псхувцам и шахгиреевцам удалось компактно сохранить свою этническую принадлежность в конце XIX в., в XX и XXI вв.

Это же утверждает в своих трудах и известный историк-кавказовед С.Х. Хотко «...Сведения, которые приводятся в журнале военных действий отряда Евдокимова, оказываются едва ли не самыми информативными об этой группе ашхарапауа, настолько вообще абазинские горцы скучно освещены в современной литературе...»²

Вплоть до 1870-х гг., до переселения на Северо-Западный Кавказ, ашхарапауа-псхувцы (в том числе и другие мдавейцы) упоминались в русских документах исключительно только в связи с участием вместе с другими горцами в нападениях из-за мести на покорившиеся русским племена горцев, противостоянии русским войскам или в связи с очередным при-

¹ Воспоминания Кавказского офицера. Москва, 2008. С. 102—106.

² Приложение «Хаджретова Кабарда», вып. 6(89). Нальчик, 2013.

ведением их к покорности русскими войсками и абхазской милицией, с выдачей аманатов.

Так, начальник Черноморской береговой линии генерал-майор И.Р. Анрепа, докладывал командованию, что «...Псху служило убежищем всех беглецов из Абхазии... и является беспокойным элементом, увлекая цебельдинцев и других абхазцев в разные нападения...»

Кутаисский генерал-губернатор генерал-адъютант Г.Р. Эристов, докладывал 16.05.1859 г. главнокомандующему Кавказской армией генерал-фельдмаршалу А.И. Барятинскому, что «...общество Псху есть притон бродяг, абреков, плениннодавцев и контрабандистов, стекающихся сюда из соседних обществ, оно вскоре отложилось от России, нарушив присягу...»

Абазинский язык относится к абхазско-адыгской (западнокавказской) языковой группе, и лингвисты признают его одним из самых трудных на Кавказе.

Еще в 1930-х гг. не было абазинского алфавита и письменности, и детей учили в школах на черкесском языке, по поводу чего А.М. Дзыба, молодой учитель, закончивший Черкесский педагогический институт, в июне 1930 г. писал генсеку ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, что у абазинского народа, переселившегося из горной Абхазии в Черкесию в XIX в., нет письменности, и просил о введении в школах обучения на их родном языке¹.

Абазинские алфавит и письменность созданы в 1932 г. на основе латинской графики, а в 1938 г. переведены на кириллицу.

По данным интерактивного атласа исчезающих языков мира, современный абазинский признан международной организацией ЮНЕСКО языком, находящимся под угрозой исчезновения.

В Российской Федерации абазинский язык внесен в Красную книгу «Языки народов России».

Лингвистически абазины подразделяются на две большие группы: аш-карауа и тапанта (ашвва), которые пользуются своими диалектами с одноименными названиями.

У северных абазин выделяются субэтнические группы: абазакты, апсуа, кувинцы, говорящие на диалекте аш-карауа, и тапанта, говорящие на кубино-эльбурганско-ашввойском наречии (диалекте). Кубино-эльбурганская, или диалект тапанта (он же ашввойский), является основой общего литературного абазинского языка.

В кавказоведческой литературе имеются разные точки зрения по вопросу происхождения абазин. Большинство специалистов считает, что

¹ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 146. Л. 1—5.

предками абазин являлись абазги, в древности и эпоху Средневековья занимавшие территории современной Абхазии и восточное побережье Черного моря, до Туапсе (современный Гудаутский район).

Абазины и абхазы имеют общих предков: племена апсилов, абазгов, мисимиан, санигов и отчасти зихов (или зиги, зилхи; это название дано народу древними греками, и его переняли римляне и византийцы по наследству).

К VIII в. эти племена консолидировались в древнеабхазскую народность, и не позднее X в. из нее выделилась древнеабазинская народность.

Эвлия Челеби, знаменитый турецкий ученый-путешественник, к племенам абаза, проживающим в горах, относит следующие общества: Псху — 7000 непокорных людей, имеют бея; Ахчипси — 10 000 человек, у них тоже есть бей; Беслеб (башилбаевцы. — Примеч. авт.) — 7500 храбрых людей, у них тоже есть бей; Багрис (багрипш — Примеч. авт.) — слабое племя в 800 человек, не грабители...¹

У русского историка Федора Бруна «...Чаграй-шахгиреевцы — 800 слабых мужей, Маджар-мдажвюе (медовейцы. — Примеч. авт.) — 2000 человек...»²

Как пишет Л.Я. Люлье «...Азега составляют племена: 1. садзен...; 2. абсуа (Абхазия); 3. медозюи, на картах Кавказа медовеевцы, живущие на востоке от убыхов, и подразделяющиеся на Псху, Ахчипсу и Аибга. Во избежание всякого недоумения, следует объяснить, что Abazintzi и Abadzas, о которых упоминает Фонтон Ф., суть одни и те же, поэтому неосновательно было бы полагать какое-либо различие между названиями Абаза, Абазинцы и Абхазцы... Слова Абазия (Abadze) и Абхазия (Abhaze) есть названия одной и той же страны; первое, произносимое по черкесски, а второе — по грузински...»³

Многие исследователи первым письменным упоминанием о пребывании абазин в верховьях реки Кубань и ее притоков считают свидетельство средневекового историка и персидского летописца начала XV в. Низами Ад-Дина Шами о том, что Тимур-ленг (Тамерлан) благополучно выступил в поход, прошел по верхней Кубани к Эльбрусу и расположился в местности Абаса...⁴

Об этом же сообщает и другой персидский летописец первой половины 15 века, Шериф Ад-Дин Иезди.

Исходя из этого, а также из результатов исследований Эвлия Челеби, историки считают, что в середине XVII в. на Северном Кавказе уже оби-

¹ Эвлия Челеби. Книга путешествий (Сейахатнаме). Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. Вып. 3. М., 1983.

² Черноморье: Сб. исследований по исторической географии Южной России. Ч. 1, 2. Одесса, 1879.

³ Черкессия. Киев, 1991. С. 12.

⁴ Книга побед 1424—25 гг.: Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1941.

тали представители обеих ветвей (колен) абазин: тапантинцы (ашвыуа) и ашкарауа¹.

О времени переселения абазин на Северный Кавказ историк-этнограф Л.Я. Люлье пишет, что «...переселение последних племен (т. е. абазинских. — Примеч. авт.) с южного на северный склон хребта совершилось в конце 17-го столетия, с предварительного согласия кабардинцев, которые уступили им часть своих земель... Причиной переселения были внутренние раздоры и отчасти недостаток земли на прежнем месте их жительства — Вордане...»²

По этому же вопросу адыгейский ученый С.Х. Сиухов писал, что «...все эти абазинские народности в конце 17-го столетия вышли на северные склоны Кавказского хребта из Цебельды в Абхазии, под именем... «алтыкесек», т. е. «шестиродные», по числу шести родоначальников: Биберда, Лоу, или Лоова, Дударука, Кияша, Джантемира и Клиша...»³

Историк и публицист Д.А. Пахомов, писал, что «...абазинцы, малочисленное племя, в сущности, те же абхазцы, покинули родину вследствие внутренних раздоров, ссор и кровомщений и, переваливши через Кавказский хребет, поселились среди закубанских черкесов, между истоками рек Зеленчук и Белая; от коренных абхазцев они отличаются более суровою воинственностью и чистотою нравов. Абазинцы делились на алтыкесеков (или «шестиродных»), каковое наименование получили они от шести управлявших ими князей, кочевавших в степных пространствах Предкавказья; башильбаев, живших между истоками рек Урупа и Большого Зеленчука, и славившихся удальством и разбоями; а затем, чеграев, казылбеков, баракаев, обитавших между Лабой и Урупом. Эти племена, точно так же, как ногайские, племена карачаевцев, чеченцев, балкаров, были в большой зависимости от Кабарды, но, соседствуя ранее с Имеретией, все-таки отличались некоторою культурностью...»⁴

Л.Я. Люлье, описывая абазинские племена, указывал: «...Абхазские племена, обозначенные на картах Кавказа под названием Абазинцев, следующие: ...Баракай, или Бракий, живущие в горах, в верховьях р. Гупс; ...Баг, в верховьях р. Ходзь, они отделились от медовеевцев; ...Шегерай, в верховьях р. Малой Лабы, они отделились от медовеевцев; ...Там, в верховьях р. Большой Лабы; Казильбек, или Казбек-Коаджь, между верховьем рек Большой и Малой Лабы; Башильбай, у верховьев р. Урупа и Большого Зе-

Нападение. 1838. М.Ю. Лермонтов

ленчука; Басьхог, называемые татарами алтыкесек, и действительно, отрасль эта составлена из шести племен, носящих имена владетельных князей. Они живут в разных местах кубанской котловины. Имена их следующие: а. Биберд; в. Лоу, или Лов; с. Дударук; д. Кияш; е. Джантемир; ф. Клиш...»¹

Этнограф и историк, русский военачальник барон К.Ф. Сталь, исследуя миграцию горцев с южных на северные склоны Кавказского хребта, в 1843 г. писал, что «последними по времени переселенцами считаются абазинцы, постепенно переходившие из Абхазии в течение столетий через горные перевалы, на пространство между реками Теберда и Белая и явившиеся впоследствии, как самостоятельные общества: башильбай, барак-ай, баго, кизиль-бек, там, шагирей, прикубанских и кумских абазинцев. Постепенное выселение абазы из Абхазии продолжается и доныне...»²

¹ Книга путешествий... Т. 10. Москва, 1961.

² Черкессия. С. 11.

³ Избранное. Нальчик, 1997. С. 315.

⁴ Покоренный Кавказ. Пятигорск, 2010. Очерк 4 «Кавказские горцы». С. 79—135.

¹ Черкессия. С. 13.

² Этнографический очерк черкесского народа. Нальчик, 2001. С. 37.

Генерал И.Л. Дебу по этому же поводу писал: «...Приращение богатства... произвело зависть между абазинскими владельцами, затем последовали ненависть, ссоры и драки. Целые округи нападали одни на других, победитель обогащался имуществом побежденного, а военнопленные променялись на товары туркам. Эти неустройства и стеснение от размножения народа и скота побудили искать между прочими округами удобнейших для поселения мест, и это послужило поводом к переходу Кавказских гор и к новому поселению... Башилбайцы поселились между вершинами рек Лабы и Урупа, алтыкесеки же, или абазинцы, от Урупа до Кубани и по сей реке до Каменного моста...»¹

В конце XVII и в начале XVIII вв., в процессе перехода с южных на северные склоны Кавказского хребта, абазины вытеснили карачаевцев с занимаемой ими территории, между правым берегом реки Уруп и левым берегом реки Подкумок, в Учкуланское ущелье и заняли указанную территорию.

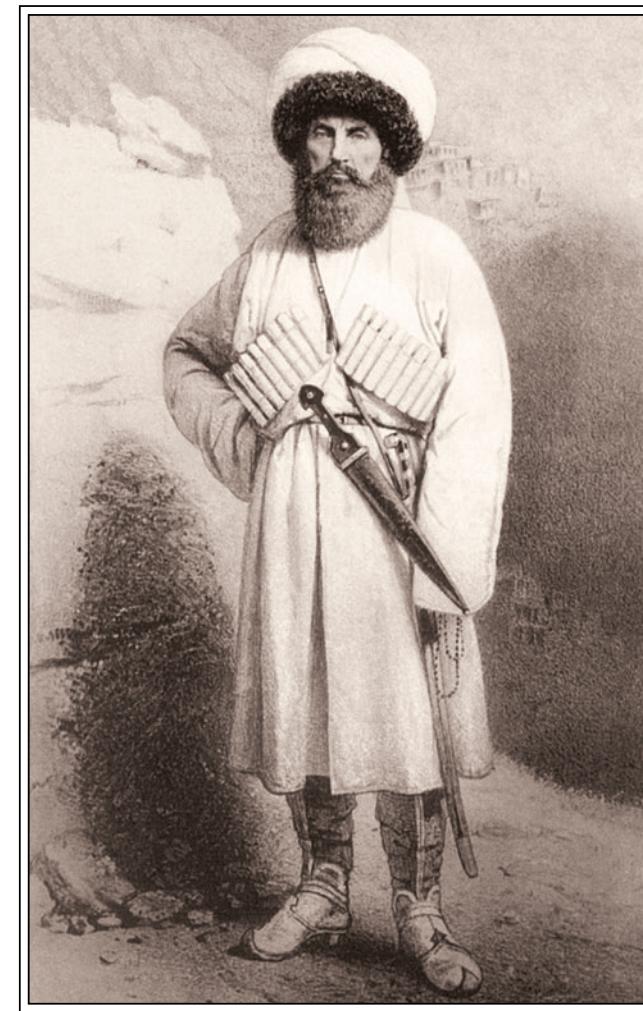
Продолжая тему исследования перехода абазин с южных на северные склоны Главного Кавказского хребта и освоения ими новых земель, историк З.Б. Кипкеева писала, что «...по преданиям в долине реки Иркыза, котловине, куда сливаются верховья Зеленчука, жили когда-то карачаевцы, принужденные оставить это место вследствие притеснений кизылбековцев, живших по ту сторону Главного хребта...»²

Русские специалисты, проводившие исследования казенных земель Северо-Западного Кавказа на пригодность к заселению, подтверждая проживание в этих местах племен горных абазин, указывали в «Отчете...», что «...если верить рассказам кувинцев и псхувцев, обитавших в горах по вершинам рек от Аксуату до Малой Лабы, то затесненная местность, исключая долины Иркыза и Загдана и небольших участков... по Аксуату и Марухе, совершенно не пригодна для зимовок со скотом и, следовательно, не может годиться для поселения... Что же касается до долин Иркыза и Загдана, то на них, хотя тоже падает снег, но со стороны предгорий, обращенных к югу, снег бывает только до появления солнца и нередко уничтожается в один день...»³

¹ О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. СПб., 1829. С. 121, 122.

² Российский фактор в миграциях и расселении закубанских аулов в XIX в. Армавир, 2002. С. 28.

³ Извлечения из «Отчета об осмотре казенных свободных земель нагорной полосы между реками Тебердой и Лабой», Сборник сведений о Кавказских горцах, вып. 4. Тифлис, 1870.

Шамиль

Историк М.И. Венюков утверждал, что «...абазинские племена, жившие и живущие между Кубанью и Белой, суть выходцы с юга...»¹

Полковник Теофил Лапинский (по турецким и западноевропейским документам-Теффик-Бей), командир польского отряда, оказывавшего горцам Северо-Западного Кавказа в 1857—1859 гг. содействие в войне с Россией и представлявшего их интересы в Англии и Турции, писал: «...Когда вступаешь на землю свободной Абазии, то сначала не можешь понять, каким

¹ Очерк пространства между Кубанью и Белой.... С. 108. Нальчик, 2004.

образом народ, у которого каждый ребенок носит оружие, который не имеет писанных законов, исполнительной власти, даже начальников и предводителя, может не только существовать, но еще противостоять долгие годы такому колоссу, как Россия, и сохранять свою независимость...

В этом кратком обзоре истории... я хочу опровергнуть заблуждение, которое в ходу во всей Европе... Совершенно неправильно, когда народы Кавказа, абазы, так же как и дагестанские племена, обозначаются именем черкесов...

Абаз, который представляет уже в физическом отношении красивейшую индоевропейскую породу людей, имеет также свойственное этой расе умственное превосходство. Характер их цивилизации: сохранение их личного достоинства и независимости, сердечность их семейных уз, привязанность к родине, благородная храбрость и при этом отвращение к неестественному кровопролитию...

...Абазы, которые ныне последними сражаются на Кавказе за свою независимость, принадлежат к индоевропейской расе и имеют языковое и племенное родство с жителями христианского княжества Абазии...» И далее Лапинский пишет, что «...Шамиль, с его манерой повелевать, не господствовал бы над абазами и двадцати четырех часов; из трех наибов, которых он к ним послал, два первых умерли насильственной смертью... Я не сомневаюсь, что русские покорят страну и население будет ассимилировано (что никогда не может случиться у западных абазов), но это возможно после многих сражений...»¹

Изучая места обитания абазин, итальянский путешественник Средних веков Мина Медичи упоминал, что «...абазы обитают от Сухума до Анапы...» и «...живут выше сванетов и мингрельцев, на западе от Кавказа, частично по берегам Черного моря, где находится много пристаней, частично около истока реки Кубани...»²

Отношения с русскими и кабардинцами

Начиная с XI в. между Древней Русью и абазинами складывались добрососедские отношения, основанные в том числе и на узах родства: дочери нескольких абазинских князей были женами великих русских князей.

¹ Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. С. 72—76.

² Инал-Ила Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухум, 1998. С. 78.

Русский историк-энциклопедист В.И. Татищев упоминал «...обез...», от которых «...несколько королевских дочерей авхазов и обезов браны в замужество за великих князей... Мстислава, Изяслава-2..., Всеялода-3...»¹

Историк Н.М. Карамзин писал, что «...Изяслав... возвратился... в Киев, торжествовать второй брак свой. Невестой его была княжна абассинская...»²

Историк-краевед А.Д. Вершигора, ссылаясь на работы Е.Н. Кушевой, а также К.Ф. Дзамихова, по исследованию взаимоотношений абазин и адыгов с Русским государством, пишет, что в ноябре 1552 г. в Москву прибыли посланники западных адыгов, бесленеевский владетельный князь Кануков Маашук и князь абазинский Езболуев, и просили русского царя принять их с народом в подданство и оказать помощь в обороне от крымчан.

Они же с Иваном Грозным ходили в поход на крымских татар, в «...государевы Украины...».

Установление военно-политических контактов абазин и адыгов с Россией не осталось без внимания Крыма, и в 1553 г., еще до отъезда горских послов из Москвы, крымский хан пошел «...на Черкасы», разгромил владения князя Албоздуя, отца Езболуева, а самого князя взял в плен.

После получения известий об очередном нашествии крымских татар «...на Черкасы...» князья Кануков Маашук и Езболуев, но уже вместе с посольством русского царя, во главе со стольником Щепотьевым Андреем Ивановичем, которому была поставлена задача на месте осмотреть земли абазин и адыгов и оценить обстановку, были отправлены на родину.

Абазинские и адыгские послы в этот раз не получили ответа на просьбы, «...чтобы их государь пожаловал, вступил за них, а их со землями взял к себе в холопи, а от крымского царя оборонил...», и очевидно, этим был вызван второй приезд абазин и адыгов в Москву.

В августе 1555 г. в Москву на переговоры по этому же вопросу, прибыли с царским послом А.И. Щепотьевым, уже жанеевский князь Сибок с сыном Кудадеком и братом Алимгуком и абазинский князь Тутарык Езболуев, «...Тутарык-князь, Езболуев княжий сын...»; здесь он крестился, «...и в крещении Тутарыку дали имя князь Иван Эльбузлуевич...».

Основываясь на имеющихся архивных документах, исследователи Ч.Э. Карданов и Е.Н. Кушева считают, что Иван Эльбузлуевич, или Тутарык Елбузлуков (он же Тутарык-мурза), был абазинским князем.

¹ История Российской с самых древнейших времен. Кн. 2. СПб., 1778. С. 174—175.

² Истории государства Российского. Т. 3. Ст. 149. СПб., 1819.

По мнению Е.Н. Кушевой, именно он упоминается под именем абазинского Тутарык-мурзы в «Родословной Черкасских князей», в разделе «Род абазинских мурз», составленной русскими исследователями в XVII в.

Как отмечает Е.Н. Кушева, упоминаемый в тех же русских летописях Алкыч Езбулуев является братом Тутарыка Езбулуева и, возможно, родоначальником абазинского княжеского рода Клычевых.

Впоследствии Казы (Казый), сын Кардануко и внук Дударуко (Тутарык-мурзы), был крещен в Москве и получил имя Василий Черкасский. Оставшись служить на Руси, он в 1589 г. был произведен в бояре, а в 1590 г. женился на Мстиславской Марфе Ивановне, дочери русского военачальника, князя Ивана Федоровича Мстиславского, главы Боярской думы.

В 1575—1583 гг. он участвовал в Ливонской войне за выход России к Балтийскому морю, а в 1591 г., во время нашествия на Москву войск крымского хана Давлет-Гирея, возглавлял полк русских солдат.

До 1599 г. Василий Черкасский командовал русскими войсками, охранявшими южные подступы к Москве, в 1600-х гг. был русским воеводой в Смоленске, а с 1607 г. — в Переяславле-Залесском.

В 1634 г. терские воеводы сообщали в столицу, что из «...абазинской земли» прибыл Кумургуко Отлепшукин Лов и рассказал, что «...брат его большой Цека, абазинский владетель, с ним самим и братею своей 12 человек, и со всеми своими абазинскими людьми... прислали его... бити челом тебе, государю, и чтобы ты... их пожаловал... быти под твою... рукою, во всем твоем ведении навеки неотступно...».

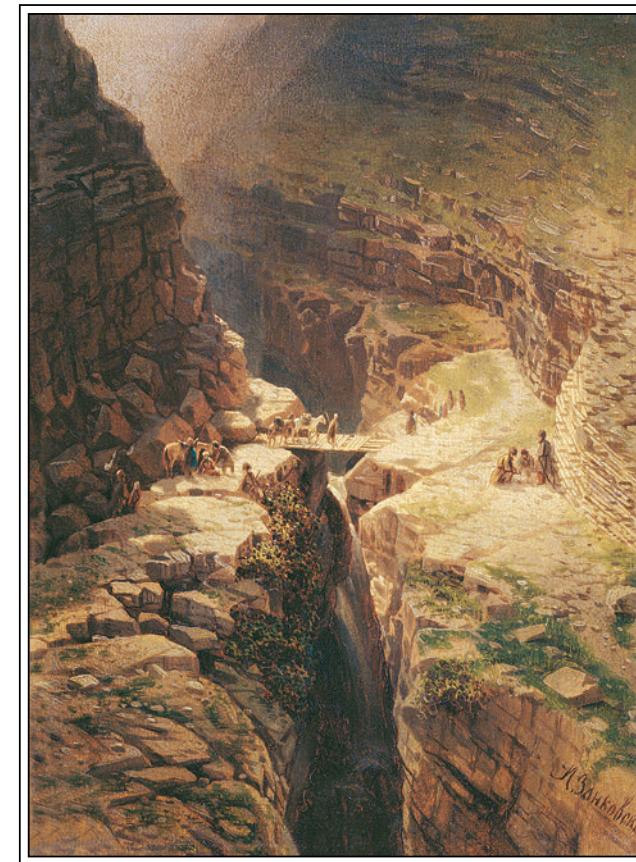
В 1652 г. сильнейший из абазинских владетелей, Янхот Левов (Лоов), принес от имени подвластных абазин очередную присягу русскому царю.

Абазинские, абхазские и кабардинские предания свидетельствуют о былой силе и многочисленности абазин на южном и северном склонах Кавказского хребта в прошлом, предположительно еще в XIII—XV вв.

Так, в 1570-х гг. абазины помогли своим братьям по крови и языку абхазам в их войне против менгрельских владетелей Дадиани, а в 1623 г., вместе с абхазами, поддержали уже Дадиани Левана в борьбе против императиринского царя Георгия.

Кабардинский просветитель Ш.Б. Ногмов пишет, что, когда на Кабарду напал шамхал дагестанский, кабардинцы становились под защиту абазинцев и других племен, он же пишет, что первая жена родоначальника кабардинских князей Инала была дочь славного абазинского князя Ашева.

Кубанский историк, профессор В.Б. Виноградов, очень кратко, объективно и емко характеризуя историю абазин и их взаимоотношения с кабар-

Агретлинская переправа, 1880-е. Кисловодский мемориальный музей-усадьба художника Н.А. Ярошенко

динцами в указанный период, писал: «...Абазины принимали активное участие в политической жизни Северо-Западного Кавказа и Закавказья. То была гордая и героическая эпоха в истории абазинского народа! Но она же таила в себе смертельную опасность: силою осваивая новые земли, абазины упенно и почти беспрерывно воевали и враждовали с соседями.

Изнурительными и крайне пагубными были внутренние трения, соперничество и междуусобицы среди разных колен абазин, разность политики и поведения обитателей высокогорий и равнин.

Ослабевший, подорвавший свои силы в войнах и междуусобицах, народ испытал на себе произвол тех, кто спешил наверстать ранее упущенное.

Став разменной монетой в политической борьбе разных княжеских группировок в Кабарде, на фоне откровенного противоборства России и

османско-крымских сил, абазины на протяжении 18-го, середины XIX веков многократно принудительно переселялись.

Порой крымские ханы и кабардинские князья буквально разрывали на части селения, фамилии, семьи абазин; их не трогали человеческие драмы...»¹

То же самое подтверждает и академик Российской Императорской Академии наук И.А. Гильденштедт, указывая, что «...народы Большой Кабарды прежние свои жилища, отступая далее на восток, к Баксану и Тереку, уступили им (абазинам. — Примеч. авт.)...»²

Историк и топограф, русский генерал И.Ф. Бларамберг сообщает, что «...племя этих абазов, раздираемое постоянными междуусобицами, покинуло свою бывшую территорию в конце 17-го века и перешло на северный склон Кавказа, где кабардинцы уступили ему землю...»³

Таким образом, эта вновь приобретенная абазинами территория стала буферной зоной между Крымским ханством и Кабардой и одновременно между Турцией и Россией.

Русский генерал, участник Кавказской войны К.Ф. Сталь отмечал: «...Абазинцы верхне-кумские вели упорную войну во время восстания Большой Кабарды в 1822 г. Предводителем их был Нартуко. Испытав поражение и значительно уменьшенные народонаселением, абазинцы, наконец, успокоились и вместе с предводителем своим Нартуком покорились генералу Ермолову, который их водворил на том месте, на котором живут ныне... Важнейшие фамилии этого рода: 1. Абуко; 2. Джантемир; 3. Трам; 4. Лоов...

...Кубанские абазинцы подчинялись прежде князьям Большой Кабарды, а с 1822 г. покорны нам... Важнейшие фамилии... : Лоов, Дударуко, Клыч, Биберд, Исмаил, Трам. Дударуко и Лоов считают себя происходящими от арабских эмиров, что впрочем невероятно...

...В 1848 г. владельцы Лоов, Абуков, Джантемитров и Трамов переселили свои аулы на правобережье Кумы и подчинились через карачаевского пристава начальнику Центра Кавказской линии...»⁴

А в 1846 г. командующий войсками на Кавказской линии и Черноморье генерал-лейтенант В.М. Завадовский писал, что абазинские владельцы Лоовы, Дударуковы, Кармовы и Трамовы раньше были покорены кабар-

¹ Средняя Кубань: земляки и соседи, ст. 18. Армавир, 1995.

² Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772, 1773 годах. СПб., 1809. С. 182.

³ Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992. С. 171.

⁴ Этнографический очерк черкесского народа. Нальчик, 1990. С. 80, 204.

динскими князьями, теперь только Трамовы подчинены и живут в Кабарде, а остальные никак не относятся к кабардинцам¹.

В исторической литературе сложилось устойчивое мнение о вассальной зависимости проживавших на реках Кубань и Кума абазинских (тапантинских) владельцев от кабардинских князей, высказанное в том числе и русскими генералами, участниками Кавказской войны И.Ф. Бларамбергом, В.М. Завадовским, К.Ф. Стalem и другими авторами.

Участник Кавказской войны генерал И.Л. Дебу, посвятивший изучению отношений абазин и кабардинцев несколько лет, указывает, что «...река Кубань разделяла тогда абазинцев от кабардинского народа, уступавшего им во многолюдстве и богатстве...», и упоминал «...о силе и многочислии...» абазин, и кабардинцы, «...видя, что не могут противиться силе и многочислию сих соседей, и что часто происходившие взаимные ссоры всегда оканчивались в пользу абазинцев, употребили хитрость и заключили торжественный между обоими народами союз. Потом... роднились с ними, отдавая и получая дочерей из одного народа в другой. От такой связи они приобрели лучшее понятие о земледелии и скотоводстве. Но выведав, с одной стороны, простоту и кротость абазинцев, а с другой — своеолие и несогласия абазинских владельцев между собой, решили, при этих выгодных... обстоятельствах, поработить их себе... Несогласия владельцев алтыкесеков и башилбаев, произвели вражду между сими единоплеменными народами, от чего произошли в храбрых оных семействах жестокие и кровопролитные сшибки, ослабившие их силы. Кабардинцы, помогая первым, избраны были, по общему согласию сих добродушных, но возмущенных народов, посредниками в разрешении возникших между ними несогласий. Желая употребить доверие, оказанное им, в собственную пользу, кабардинцы остановили кровопролитие не для прочного их примирения, а единственно опасаясь, чтобы оно не произошло без их посредничества. Увеличивая несогласия и умножая обоядно между ними ненависть и тем самым произвели между сими единоплеменниками новый и непримеримый разрыв.

...Ослабив силы абазинцев, кабардинцы оставили... башилбаев и обратили весь свой взор на алтыкесеков. Делая притязания к абазинцам, требовали с каждого их двора по одному барану, под тем предлогом, что земля, ими занимаемая, принадлежала им, кабардинцам. Абазинские владельцы, будучи сами раздорами расторгнуты и ослаблены, ненавидя и в то же время боясь однородцев своих, башилбаев, от коих при лучшем

¹ ЦГА К-БР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1036. Л. 183.

согласии могли ожидать вспомоществования, принуждены были платить кабардинцам требуемую дань.

...Разными способами заставили слабейших из абазинских владетелей войти к ним в подданство и из равных по родоначалию признать себя узденями кабардинцев и в сем качестве переселив к себе абазинских владетелей с их подвластными...

Остальные, составлявшие большую часть абазинских владетелей, вышедшие из терпения и гнушаясь выгодами узденского звания, перешли ближе к однородцам своим, башилбаям... и составили один народ. Кабардинцы гнались за ушедшими и требовали их выдачи, но башилбайцы, воспрепятствовав возвращению их вооруженною рукою, принудили кабардинцев, после некоторых сшибок и без ожиданного успеха в их предприятиях, возвратиться к новопроизведенным своим узденям, дабы отомстить над ними свою неудачу. Сии изменники своего народа, доведенные кабардинцами до крайности, во время бунта кабардинцев против России в 1779 г., просили начальников на Кавказской линии принять их под свою защиту, и получили... согласие... Часть их была поселена внутри кордона, близ русских крепостей. Таким образом избавились они от угнетения кабардинцев...»¹

Совершенно очевидно, что, говоря о вассальной зависимости и данничестве абазин перед кабардинскими князьями, авторы имеют в виду только абазин-тапантинцев (алтыкесеков), проживавших в акватории рек Кубань и Кума, но не все абазинские племена.

По этому поводу абазинский просветитель князь Адиль-Гирей Кешев (Кечев), современник описываемых событий, писал: «...Это мнение только кабардинцев. Сами же абазинцы, не отрицая того, что им приходилось иногда терпеть от вдесятеро сильнейших кабардинцев, никогда, однако, не признавали над собой их власти. И не только во время автора, но и прежде, никогда не платили им никакой дани. Под этой последнею кабардинцы, очевидно, разумели добычу, какую их шайкам удавалось иногда разбойническим образом захватить в наездах на абазинские аулы, преимущественно в рабочее время, когда мужчины находились в поле...»²

Кабардинский ученый-языковед и филолог П.М. Багов, указывал: «...можно утверждать, что в образовании кабардинского этноса участвовали представители многих племен и народов, в частности, ашхарцев, ко-

¹ О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. С. 53—79.

² Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1980. С. 162.

Абазины в XIX веке

торые в той или иной мере были ассимилированы как кабардинцами, так и остальными адыгскими племенами... До настоящего времени... часть жителей села Нижний Куркужин Баксанского района К-БР свое родословное возводит к абазинам, считая себя выходцами из аула Loova Карабаево-Черкесии...»

Комментируя мнение П.М. Багова, необходимо отметить, что тапантинские племена, в том числе их князья Лоовы, завершили переселение на Северо-Западный Кавказ до XVII столетия с предварительного согласия кабардинцев, которые уступили им часть своих земель, а ашхарауа оказались на Северо-Западном Кавказе и в основном среди адыгских племен и на их территориях только во второй половине 1864 г.

Таким образом, кабардинской ассимиляции в течение нескольких столетий в первую очередь подверглись тапантинские племена (алтыкесеки), жившие в кабардинской среде и на их территориях. Ашхарауские же племена, после окончания Кавказской войны, во второй половине 1864 г. оказались, в основном, среди адыгских племен и на их территориях, в аулах

Блечепсын, Кошехабль, Уляп, Ходзь и также частично ассимилированы этим народом. Меньшая часть их расселилась в черкесских, ногайских и карачаевских поселениях: в Атажукинском — 119, Кургоковском — 77, Хумаре — 67, Маре — 81, Урupsком — 72, Мансуровском — 39 абазин.

Известный русский историк Я.А. Федоров, как и ученый-кавказовед Е.П. Алексеева, указывает, что абазины переселялись на Северный Кавказ из Причерноморья в течение многих столетий.

Первые сведения об абазинах, проживавших на северных склонах Кавказа, он относит к рубежу XII—XIV вв. При этом указывает, что в процессе очеркешивания части абазин они вливались во многие адыгские племена, от черкесских шапсугов до кабардинцев, и далее: «...Переселение основной части абазинских племен из восточного Причерноморья (Анапа, Адлер, Вордане, Туапсе, Хоста. — *Примеч. авт.*) дало возможность части прикубанских адыгов выйти к морю. Это были шапсуги, которые и теперь обитают в районе нынешнего Краснодара. Не все абазины покинули исконные земли на побережье. Живя бок о бок с переселенцами-адыгами, они постепенно «очеркесились», утратили свой язык, и даже обычаи, вошли в состав «черноморских» шапсугов...»¹

В то же время ученый-кавказовед Л.И. Лавров указывал, что «...ряд адыгейских племен (абадзехи, бжедуги, шапсуги) были прежде абазинами и говорили на абазинском языке. Соображения в пользу этой гипотезы... до сих пор никем не опровергнуты...»²

Места расселения. Притязания турецких властей на территории абазин

Русский полководец А.В. Суворов, командовавший с 1776 до 1779 г. войсками на Кубани и в Крыму (командир Кубанского корпуса), также упоминает об абазинах: «от устья Кубани простирается стрелка по Черному морю, соединяющая сказываемый залив верст до сорока к абазинцам, оттуда береговою горою остается немного далее до Суджук-Кале... Выше описал я... политическое положение народов, сторону Кубанскую

населяющих, число же их, хотя частью примерное, состоит: абазинцев — 15 000 домов, алтыкесеков — до 250 дворов...»¹

В 1778 г. А.В. Суворов писал графу П.А. Румянцеву, что силы горцев составляют около 20 000, из которых вооружено ружьями, саблями и луками не более 15 000. Пищи и кормов у них обилие. Ближайшими к Таманскому полуострову племенами управляют три султана, из которых Батыр-Гирей считается самым сильным, влиятельным и храбрым.

Всех вообще черкесских орд восемь: 1. Абаза. 2. Черкес. 3. Тукая. 4. Кабарда. 5. Базадук (бжедуг. — *Примеч. авт.*). 6. Шапсуг. 7. Темиргой. 8. Угай. Из них самая большая Абазинская.

Посол России в Стамбуле А.С. Стакиев, писал 27.09.1778 г. графу Н.И. Панину, русскому дипломату, что у него состоялась встреча с капитан-пашой, командующим турецким флотом, от которого стало известно, что «...на сих днях приехал к Джезраилу Газы Гассан-паше султан Кадыр-Гирей, в Крыму живший, а потом прибегший к абазинам, отправившим свою семью в Румелию. Он предлагал адмиралу..., что абазинское войско в состоянии поразить крымских неприятелей, потому-что из 36 тамошних беев, каждый может собирать до 15 000 войска независимо... от черкесов, которые также могут поставить немалое число оного...».

Прибывший в 1779 г. в Суджук-Кале с целью ремонта крепости Ага-Сулейман уведомил абазинские племена о принадлежности к Порте, и в связи с этим, они должны помогать в починке крепости, однако абазины отказались принимать участие в этих работах, что вызвало очередные споры между российскими, турецкими и крымскими дипломатами о подданстве абазин.

Дипломат А.Д. Константинов, российский надворный советник при крымском хане Шагин-Гирее, писал 06.08.1779 г. А.С. Стакиеву по поводу притязаний крымского хана Шагин-Гирея на абазинцев и черкесов и принадлежности крепостей по Черноморскому побережью Кавказа: «...что до Суджук-Кале... не одна сия крепость, но все на землях абазинских строены иждивением Порты, но к земле и народам тамошним, абазе и черкесам... и малейшего права не имеет...»

В очередном письме 23.12.1779 г., А.Д. Константинов писал А.С. Стакиеву, что «...абазинцы... поселились в той части горы и с однородцами своими одиге...» Далее Константинов отмечал, что абазины и адыги, никогда не бывшие под игом турецким, теперь еще больше станут ими гнушаться...

¹ Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 108.

² Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978. С. 69.

¹ Материалы по истории русской армии. Документы 1—2. М., 1951.

Чрезвычайный и полномочный министр в Константинополе, Я.И. Булгаков, в августе 1785 г. по этому же вопросу докладывал императрице Екатерине II: «...Сегодня приехал из Суджака татарин, с армагзаром от имени поколения и от живущих в Суджаке, в коем представляется, что абазинцы, неповинующиеся Порте, не хотят никоим образом терпеть оных татар на своей земле и ежедневно их бьют; а так как не в силах противиться, то просят прислать корпус войск, как для охранения крепости, так и для защищения их от насилия абазинцев. Недавно отправленные отсюда в оную крепость... сто янычар только выехали из пролива, принудили судно пристать в Ираклии, где с него сошли и все разбежались, включая 13 человек с офицером, кои отправились к своему месту...»¹

Французский консул в Стамбуле Пейсонель Клод-Шарль в эти же годы писал: «...Суджук — маленький форт, расположенный на берегу Черного моря, у границ Абазы... Абазы принадлежат к числу народов, населяющих пространство между Черкесией и Грузией. Они... разделяются на несколько племен, управляемых своими беями. Между племенами ведется постоянная война. Порта назначает в эту страну своего бея, называемого беем абазинцев, который, однако, пользуется только титулом начальника без всякой власти...

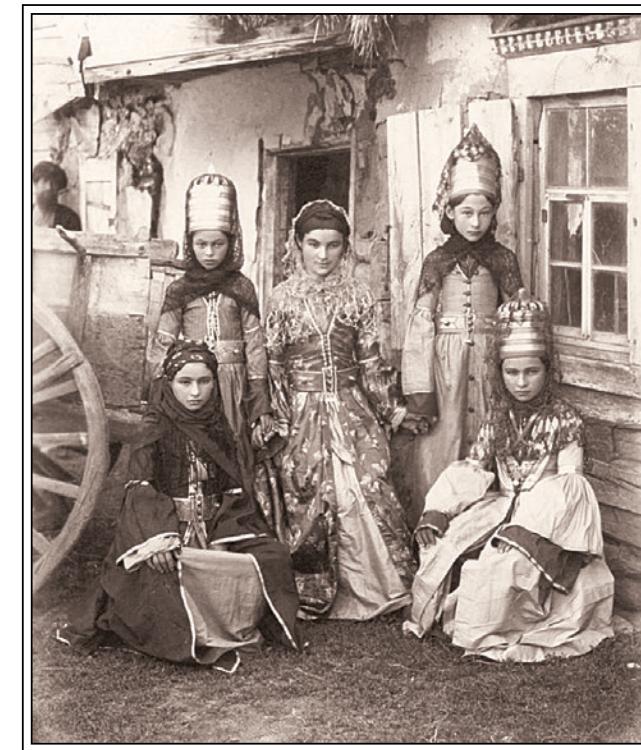
Главное начальство в этой местности принадлежит паше Черноморского побережья, но абазинцы не повинуются ни ему, ни турецкому бею, и лишь одна сила может привести их к покорности и повиновению. Кубанский сераскир делает иногда на них набеги, отбирая у них мелкий скот, лошадей и рабов. Начиная от Суджука и до Анакрии, где кончается берег абазинцев, существует еще несколько других бухт, куда пристают большие суда для торговли с абазинами...»²

До середины XIX в. абазины занимали территории на южных и северных склонах Главного Кавказского хребта, обитали по обоим берегам реки Кубань, и это являлось источником многих дипломатических споров Турции и России.

Малой Абазой называли земли северокавказских абазин, а южных абазин — Большой Абазой.

По карте С.М. Броневского, территория Большой Абазы простиралась от Геленджикского залива до реки Ингур.

На карте Генерального штаба Военного министерства от 1830 г., на которую ссылается известный кавказовед Инал-Ипа, территория от Гагра до Анапы обозначена также как Большая Абаза.

Молодые абазинки

Северокавказские абазины располагались на высокогорной части северных склонов Кавказского хребта, между верховьями рек Кума и Подкумок, расселялись по левому берегу реки Кубань и по бассейнам рек Теберда, Аксайт, Марух, Кяфар, Уруп, Большая и Малая Лаба, Большой и Малой Зеленчук, Ходз, Белая, Губс.

Ряд топонимов и гидронимов, бытующих и в настоящее время в районах Сочи и Туапсе, связаны с известными абазинскими именами, названиями рек, абазинских аулов и обществ.

Одна из рек и поселок в этом районе носят название Лоо, как и фамилия абазинских князей Лоовых.

Река Кечь (приток реки Мзымта) на бывшей территории джигетских князей Кечь, производно от фамилии северокавказских абазинских князей Кячевы.

Название поселка Дадыркой и реки, впадающей в море между Сочи и Туапсе, идентично названию абазинского аула Дарыкъвакт (современный аул Псыж).

¹ АВПР. Ф. Сношения России с Турцией. Д. 656. Л. 60.

² Трактат о торговле на Черном море в 1750—1762 годах. Париж, 1787. С. 64—72.

Название реки Багрыпста на северо-западе Гагр (современное название — Холодная речка) производно от названия абазинского общества «Багъ» (Баг), которое еще в XIX в. занимало территории на северных и южных склонах Кавказского хребта.

Название реки и поселка Магры соответствует абазинскому «мыгъра» (рукав), а реки Аше — абазинскому слову «брать» (по кабардинскому преданию, во времена Инала большой известностью пользовались абазинские братья, князья Шаше и Аше, чья дочь была первой женой Инала), мыса Агрия — абазинскому «агъра» (рябой).

В устье реки Шахе в XVII—XVIII вв. крупным торговым пунктом была морская стоянка Абаза.

Название поселка Джубга в дословном переводе с абазинского «тиши бгъа» означает «спина лошади».

После 1865 г. царской администрацией проведена очередная территориально-административная реформа Северо-Западного Кавказа. Кубанская область была разделена на пять военно-народных округов, и абазинский народ оказался одновременно в ведении трех из них.

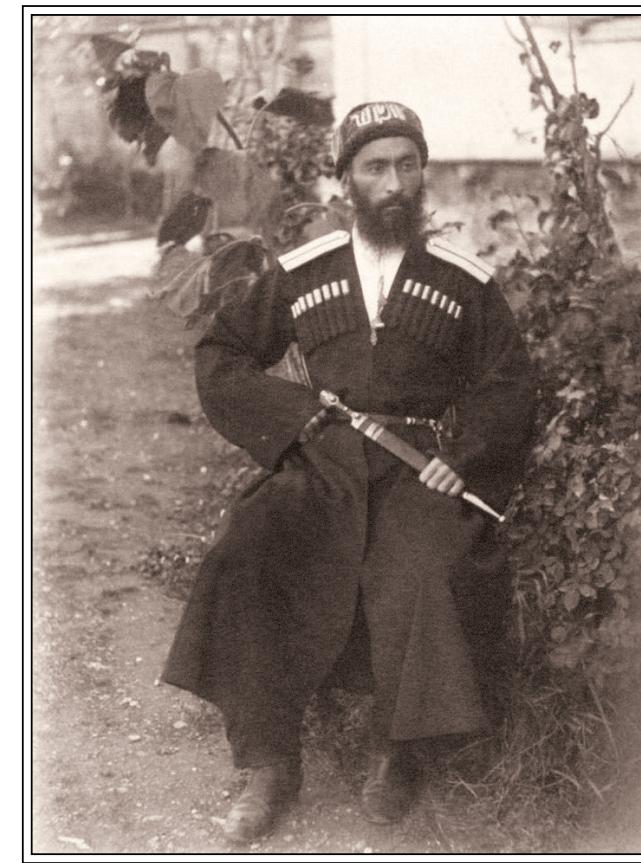
В Зеленчукский округ входили абазинские аулы: Лоовско-Кубанский, Лоовско-Зеленчукский, Бибердовский, Дударуковский, Клычевский, Шах-Гиреевский, Егибоковский и Кувинский.

В Эльбрусский округ входили Лоовско-Кумский и Хумаринский аулы.

В Лабинском округе абазины проживали совместно с бесленеевцами, беглыми кабардинцами и другими народами, не имея самостоятельных населенных пунктов, «...в аулах Ходзы, Блечепсын, Уляп (или ранее Ульский аул. — Примеч. авт.), в котором было 237 дворов абазин на 699 человек, в т. ч. 27 семей кизилбековцев, 21 — баракаевцев, 11 — шахги-реевцев, 7 — башилбаевцев, и аул Кошехабль, из 1485 жителей которого 216 были абазинами...»¹

Во второй половине XIX в., с окончанием Кавказской войны, в пределах Северо-Западного Кавказа компактно проживать осталась лишь небольшая часть абазинского народа, преимущественно, тапантинских подразделений, и перестали существовать ашкрауские горные аулы Аибга, Ахчипсоу, Псху, Чужгуча...

Общая численность абазин в начале XIX в. точному определению не поддается, но, как писал исследователь Л.И. Лавров, «...история абазинского народа до XX века представляет собой повесть о непрерывном уменьшении

Абазинский джигит

ни некогда большого и сильного кавказского народа... Сокращаясь численно, абазины сыграли выдающуюся роль в формировании черкесских племен, т. к. значительная часть абазин влилась в состав черкесов...»¹.

В период Кавказской войны, по данным официальных источников, абазин на Кавказе насчитывалось до 100 тысяч, а после Кавказской войны, переселения в Турцию и расселения по Северному Кавказу оставшихся абазин по инонациональным (иноэтническим) аулам к началу XX в. на Кавказе насчитывалось не более 9 тысяч человек.

В результате переселений в 1860—1870 гг. на территории современной К-ЧР были созданы девять укрупненных абазинских аулов: Дударуковский — в 1839 г., Лоовско-Зеленчукский — в 1859 г., Егибоковский — в

¹ Фелицын Е.Д. Числовые данные о горском и прочем мусульманском населении Кубанской области: Сб. сведений о Кавказе. Т. 9. Екатеринодар, 1885. С. 156—201.

¹ Историко-этнографические очерки Кавказа. С. 79—84.

1850 г., Лоовско-Кубанский и Шах-Гиреевский — в 1863 г., Кумско-Абазинский — в 1865 г., Кувинский — в 1866 г., Бибердовский и Клычевский — в 1869 г.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 08.04.1929 г. названия аулов, в том числе связанные с фамилиями князей, были изменены: аул Дударуковский стал Псыжем, Бибердовский — Эльбурганом, Лоовско-Зеленчукский — Инжич-Чукуном, Егибоковский — Абазактом, Клычевский — Псаучье-Дахе, Кумско-Абазинский — Красный Восток, Лоовско-Кубанский — Кубина, Шах-Гиреевский — Апсуа, Аджиевский — Садовый.

Раньше этого времени возникли новые населенные пункты, отселившиеся от крупных аулов: из Старо-Кувинска — Ново-Кувинск, из Эльбурган — Тапанта и Абаза-Хабль, из Инжиг-Чукун — Мало-Абазинск, из Кубина — Каро-Паго, из Красного Востока — Койдан.

По официальной информации Черкесского облисполкома, в 1930 г. в Черкесской автономной области проживало 10 993 абазина.

В конце XX в. абазины признаны малочисленным народом Российской Федерации и включены в «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» (постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г.).

По переписи 2010 г., их число составляло около 42 тысяч человек, более 35 тысяч из них живут в Карачаево-Черкесской Республике, около 2 тысяч — в городе Черкесске и его пригороде, ауле Псыж, а 15 тысяч — в Абазинском районе КЧР и в других аулах КЧР.

С XX в. абазины, в основном, проживают в Карачаево-Черкесской Республике, республиках Адыгея, Кабарда и Абхазия, Ставропольском крае, а в КЧР с 1 июня 2006 г. существует и Абазинский район с населением 15 тысяч человек, куда территориально вошли пять аулов, компактно расположенные на одной административной территории, из 14 абазинских, существующих в КЧР: Абаза-Хабль, с населением 405 человек, Абазакт — 274, Апсуа — 755, Инжич-Чукун — 2040, Красный Восток — 3143, Койдан — 329, Кубина — 2063, Кара-Паго — 522, Мало-Абазинск — 336, Ново-Кувинск — 326, Старо-Кувинск — 900, Псыж — 8200, Тапанта — 506, Эльбурган — 2486 человек.

Диаспоры абазин представлены в Турции, Египте, Сирии, Иордании, Саудовской Аравии, Германии.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Вовлечение в российские военные структуры

В соответствии с Адрианопольским мирным договором от 02.09.1829 г., закрепившим победу России над Турцией, территории абазин и всех горских племен Северо-Западного Кавказа были включены в состав Российской империи, и с этого времени стала формироваться общероссийская политика их вовлечения в жизнь российских народов.

Командир Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютант барон Г.В. Розен, в 1829 г. выступил инициатором направления детей горской знати на обучение в военные учебные заведения Санкт-Петербурга. Выпускники этих учебных заведений почти всегда переводились для продолжения службы в лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон.

В августе 1829 г. генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф, шеф жандармов, составил Правила, определяющие статус горцев в Дворянском полку, в том числе, предусматривавших: не давать свинины и ветчины; строго запретить насмешки над ними дворян и стараться подружить горцев с ними; ружью и маршировке не учить, стараясь, чтобы горцы с охотой занимались этим в свободное время; телесным наказаниям не подвергать, на-

Знатный абазин

казывать только при посредстве прапорщика Муссы Туганова (офицер лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона, попечитель обучавшихся горцев), которому известно, с каким народом как обращаться; эфендию разрешить посещать горцев, когда он желает, даже в классах; чтобы во время молитвы горцев дворяне не мешали; наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали переменить ее...

Уже в 1834 г. в военно-учебные заведения Санкт-Петербурга прибыло 74 юноши-горца, в том числе и абазины, и в дальнейшем планировалось принимать ежегодно до 30 горцев.

К 1845 г. в этих учебных заведениях обучалось 128 горцев, из них 8 абазин, и в этот же год было выпущено 22 горца, в том числе в офи-

церском чине корнета абазинские князь Арслан-Гирей Дударуков и уздень Бек-мурза Хаупшев.

В Петербургском Дворянском полку, сформированном в 1807 г., обучались и получили офицерские чины абазины: в 1838 г. — поручик Джембулат Коков и штабс-капитан Бот Кмузов; в 1839 г. — майор Беслан Абуков, герой Балаклавского сражения 1854 г., и поручик Хаджи-Бекир Альмов; в 1840 г. — подпоручик Бек-мурза Хаупшев и корнет Арслан-Гирей Дударуков; в 1845 г. — штабс-ротмистр Камбулат Лоов; в 1850 г. — офицер Магомет Эльчапаров; в 1851 г. — поручик Джамбот Думаев, а также подполковник Бата Кишмахов, и другие абазины.

Дети многих абазинских князей и узденей обучались и во Владикавказском кадетском корпусе, среди них командиры — герои Первой мировой войны, уздени, поручик Магомет-Рауф Агиев и командир 3-го Черкесского конного полка ротмистр Хаджи-мурза Аджиев; есаул князь Камбулат Лоов.

В царском указе, объявленном 21.03.1835 г., определялись порядок и условия комплектования лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного Его Императорского Величества конвоя и обучения детей горцев в военных учебных заведениях: «... п.2. ...детей мусульман, предназначенных для образования, избирать вообще из среды всех племен, обитающих на северной и южной покатостях Кавказа, и даже из самых гор, дабы благие намерения государя императора равносильно действовали на все племена, и сами жители, еще не вполне знакомые с русскими и не вполне понимающие видов Правительства, постепенно, собственным опытом познавали их...

Вызов таковых предпочтительно делать из жителей северной покатости, из детей княжеских и знатнейших дворян горцев, по другую же сторону Кавказа — из детей ханов, знатнейших беков, заслуженных агаларов, и других почетных лиц, коих преданность Правительству полезна влиянием их на других жителей...»

В лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне собственного Его Императорского Величества конвое

Император считал политику русского кавказского воинского начальства в отношении горцев неправильной.

О своем желании склонить горцев к покорности России не силою оружия, а «...мерами кротости...» Николай I, вернувшись осенью 1837 г. с Кавказа, писал шефу жандармов генерал-адъютанту А.Х. Бенкендорфу:

«...Я много толковал об этом с Вельяминовым А.А., стараясь внушить ему, что хочу не победы, а спокойствия, и что для личной его славы, и для интересов России, надо стараться приголубить горцев и привязать их к русской державе. Я сам тут же напечатал Вельяминову новую инструкцию и приказал учредить в разных местах школы для детей горцев, как вернейшее средство к их обрусению и к смягчению их нравов...»

По мнению императора Николая I, средством привлечения горцев на свою сторону должна стать и оказанная им высочайшая честь службы в императорском конвое.

Выполняя указание императора, для усиления влияния на вновь приобретенные территории и народы путем вовлечения и в военно-политические структуры, царские власти в мае 1828 г. создали, а 18.09.1828 г. в Ставрополе сформировали лейб-гвардии Кавказско-Горский взвод собственного его императорского величества Николая I для охраны царя и его семьи, в который принимались знатные представители горских народов.

02.05.1829 г. лейб-гвардии Кавказско-Горский взвод, командиром которого был назначен ротмистр Султан Азамат-Гирей, в сопровождении подполковника 43-го Егерского полка В.М. Козловского и прапорщика Кабардинского пехотного полка Муссы Туганова, владевшего кабардинским и осетинским языками, прибыл в Санкт-Петербург.

Император Николай I 30 апреля 1830 г. утвердил «Положение о лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне», в соответствии с которым взвод был переформирован в полуэскадрон.

В декабре 1839 г. изменились правила набора горцев в царский конвой, в связи с чем генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф докладывал императору Николаю I, что «...выбор людей на службу в Петербург из тех только народов, которые имеют князей и узденей, неудобен... Через это ногайцы, имеющие султанов, абазинцы — лишь узденей, осетинцы и чеченцы — старшин, лишаются... права служить в Конвое Его Величества...», поэтому было решено принимать представителей всех знатнейших фамилий горцев, независимо от наличия у этих народов сословий князей и узденей.

Генерал-адъютант, барон Г.В. Розен считал необходимым «...для пополнения чинов лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона, не ограничиваясь одними племенами северной покатости Кавказа, избирать их из среды всех народов мусульманского вероисповедания, населяющих Кавказский и Закавказский край, представляя тамошнему начальству назначение оных из фамилий, наиболее имеющих влияние на туземцев и таковых, коих для благосостояния края необходимо ближе знакомить с видами Правительства, с образом мыслей и обычаями русских...».

Его императорского величества собственный конвой

В рапорте от 14.03.1836 г. генерал-лейтенант А.А. Вельяминов указывал, что «...до сих пор в Кавказско-Горский полуэскадрон требовались люди всех народов, сколько-нибудь нам повинующихся... Кавказское начальство присыпало и кумыков, и чеченцев, кабардинцев, осетин, абазинцев и ногайцев...».

В 1853 г. командир Кавказского конно-горского дивизиона в Польше, адыг, полковник Султан Казы-Гирей рекомендовал командующему войсками Кавказской линии и Черномории генералу от инfanterии В.М. Козловскому, своего помощника, тогда еще ротмистра, князя Магомет-Гирея Loova, как достойного во всех отношениях офицера, пользующегося уважением и авторитетом всех народов Северо-Западного Кавказа, который мог бы постоянно заниматься подбором и приглашением горцев на службу в лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон.

Полуэскадрон горцев был размещен в Красном Селе в Петербурге, помещения их были обставлены с большим комфортом: «...у каждого горца имелась своя кровать с ночным столиком...

Мягкая, обшитая кожей мебель, половина которой из дорогого красного дерева, ломберные столики, устилавшие пол ковры, «10-ти руб-

левые» шторы на окнах; на лестницах, по ступенькам которых вились схваченные металлическими прутьями ковровые дорожки, висели «сторублевые» часы с механикой и не менее дорогие фонари... Чистота и порядок в помещениях поддерживались служителями и собственными служами горцев...»

Личный состав полуэскадрона нес повседневную службу по охране императора и его семьи, в том числе в его поездках по стране и за рубеж, принимал участие в военных кампаниях в Польше, Венгрии и Трансильвании, Турции, на Кавказе.

В войнах конвой являлся передовым отрядом бесстрашных горцев-храбрецов, подающих войскам примеры беззаветного мужества, самоотверженности, удальства и боевого мастерства во владении холодным и огнестрельным оружием, проявляя при этом примерную неустрешимость и ревностное исполнение своих обязанностей.

В конвой, как правило, горцев назначали в качестве оруженосцев (рядовых), после чего они принимали присягу — подписывали «...клятвенное обещание... верно и нeliцемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови...» российскому императору.

С 01.09.1829 г., по окончании лагерных сборов, в которых участвовали и горцы полуэскадрона, начались занятия по русской грамоте и арифметике. Как указывает офицер лейб-гвардии С.И. Петин, «...По желанию горцев, Государь разрешил учредить в самом Конвое учебный класс. Особый преподаватель занимался с юнкерами ежедневно, с 10 часов утра до 3 часов дня. Предметы преподавания были: русское чтение и письмо, грамматика, арифметика, география и история... Учились партиями по 6 человек, что не мешало служебным нарядам и занятиям...»¹.

Через два года отличившихся производили в юнкера (урядники), а к концу четырехлетней службы присваивали офицерские чины и лучших из них направляли для дальнейшего прохождения службы в действующую армию.

В этом, самом привилегированном подразделении того времени служили более 25 атазин: штабс-ротмистр Абдул Аджиев — с 1838 г.; одновременно, с 1842 г., в конвое служили ротмистр Бек-Мурза Трамов, штабс-капитан Батыр-Гирей Клычев и подпоручик Шуган Эльчапаров; с 1844 г. — офицер Амир-бек Хутов; с 1848 г. — ротмистр Шахим Лоов и корнет Исхак Коков; с 1850 г. — поручик Магомет-Гирей Дударуков и корнет Алаюк Дударуков; с 1851 г. — ротмистр Кучук Лиеев и штабс-

ротмистр Пшимаф Сидов; с 1852 г. — корнет Эльмурза Дударуков; с 1858 г. — поручик Хатавшуко Джантемиров и корнет Кучук Хаупшев; с 1860 г. — подпоручик Аслан-бек Абуков и есаул Джамбот Лоов; с 1861 г. служили сразу трое атазин: прaporщики Султан-Бек Абуков и Тембот Камбиев, капитан Шахим-Гирей Лиеев. В разные годы в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне служили прaporщик Огурли Гапов и полковник Канамат Агиев, к 1917 г. командир сотни Кубанской Горской милиции, награжденный пятью высшими орденами Российской империи.

В первом призывае лейб-гвардии Кавказско-Горского взвода собственного Его Императорского Величества Николая I конвоя, оруженосцами (рядовыми) начинали службу Саат Лафишев и Магомет Хутов, атазинские уздени Лоовского аула; Ахмет Абуков, а также атазинские уздени, проживавшие в Кабарде: Куй Гукежев и Казил-бек Кармов. В составе лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона они в декабре 1830 г. приняли участие в военном походе из Петербурга в Польшу против поднявших восстание поляков.

Лейб-гвардии Кавказско-Горским полуэскадроном в боях 23.04.1831 г. у деревни Глинки была уничтожена рота польской пехоты; 01.05.1831 г. атакован и разбит отряд польских партизан, при этом, несмотря на два ранения, командир полуэскадрона Хан-Гирей остался в строю, а горцы, подобрав раненого командира и убитого его ординарца, «...с ожесточением врубились в ряды мятежников и, загнав их в болото, полностью уничтожили...».

В сражении при городе Ковно 16.06.1831 г., была разбита неприятельская пехота, а раненный пикой в грудь Хан-Гирей несколько раз еще вступал в рукопашный бой.

Во всех этих боях Куй Гукежев, Казил-бек Кармов, Саат Лафишев и Магомет Хутов проявили выдающееся мужество и храбрость, увлекая своим героизмом горцев полуэскадрона и наводя страх на отряды мятежников.

Флигель-адъютант полковник Орлов, командовавший в этих боях третм я эскадронами лейб-казаков, докладывал генерал-адъютанту А.Х. Бенкендорфу, шефу жандармов, что «...горцы лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона в сражениях 1-го мая при Верпенте, 17-го мая при Райгороде, 7-го июня на Понарских высотах и 16 июня 1831 г. при Ковно, показали примеры блистательной храбрости, в особенности же отличились в последнем деле, где вместе с тремя эскадронами лейб-казаков... врубились в ряды неприятельской пехоты, занимавшей город; усеяли телами мятежников улицы и потом, перескочив через мост на реке Ви-

¹ Собственный Его Императорского Величества конвой. СПб., 1899. С. 188.

лии, гнала толпы их около 10 верст, до совершенного уничтожения неприятельской кавалерии. С неукротимой смелостью бросаясь в жарчайший огонь и поселяя своим появлением ужас в войсках мятежников, черкесы украшают себя примерным поведением и похвальным соблюдением военного порядка. Приписывая это, как врожденному их мужеству и неиспорченной чистоты нравов, так в особенности распорядительности храброго и благоразумного поручика Хан-Гирея, покрывшего себя тремя славными ранами... Осмеливаюсь просить Ваше Высокопревосходительство обратить на достойного офицера этого и на подчиненных его Ваше внимание и не отказать довести об отличной службе их до сведения его императорского величества...»¹.

За мужество, проявленное в этих боях, 09.07.1831 г. поручик Султан Хан-Гирей был представлен к чину штабс-ротмистра; юнкер Саат Лафишев и еще пять юнкеров были награждены золотыми медалями с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте и Знаками отличия Военного ордена Святого Георгия; Гукежев, Кармов, Лафишев и Хутов были награждены Знаком отличия польского ордена «За военное достоинство» и медалью «За взятие приступом Варшавы».

Из 77 горцев, состоявших в это время в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне, 42, в том числе один штабс-офицер, шесть обер-офицеров и 35 нижних чинов, были награждены Знаком отличия польского ордена «За военное достоинство».

Однако после этих боев генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф направил эфендию лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона Магомету Хутову письмо, в котором, отмечая высочайшее мужество горцев в боях, писал: «...Высочайшие награды эти доказывают, сколько похвальна храбрость во всяком воине, готовом пожертвовать жизнью для своего Государя. Но как при том замечено, что горцы, в самом жару дела, внимая единой пылкости их нрава, не щадили жизни мятежников, и Вам, как общему их наставнику, поручаю внушить, что сколько неустрешимость и рвение нужны против неприятеля сражающегося, столько необходимо в победителе великодушие и милосердие к человеку обезоруженному и просящему помилования... А как соединенные эти качества составляют полное достоинство воина, то желал бы я, чтобы горцы, отличаясь природной их храбростью, равномерно известны бы были и великодушием к побежденному...»²

¹ Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества конвой. СПб., 1899. С. 72—73.

² Там же. С. 70.

Николай II с семьей и его конвой

Отделение (часть полуэскадрона) лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона, действовавшее под командованием штабс-ротмистра Султана Хан-Гирея, в состав которого входили Куй Гукежев, Кизил-Бек Кармов, Лафишев Саат и Хутов Магомет, завершив боевые действия, 03.10.1831 г. прибыло в Варшаву и здесь присоединилось к основной части полуэскадрона под командованием полковника Султана Азамат-Гирея. Впоследствии полуэскадрон выступил в город Санкт-Петербург, куда прибыл 28.02.1832 г., и в этот же день император Николай I провел смотр и поблагодарил горцев «...за их удачу, молодецкий вид и порядок...».

В 1832 г. Саат Лафишев блестяще завершил службу в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне, был произведен в офицерский чин корнета и направлен на Северный Кавказ, где продолжил службу в прикреплении к 1-му Волгскому казачьему полку. В 1849 г. он совершил хадж в Мекку. Многое о других его боевых подвигах нам пока еще неизвестно...

Магомет Хутов по окончании службы в лейб-гвардии продолжал служить на Кавказе и в чине майора был отправлен в отставку.

Казильбек Кармов, закончив в 1835 г. службу в Кавказско-Горском полуэскадроне, для дальнейшего прохождения службы был направлен на Северный Кавказ и в 1839 г. принимал участие в штурме крепости Ахульго в Дагестане, за что был представлен к награде.

Куй Гукежев, осуществляя в составе конвоя охрану императора Николая I, по случаю окончания военных действий в Польше принимал участие 06.10.1831 г. в параде русских войск в Петербурге.

Служба в гусарских, драгунских, уланских, казачьих и пехотных частях

Абазинские воины служили в гусарских, драгунских, уланских, пехотных, казачьих и иррегулярных частях Русской армии.

Штабс-ротмистр Джамбот Лоов начинал службу в лейб-гвардии 2-м Псковском пехотном полку, а в связи с началом Русско-турецкой войны в 1877 г. переведен в 1-й Таманский полк Кубанского казачьего войска.

В боях с турками проявил выдающееся мужество и в декабре 1877 г. геройски погиб на поле боя. В воздаяние проявленной Джамботом Лоовым самоотверженности тело его из Турции было доставлено на родину и захоронено на родовом кладбище.

Хорунжий Камбот Тамбиеv служил в 141-м Можайском пехотном полку, а поручик Константин Кячев — в 44-м Камчатском пехотном полку.

Абазины, с детства великолепно владевшие холодным и огнестрельным оружием и искусством наездничества, проходили службу и в элитных кавалерийских частях: гусарских, драгунских и уланских полках.

Поручик Джамбот Думаев с 1851 г. служил в драгунском Нижегородском Его Величества Короля Виртембергского полку.

Ротмистр Хаджи-Мурза Аджиев проходил службу в 18-м драгунском Сиверском Короля Датского Христиана полку.

Одним из первых абазинских гусар был полковник Зураб Гучужевич Аджиев, который с 1852 г., в чине ротмистра, проходил службу в знаменитом гусарском Ингерманландском (Саксен-Веймарском) полку, отличившемся в Балаклавском сражении в Крымской (Восточной) войне 1853—1856 гг.

Штабс-ротмистр Каплан Джантемиров служил в знаменитом Лубенском 8-м гусарском полку.

Штабс-ротмистр Абдул Аджиев и поручик Асламбек Аджигиреев проходили службу в гусарском Ахтырском полку, а Абдул Аджиев впослед-

ствии и в гусарском наследного принца гросс-герцога Саксен-Веймарского полку.

Майор Беслан Абуков был назначен в элитный гусарский Киевский его императорского высочества герцога Максимилиана Лейхтенбергского полк и в Балаклавском сражении проявил выдающееся мужество.

Ротмистр Ахмед Ханович Трамов в 1909 г., будучи корнетом, служил в 5-м гусарском Александрийском ее величества государыни императрицы Александры Федоровны полку, а впоследствии в 6-м уланском Волынском полку.

Большое количество абазин было приписано и служило в полках Кавказского линейного казачьего войска, а также в полках Донского, Кубанского, Терского, Черноморского и Хоперского казачьих войск.

В разных Донских казачьих полках служили: в 29-м полку — прапорщик Дударуков Магомет; в 26-м полку — поручик Трамов Бек-Мурза; в 7-м полку — братья корнеты Исхак Коков и Исмаил Коков.

В 5-й бригаде Кубанского казачьего войска в 1860-х гг. служили подпоручик Дударуков Магомет-Гирей и ротмистр Лиеv Кучук.

В Горском казачьем полку в разные годы служили: ротмистр Мисост Абаев, подпоручик Хаджи-Бекир Альмов, штабс-ротмистр Бот Кмузов, воинской старшина Василий Эльчапаров, подпоручик Шуган Эльчапаров...

В Хоперском конном полку Кубанского казачьего войска служили почти в одно время полковник Зураб Аджиев и его сын есаул Амфоко Аджиев, а также корнеты Ахмет Абуков, Арслан-Гирей Дударуков, Алаюк Дударуков, штабс-капитан Батыр-Гирей Клычев, поручик Джембулат Коков, подпоручик Гельды Лафишев, ротмистр Кучук Лиеv, ротмистр Шахим Loov, майор Магомет-Гирей Loov, прапорщик Саралып Loov, подпоручик Бек-Мурза Хаупшев.

В этом же полку числились офицеры, хорунжий Джендубаев Козьма Степанович — с 1813 по 1846 г., и с 1825 по 1860 г. хорунжий Джендубаев Данило Моисеевич. Очевидно, что это были крещеные абазины, зачисленные в казачье сословие, но сумевшие сохранить свои фамилии.

Абазины служили и в сформированном в конце 20-х, начале 30-х гг. XIX в. генерал-фельдмаршалом И.Ф. Паскевичем Кавказском конно-горском дивизионе (позднее — полку), расквартированном в Варшаве: воинской старшина Эльчапаров Василий, ротмистры Лиеv Кучук и Loov Шахим, штабс-ротмистр Сидов Пшимаф, поручик Асланов Ток, подпоручик Лафишев Гельды, старший вахмистр Шуков Махмуд и другие, проявившие в боях с польскими мятежниками примеры выдающегося мужества и храбости, за что каждый из них был представлен к награде.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Участие в войнах

Крымская (Восточная) война 1853—1856 гг.

Император Николай I объявил о начале войны с Турцией 08.10.1853 г., а 15.10 турецкие войска напали на пост Шекветили, севернее Батуми, и тогда же начались бои на Кавказском театре военных действий Крымской (Восточной) войны.

Несмотря на продолжавшуюся несколько десятилетий Русско-кавказскую войну горцев за свою независимость, командование Российской армии начало формировать иррегулярные части из мирных горцев.

По требованию генерал-майора А.П. Граматина, начальника войск Центра Кавказской линии, приставы подбирали и готовили добровольцев для направления их к 5 марта 1854 г. на сборный пункт в Нальчик, а к 16 марта к отправке этих формирований через Владикавказ в Александровополь, на фронт.

Пристав карачаевского и абазинского народов, есаул Тох-Али Тургиец сообщал А.П. Граматину, что карачаевцы, обремененные выставлением большого количества дозоров и секретных постов на перевалах, «...и со временем покорения их, никогда не бывали в дальних походах, то назна-

чение это кажется им весьма тягостным, все единодушно просят меня довести до сведения Вашего Превосходительства об избавлениях от такого назначения. Если из них назначается теперь еще часть на войну, то они не в силах будут оберегать своего жительства от частых нападений непокорных закубанцев, как это бывает почти каждогодно...

Донося об этом обстоятельстве, имею честь присовокупить, что я... старался убедить карачаевцев исполнить вышеуказанную волю правительства, но общественная безотступная просьба вынудила меня беспокоить Ваше Превосходительство.

Посему, если благоугодно уважить просьбу карачаевского общества, не оставить меня предписанием: какое число всадников нужно будет назначить из абазинцев, составляющих одно общество с карачаевцами...»¹.

Однако просьба карачаевцев не была удовлетворена командованием, и Тургиеву пришлось выставить на войну и абазинских, и карачаевских добровольцев.

Набор ополченцев шел всю зиму, а готовность к выступлению на фронт намечалась весной 1854 г.

К середине марта 1854 г. горское ополчение было собрано и окончательно сформировано на территории Кабарды, в Нальчике, поэтому в большинстве документов именовалось «кабардинской», а всадники «кабардинцами».

Профессор Х.М. Ибрагимбейли, историк-кавказовед, указывал, что «...в ополчение, выставленное из абазинских аулов Тохтамышевского приставства, вошли... князь, ротмистр Лоов Мамат-Гирей, князь без чина Бибердов Каспурат... В это же ополчение вошли, в качестве всадников, абазины... Сеидов Мамсыр, Гыдзов Заурбек, Бороков Сосран...

Ротмистру Мамат-Гирею Лоову было присвоено звание майора, и он был назначен командиром двухсотенной сборной горской конной дружины...»².

Эта сборная дружина в количестве 248 ополченцев, состоявшая из абазин, балкарцев, дигорцев, кабардинцев, карачаевцев и ногайцев, официально именовалась «дружиной Горской милиции Кавказской линии для действующего корпуса на Кавказско-турецкой границе».

Командиром одной из этих сотен был назначен кабардинец поручик Бекмурза Казиев, а его помощником — кирнет Кучук Лиеев.

¹ Батчаев Ш.М. Карачаевцы в войнах России (2-я пол. XIX — начало XX вв.). Карачаевский НИИ, 2009. С. 18.

² Кавказ в Крымской войне 1853—1856 гг. и международные отношения. М., 1971. С. 348—349.

24.05.1855 г. эти две сотни Горской конной дружины под командованием М.-Г. Loova, вошли в состав Александропольского отряда и 30 мая участвовали в штурме Ардагана.

4 июня в районе горы Карадаг отряд башибузуков завязал перестрелку с ополченцами Loova, и генерал-лейтенант Н.Н. Muравьев, командир Отдельного Кавказского корпуса, приказал атаковать их.

Горцы, смешавшись с турками, уходившими врассыпную, рубили их и прекратили преследование только тогда, когда попали под обстрел турецкой артиллерии.

8 и 9 июня, уже в составе иррегулярной кавалерии генерал-майора Я.П. Бакланова (два Донских полка, два сборных линейных полка Кубанской и Терской линий, два конно-мусульманских полка, три сотни кара-папахов и дивизион черкесской милиции), ополченцы Loova на Эрзерумской дороге захватили большие запасы провианта, а также турецких офицеров, перевозивших секретные документы из Константинополя в осажденный Карс¹.

24 июня, действуя в составе «летучего» отряда полковника А.М. Дондукова-Корсакова, дружины М.-Г. Loova вступила в бой с отрядом башибузуков, половину которых уничтожила, захватив оружие и 24 лошади².

26 июня отряд М.-Г. Loova атаковал в Бардусском ущелье турецкий разведотряд и захватил в плен нескольких башибузуков, много лошадей и оружия. В рапорте генерал-лейтенанту Н.Н. Muравьеву об этом бое указано: «...из 200 башибузуков, померившихся с ними, только начальник их Черкез-Бек и 11 человек успели убежать, прочие все легли под шашками горцев...»³

Один из очевидцев этого боя писал: «...Едва начинало светать, но костиры турок ясно обозначали место их расположения. Полковник Дундуков скрытно подвел кабардинцев (отряд Loova. — Примеч. авт.) к их бивуаку. Не зная ничего о числе неприятеля, и не заботясь о том, отважные кабардинские уздени в одно мгновение врубились в толпу башибузуков. Иные турки успели проснуться лишь на мгновение, чтобы сейчас же заснуть вечным сном; другие хватились за оружие и не различая в потемках своих от врагов, узнавали товарищей только по смертельным ударам, под которыми они валились. Бесполезное сопротивление продолжалось не более нескольких минут.

¹ Блокада Карса: Письма очевидцев о походе 1855 года в азиатскую Турцию. Тифлис, 1856. С. 39.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27814. Л. 235.

³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 30940. Л. 11.

...Турки, бросаясь один через другого, рассыпались вдоль оврага и по лесному хребту... Неприятельская партия была совершенно уничтожена. ...Всех убитых, разбросанных по лесу, нельзя было сосчитать, но на самом месте сшибки осталось 40 тел, в числе которых 2 офицера и секретарь эрзерумского валия, 36 оседланных лошадей и много всякого оружия. Начальник партии Черкез-Бек успел ускакать с несколькими всадниками, но потом стало известно, что, не смея показаться перед пашой, он забрал свое семейство из Хорасана и ушел за Аракс.

Наша потеря состояла в одном убитом офицере, осетине Нох Арганукове, который сам отомстил за себя, рассекши выстрелившего в него башибузука, а также в четырех раненых горцах и четырех «охотниках».

Поразивший храброго Ноха Арганукова турок, несмотря на жестокость раны, оставался жив еще несколько часов, и был довезен до лагеря, где обоих противников похоронили рядом, под двумя сосновыми.

У турок было захвачено... донесение Черкез-Бека, в котором он рассказывал о небывалых подвигах и он изъявлял надежду скоро писать донесение из Тифлиса...»¹

28 июня горцы, во главе с майором М.-Г. Loovym, были высланы в разведку с задачей выявить неприятеля и атаковать его, если будет возможность, а если не удастся, то возвратиться в русский лагерь.

В ночь на 29 июня отряд скрытно, почти вплотную подошел к турецким позициям на реке Карс-чай, на подступах к Карсу, и дал залп по противнику, а затем бросился в штыки.

После скоротечного боя турки, численность которых доходила до 300 человек, в беспорядке бросились бежать. Очевидец боя так описывал эти события: «...Горцы наши, которых было не более 150 человек, не давали им опомниться, преследовали по пятам. Только 50 человек регулярной турецкой кавалерии защищались порядочно, они-то и ранили семь наших милиционеров...»

В бою горцы уничтожили 40 турецких солдат и офицеров, а 37 взяли в плен. Было захвачено много оружия и одно турецкое знамя.

За этот бой командир Горской милиции подполковник Идрис Кундухов получил корону на орден Святой Анны, а майор М.-Г. Loov награжден орденом Святой Анны III степени с бантом.

Рядовые горцы за отличия в этих боях получили всего четыре медали и один Знак отличия Военного ордена Святого Георгия².

¹ Блокада Карса... С. 38—39.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 30940. Л. 20.

29 июня, по случаю успешного продвижения войск и побед, в российском отряде состоялся военный парад. По описанию одного из очевидцев, «...29 июня главнокомандующий смотрел парад полков. Тут же... стояли две сотни храбрых кавказско-горских всадников, накануне возвратившихся из похода на Соганлуг, где они оставили о себе туркам кровавую память... Над ними, вместе с их собственным значком, разевался значок, отбитый ими у турок... Давно знакомые многим из нас по кавказским походам, эти люди, с тех пор, как пришли в действующий корпус, приобрели общее уважение своею храбростью и верностью русской службе... Главнокомандующий раздал в эти сотни несколько крестов и медалей...»¹.

30 июня российские войска, в том числе и горские ополченцы, форсировали реку Карс-чай и расположились лагерем в селении Тикме, недалеко от Карса. «...Отдохнув несколько дней, Горская двухсотенная дружина, вместе с Кавказской иррегулярной конницей, под командованием генерала Бакланова, приняла участие в ночном рейде в тыл неприятеля под Карсом. Конный отряд обошел крепость, внезапно появился с северной стороны, рассеял конницу неприятеля, навел страх в его тылу и возвратился в лагерь... Неприятель был так озадачен молодецким налетом горцев, что открыл по ним огонь уже тогда, когда они находились на расстоянии дальнего пушечного выстрела...»²

Горская двухсотенная дружина М.-Г. Лоова прибыла в Мингрелию и здесь, в боях с турками, показала образцы мужества и храбрости. По признанию командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанта Н.Н. Муравьев, известного в войсках скupостью на похвалу, «...горсть людей сих имела по необыкновенной их храбрости большое значение среди массы местной милиции...»³.

Десятки абазин-всадников и офицеров, проявляя героизм, воевали в Крымской (Восточной) войне на Кавказском театре военных действий: майор Магомет-Гирей Лоов, поручики Хатавшук Джантемиров, Джамбот Думаев, Шахим Казанов, Бек-Мурза Трамов; прапорщики Тепсаруко Абаев и Александр Хабатов, корнеты Магомет Гукежев, Кучук Лиев и Кучук Хашупшев, юнкер Мурзабек Жанситов, всадники Абдула Архагов, Каспулат Бибердов, Умар Бижев, Сосран Бороков, Нашхо Гукежев, Ахмет Гонов,

¹ Демидовский Н.М. Записки о Кавказско-турецкой войне 1855—1853 гг. Киев, 1895. С. 48—53.

² Ибрагимбайли Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853—1856 гг. и международные отношения. С. 231, 297—298.

³ Муравьев Н.Н. Война за Кавказом в 1855 г. СПб., 1877. Т. 1. С. 64.

Заурбек Гыдзов, Магомет Коков, Кардануко Коков, Якуб Копсергенов, Даут Кужев, Исхак Лиев, Мамсыр Сеидов, Мамат-Али Шереметов и другие...

За боевые отличия в сражениях Крымской войны на Кавказском театре военных действий, помимо М.-Г. Лоова, Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия были награждены Магомет Коков, Мамат-Али Шереметов, Александр Хабатов, и др.

В период Крымской войны в боях на Дунайском и Черноморском театрах военных действий принимали участие майор Абуков Беслан, подпоручик Лафишев Гельды, и другие абазины.

Майор Абуков, с гусарским Киевского Его императорского величества герцога Максимилиана Лейхтенбергского полком, в составе гусарской бригады под командованием генерал-майора И.А. Халецкого (мусульманин, из польских татар), под Балаклавой принимал участие 13.10.1854 г. в одном из самых ожесточенных кавалерийских боев XIX в. с тяжелой кавалерийской (драгунской) бригадой англичан под командованием генерала, графа Джеймса Скарлетта.

В этом бою, увлекая гусар своей самоотверженностью, майор Абуков проявил высочайшую храбрость и отвагу.

В конной атаке, в семиминутной рубке, он получил тяжелые ранения в голову и ногу, был сброшен с коня, но и на земле продолжал отбивать сабельные удары окружавших его британских драгун. Получив многочисленные сабельные раны, Абуков потерял сознание и остался на поле боя, среди убитых. На третий сутки живым был обнаружен английским офицером, после чего, как военнопленного, его отправили в турецкий госпиталь.

Командование, считая его убитым, тело которого осталось на территории врага, 14.12.1854 г. исключило его из списков полка, как и С.В. Хитрово, ротмистра гусарского гросс-герцога Саксен-Веймарского (Ингерманландского) полка. Однако в своих воспоминаниях майор Абуков указывал, что ротмистр Хитрово находился с ним на английском судне, следовавшем с русскими тяжело ранеными военнопленными в госпиталь, в турецкий город Скутари, и умер через несколько часов на борту, и он разделил с этим мужественным гусаром последние часы его жизни. Сам Абуков, в порядке обмена военнопленными, возвращен в Россию в июле 1855 г., как неспособный, в силу ранений иувечий, держать в руках оружие.

За проявленное в этом бою геройство он был награжден орденом Святого Владимира VI степени с мечами и бантом и произведен в чин майора.

Подвиг и личность Абукова описаны в нескольких исторических произведениях, под образом поручика Обухова.

Подпоручик Гельды Лафишев с 1853 по 1855 г., в составе конвоя императора Николая I, принимал участие в Крымской войне на Дунайском театре военных действий.

6 мая 1854 г. при осаде и штурме турецкой крепости Силистрия проявил героизм, за что был награжден орденом Святой Анны и медалью «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» на Андреевской ленте.

Генерал-майор Н.М. Демидовский, подводя итоги участия горцев в Крымской (Восточной) войне, так охарактеризовал кавказских воинов: «...Как непохожи турки на наших кавказских туземцев ни по военной удали, ни по вооружению.

Каждый кавказский туземец умрет для шику, чтобы заставить о себе говорить, что он был молодец, зато и действительно умрет героем, бросаясь с шашкою на целую роту, и, пронзенный штыками, все еще не перестанет рубить. Вообще редко, кто живой сдаст оружие...»¹

Русский военачальник и историк Кавказской войны генерал-майор В.А. Потто, в конце XIX в., выстраивая своеобразный ранжир воинственности и храбрости кавалеристов, писал: «...Все восточные наездники настолько ниже закубанских горцев в храбрости, насколько и в вооружении. Самому курду, так славному на Востоке удальством, закубанский горец не доверил бы даже почистить винтовку, или шашку...»

Русско-турецкая война 1877—1878 гг.

Специальная комиссия по изучению возможностей использования в будущих войнах горцев Северного Кавказа была создана после 1870 г. под председательством подполковника П.Д. Краевича.

Он предлагал довести число горцев в составе российских войск до 10 000 человек, срок их службы определить в три года и состав воинских формирований сделать разноплеменным, в том числе и с участием русских, что, по его мнению, будет способствовать сближению горцев с русскими.

Результаты работы комиссии были обнадеживающими, в них отмечались «...способность горцев к аванпостной службе и действиям в условиях малой войны, знание и привычка к горной местности...».

Члены комиссии отмечали также универсальные качества горцев-воинов, их «...удар кинжалом верен, и редко не смертелен, стрельба ночью

¹ Записки о Кавказско-турецкой войне 1853—1856 гг. С. 67—69. Киев, 1895.

навскидку, на звук, на огонек, показывает также явное превосходство горцев в этом деле над обученными казаками, особенно над солдатами...». Кроме этого, всадник-горец от природы был воином на все руки: он отважно сражался и на коне, и спешившись, был бесстрашен в атаке и в одиночной схватке, умело скрывался на пересеченной местности¹.

Учитывая эти качества, предполагалось в будущих войнах использовать иррегулярные воинские части из горцев для проведения разведывательно-диверсионных операций, а также несения караульной службы.

При этом единственным недостатком горцев признавалось отсутствие дисциплины и соблюдение воинской иерархии.

К 1876 г. и без того непростые отношения между Россией и Турцией обострились до такой степени, что война между ними стала неизбежной. Предвидя это, царское правительство, с учетом выводов специальной комиссии, осенью 1876 г. приступило к формированию иррегулярных воинских частей из горцев Северного Кавказа, чтобы потом направить их, как предполагалось, на Кавказский театр войны.

Командование российских войск решило использовать природные качества горцев, с чьим воинским искусством оно было знакомо со времен Кавказской войны.

Очередная Русско-турецкая война началась 12.04.1877 г., а уже 27 апреля начальник Кубанской области, Наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин, объявил:

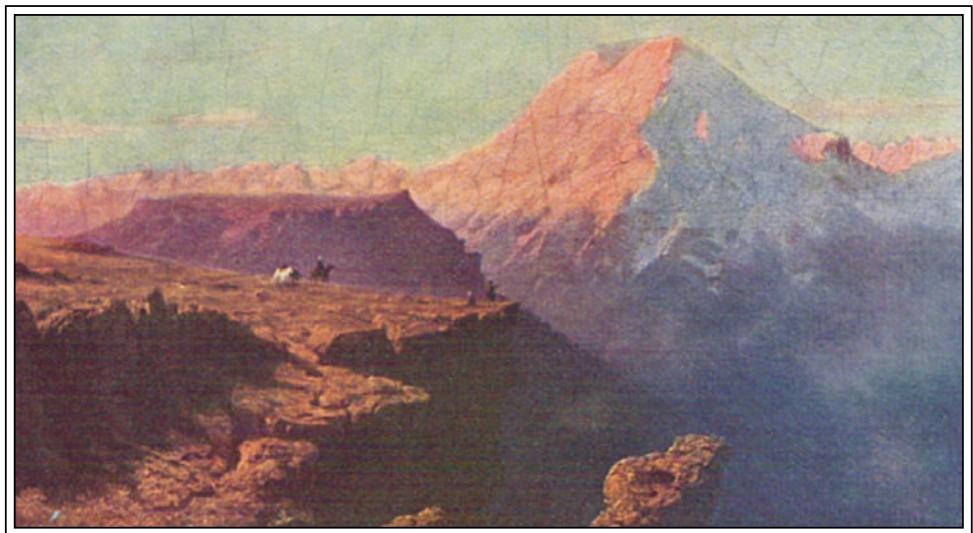
«Его императорское высочество, главнокомандующий Кавказской армии, изволил приказать:

1. Немедленно сформировать из горского населения Кубанской области... Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк шестисотенного состава...

2. Чинов полка обязать иметь собственное обмундирование и снаряжение, за исключением огнестрельного оружия, которое должно быть выдано бесплатно...»

Командиром полка назначен подполковник А.Г. Пентюхов, известный горцам своей храбростью; полковым адъютантом (начальник штаба) — сотник Николай Иванович Косякин, казак из станицы Хадыженской, и полковым квартирмейстером — хорунжий Кузьма Иванович Моренко из станицы Сергиевской, врач Срезнев М., лекарем — Хаджи-Осман Трухов из аула Беноковского, муллой — Алимхан Нагоев из аула Джеракая, а

¹ Слабоденюк В.В. Из истории Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка // Кубанский исторический журнал «Голос минувшего». Краснодар, 2012. С. 87—88.

Кавказский вид. М.Ю. Лермонтов

также русские писари, обозники, трубачи и один-два урядника в каждой сотне для обучения горцев строю, так как горцы, с детства великолепно владевшие конем и холодным оружием, не были приучены к действиям в бою в составе взвода и сотни. Все всадники и офицеры, включая командиров сотен, были горцы.

Командиром 1-й сотни был назначен адыг прaporщик Тугуж Хакуринов; 2-й абазин штабс-ротмистр, князь Пшимаф Сидов; 3-й — адыг подпоручик Бамбет Казаноков; 4-й — абазин ротмистр, князь Шахим Лоов; 5-й — адыг прaporщик Бат-Гирей Зеков и 6-й — карачаевец ротмистр Хаджи-Мурза Крымшамхалов.

Младшими офицерами полка были также абазинские уздени, прaporщики Аслан-Бек Абуков и Крым-Гирей Лиев; корнеты Мурза-Бек Кягов и Огурли Гапов.

Полк состоял из шести сотен, две из которых — 4-я (зеленчукская) и 6-я (карачаевская) — формировались в Баталпашинском уезде на добровольной основе уже на следующий день после начала войны (в то время горцы не подлежали воинской повинности, выплачивая за это небольшой налог «за дым», и добровольцев называли «охотниками»), и через две недели они были укомплектованы.

В составе этих сотен были карачаевцы, ногайцы и абазины, ставшие впоследствии полковниками: Канамат Агиров, Зураб Аджиев; поручик Джамбот Думаев; подпоручик Лиев Крым-Гирей; ротмистр Лоов Шахим;

штабс-ротмистр Сидов Пшимаф; прaporщики Заурумов Джамбот, Тамбиев Татаршау и Лоов Магомет Касасович, один из самых отважных, бесстрашных абазинских воинов, ставший впоследствии полным георгиевским кавалером; корнет Хаупшев Кучук; хорунжий Тамбиев Камбот; юнкеры Консергенов Огурли и Лахов Закерья; жители Кувинского аула, всадники Дзыба Камаш, Дзугов Баж, Джелаканов Зисхан, Заурумов Ка-спот, Кизильбеков Паша, Кудаширов Заур-Бек, Лаурсанов Шугаib, Цикисов Ка-спот, Тлябичев Джамбулук, Тхакшинов Шешруко, а также Тамбиев Фат-Гирей из Клычевского аула, участвовавший добровольцем в штурме крепости Карс в ночь на 06.11.1877 г. в составе особой команды под руководством командира полка Пентюхова А.Г. и за боевые заслуги награжденный золотой медалью с надписью «За храбрость».

За выдающееся мужество, храбрость и самоотверженные действия, проявленные в боях с турками, перечисленные воины награждены орденами и медалями.

Сбор полка состоялся в станице Усть-Лабинской, и 6 мая все шесть сотен собрались в помещениях упраздненной крепости, а 8 мая командир полка Пентюхов А.Г. и полковой мулла Нагоев Алимхан привели всадников к присяге, написанной по-русски и по-арабски.

В ней говорилось: «Я, написавший внизу бумаги сей имя свое, клянусь Господом всемогущим в присутствии Преславного Корана, произнося клятву «Валлахи», в том, что взял на себя и обязался служить верою и правдою Его Императорскому Величеству, моему Августейшему Владыке и Повелителю, Всемилостивейшему Императору, Вседержавному Государю всея России Александру Николаевичу, и истинному и природному Наследнику Его Царства, Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу и Им во всем повиноваться и на службе Их не отступать от пролития крови моей и ради Их не задумываться жертвовать мою жизнию до последнего вздоха; предостерегать и оборонять всеми силами души и всею возможностью мою все, что относится к Самодержавству Повелителя моего, Августейшего Императора, силе и власти Его принадлежащим правам и преимуществам, как существующим ныне и узаконенным, так и тем, которые будут существовать когда-либо; употреблять все мои усилия на исполнение всего того, что потребуют обязанности верного служения Его Величеству, так же как и того, что казалось каким бы то ни было образом пользы и блага онаго.

Если же узнаю об упущении по службе Его Величества или о случае и происшествии, могущих обратиться во вред интересам Его Величества или хоть на сколько-нибудь нанести им ущерб, обязуюсь не только из-

вещать об этом немедленно тех, к кому по службе должно относиться подобное уведомление, но также с поспешностью устранивать и отвращать их; хранить крепко всякую государственную тайну, которая бы мне открылась случайно, или доверена была бы мне от Высочайшего Императорского Правительства; исполнять с верностью и честью, надлежащим образом, все, что потребует чин, который бы на меня был возложен, как по сему Генеральному обещанию, так и согласно тому, что потребует всякое другое особливое и определенное обещание; и, наконец, ко всем приказам и инструкциям, определяемым именем Его Величества от предустановленных надо мною начальников для личной пользы своей или в видах собственного интереса или родственника, или приятеля, или из личной вражды, не делать ничего такого, что было бы противно требованиям моего долга службы и условиям клятвы моей; во всем вести себя так, как прилично верному слуге и честному подданныму Его Императорского Величества и как я должен буду во всем этом дать отчет перед богом в Страшный день судный. Беру Бога Всевышнего и Правдивого в свидетели моей клятвы. Да требует Он с меня в ней отчета вечно и беспрерывно, да лишит Он меня своего покрова и Своего милосердия, если я не выполню оной. И потому, прошу Его послать мне помочь и возможность душевную и телесную для выполнения клятвы сей. И Бог, конечно, есть наше прибежище, и он внемлет молитвам нашим. Заключаю сию мою клятву целованием Преславного Корана. Аминь...»

Всадникам выдали форменное обмундирование черного цвета: бешметы, черкески, бурки, шаровары, папахи. На папахи урядников, юнкеров и офицеров нашивались серебряные галуны. Погоны всадников были желтые, с литерами «К. Г.» («Кубанско-Горский»). После принятия присяги офицеры проводили осмотр лошадей, снаряжения, распределяли всадников по взводам, больных меняли через старшин аулов.

Единственной проблемой командования при формировании полка было отсутствие современного огнестрельного оружия, поэтому всадники получили старые ружья-кремневки, которые в Российской армии были сняты с вооружения.

«...4-я (баталпашинская) сотня снаряжена, но оружие требует починки, и сотня может быть готова к смотру 24 мая...» — докладывал 12 мая командир полка А.Г. Пентюхов войсковому начальству.

24 мая, после обучения строю и действиям в составе взвода и сотни, генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин осмотрел полк, по его словам, представлявший такую кавалерийскую часть, какой можно было бы «...щеголнуть в любой европейской армии...».

С учетом высадки в Сухуме турецкого десанта и опасности его дальнейшего продвижения по горным перевалам на Северный Кавказ, Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк был разделен на две части: 5-я (майкопская) и 6-я (карачаевская) сотни должны были отправиться в свои уезды, Майкопский и Баталпашинский, для охраны горных перевалов, а в дальнейшем в составе Марухского отряда, принять участие в переходе через Марухский перевал и в освобождении Абхазии от турецких войск. Остальные сотни должны были нести службу по охране российской границы в районе Ахалкалакского и Александропольского уездов.

В приказе командиру 6-й сотни А.Г. Пентюхов сообщал, что «...6-я сотня вверенного мне полка назначается для службы в Баталпашинском уезде с прикомандированием к... Хоперско-Кубанскому конному полку...».

14 июня он писал в рапорте: «...сотни вверенного мне полка 12 июня выступили из Усть-Лабинской станицы для следования на службу: 5-я — в Майкоп в составе трех обер-офицеров, одного юнкера, 1 урядника, 1 трубача и 120 всадников, и 6-я — в Баталпашинск, в составе трех обер-офицеров, двух юнкеров, 4 урядников, 1 трубача и 116 всадников...»

16 июня Наказной атаман, начальник Кубанской области генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин, приказал начальнику Баталпашинского уезда полковнику А.Ф. Кузовлеву: «...приступить... к формированию в составе Марухского отряда одной пешей сотни милиции, а если не представится затруднения, то и более таких сотен, с тем, чтобы одна из них была вполне готова и собрана в станице Кардоникская к 27 июля, а остальные — по мере возможности...».

Сформированной по этому приказу пешей милицией из двух сотен, до ее присоединения к Марухскому отряду, руководил бывший верхнекубанский пристав, подполковник в отставке Д.О. Аглинцев.

В документах пешая милиция именовалась карачаевской (по месту ее формирования), но в нее входили представители всех народов Баталпашинского и Майкопского уездов.

1-й сотней командовал абазин, поручик Микеров Салман (Хаджи-Сулейман), награжденный за предыдущие подвиги золотой медалью с надписью «За храбрость» и орденом Святой Анны с надписью «За храбрость». Младшим офицером сотни стал также абазинский уздень, корнет Кучук Хаупшев, уже к тому времени награжденный золотой медалью с надписью «За храбрость».

6-я (карачаевская) сотня и сотни пешей милиции в июле 1877 г., в составе сборного Хоперско-Кубанского полка, были прикомандированы к Урупскому конному полку и вошли в трехтысячный Марухский отряд под

командованием генерал-лейтенанта П.Д. Бабыча, который совершил геройский переход Главного Кавказского хребта через Марухский перевал и в составе российских войск принимал участие в боях по освобождению Абхазии.

За мужество и храбрость, проявленные в боях с турками 18, 19 и 20 августа 1877 г. в составе этого отряда за освобождение Сухума, абазинский князь Кувинского аула Каспот Заурумов был награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, для мусульман установленным.

Остальные четыре сотни, в том числе и 4-я (баталпашинская), и полковой штаб Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка 24 июня направились в Закавказье в распоряжение командующего войсками Кавказского военного округа, для охраны границы. Со станции Кавказская сотни эшелонами были отправлены во Владикавказ, откуда полк походным порядком 27 июня прибыл в бывшую турецкую крепость Ахалкалаки.

Полку была поставлена задача по пресечению попыток проникновения на российскую территорию турецких диверсионно-грабительских отрядов на 50-верстном участке, от села Сульды на дороге Ахалкалаки—Ардаган до села Шиш-Тапа под Александрополем.

Командир полка А.Г. Пентюхов расположил сотни вблизи пограничных кордонов, определив участки их ответственности.

4-я (баталпашинская) сотня была расположена лагерем у бывшего пограничного кордона, в районе современного села Орловка Богдановского района Грузии, там же расположились штаб и командование полка. Рядом дислоцировался резервный эскадрон 17-го драгунского Нижегородского полка, а также находились небольшие села, в которых проживали русские крестьяне, члены секты духоборов, переселенные русскими властями в 1841 г. с берегов реки Молочной на Украине (отсюда их второе название «молокане»).

Граница горцами контролировалась передвижными постами, засадами, конными разъездами.

Уже 31 июля на границе была замечена вооруженная группа турок, направлявшаяся в сторону русских пограничных кордонов. Вступив в бой, горцы пленили двух турок и в дальнейшем пресекли попытку проникновения отряда на российскую территорию.

В одном из боестолкновений урядник Татаршау Тамбиев, применив военную хитрость, сумел захватить в плен турецких военнослужащих, при этом сам получил ранение.

В ночь на 25 августа в штаб поступила информация об угоне турецким отрядом табуна лошадей одного из запасных эскадронов из урочища Храм

в глубине российской территории. Полковник М.П. Суринов, командир резервного эскадрона Нижегородского драгунского полка, как старший воинский начальник, приказал А.Г. Пентюхову организовать преследование турецкого отряда.

Командиру 4-й (баталпашинской) сотни ротмистру князю Loovu Шаххому было приказано разыскать турецкий отряд и не допустить прорыва на турецкую сторону.

В сотне служили ногайцы Масалау Отуганов и Али Кумуков из Тохтамышевского аула, которые ранее переселялись в Турцию, но затем вернулись на Кавказ именно по этим местам. Они хорошо знали эту территорию и быстро вывели сотню на след турецкого отряда, находившегося уже на турецкой территории, на расстоянии около 10 верст в сторону горы Агбаба.

По команде Шахима Loova сотня сразу вступила в бой и, захватив пленных, установила, что это был отряд в 340 сабель известного турецкого предводителя Михрали, состоявший, в основном, из турецких офицеров, карапахов и около 80 выходцев с Северного Кавказа, о чем узнали и по их бранным выкрикам в сторону горцев атакующей сотни.

Противник, обнаружив погоню, устроил завалы и встретил сотню Loova залпами. Loov, используя пересеченную местность, стал теснить турецкий отряд...

Преследование и перестрелка с турецким отрядом, уходившим в глубь турецкой территории, в сторону озера Арпагель, продолжались весь день, до глубокой темноты и полного изнеможения людей и лошадей. В результате этого боя сотне Loova удалось отбить часть табуна.

Всадники 4-й (баталпашинской) сотни, князья Кувинского аула Кизильбеков Паша и Кудаширов Заур-Бек, за храбрость и отвагу, проявленные в этих боях, были награждены Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени.

В ноябре 1877 г., в связи с окончанием боевых действий и началом холодов, полк был возвращен на Кавказ, и после смотра 04.12.1877 г. в Армавире всадники и офицеры полка, в соответствии с приказом № 63 от 06.12.1877 г., были распущены по домам.

Командир полка А.Г. Пентюхов писал, что служба на кордоне полком отбывалась безуказненно, «...ни одна из покушений неприятельских хищнических партий не удалась, и жители пограничных сел были ограждены от проходивших прежде в этих местах разорительных набегов...».

Начальник Кубанской области, Наказной атаман генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин, подводя итоги участия Кубанско-Горского конно-иррегу-

лярного полка в боях с турками, в приказе отметил, что «...население встречало полк как бы настороженно, а провожало с сожалением...».

Победа российских войск в 1877 г. на Кавказе и Балканах вынудила Турцию в конце 1877 г. просить о перемирии и начале переговоров. Подписание Сан-Стефанского мирного договора вызвало недовольство западных держав, которые потребовали созыва конгресса для пересмотра условий договора.

Вследствие этого Россия оказалась перед угрозой новой войны, и в стране была объявлена частичная мобилизация. Учитывая храбрость и героизм, проявленные горцами Северного Кавказа в Русско-турецкой войне 1877 г., правительство решило вновь сформировать из горцев конно-иррегулярные полки.

21.04.1878 г. Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк был воссоздан в прежнем, шестисотенном составе. 5-я и 6-я сотни должны были формироваться в Баталпашинском отделе, причем начальник Кубанской области генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин, приказал начальнику Баталпашинского отдела полковнику А.Ф. Кузовлеву, сформировать их из «...надежных зеленчукских жителей...», то есть абазин, адыгов, черкесов и ногайцев; карачаевцев предполагалось вызвать позже.

Через месяц полк был сформирован, командиром назначен полковник А.Г. Пентюхов, а личный состав, в основном, состоял из опытных воинов, которые были в полку первого, 1877 г., призыва.

Абазины, в основном, вошли в 5-ю (баталпашинскую) сотню, которой командовал ротмистр, князь Шахим Loov, и в 6-ю (карачаевскую) сотню, командиром которой был назначен подпоручик, ногайский князь Бек-Мурза Ахлов, субалтерн-офицерами и унтер-офицерами назначены абазины: прaporщик, князь Калмук Loov; подпоручик, уздень Крым-Гирей Лиев; юнкеры, уздени Сосран Агиев и Адамий Трамов.

Всего в сотне было 126 всадников, в том числе абазины: подпоручик Крым-Гирей Лиев, прaporщик Магомет Касасович Loov, всадники Камаш Дзыба, Баж Дзугов, Каспот-Кяго Заурумов, Шугаib Лаурсанов, Умар Лиев, Джамбулук Тлябичев, Каспот Цикисов.

Подпоручик, абазинский уздень Аслан-Бек Абуков был назначен командиром 4-й (кабардинской) сотни.

Всадники вновь приняли присягу, которая лишь немного отличалась от присяги 1877 г. Командиры сотен расписались за всадников, принявших присягу и не владевших русской грамотой.

Полк к 25 мая был собран в Армавире. После экипировки, обучения действиям в составе взвода и сотни 13 июня тремя железнодорожными

Кто кого. Ф.А. Рубо

эшелонами был направлен в Волынскую губернию и прибыл 24 июня в город Луцк. Все лето полк принимал участие в смотрах и учениях.

В июне был проведен смотр войск Луцкого лагерного сбора, после чего состоялась джигитовка. Местные жители, под впечатлением джигитовки кавказцев, просили горцев продать своих коней, однако ни один из горцев не расстался с «боевым» товарищем-конем...

16 августа император Александр II провел смотр, на котором полк присутствовал в составе 666 человек, в том числе 52 унтер-офицера, 6 музыкантов и 608 всадников.

Император, довольный увиденным, распорядился наградить деньгами и присвоить очередные звания всадникам полка. Кубанско-Горскому конно-иррегулярному полку выдано 400 рублей 50 копеек, из которых по 3 рубля получили 26 всадников, из них 4 абазина, ранее награжденные Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, остальные получили по 50 копеек.

В приказе по Киевскому военному округу № 173 от 22 августа 1878 г. было объявлено: «...Государь Император 16 августа на высочайшем смо-

трех войска, собранного при городе Луцк, всемилостивейше изволил по-жаловать урядникам и всадникам Кубанского-Горского конно-иррегулярного полка звание юнкеров милиции...»

Генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин в приказе от 19.08.1878 г. отметил: «...Его Императорское Величество, Государь Император, 16 августа изволил произвести смотр войск, расположенных лагерем близ г. Луцка... Кубанского-Горский полк, находившийся в числе других войск, удостоился заслужить высочайшую благодарность. Его Величество несколько раз милостиво со-изволил благодарить полк за его службу, и при этом государь Император пожаловал 12 всадникам звание юнкеров. Объявляя это приятное известие по вверенному мне краю, остаюсь в убеждении, что Монаршая благодарность, заслуженная чинами Кубанского-Горского полка, с восторгом встречена будет горским населением Кубанской области, успевшим, к чести его, заявить себя не только верноподданными гражданами государства, но и исправными воинами, достойными состоять в рядах славной русской армии...»

К концу лета международная обстановка стабилизировалась, и Кубанского-Горский полк, заслужив характеристику «...прекрасный образец славной Кавказской армии...», вместе с другими иррегулярными частями был отправлен на родину для расформирования.

С 1 по 11 сентября полк находился на марше из Луцка в Армавир, где пробыл два дня, и по предписанию войскового штаба Кубанского казачьего войска от 31 августа за № 6305 13.09.1878 г. был распущен по уездам.

Согласно приказу начальника Баталпашинского уезда от 15 сентября, командиры 5-й и 6-й сотен ротмистр Шахим Лоов и поручик Бек-Мурза Ахлов доставили «...людей, имущество и сотенные значки...» в ведение Баталпашинского уездного начальника. По прибытии на место, в станицу Баталпашинск, сотни были распущены по аулам.

Русско-японская война 1904—1905 гг.

27.01.1904 г. без объявления войны японский флот атаковал российскую эскадру в Порт-Артуре, и началась Русско-японская война.

К этому времени почти все народы Северо-Западного Кавказа были все еще освобождены от воинской повинности, уплачивая с 1887 г. за это небольшой налог в сумме 1 рубль 33 копейки с дыма (с одной семьи или двора). И кроме того, у царских властей существовало недоверие и боязнь дать оружие в руки горцам, чьи отцы и деды еще несколько десятилетий назад бескомпромиссно сражались с Россией за свою независимость.

Однако русским властям было известно и то, что во время Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. и Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. горцы, воюя на стороне России, проявили себя врожденными воинами, верными присяге Российской империи, а добровольческие конные полки горцев ничем не уступали регулярным русским кавалерийским и казачьим частям.

Учитывая это, а также то, что формирование частей из горцев не требовало больших финансовых затрат, 31.01.1904 г. император Николай II обратился к горцам с призывом отправиться добровольцами на войну с Японией.

В соответствии с указанием командующего войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанта Г.С. Голицына, предстояло сформировать из горцев двенадцать сотен по народностям Северного Кавказа, которые необходимо свести в Кавказскую конную бригаду из двух полков: Терско-Кубанский из горцев Кубани и Терека и 2-й Дагестанский из горцев Дагестана.

Уже 24.03.1904 г. император Николай II одобрил «Положение о Кавказской конной бригаде», ее командиром был назначен генерал-майор, князь Г.И. Орбелиани. Со второй половины марта по всем абазинским, черкесским, карачаевским и ногайским аулам началась запись добровольцев в 4-ю (баталпашинскую) сотню, и желающих, как всегда, оказалось больше, чем требовалось.

Командиром сотни назначен кубанский казак, есаул П.Н. Камянский, из 2-го Полтавского полка. Местом сбора сотни была станица Баталпашинск, где всадники проходили через приемную комиссию во главе начальника Баталпашинского отдела генерал-майора С.Д. Гетманова, командира сотни и врача. Признанные годными всадники давали «...торжественное словесное обязательство служить во все времена продолжения войны...», принимали присягу на Коране, после чего зачислялись «...на службу Его Императорского Величества...». Всадникам были определены все виды довольствия, в том числе и ежемесячное денежное содержание в 20 рублей.

В мае 1904 г. был сформирован Терско-Кубанский конный полк. Командиром был назначен боевой офицер полковник Н.С. Плаутин, но уже в Маньчжурии, из-за болезни, его сменил полковник Шувалов.

4-я (баталпашинская) сотня состояла из горцев Баталпашинского отдела, карачаевцев, черкесов, ногайцев и абазин: подпоручика Аслан-Мурзы Егибокова, прaporщиков Лоова Магомета, Лоова Магомета Касасовича, Лоова Мурза-Бека; юнкеров Гапова Джамаля, Камбиева Идриса, Трамова Адамия; всадников Джемакурова Закеры, Лиева Асхат-Гирея, Лоова Мус-

сы, Трамова Магомет-Гирея, Цикисова Шератлука, Шереметова Азамат-Ризы...

Из Кувинского аула в 4-ю (баталпашинскую) сотню добровольцами были зачислены всадники «...Дзыба Мустаф, 26-ти лет, со своим конем азиатской породы 12-ти лет, высотой 2 аршина 1,5 вершка, приобретенную за 150 руб.; Кагов Адиль-Гирей, 26-ти лет, со своим конем стоимостью 125 руб.; Лиев Исхак, 27-ми лет, со своим конем вороной масти, стоимостью 150 руб. ...».

В сотне было два офицера, восемь урядников, приказные, медицинский и ветеринарный фельдшеры, писарь.

От станицы Баталпашинской до Армавира сотня проследовала походным маршем за пять дней при одной дневке; по пути следования, в станицах Воронежской и Некрасовской, их с почетом встречали казачьи и горские старейшины, мусульманское и христианское духовенство. Таким же образом по пути следования их встречали во всех селениях и аулах.

В лагере всадники в течение шести недель отрабатывали слаженность действий в конном и пешем строю, в атаке и обороне, стрельбе из оружия.

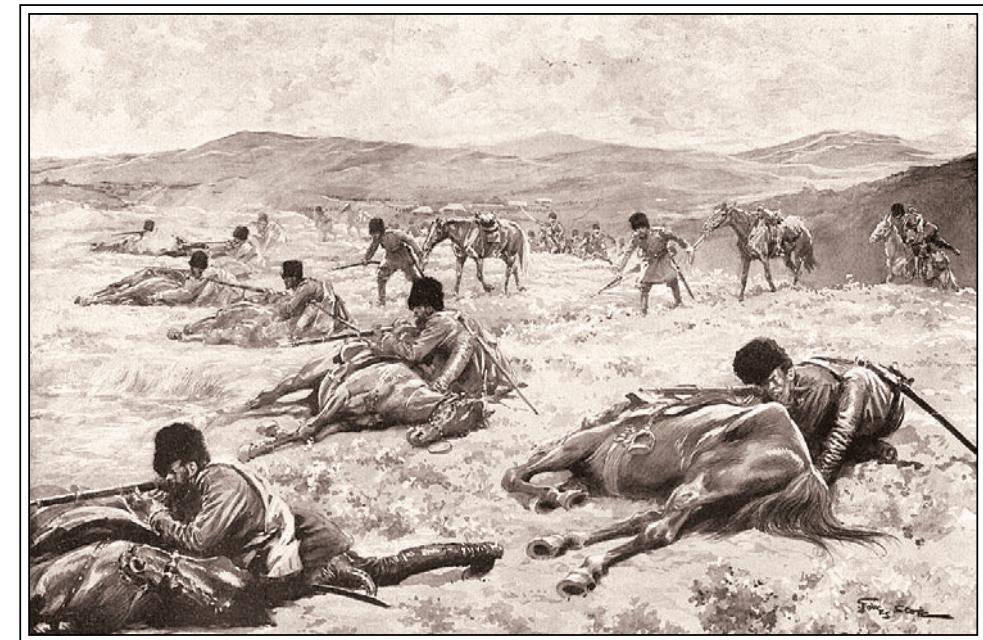
По завершении обучения всадники получили трехлинейные винтовки Мосина и, по просьбе горцев, четырехлинейные револьверы системы «смит-вессон» 3-го образца. Всадникам сотни также выдали форму: синие черкески, черные папахи с синим верхом и погоны синего цвета с литерами «Т.К.» («Терско-Кубанский»).

Генерал-майор Н.Г. Михайлов, инспектировавший 27.04.1904 г. полк, докладывал руководству, что «...всадники производят впечатление молодцов, все опытные наездники, вооружены хорошими шашками... Седла новые, одежда теплая...».

Смотр провел и командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант, князь Г.С. Голицын, который определил их состояние отличным и разрешил отправление на фронт.

20 мая утром 3-я (екатеринодарская) и 4-я (баталпашинская) сотни, первыми из Терско-Кубанского полка, под звуки марша войского оркестра эшелонами № 739 и 740 были отправлены в Маньчжурию.

Газета «Кубанские областные ведомости» 25.05.1904 г. писала: «...20 мая из Армавира выступили на театр военных действий два сформированных из кавказских горцев полка... Полки эти... были осмотрены командующим войсками Кавказского военного округа, генерал-адъютантом, князем Голицыным. Из всех 12 сотен лучшими во всех отношениях оказались горцы Кубанской области...», то есть 3-я (екатеринодарская) и 4-я (баталпашинская) сотни.

Наступление. Русско-японская война 1904—1905 гг.

В эти же дни начальник Кавказской конной бригады генерал-майор, князь Г.Д. Орбелиани издал приказ: «Всадники Дагестана и племен Северного Кавказа! Государь Император, зная Вашу прирожденную воинственность, ценя доблесть Ваших отцов, проявленную в войнах Кавказа и войнах с Турцией, оказал Вам великую честь призвать Вас на... службу и образовать из Вас Кавказскую конную бригаду... Государь велел нам идти к... восточной окраине, чтобы стать грудью на защиту Родины на полях Маньчжурии и в горах чужеземной Кореи. Приветствую Вас... и поздравляю с принятием торжественной присяги. Помните, что по тому, как послужите Вы, представители славных племен Кавказа на новом поприще, будут судить о племенах Ваших...

Не забывайте, что если имя Ваше известно на Кавказе и во всей России, то оно еще неизвестно новому, далекому врагу, с которым Вам предстоит помереться силой! Пусть же имя Ваше прогремит и там, и украсится новой доблестью и покроется новой славой!

Вы должны удивить мир беззаветной храбростью в битвах, пытливой предприимчивостью в розыске и разведке, непоколебимой стойкостью в охранной службе и обороне, неутомимостью в трудных походах и терпением в перенесении холода, голода и невзгод военной жизни...

Помня адаты отцов, забывавших на войне даже кровную месть, Вы должны забыть племенную рознь и всякие личные счеты... Вы должны сплотиться в дружные сотни, влиться в крепкие полки и мощную бригаду. Каждый из Вас должен стоять за других и все за одного, без различия племен и наречий. Пусть враг узнает, что тронуть одного из Вас, значит поднять против себя всю бригаду... Пусть же он не увидит ни одного из Вас пленным, и ни один раненый не достанется ему в добычу!

Желаю мирного преуспеяния Вашим родным селениям и аулам, под защитою Вашей молитвы; желаю благополучия дорогим Вам семьям, и во имя старых адатов Ваших племен и заветов Ваших отцов, во имя новой для Вас воинской присяги, призываю Вас исполнить долг перед Царем и Родиной и да сопутствует нашей бригаде слава...»

Кубанские сотни прибыли в Ляоян 2 июля, а к 7 июля там собралась вся Кавказская конная бригада.

В соответствии с поставленной задачей горские сотни несколько дней несли службу по охране направления Ляоян—Саймадзу, а затем бригада вошла в состав конного отряда 10-го армейского корпуса под командованием генерал-лейтенанта К.К. Случевского.

На рассвете 18 июля японские войска внезапно атаковали отряд и при поддержке артиллерии начали окружать правый фланг.

Генерал-лейтенант К.К. Случевский, рассчитывая на то, что кавказцы очень маневренны, могут легко преодолеть привычные им горные дороги и со свойственным им мужеством и храбростью остановят атаку японцев, направил на помощь войскам 1, 2, 3 и 4-ю сотни Терско-Кубанского полка. Поднявшись на перевал и заняв окопы, горцы, не привыкшие обороняться, тем не менее отразили несколько яростных атак превосходящих сил японцев.

Бой продолжался весь день, но горцы стояли на своих позициях на смерть, проявив чудеса храбрости и героизма, и не допустили прорыва неприятеля... Сражения 18 и 19 июля стали боевым крещением горцев, десятки всадников были убиты и ранены. Японцам в этих боях пришлось столкнуться с мужеством и безграничной храбростью кавказских воинов.

В последующие дни полк вел тяжелые оборонительные бои, отступая к Лагоулину; особенно ожесточенный бой горцам-всадникам полка пришлось вести 21 и 22 июля у деревни Санцзы-Цзу.

В сентябре полк, в составе 5-го Сибирского армейского корпуса, под командованием генерал-лейтенанта А.Ф. Турбина, вел изнурительные бои на реке Шахэ, а 22 сентября, вместе с корпусом, перешел в наступление

в труднопроходимой гористой местности, но, несмотря на превосходство русских войск в этих боях, из-за просчетов командования армии достичь успеха не удалось.

Сотни Терско-Кубанского полка в ноябре 1904 г., вместе с Кавказской конной бригадой, в составе 2-й Маньчжурской армии, вели бои под Мукденом. За мужество и храбрость, проявленные в этих боях, зауряд-прапорщик Мурза-Бек Лоов был награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, а в одной из конных атак Магомет Лоов был ранен, но оставался в строю до окончания боя.

20 декабря, после 233-дневных боев, японцы завладели Порт-Артуром, и это известие было тяжело воспринято в армии и кавказцами.

С 26.12.1904 г. по 4 января 1905 г. Терско-Кубанский полк, в составе сводного отряда генерал-адъютанта П.И. Мищенко, участвовал в операции по захвату города и порта Инкоу («Инкоуский набег»).

С 12.01.1905 г. сотни Терско-Кубанского полка участвовали в четырехдневном сражении в районе селения Сандепу.

За самоотверженные действия, мужество и храбрость, проявленные в этих кровопролитных боях, приказный Мустаф Дзыба и всадник Адиль-Гирей Кагов из 4-й сотни были награждены Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

С 13 по 26 февраля 1905 г. полк, в составе конного отряда генерал-майора Грекова, принимал участие в самом крупном сражении этой войны под Мукденом, которое завершилось поражением наших войск.

Российские войска оставили Мукден и 25.02.1905 г. отошли на рубежи на Сыпингайских позициях, где и оставались вплоть до окончания войны.

По приказу главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина, Терско-Кубанский полк вошел в сводный отряд под командой генерал-адъютанта П.И. Мищенко, в составе 77 сотен и эскадронов, при 22 орудиях, для совершения с 4 по 11 мая 1905 г. рейда по тылам японской армии и захвата населенного пункта Фокумынь.

Стремительно нападая на противника и то отступая, неся большие потери, то снова прорываясь в тыл японских войск, горцы громили неприятельские гарнизоны на станциях железной дороги на участке Хайчен—Кайчжоу, взрывали военные склады и железнодорожные мосты, разрушали телеграфную связь.

В этих боях отряд уничтожил около 300 и захватил в плен более 200 солдат, два пулемета, около двухстадесяти лошадей и мулов, но и потери отряда составили 200 человек убитыми.

За отличия в этом походе зауряд-прапорщик Магомет Loov был произведен в офицерский чин прапорщика и награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

В мае 1905 г., для восполнения численности погибшего в боях личного состава в 4-ю (баталпашинскую) сотню прибыло пополнение в количестве 31 всадника, в том числе 6 абазин, но боевые действия в этой войне уже были завершены...

23.08.1905 г. в городе Портсмуте (США) был подписан мирный договор между Россией и Японией.

06.10.1905 г. генерал-адъютант П.И. Мищенко провел смотр войск и, выразив всем частям благодарность, сказал: «...Не могу не вспомнить и службу Кавказской конной бригады, которая в течение полугода делила с нами труды и опасности с той же высокой доблестью... Прошу командира бригады, командиров полков, господ офицеров и всадников принять... глубокую благодарность...»

Абазинские воины, проявившие в боях с японцами мужество и отвагу, были награждены высшей наградой для нижних чинов — Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия: четырьмя наградами — прапорщик Магомет Касасович Loov, ставший полным георгиевским кавалером и героем Русско-японской войны; двумя — подпоручик Аслан-Мурза Египков, прапорщики Мурза-Бек Loov и Магомет Loov, юнкер Джамаль Гапов; одним — приказный Мустаф Дзыба, вахмистр Али-Мурза Лиев, юнкер Идрис Камбиев, всадники Закерья Джемакулов, Адиль-Гирей Кацов, Асхат Лиев, Шеретлук Цикисов...

10 октября 1905 г. сотни Терско-Кубанского полка прибыли к станции Гунгпоулин, а к 31 октября всадники перешли на зимние квартиры на станции Куанчецзы и с нетерпением ожидали приказа об отправлении домой.

Перед отправкой на родину войска недавних противников производили обмен пленными.

К 22.11.1905 г. по Терско-Кубанскому конному полку в японском плену числились пять всадников, в том числе абазины Магомет-Гирей Трамов и Азамат-Риза Шереметов, попавшие в плен на поле боя, первый — после контузии, второй-после тяжелого ранения, и их дальнейшая судьба неизвестна...

11 декабря поступил приказ нового главнокомандующего генерал-адъютанта Н.П. Линевича: «...После 16 декабря 1905 г., начнется перевозка Кавказской конной бригады на Кавказ. Сердечно благодарю всю мужественную бригаду за доблестную службу... Всем Вам от меня, старого кавказца, привет и поклон. Свездите от меня привет моему славному Кавказу...»

Приказ генерала Н.П. Линевича подвел черту под участием сынов Кавказа в Русско-японской войне, где они своей храбростью заслужили всеобщее восхищение и признание.

Горцы готовились к отъезду на Кавказ. Некоторые всадники баталпашинской сотни, чтобы не мучить своих лошадей месячной перевозкой в эшелонах, продавали их китайцам, которые имели возможность видеть в деле отличные качества кавказских коней.

26 декабря сотни Терско-Кубанского полка, погрузившись в эшелоны в Харбине, двинулись в Россию и 05.01.1906 г. пересекли границу.

Дорога от Харбина до Армавира заняла более месяца. 30.01.1906 г. эшелоны прибыли в Армавир, где были встречены командующим войсками Кавказского военного округа генерал-адъютантом Г.С. Голицыным и атаманами отделов, мусульманским и христианским духовенством, почетными старейшинами аулов и сел.

После прохождения торжественным маршем по улицам Армавира для героев горцев был устроен ужин с шашлыком. В последующие дни сотни полков отправились в места своего формирования.

В первых числах февраля 1906 г. 4-я (баталпашинская) сотня прибыла в станицу Баталпашинск.

В Баталпашинске была создана специальная комиссия в составе старшин аулов: М.-Г. Loov из Loовско-Кубанского аула, Тохчуков из селения Хурзук, Салпагаров из Учкулана, Джаубаев из Санты, Касаев из Касаевского аула, а также сотник Тавлиев, есаул Бруснев и заведующие трех Хоперских полков. Комиссию возглавил атаман Баталпашинского отдела генерал-майор С.Д. Гетманов.

В эту комиссию обратились более 50 фронтовиков по вопросам невыдачи жалованья, а также компенсации за утрату имущества и лошадей. Со всеми всадниками были произведены расчеты, и их распустили по домам.

Первая мировая война 1914—1918 гг.

18 июля 1914 г. Германия объявила войну России, 21 июля — Франции, а 22 июля Англия вступила в войну с Германией. Война приобрела общеевропейский характер, а вскоре стала мировой. В нее было вовлечено 38 государств с населением в 1,5 миллиарда человек.

В этой войне Россия потеряла только убитыми около трех миллионов военнослужащих, но тем не менее этой войны нет в нашей истории, нет в наших учебниках и нет даже памятной даты, посвященной началу и

окончанию войны. Как считает президент России В.В. Путин, «...это забытая война, но люди, которые отдали свои жизни за интересы России, не должны быть забыты...».

Уже в июле абазины поддержали ходатайство горцев Баталпашинского отдела начальнику Кубанской области, Наказному атаману Кубанского казачьего войска генерал-лейтенанту П.Д. Бабычу о создании добровольческого конного полка.

Император Николай II 23 августа 1914 г. приказал сформировать из горцев Западного и Восточного Кавказа Кавказскую туземную конную дивизию трехбригадного состава из шести полков. Дивизии были приданы передовой перевязочный отряд, 22-й передовой санитарный отряд, 2-й конно-подрывной отряд, пулеметный отряд Балтийского флота, команда связи при штабе дивизии, автомобильный и мотоциклетный отряды.

Начальником (командиром) Кавказской туземной конной дивизии император Николай II назначил своего младшего брата генерал-майора М.А. Романова, а начальником штаба — полковника Я.Д. Юзефовича, литовского татарина, выходца из крымских татар, предков которых в Средневековье короли Великого Литовского княжества пригласили к себе на военную службу.

В первую бригаду вошли Кабардинский и Дагестанский полки; во вторую — Чеченский и Татарский; в третью — Черкесский и Ингушский полки.

Генерал-лейтенант П.Д. Бабыч начал формировать Черкесский четырехсотенный конный полк в составе 643 горцев, в том числе 22 офицера; 1-ю сотню — из черкесов Екатеринодарского отдела, 2-ю — из черкесов Майкопского отдела, 3-ю — из абазин, черкесов, ногайцев и карачаевцев Баталпашинского отдела, 4-ю — из абхазов Сухумского отдела и частично из причерноморских адыгов.

Принцип формирования нижних чинов, как и в предыдущих войнах, был основан на добровольном призывае, и далее: возраст от 21 до 40 лет, иметь «...хорошее и трезвое поведение, здоровое телосложение и способности к военной службе...». Всадники за свой или общественный счет обеспечивались лошадьми, обмундированием, амуницией и традиционным горским оружием — шашками и кинжалами. Малоимущим для их приобретения выдавалось 150 рублей, винтовки и боеприпасы выдавались казенные.

Всадникам было определено ежемесячное жалованье в сумме 20 рублей, урядникам — 30 рублей, старшим урядникам — 35 рублей, вахмистрам — 40 рублей.

Горцы в Первой мировой войне

Командиром Черкесского полка 23.08.1914 г. назначен подполковник, князь А.З. Чавчавадзе из Тифлисской губернии, участник Русско-японской войны, служивший с 1905 г. адъютантом генерал-фельдмаршала И.И. Воронцова-Дашкова, наместника его императорского величества на Кавказе, главнокомандующего Кавказским военным округом.

Полковым муллой стал известный адыгский наездник Мисост Набоков из аула Адамий, окончивший университет при мечети Эль-Азхар в Каире.

Командиром 3-й сотни назначен ротмистр Е.И. Озаровский, из потомственных дворян Черниговской области, а офицерами сотни назначены армянин, поручик Л.В. Марданов и сотник С.В. Максимович.

По личному распоряжению Наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-лейтенанта П.Д. Бабыча, на оставшуюся вакансию был назначен ветеран Русско-японской войны, прапорщик, абазинский князь Лоов Мурза-бек. Всего в сотне было 150 человек, в том числе 20 казаков и урядников для обучения строю и военному делу, а также фельдшеры, трубачи.

В сотню были назначены и абазины-офицеры: поручик Пшимаф Абуков и прапорщик Барасби Лиев, а также юнкер Басарби Лоов, урядник Дж-

малдин Шуков, всадники Крым Айсанов, Магомет-Гирей Лоов, Мухаджир Лиев, Магомет Хаупшев и другие абазины...

13.09.1914 г. сотня в полном составе была собрана в Дударуковском ауле. В присутствии руководства Баталпашинского отдела и горской знати кадии Исса Ионов и Джагафар Хачиров привели личный состав к присяге, которая была аналогична присяге, принятой в 1877 г. всадниками Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка, уходившими на Русско-турецкую войну, и в 1904 г. всадниками Терско-Кубанского конного полка.

После этого под руководством прапорщика Мурза-Бека Лоова сотня выдвинулась в военный лагерь под Армавиром и 17 сентября прибыла к месту назначения.

Пройдя курс подготовки в лагере под Армавиром, всадники получили огнестрельное оружие: трехлинейную винтовку, револьвер казачьего образца и запас патронов. Была выдана и единая форма одежды: серые черкески, черные бешметы, рыжие папахи и красные башлыки, погоны также были красного цвета, с литерами «ЧР» («Черкесский полк»).

Со времени окончания Кавказской войны прошло не более 50 лет, и многие абазины сформированного Черкесского конного полка были внуками, а возможно, и сыновьями горцев, с оружием в руках противостоявших российским войскам и отстаивавших свою свободу и независимость, но тем не менее сформированная из добровольцев мусульманская дивизия выступила на защиту России.

В ноябре 1914 г., находясь в Тифлисе, император Николай II со словами благодарности обратился к депутатии мусульман: «...Выражаю мою сердечную благодарность всем представителям мусульманского населения... отнесшегося так искренно в переживаемое трудное время, доказательством чему служит снаряжение мусульманским населением Кавказа шести конных полков в состав дивизии, которая под командою моего брата отправилась для борьбы с общим нашим врагом. Передайте мою сердечную благодарность всему мусульманскому населению за любовь и преданность России...»

Железнодорожным эшелоном 6 октября полк направлен в город Прокопьевск (ныне Хмельницкий) Подольской губернии, где предстояло завершить боевую подготовку.

По указанию командования поручик Л.В. Марданов выявил новобранцев, владеющих русским языком и грамотой, составил команду из восьми человек, в их числе абазин Крым Айсанов, и их направили на обучение для получения унтер-офицерского звания. После соответствующей под-

готовки им были присвоены первичные звания приказных (соответствует нынешнему ефрейтору).

В октябре 1914 г. император Николай II направил в Винницу, где уже находился штаб Кавказской туземной конной дивизии, телеграмму: «...Передайте представителям племен, формировавших полки Кавказской туземной конной дивизии, мою радость по-поводу выступления частей в поход, а также и мою уверенность, что полки проявят на деле воинскую доблесть...»

Кавказские полки 26 ноября через Львов двинулись к городу Самбору. Там дивизия вошла в состав 2-го кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Гусейна Хан-Нахичеванского. Первое время всадники Черкесского конного полка должны были нести конвойную службу, в том числе и при командире дивизии генерал-майоре М.Н. Романове.

Для этого каждый полк выставил по пять воинов знатного происхождения, от 3-й сотни был выделен прапорщик, князь Мурза-Бек Лоов.

8 декабря утром 3-я сотня выступила из деревни Паничев по направлению к горному хребту, и вскоре всадники-абазины, вместе со своими товарищами по сотне, вступили в спешенном строю в первый бой с австро-венгерской пехотой. За геройство, проявленное в боях с 8 по 13 декабря 1914 г., Георгиевскими крестами были награждены абазин урядник Крым Айсанов; черкесы юнкеры Асланбек Шарданов и Зачерей Хапачев.

Упорные бои продолжались с 13 по 19 февраля у села Цу-Бабино и города Станиславов. За самоотверженные действия и проявленные при этом геройство в Черкесском полку к Георгиевским крестам был представлен 51 всадник, в том числе абазины — корнет Лафишев Ибрагим и прапорщик Барабси Лиев, к Георгиевским медалям — 32. По сложившейся традиции и по наградному положению, за отдельные периоды боев на сотню полагалось 5, а всего на полк — не более 20 крестов и медалей.

Пораженные таким невиданным доселе массовым героизмом, командиры других воинских подразделений, чтобы отметить всех героев, дополнительно выделили Черкесскому полку предназначенные для их частей медали и кресты. Так, командир 11-го армейского корпуса выделил 20 наград, командир 2-го кавалерийского корпуса — 24, командующий 8-й армией — 40, и таким образом, на каждую сотню Черкесского полка приходилось уже по 21 медали и по 5 крестов, чего в Российской армии до этого времени не было.

О февральских боях Магомет-Гирей Крымшамхалов, всадник 3-й сотни Черкесского конного полка, писал своему дяде полковнику Агирову

Абхазская сотня

Канамату, который опубликовал на основании письма племянника с фронта статью в «Кубанских областных ведомостях»: «...Полк наш принужден был выбить врага из деревни Бабино... Мы пошли в атаку, несмотря на страшный орудийный и ружейный огонь. Австрийцы не выдержали такого напора и, бросив свое вооружение, бежали... Великий князь Романов М.А., командир дивизии, благодарил нас и обещал наградить полк Георгиевским знаменем...»

В тот день, и всегда, наши черкесы идут на врага с большой храбростью. В коноводах никто не хочет оставаться... Лошадей бросали на пленных австрийцев, а сами шли в атаку, не зная страха...»

Участник этих боев, корнет 3-й сотни Черкесского полка И.П. Жуков, писал: «...Наконец, мы дождались, нас передвинули на равнину, и тут наши горцы показали, что они действительные сыны своих предков и удалого Кавказа. 15 февраля 1915 г. наш полк первый раз пошел в атаку в конном строю. Да, это была атака!

Дрогнула земля, и неистово завыл враг. Горцы неслись на своих конях, как ураган, враг бросился из своих окопов в хаты, но и тут горцы, спешившись, с кинжалами в руках, находили врага. Атака эта названа... безумной,

небывалой в военной истории, но красивой, не поддающейся описанию. За эту атаку нашему полку будет пожаловано знамя...»¹

Фронтовой журналист Аркадий Бухов весной 1915 г. писал о горцах: «...По отзывам лиц, наблюдавших северокавказских туземцев в бою, последние лихо рубятся с врагом, с презрением относятся к смерти. Джигит иной смерти и не желает, как только в бою... Вопрос необходимости идти сражаться в рядах русской армии против общего врага они решили просто: «...Надо идти драться с немцем, надо идти умирать...». И они пошли драться и умирать честной и благородной смертью воинов. И в этом красота поступка... И на войне они вместе с нашими доблестными войсками делают общее великое дело — освобождение Родины от ненавистного врага. И делают его мужественно, самоотверженно, как это и подобает сынам «сурового царя земли» — прекрасного Кавказа...»²

В одном из этих весенних боев 1915 г. на правобережье реки Днестр всадники Кавказской туземной дивизии пленили 23-летнего унтер-офицера Австро-Венгерской армии Иосипа Броз Тито, будущего руководителя Социалистической Федеративной Республики Югославия.

Сам Иосип Броз Тито так рассказывал о своем плениении: «...На том участке фронта, где находился мой батальон, русские были остановлены, но соседний батальон не устоял. Здесь был осуществлен прорыв черкесской конницы, их «дикой дивизии».

Черкесы окружили нас, спешились, и с пиками в руках атаковали с тыла наши окопы... Мы даже не заметили, как они появились и ринулись прямо в наши окопы. Один из них, с двухметровой пикой, кинулся на меня, однако я, как искусный фехтовальщик, отразил нападение штыком. Вдруг я почувствовал страшный удар в спину. Обернувшись, увидел искаженное лицо другого черкеса и огромные, черные глаза под густыми бровями...»³

В декабре 1914 г. для восстановления штатной численности погибшего в жестоких боях на Юго-Западном фронте воинского состава 3-й сотни Черкесского конного полка, было принято решение о формировании в Баталпашинском отделе первой запасной конной сотни из горцев: абазин, черкесов, карачаевцев и ногайцев.

Командиром этой, еще только создаваемой запасной сотни был назначен осетин штабс-ротмистр М.А. Газданов, командированный с фронта,

¹ Черкесы на войне // Газета «Кубанский край». 1915. № 71.

² Из впечатлений войны. Туземцы Северного Кавказа на войне // Газета «Пятигорское эхо». 26.04.1915.

³ И. Броз Тито, журнал «Новая и новейшая история» (1987. № 4. С. 110).

из Черкесского конного полка, для комплектования Черкесской запасной конной сотни, трехмесячного обучения, экипировки и отправления на фронт, в действующую армию.

Обучение военному делу есаулом Кубанского казачьего войска Жуковым, под руководством штабс-ротмистра Газданова, проводилось в военном лагере под Армавиром.

В соответствии с «Именным списком нижним чинам Черкесской запасной конной сотни Баталпашинского отдела» в марте 1915 г. в 3-ю сотню Черкесского конного полка, на действующий фронт, прибыли 53 всадника и урядника, в том числе абазины: герой Русско-японской войны урядник Мустаф Дзыба из Кувинского аула; Салех Дахов и Каплан Шавтыков из Бибердовского аула; Айса (Гайса) Тлисов и Ираджиб Адзинов из Шах-Гиреевского; Хамит-бей Loov из Loовско-Кумского; Ислам Гедугов, Джамальбий Каблахов и Мыза Хачуков из Дударуковского аула; Хасанбий Гумжачев и Мурат Джанчев из Loовско-Зеленчукского; Абдул-Газиз Кишмахов и Давлет Кенжев из Loовско-Кубанского аула...¹

Вновь прибывшие на фронт в составе запасной сотни абазины рвались на передовую, чтобы принять участие в боевых действиях и показать врагу свое мужество и храбрость.

Так, 30.03.1915 г. командир только что прибывшей на фронт Черкесской запасной конной сотни штабс-ротмистр М.А. Газданов, под напором абазин, пишет рапорт командиру Черкесского конного полка полковнику А.З. Чавчавадзе, о том, что всадники запасной конной сотни Джамальбий Каблахов, впоследствии за подвиги в этой войне награжденный четырьмя Георгиевскими крестами и ставший полным георгиевским кавалером, и Хамит-Бей Loov, сын полного георгиевского кавалера прaporщика Магомета Касасовича Loova, просятся досрочно, в порядке исключения, на передовую, и он, как командир запасной сотни, рекомендует их, как наиболее подготовленных, направить на неделю на передовую. Однако командир полка 31 марта рассмотрел рапорт и написал: «... успеют еще повоевать...»²

Абазин М.-Р. Агиров в октябре 1915 г., в 17-летнем возрасте, явившись выпускником Владикавказского кадетского корпуса, используя связи отца, известного во всей Черкесии своим мужеством и храбростью, полковника Канамата Агирова, оказался на фронте, в Кавказской туземной конной дивизии, и командир 2-й сотни Черкесского полка штабс-ротмистр Клыч Шаханович Султан-Гирей 15.10.1915 г. представил командиру полка пол-

ковнику А.З. Чавчавадзе, рапорт: «...Прошу зачислить в полк всадником «охотником» из вольноопределяющихся 1-го разряда, кадета 7-го класса Владикавказского кадетского корпуса, Магомет-Рауфа Агирова, без расходов от казны...» 29.10.1915 г. он был зачислен во 2-ю сотню Черкесского конного полка и, несмотря на возраст, зарекомендовал себя отважным воином и настоящим командиром.

Приказом от 02.09.1917 г. командующего 8-й армией генерала от кавалерии А.М. Каледина, Агиров М.-Р. награжден золотым Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» за бой 26 июня 1917 г. у станции Циенжув на Юго-Западном фронте, когда он был «...направлен... в разведку со своим взводом в 15 всадников, и под действительным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника вошел с ним в непосредственное соприкосновение, произвел рекогносцировку местности, установил силы врага и его намерения, потеряв одного убитым и трех ранеными, чем содействовал общему успеху атаковать противника в лесу, выйти в тыл... и тем самым выручить... попавшую в окружение... 19-ю пехотную дивизию...» — указано в наградном листе.

За время Первой мировой войны этой самой почетной наградой, кроме М.-Р. Агирова, были награждены только 16 офицеров Кавказской туземной конной дивизии, в том числе абхазы, командир Ингушского конного полка полковник Георгий Алексеевич Марчул и поручик того же полка Варлаам Андреевич Шенгелай.

М.-Р. Агиров внесен в «Алфавитный список кавалеров ордена Святого Георгия и Георгиевского оружия», награжденных за отличия в период Первой мировой войны 1914—1918 гг.

После Первой мировой войны Агиров М.-Р. принимал участие в белогвардейском движении. С сентября 1918 г. проходил службу в 3-м Черкесском конном полку в составе Добровольческой армии, впоследствии вошедшей в 1-ю туземную Горскую дивизию Вооруженных сил Юга России.

В соответствии с «Именным списком нижним чинам и всадникам 2-й Черкесской запасной конной сотни Баталпашинского отдела» в августе 1915 г. в Черкесский конный полк откомандированы 148 всадников, и из их состава в 3-ю сотню зачислены абазины Мурзабек Абитов, Абдул-Кадыр Аргунов, Каспот Губжоков, Джамбот Балов, Амерби Джандаров, Умар Лафишев, Аслан-Мурза Loov, Магомет-Гирей Loov, Асхат Лиев, Айда Лиев, Мурза-бек Лаурсанов, Адиль-Гирей Кагов, Идрис Камбиев, Али Коков, Айса Озов, Узеир Хачуков, Хамит Цикисов...¹.

¹ РГВИ. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 8. Л. 394.

² РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 8. Л. 250.

Из Армавира 08.03.1916 г. в Черкесский конный полк прибыла следующая запасная сотня 3-й очереди, в составе 112 всадников, из них 27 были зачислены в 3-ю сотню, третью часть их составляли абазины.

31.05.1916 г. Черкесскому полку, в составе 41-го армейского корпуса, была поставлена задача захватить село и железнодорожную станцию Окно.

Во время конной атаки первыми в село, во главе со штабс-ротмистром, итальянским маркизом Г.Ф. Делли Альбицци, ворвались абазины 3-й сотни: урядник Мустаф Дзыба, всадники Магомет-Гирей Лоов, ставший впоследствии поручиком и командиром Отдельной Абазинской сотни 3-го Черкесского коннного полка в белогвардейском движении, и Исхак Лиев; черкесы, урядники Бжегаков Алджирей и Исхак Ачмиз, и другие всадники, захватившие трофеи: эшелон с каменным углем, интендантские склады, несколько пулеметов, и пленили 157 австрийцев и венгров... И далее, как сказано в приказе о награждении, «...увидев взводного офицера и двух всадников, окруженных неприятелем, бросились и изрубили всех врагов, чем спасли жизнь своего офицера...».

За эти подвиги приказом № 289 от 25.08.1916 г. командующего 41-м армейским корпусом 9-й армии Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта Л.Н. Бельковича, абазины Мустаф Дзыба, Магомет-Гирей Лоов, черкесы Алджирей Бжегаков и Исхак Ачмиз были награждены Георгиевскими крестами.

15.09.1916 г. командующий 41-м армейским корпусом генерал-лейтенант Л.Н. Белькович подписал очередной приказ о награждении 200 всадников Кавказской туземной конной дивизии, проявивших с 15 по 30 июля 1916 г. выдающееся мужество и храбрость в боях за деревни Езераны, Грушка, Хриниовцы, Пшеничники, города Тлумач и Станиславов. Причем 108 из них были награждены Георгиевскими крестами, 92 — золотыми и серебряными медалями «За храбрость».

Этим приказом награждены и два абазина: ст. урядник Крым Айсанов Георгиевским крестом II степени № 31193 и повторно Георгиевским крестом II степени № 31192 мл. урядник Джамальбий Каблахов, уже награжденный в сентябре 1915 г. Георгиевским крестом II степени.

В соответствии с наградным статутом этот второй Георгиевский крест II степени, полученный Джамальбием Каблаховым за сентябрьские бои 1916 г., подлежал обмену на Георгиевский крест I степени, и, таким образом, Джамальбий Каблахов стал полным георгиевским кавалером, вторым из абазин после прaporщика Лоова Магомета Касасовича, героя Русско-японской войны.

Подводя итоги жесточайших июньских боев, командир дивизии генерал-лейтенант князь Д.П. Багратион указал в приказе: «...Считаю особенно приятным... объявить благодарность всем чинам дивизии за высоко честное отношение к долгу службы в ночном бою 29.06.1916 г. под г. Калушем, в центре которого части других войск под воздействием... вина пришли в расстройство, и вместо боя с врагом, постыдно занимались грабежом, насилием женщин и пьянством...

Высокоразвитое чувство долга службы перед Отечеством в частях Туземной конной дивизии и воинская дисциплина, присущая сынам Кавказа и их боевым соратникам по дивизии, прианным силам: русским кавалерийским офицерам и пулеметчикам, и донским казакам 8-го дивизиона, нашли справедливую оценку в благодарности, выраженной командиром корпуса 12-й армии, генерал-лейтенантом Черемисовым В.А., который сказал мне: «...Я был спокоен за оборону г. Калуша, когда получил донесение, что кавказцы его защищают...»

Несколько дней спустя, командир Кавказской туземной конной дивизии генерал-лейтенант Д.П. Багратион получил благодарственное письмо командира 47-й пехотной дивизии, генерал-майора С.Н. Каменского, с которой Черкесский полк взаимодействовал в июльских боях: «...Приношу Вашему сиятельству, штабу и всем чинам доблестной дивизии благодарность... за отличную боевую работу 4 и 5 июля 1916 г., которой я восхищен и от души завидовал... Могу высказать только сожаление, зачем так скоро прекратилась наша совместная боевая работа... Да хранит Вас и Вашу дивизию Бог и да покроет всех Вас неувядаемой славой в предстоящих боях...»

О доблести и отваге всадников Кавказской конной дивизии, проявленных в летних боях 1916 г., писала газета штаба Юго-Западного фронта «Армейский вестник»: «...Далеко отсюда, среди диких гор Кавказа, родилась Туземная дивизия. Воспитали ее горы высокие, реки быстрые и ветры вольные. Вооружил их с младу Кавказ крепкими кинжалами. Много навредили кавказцы германцам и австрийцам; знают о них везде и везде трепещут при одном их виде...»

Впоследствии, получив приказ, дивизия совершила 90-километровый марш, прибыла в район города Станиславов и с 18 июня вступила в боевые действия.

Абазины 3-й сотни, в том числе всадник Узеир Хачуков, награжденный за этот бой золотой медалью с надписью «За храбрость», 27 июня первыми принимали участие в переправе через реку Ломницу и атаке деревни Блудники.

Несмотря на ураганный огонь противника и понесенные при переводе потери, сотня, внезапностью и удалью лихого налета произведя панику, достигла удара холодным оружием и, работая пикой и шашкой, истребляя сопротивлявшихся и бегущих, сбила две цепи противника и, принудив преобладающего численностью (около батальона) противника к бегству, захватила деревню Блудники... В этом бою было захвачено около 60 единиц стрелкового оружия и пулеметы, взято в плен 50 спешенных венгерских гусар; в атаковавшей 3-й сотне было убито трое и ранено десять всадников, в том числе двое абазин.

На следующий день командир 56-й пехотной дивизии генерал-майор С.З. Потапов в своем приказе отмечал: «...Героями дня справедливо признать... всадников 3-й (баталпашинской) сотни, которая с отменной отвагой атаковала перед самой темнотой противника в деревне Блудники... От лица службы благодарю доблестных всадников 3-й сотни Черкесского полка...»

Однако германские и австрийские войска начали предпринимать яростные контратаки, и российские войска были вынуждены отступить. Но 4 июля полки 1-й бригады Кавказской туземной конной дивизии и сотни Черкесского полка, не привычные к отступлению и сдаче позиций врагу, совместно с батальоном Юхновского полка «...блестяще атаковали наступающего неприятеля и спасли положение 47-й пехотной дивизии...».

05.07.1916 г. командир дивизии Д.П. Багратион получил телеграмму начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта Н.Н. Духонина: «...За...выдающуюся храбрость во время атаки 4-го июля, главнокомандующий жалует на каждую сотню, принимавшую участие в атаке, по десять Георгиевских крестов...» — опять же, небывалый до этого случай награждения такого количества военнослужащих.

К сожалению, наградные приказы по этому бою в архивах не сохранились, но нет сомнения, что в числе награжденных за этот бой были и абазинские всадники.

После летних боев 1916 г. дивизия в основном была занята позиционными боями и разведкой, а в конце года получила разрешение на два месяца передышки и была переведена в Бессарабию.

В первых числах марта 1917 г., после отдыха, дивизия была переведена в город Бендеры, а через 10 дней передислоцирована в село Хреновка, около города Каменец-Подольск. Здесь же 18 марта дивизия приняла присягу на верность Временному правительству.

Накануне подготовки войск Юго-Западного фронта к июньскому наступлению, назначенный в апреле 1917 г. командующий 8-й армии генерал-

адъютант Л.Г. Корнилов включил дивизию в состав 8-й армии, после чего дивизию эшелонами перебросили в Галицию. 12.06.1917 г. юго-восточнее города Коломыя, на левом берегу реки Прут он провел смотр дивизии.

Потрясенный боевым духом, внешним видом всадников и конским составом, генерал Корнилов заявил: «...Орлы Кавказа! Я не ожидал, но я счастлив видеть вас в таком изумительном порядке. В вас сохранился еще тот дух, который начинают терять наши войска. Когда вернетесь к себе на Кавказ, передайте от меня поклон вашим отцам, что сумели воспитать и вдохнуть в вас ту внутреннюю дисциплину, что предохраняет вас от развала. Сейчас я зову вас на ратный подвиг. Убежден, что славная история вашей дивизии обогатится еще многими страницами. Еще раз спасибо вам, славные горцы, за службу...».

Командиру дивизии, генерал-лейтенанту Д.П. Багратиону, Л.Г. Корнилов заявил: «Я, наконец, дышал военным духом!».

25 июня 1917 г. войска 8-й армии, куда входила и Кавказская туземная конная дивизия, в результате двухдневных боев, подавили позиции 3-й австрийской армии генерал-полковника Кирхбаха и захватила город Калуш.

Однако последовавшую контратаку германских и австрийских войск не смогла сдержать 11-я армия, отступавшая, почти не оказывая сопротивления, тем самым обнажив правый фланг 8-й армии Корнилова.

Временное правительство, чтобы спасти положение, назначило 7 июля 1917 г. генерал-адъютанта Корнилова Л.Г. командующим Юго-Западным фронтом, который жесткими мерами должен был остановить отступление русских войск.

По его приказу боеспособная Кавказская туземная конная дивизия была направлена на помочь 11-й армии.

Выдвинувшись в соответствии с приказом в направлении реки Збруч, дивизия находилась в пути девять дней, «...совершая его среди панических отступавших, дезорганизованных пехотных передовых и тыловых частей. В этом хаотическом отступлении ярко проявилось значение дисциплины в полках Кавказской туземной конной дивизии, стройное движение которой вносило упокойение в панические элементы нестроевых и обозов, к которым примыкали дезертиры 12-го армейского корпуса с позиций...», написал в приказе по дивизии генерал-лейтенант П.Д. Багратион.

Пройдя маршем около 300 километров и форсировав реку Збруч, к вечеру 18 июля 1917 г. дивизия заняла позиции вблизи города Проскуров, Подольской губернии.

На ночовке дивизии в селе Нижнев, где находился штаб 33-го армейского корпуса, к П.Д. Багратиону обратился комендант штаба с просьбой

дать ему три сотни горцев для охраны штаба от возможного нападения дезертировавшего с позиции пехотного полка. «...Я ответил ему, укажет в приказе Багратион, что одно присутствие кавказцев обуздает преступное намерение дезертиrov, а если понадобится, то сотни явятся по тревоге. Моя уверенность в чисто военной репутации доблестных полков дивизии оправдалась, и дезертировавший пехотный полк преступной воли не проявил...».

С июля 1917 г. дивизия находилась на спокойном участке фронта, и в боевых действиях больше участия не принимала, и война для нее закончилась.

Среди немногих боеспособных частей, оставшихся в Российской армии, была и кавказская туземная конная дивизия, всадники и офицеры которой, несмотря на все поиски пораженцев, сохраняли в своих рядах дисциплину, выдержку, и высокий боевой дух.

И не случайно в конце мая 1917 г., дивизия обратилась с особым воззванием к солдатам и офицерам Российской армии, в котором говорилось: «...Наши братья по оружию, наши боевые товарищи! Кавказская туземная конная дивизия шлет Вам свой клич: сплотимся нерушимой стеной в одну могучую силу, установим у себя порядок, справедливую дисциплину и будем готовы во всякую минуту по зову наших начальников идти в наступление на противника, попирающего нашу свободу!...».

Немногие части откликнулись на этот призыв, но все же он возымел некоторое действие в войсках, а само воззвание вызвало одобрение на Кавказе и у Временного правительства А.Ф. Керенского. Ведь к защите России от иноземных захватчиков призывали воины, предки которых всего несколько десятилетий назад бескомпромиссно сражались с Россией за свою независимость и были присоединены к империи только силой оружия...

Пройдя через многие бои, показав свою храбрость и воинскую доблесть, заслужив награды и признание, всадники и офицеры дивизии сами получили отличную боевую закалку, слава же о боевых действиях дивизии гремела на всех фронтах и по всей стране.

Как сама дивизия, которую в войсках именовали Дикой дивизией, так и входившие в ее состав полки Черкесский, Кабардинский, Чеченский, Ингушский, Татарский, 2-й Дагестанский стали гордостью Российской армии.

Это было поистине уникальное кавалерийское формирование по своей организации, многонациональному составу всадников и офицеров, по царившему между ними духу братства, солидарности и взаимовыручки, что

в наше трудное время должно служить для всех нас непреходящим уроком взаимопонимания, человечности и уважения друг к другу.

Достаточно сказать, что за три года войны через службу в дивизии прошло более 7 тысяч всадников, горцев Кавказа. Полки дивизии несколько раз пополнялись прибывшими с мест их формирования запасными сотнями.

Несмотря на это, кавказцы, сражаясь в Галиции, Карпатах и Румынии, на фронтах австрийском, германском и румынском, всегда проявляли огромное мужество и непоколебимую твердость. Черкесский полк, как и другие полки дивизии, показывал примеры героизма и мужества с первых дней войны. Именно из-за лихих атак на позиции австрийцев за дивизией позже закрепилось название «Дикой».

Только за один год дивизия провела 16 конных атак — небывалый пример в военной истории.

Количество пленных, захваченных Кавказской конной дивизией за время войны, в четыре раза превышает количество ее личного состава.

Свыше 3744 всадников дивизии были удостоены Георгиевских крестов и 2344 — Георгиевских медалей с надписью «За храбрость», а все офицеры дивизии были удостоены боевых орденов.

К марта 1916 г., когда основные бои были уже позади, дивизия потеряла убитыми и умершими от ран 23 офицера, 260 всадников и нижних чинов; ранеными к этому времени числились 144 офицера, 1438 всадников и нижних чинов.

За все годы существования дивизии не было случаев единичного или группового дезертирства из полков и сотен.

В 1917 г., после Февральской революции, Россия находилась перед угрозой полного военного поражения в Первой мировой войне и даже возможности потери суверенитета Российского государства.

Верховный главнокомандующий Вооруженными силами России генерал от инфanterии Л.Г. Корнилов готовил поход верных ему войск на Петроград для разгона мятежников и наведения твердой рукой порядка в стране.

Он считал, что кавказские полки, вместе с другими боеспособными казачьими частями, окажутся надежной силой и опорой в осуществлении его планов.

По его приказу с 10.08.1917 г. от станции Гречаны у города Проскурово в Карпатах отходили эшелоны с полками Кавказской дивизии в Псковскую губернию, на станцию Новосокольники, и далее на станцию Дно.

26 августа Л.Г. Корнилов выступил с обращением к народу, призвав всех россиян противодействовать Временному правительству, которое

«...под давлением большевистского большинства Советов, действует в полном согласии с планами Германского Генерального штаба и... убивает армию, и потрясает страну изнутри... Предать же Россию в руки ее исконного врага — германского племени и сделать русский народ рабами немцев, я не в силах, и предпочитаю умереть на поле чести и брани, чтобы не видеть позора... русской земли...»¹. Военные планировали пропасти внеочередной созыв Учредительного собрания.

26 августа Л.Г. Корнилов приказал верным ему войскам выступить на Петроград. 27 августа Черкесский и Ингушский полки, в количестве 1350 всадников и офицеров, были погружены в эшелоны и отправлены в город Гатчина.

В ночь на 29 августа эшелоны с Черкесским полком прибыли на станцию Вырица, и до Петрограда оставалось 60 километров, но появилась информация, что впереди железнодорожные пути разобраны.

Утром 29 августа командир Черкесского полка полковник Султан Крым-Гирей принял прибывшую из Петрограда для переговоров делегацию членов Всероссийского Совета мусульман в составе: председателя исполнкома Всероссийского Совета мусульман (милли-Шуро) осетина Ахмеда Цаликова, адыгейца Айтека Намитокова, аварца Муххамад-Захид Шамиля (внук имама Шамиля), представителя грузин Мачабели и других.

Главная цель петроградской делегации горцев — это не дать кавказцам, своим землякам, оказаться вовлечеными во внутренние раздоры русских, и они просили командира Черкесского полка не вести на Петроград полк. Принявший делегацию полковник Султан Крым-Гирей заверил, что свой полк в Петроград не поведет. С этим решением согласились командиры других полков и командир дивизии генерал-лейтенант Д.П. Багратион.

31 августа состоялось совместное совещание офицеров дивизии, делегатов от мусульман из Петрограда и представителей Петроградского Совета, на котором было решено, что Кавказская конная дивизия ни в коем случае не против русских и похода кавказских полков в Петроград не будет.

После этого делегация горцев Кавказской дивизии, вместе с петроградской делегацией, специальным поездом выехала в Петроград, на встречу с А.Ф. Керенским, где горцы подтвердили, что они полностью подчиняются Временному правительству.

Таким образом, горцы отказались идти в Петроград и кавказские полки вернулись в Псковскую губернию, ожидая отправления на Кавказ.

Корниловский мятеж не удался, а сам генерал Л.Г. Корнилов и другие генералы были арестованы.

Генерал-лейтенант П.А. Половцев, новый командир кавказцев, 13 сентября 1917 г. издал приказ № 8, в котором говорилось: «...Через несколько дней мы все уйдем на Кавказ... По Кавказу и по геройской службе Вашей на войне знаю ваш характер: рыцарски благородный, заступник обиженнего, гордый своей честью, таков облик представителей Кавказа, в командование которыми я с гордостью вступил... Вы должны помнить, что на Вас будут смотреть, как на образец истинных воинов... Слава о ваших боевых подвигах отметила Вас среди народа. По Вас будут учиться дисциплине и порядку. Зная Ваш нрав и самолюбие, уверен, что Вы явите пример этой дисциплины, покажете себя достойными Вашего боевого прошлого...»¹

Уже через несколько дней эшелоны с кавказскими полками отправились на родину. Вслед им шла телеграмма военного министра А.Ф. Керенского, в которой говорилось: «...Временное правительство счастливо засвидетельствовать, что рожденные в свободе горцы остались верны делу свободы в тяжелые дни минувших испытаний, когда темные силы пытались их обманным путем использовать для того, чтобы задушить свободу...»

В конце сентября эшелоны прибыли в Екатеринодар, где были торжественно встречены руководителями Кубанской области, военными чинами, священнослужителями, земляками и родственниками.

В первых числах октября 1917 г. 3-я (баталпашинская) сотня прибыла в Баталпашинск и еще некоторое время функционировала как воинское подразделение, проводились учения и маневры...

25 октября 1917 г. в Петрограде в результате Октябрьской революции власть перешла в руки большевиков. Известие об этом, а также пропаганда местных революционеров привели к тому, что офицеры и всадники Баталпашинской сотни уже не ощущали себя членами единого воинского коллектива, поэтому стали покидать сотню и разъезжаться по своим аулам...

Давно отгремели сражения, в которых участвовала Кавказская туземная конная дивизия, прославившаяся на полях сражений Первой мировой войны. Но всадники и офицеры дивизии, представители разных народов, геройски сражавшиеся за наше Отечество, их доблесть и храбрость, отношение к жизни и смерти, чести и бесчестью, а также верность этих

¹ Кузьмин Н.П. Генерал Корнилов. М., 1997. С. 418—419.

¹ РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 91. Л. 13, 15.

рыцарей и воинов уходящей эпохи своему долгу и присяге, должны остаться в истории и нашей памяти.

Всего в Первой мировой войне сражались не менее 40 абазинских воинов, в том числе более 11 офицеров, 7 младших офицеров и свыше 20 всадников: поручики Пшимаф Абуков, Магомет-Рауф Агиров, Шахим Трамов; подпоручик Аслан-Мурза Егибоков; прапорщики Камбулат Аджиев, Крым Айсанов, Барасби Лиеев, Бек-Мурза Лоов, Хан-Гирей Цикисов; корнет Ибрагим Лафишев; урядники Атажуко Абуков, Ахмет Лафишев, Мустаф Дзыба, Джамалдин Шуков; юнкеры Каплан Аджигиреев, Джамальбий Каблахов, Мухаджир Лиеев; всадники Ираджиб Адзинов, Джамиль Дармилов, Салех Дахов, Сагид Джегутанов, Мусса Джегутанов, Хаджи-Бекир Джегутанов, Шерембий Зауромов, Абдул-Газиз Кишмахов, Мухамед Кишмахов, Мурза-Бек Лаурсанов, Магомет-Гирей Лоов, Хамит-Бей Лоов, Айса Озов, Исхак Пазов, Амербий Псху, Бекмурза Тамбиев, Айса Тлисов, Каплан Шавтыков, Магомет Хаупшев, Узеир Хачуков, Мирза Хачуков, Султан-Гирей Хачуков...

Георгиевскими крестами были награждены: юнкер Джемальбий Каблахов — четырьмя крестами, и он стал полным Георгиевским кавалером; прапорщик Барасби Лиеев и корнет Ибрагим Лафишев — тремя крестами каждый; подпоручик Аслан-Мурза Егибоков и прапорщик Крым Айсанов — двумя крестами каждый; одним крестом награждены поручик Пшимаф Абуков, прапорщик Камбулат Аджиев, урядники Мустаф Дзыба, Ахмет Лафишев, Джамалдин Шуков, юнкер Басарби Лоов; всадники Магомет-Гирей Лоов и Магомет Хаупшев...

Белогвардейское движение

Многие абазины-офицеры, геройски проявившие себя в Русско-японской и Первой мировой войнах, были вовлечены в братоубийственную Гражданскую войну и принимали участие в белогвардейском движении на различных командно-штабных должностях: поручики Пшимаф Абуков, Мурза-Бек Егибоков, Магомет-Гирей Лоов (младший) и Шахим Трамов, подпоручик Аслан-Мурза Егибоков, штабс-ротмистр Каплан Джантемиров, прапорщики Пшимаф Джантемиров, Махмуд Джегутанов, Камбулат Аджиев, Дольт-Мурза Лоов, Мусса Лоов, Барасби Лиеев, корнеты Исмаил Аджиев, Ибрагим Лафишев; полный георгиевский кавалер, юнкер Джемальбий Каблахов...

Трагически сложилась судьба потомственных военных Аджиевых, абазинских узденей Дударуковского аула.

Сын казака 1-го Волгского казачьего полка (Бабуковская станица) Гужука Аджиева, полковник Зураб Аджиев, командовавший в Русско-турецкую войну 1877 г. сотней в Хоперско-Кубанском казачьем полку и проявивший в эту войну героизм и отвагу, имел сына есаула Амфоко Аджиева, награжденного за боевые подвиги орденом Святого Станислава.

В 1918 г. Амфоко Аджиев был назначен белогвардейскими властями приставом Черкесии, в этом же году он и учитель из Кувинского аула Асхад Дзыба были избраны жителями Черкесии делегатами съезда Кубанской краевой рады.

В 1918 г., вместе с генералом А.Г. Шкуро, Аджиев Амфоко из горцев зеленчукских аулов сформировал 2-й Черкесский конный полк (с ноября 1918 г. ставший 3-м Черкесским конным полком Черкесской конной дивизии в составе Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России).

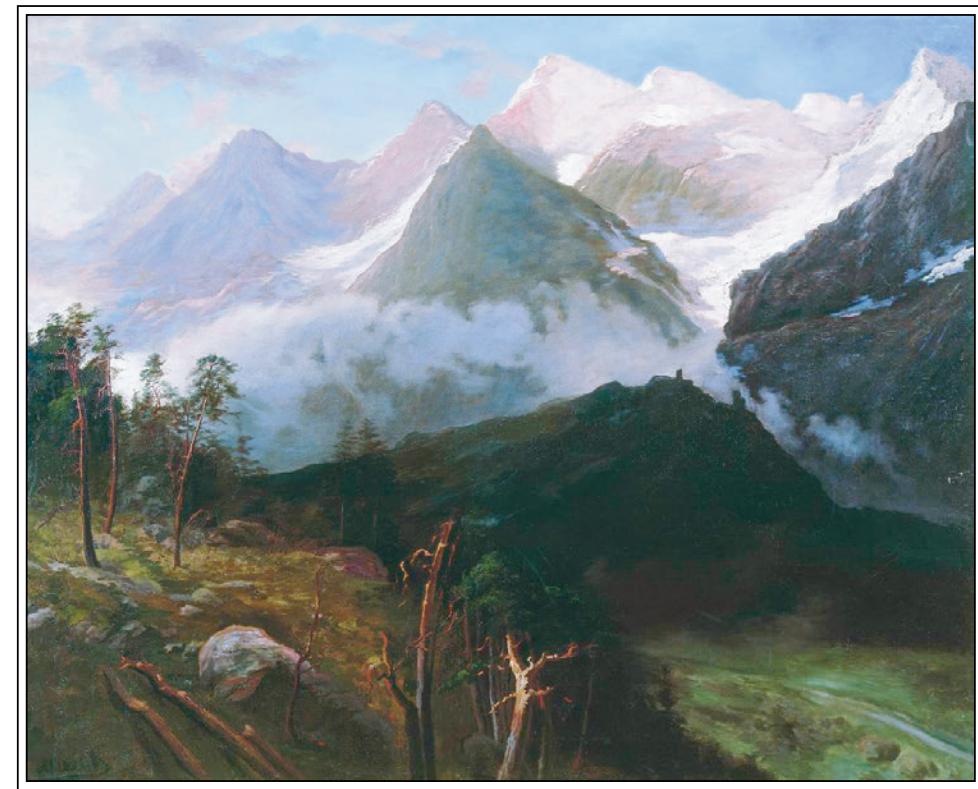
Его сын ротмистр Хаджи-Мурза Аджиев, был назначен заместителем командира, а затем и командиром этого полка.

Второй сын корнет Исмаил Аджиев, был командиром пулеметной команды в этом же полку. В 1920 г. эмигрировал на эсминце «Аю-Даг» из Крыма в Константинополь. Вернувшись в конце 1920-х гг. в аул Псыж, был репрессирован советской властью.

Патриотический подъем абазин в защите интересов империи был настолько велик, что в 1918 г. в Кисловодске из одних только абазин была сформирована Отдельная Абазинская сотня (по другим данным — две сотни, под названиями «Тапанта» и «Басхяг») в составе 2-го Черкесского конного полка (с ноября 1918 г. — 3-й Черкесский конный полк), командиром которого был назначен боевой офицер, герой Первой мировой войны поручик князь Магомет-Гирей Лоов.

В полку ротмистра Хаджи-Мурзы Аджиева служили и другие абазины-офицеры: поручик князь Егибоков Мурза-Бек, командир 3-й сотни полка; прапорщики, уздени Айсанов Крым и Джантемиров Пшимаф...

С середины января 1920 г. полк, в составе Черкесской конной дивизии, под командованием черкеса генерал-майора Клыч Шахановича Султан-Гирея принимал участие в непрерывных боях с красными. В соответствии с приказом командира дивизии 3-й Черкесский конный полк из шести сотен, численностью 1200 военнослужащих, выступил походным порядком на фронт, в район Ставрополя. В виду задержки прибытия туда же 4-го Черкесского полка, занимал свой участок обороны по линии

Горный пейзаж (Кавказские вершины). А.А. Киселев

фрона, вследствие чего линия обороны была растянута, и трудно было держать связь между сотнями и управлять ими. Красные командиры, видя, что только один полк занимает линию обороны всей 2-й Черкесской бригады и имеет большие интервалы между сотнями, подтянули резервы конницы и пехоты и перешли в наступление. Полку 05.01.1919 г. пришлось выдержать несколько ожесточенных атак красных, и уже вечером был ранен командир полка, князь Султан Кадыр-Гирей, а также поручик Лоов, корнеты Шуваев, Анацкий, Веснин и прaporщик Пшимаф Джантемиров. В связи с эвакуацией в госпиталь раненого полковника Султан Кадыр-Гирея, командиром Черкесского полка был назначен ротмистр Х.-М. Аджиев.

Под натиском многократно превосходящих сил дивизия отступила через Майкоп и Туапсе к грузинской границе. Командир дивизии пытался договориться с грузинскими властями о прохождении полков дивизии на территорию суверенной Грузии, но грузинские власти затягивали реше-

ние этого вопроса. В апреле 1920 г. войска Красной армии прорвали сторожевые охранения, окружили Добровольческую армию, выставили пулеметы вдоль грузинской границы, не давая бойцам проход на грузинскую территорию, и предложили сдаться.

По вынужденному соглашению между атаманом Кубанского казачьего войска генерал-майором Н.А. Букретовым, начальником его штаба генерал-майором Н.А. Морозовым и руководством Добровольческой армии, весь личный состав подразделений Добровольческой армии, находившихся на грузинской границе, в районе Адлера, был сдан командиру бригады войск Южного фронта Красной армии А.И. Егорову.

Ротмистр Хаджи-Мурза Аджиев отказался сдавать полк войскам Красной армии, захватившим имущество, денежный ящик и списки личного состава полка, увел подразделение вместе с примкнувшими несколькими офицерами и всадниками других полков дивизии через Кавказский хребет под Эльбрус, в Карачай, и там продолжал вести боевые действия против советской власти, объединившись с остатками белогвардейских частей в «Армию возрождения России», под командованием белогвардейского генерал-лейтенанта М.А. Фостикова, уроженца Баталпашинска.

Вместе с ними действовали организованные генерал-майором Клыч Шахановичем Султан-Гиреем, интернированным впоследствии из Грузии в Крым и прибывшим в Карачай по указанию П.Н. Врангеля для организации борьбы с советской властью, «бело-зеленые» отряды, в том числе и под руководством абазина прaporщика Пшимафа Джантемирова.

Весной 1920 г. большевики освободили от белогвардейцев территорию Баталпашинского отдела. Ротмистр Хаджи-Мурза Аджиев, как царский офицер, сотрудничавший с белогвардейцами, был арестован 10 августа 1920 г. у себя дома, в Дударуковском ауле, вместе с 18-летней дочерью Марией. Вечером того же дня их расстреляли по приговору реввоенсовета при Реввоенсовете 9-й Кубанской Красной армии, и только в 2006 г. они были реабилитированы прокуратурой города Москвы.

Полковник Канамат Агиров, проявивший в Русско-турецкую войну выдающееся мужество и перед революцией командовавший сотней Кубанской Горской милиции, несмотря на престарелый возраст, советской властью подвергался репрессиям. Только переезд всей семьей в Абхазию по приглашению Н.А. Лакобы, которого он знал, спас его от расстрела, но не трех его сыновей.

Старший, поручик Магомет-Рауф Агиров, вступивший в Первую мировую войну 17-летним юношей и за выдающуюся храбрость награжденный самой почетной наградой Российской империи — золотым Георгиевским

оружием, в 1937 г. по сфабрикованному обвинению в контрреволюционной деятельности был расстрелян вместе с братьями Магометом и Саидом, участниками белогвардейского движения. В 1960-х гг. они были реабилитированы.

Абазины-офицеры

Офицерский корпус абазинского народа в XIX и начале XX вв. составлял более 150 военнослужащих, в том числе 5 полковников: Атажуко Абуков, Канамат Агиров, Зураб Аджиев, Магомет-Гирей Лоов, Даут Кячев; один подполковник — Бата Кишмахов; один войсковой старшина — Василий Эльчапаров; пятеро майоров: Беслан Абуков, Мисост Абуков, Хаджи Абуков, Исхак Абуков, Магомет Хутов; пятеро ротмистров: Исхак Абуков, Хаджи-Мурза Аджиев, Каспулат Бибердов, Хаджи-Мурза Кмузов, Бек-Мурза Трамов; шестеро штабс-ротмистров: Абдул Аджиев, Каплан Джантемиров, Магомет-Гирей Коков, Баджа Мысхцев, Пшимаф Сидов, Тликеч Тамбиев; четверо есаулов: Амфоко Аджиев, Джамбулат Думаев, Джамбулат Лоов, Камбулат Лоов; пятеро штабс-капитанов: Уважуко Альмов, Махмуд Джандубаев, Шужей Джантемиров, Каспулат Дударуков, Батыр-Гирей Клычев; один сотник — Камбулат Лоов; 16 поручиков: Магомет Абуков, Пшимаф Абуков, Магомет-Рауф Агиров, Ток Асланов, Хатавшуко Джантемиров, Магомет-Гирей Дударуков, Джамбот Думаев, Шахим Казанов, Константин Кячев, Сылтан-Мурат Клычев, Нарык Кмузов, Джембулат Кмузов, Эдиг Лоов, Салман Микеров, Шахим Трамов, Мусса Шереметов; двадцать один подпоручик: из Лоовых — 3; Абуковы, Клычевы, Лиевы — по 2, и др.; 5 хорунжих: Шалох Альмов, Хаджи Датров, Хаджи-Безит Дауров, Махмуд Казанов, Атажуко Клычев; 52 прaporщика: из них Лоовых — 10; Аджиевы, Дударуковы и Трамовы — по 3 и др.; 15 корнетов: из них Дударуковых — 4; Коковы и Лафишевы — по 2 и др.

Наиболее известными командирами из этих офицеров были: ротмистр Хаджи-Мурза Аджиев, командир 3-го Черкесского конного полка Черкесской конной дивизии, лично знавший генерал-лейтенанта А.И. Деникина, главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, и пользовавшийся его уважением и доверием, удостоенный летом 1920 г. ордена Святителя Николая Чудотворца (этим орденом награждено всего 337 офицеров). Полковник Канамат Агиров, командир сотни Кубанской Горской

милиции; полковник Зураб Аджиев, командир сотни Хоперско-Кубанского конного полка; полковник Лоов Магомет-Гирей, командовавший Горской милицией в Крымской (Восточной) войне 1853—1856 гг.; ротмистр Лоов Шахим, командир сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка в 1877 и 1878 гг.; поручик Салман Микеров, командир пешей сотни Кубанской Горской милиции; штабс-ротмистр Сидов Пшимаф, командир сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка; войсковой старшина Василий Эльчапаров, командир сотни Кубанского казачьего полка; поручик Мурза-Бек Егибоков, командир сотни 3-го Черкесского конного полка в белогвардейском движении; поручик Магомет-Гирей Лоов (младший), командир Отдельной Абазинской сотни Черкесского конного полка (в белогвардейском движении); ротмистр Бек-Мурза Трамов, заведующий (командир) Лабинского конно-иррегулярного эскадрона; подпоручик Аслан-Бек Абуков, в 1878 г. командир 4-й (кабардинской) сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

Все они проявляли лучшие командирские качества, пользовались непрекаемым авторитетом и уважением своих подчиненных и командиров, в походах и боях были образцом личного мужества и храбрости.

Все дальше уходят от нас незабываемые, полные трагизма, неслыханных потерь и лишений годы Кавказской, Русско-турецких, Русско-французской, Русско-японской, Первой мировой войн. Заклятые враги стали друзьями, бывшие друзья стали недругами, но подвиги, совершенные в те грозные годы, не померкнут никогда...

Абазины в органах управления

Многие абазины-офицеры в мирное время привлекались властями и для выполнения административных функций.

Чаще всего, в силу своего сословного положения (князья и уздени), личного авторитета и умения управлять людьми, знания менталитета горцев и их языка, русской грамоты и их интегрированности в русские военно-административные структуры, они назначались старшинами аулов.

В разные годы XIX в. старшинами (назывались по-разному: заведующими, начальниками) аулов были: хорунжий, абазинский узден Афиндов Эдык к 1851 г. состоял начальником станицы Бабуковской; корнет, узден Шалох Альмов в 1888 г. был старшиной аула Лафишева; прaporщик,

Штурм Ахульго. Ф.А. Рубо

князь Кала-Гирей Дударуков к 1883 г. старшина аула Бабукова; прапорщик, князь Дударуко Дударуков в 1866 г. избран старшиной Дударуковского аула; прапорщик, уздень Магомет Кмузов — старшина Тохтамышевского аула; урядник, уздень Хаджи-Бекир Кмузов в 1896 г. значится старшиной Клычевского аула; подпоручик, князь Магомет-Гирей Дударуков в августе 1864 г. назначен заведующим псхувцами и другими племенами, поселенными одним аулом в Кувинском ущелье; прапорщик, князь Саралып Лоов с ноября 1866 г. по 1868 г. был старшиной Кувинского аула; полковник, князь Магомет-Гирей Лоов был первым старшиной Лоовско-Кубанского аула; прапорщик, князь Касаса Лоов в 1866 г. избран старшиной Лоовского аула; подпоручик, князь Идрис Лоов в 1866 г. избран старшиной Кумско-Абазинского аула, а его помощником — прапорщик, уздень Кучук Хакупшев; подпоручик, уздень Крым-Гирей Лие в 1897 г. был избран старшиной Лоовско-Зеленчукского аула; капитан, уздень Шахим-Гирей Лие в 1896 г. значится старшиной Лоовско-Кубанского аула; прапорщик, князь Джамбот Заурумов дважды, в 1877 и 1905 гг.,

состоял в должности старшины Кувинского аула; прапорщик, уздень Мамат-Али Шереметов был старшиной Лоовско-Кумского аула; юнкер, князь Джамбот Егибоков в 1867 г. избран старшиной Егибоковского аула и одновременно — кандидатом (помощником) депутата Зеленчукского окружного суда; подпоручик, князь Магомет Кечев с 1866 г. старшина аула Кяч на реке Маре; войсковой старшина, уздень Василий Эльчапаров в 1854 г. значится начальником станицы; прапорщик, уздень Умар Микеров в 1868 г. был старшиной Бибердовского аула, а затем и кадием Зеленчукского окружного суда. Представляет интерес и тот факт, что его младший брат, Абдуль-Керим Микеров, учился в Петербургском университете вместе с В.И. Лениным (Ульяновым).

Штабс-ротмистр Баджа Мысхев (Мыхце) с 1849 по 1852 г. был в должностях помощника пристава карачаевского и абазинского народов.

Награды участников войн

За мужество и отвагу, проявленные в войнах XIX и начала XX в., более 200 абазин награждены орденами и медалями Российской империи.

Особо почитаемой горцами наградой была золотая (или серебряная) медаль с надписью «За храбрость», учрежденная императором Александром II в 1807 г. за боевые подвиги в содействии Русской армии, которой награждались «...воинские чины Кавказского края...».

Этой почетной военной медалью награждено более 25 абазин-военнослужащих: в 1830 г. — полковник Атажуко Абуков; в 1831 г. — корнет Саат Лафишев; в 1842 г. — подпоручик Хирпис Трамов; в 1843 г. — подпоручик Асламбек Каблахов; в 1849 г. — прапорщик Саралып Лоов и всадники Аджибей Гумов, Идрис Гуанов, Али Бижаев, Асланбек Шереметов, Бату Шереметов...

Дважды этой медалью, в 1915 и 1916 гг., за боевые подвиги на полях сражений награжден уздень Хатажук Абуков, урядник Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии, один из храбрейших абазин в Первой мировой войне, награжденный ранее двумя Георгиевскими крестами.

Золотой медалью с надписью «За храбрость» в разные годы были награждены абазинские воины: полковник Магомет-Гирей Лоов, хорунжий Хаджи Датров, поручик Хатавшук Джантемиров, прапорщик Барасби Лие, корнет Кучук Хаупшев, вахмистр Махмут Шуков, урядник Джамал-

дин Шуков, юнкер Огурли Копсергенов, всадники Ушу Гумов, Магомет Хаупшев и Фат-Гирей Тамбиев.

Орденом Святого Владимира с мечами и бантом за выдающиеся боевые подвиги были награждены офицеры: полковники Канамат Агиров и Магомет-Гирей Loов, майор Беслан Абуков, подпоручик Аслан-Мурза Егибоков.

Орденом Святого Станислава награждены: полковник Зураб Аджиев — дважды; полковники Канамат Агиров, Магомет-Гирей Loов, Атажуко Абуков, есаул Амфоко Аджиев, подпоручики Аслан-Мурза Егибоков и Гельды Лафишев, штабс-капитан Батыр-Гирей Клычев, ротмистры Хаджи-Мурза Аджиев, Кучук Лиев и Бек-Мурза Трамов...

Орденом Святой Анны награждены: полковники Магомет-Гирей Loов — дважды, Канамат Агиров, есаул Джамбек Думаев, ротмистры Кучук Лиев, Шахим Loов, Хаджи-Мурза Аджиев и Мисост Абаев; штабс-ротмистр Баджа Мыхцев, подпоручик Аслан-Мурза Егибоков, поручики Пшимаф Абуков и Салман Микеров, штабс-капитан Бот Кмузов, подпоручик Гельды Лафишев, войсковой старшина Василий Эльчапаров, прапорщики Тепсаруко Абаев, Магомет Агов и Мурза-Бек Loов, корнеты Ахмед Абуков, Шалох Альмов, Алаюк Дударуков и Мурза-Бек Кагов.

Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (или впоследствии, с 1913 г., солдатский Георгиевский крест) был учрежден императором Александром I в 1807 г. для награждения унтер-офицеров, солдат и матросов и приравнивался к офицерскому ордену Святого великомученика и победоносца Георгия, учрежденного императрицей Екатериной II.

До 1856 г. Знак не имел степеней и награждали им только раз, а каждый новый подвиг, заслуживающий награждения этим Знаком, приносил прибавку к жалованью на одну треть, вплоть до двойного оклада. При увольнении в запас сохранялось прибавочное жалованье до смерти, а после смерти эти «крестовые» деньги выдавались вдове еще один год.

Награжденные освобождались от телесных наказаний и от всех податных обложений; награды можно было лишить только по суду с уведомлением царя; знак носился и тогда, когда награжденному присваивалось офицерское звание.

Для награждения мусульман этой наградой император Николай I в 1844 г. учредил Знак отличия Военного ордена Святого Георгия для иноверцев, со статутом, аналогичным Знаку отличия Военного ордена Святого Георгия от 1807 г., но вместо изображения святого Георгия на знаке для иноверцев помещался российский государственный герб — двуглавый орел со скипетром.

Учреждению этого Знака послужил боевой эпизод, в котором дагестанцы подполковник милиции Джам-Бек Кайтагский и штабс-капитан Юсуф-Бек Кюринский в бою 01.06.1844 г. у селения Цудахар проявили самоотверженность и отвагу, в связи с чем 09.08.1844 г. последовал указ Николая I «...азиатцев этих произвести в следующие чины, повелев при этом о награждении их орденом «Святого Георгия» 4-й степени, причем Его Величеству (Николаю I) благоугодно, дабы вместо изображения Святого Георгия на кресте помещен был императорский орел, постановив это общим правилом и на будущее время при назначении мусульманам орденов наших...».

Таким образом, с 1844 г. все воинские награды для мусульман и других иноверцев выдавались с изображением российского герба — двуглавого орла со скипетром.

Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (в том числе и Знак отличия Военного ордена Святого Георгия для иноверцев) указом императора Александра II в 1856 г. был разделен на IV степени (I и II степени — золотые, III и IV степени — серебряные).

Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия награждено более 24 абазинских воинов 34 наградами, в том числе прапорщик Магомет Касасович Loов — пять раз, и он стал первым из абазин полным георгиевским кавалером; вахмистр Махмуд Шуков — трижды; офицеры Каспот Абуков и Джамаль Гапов, подпоручик Кала-Гирей Лиев, прапорщик Саралып Loов — по два раза.

Также были награждены: поручик Шахим Казанов, подпоручик Крым-Гирей Лиев, ротмистр Мисост Абаев, прапорщики Тепсаруко Абаев, Джамбот Заурумов, Джамбот Капов, Тембот Кмузов, Магомет Loов, Татаршау Тамбиев, Камбот Тамбиев, хорунжий Хаджи-Безит Дауров, корнет Саат Лафишев, урядник Мустаф Дзыба, юнкеры Идрис Камбиев, Огурлы Копсергенов, вахмистр Али-Мурза Лиев, всадники Гур Гумов, Каспот Заурумов, Адиль-Гирей Кагов, Паша Кизильбеков, Заур-Бек Кудаширов, Асхад Лиев, Шеретлук Цикисов, Закерья Джемакулов...

В августе 1913 г. император Николай II переименовал Знак отличия Военного ордена Святого Георгия в Георгиевский крест четырех степеней (I и II степень изготавливались из золота, III и IV — серебряные), приравнив его к Георгиевским наградам. Статут ордена претерпел небольшие изменения, в том числе был ликвидирован Знак отличия Военного ордена Святого Георгия для иноверцев.

Со времени учреждения Георгиевским крестом награждено свыше 23 воинов-абазин 34 крестами, в том числе юнкер Джамальбий Кабла-

хов — четырьмя крестами, и он стал вторым полным георгиевским кавалером; корнеты Ибрагим Лафишев и Барабси Лиев — каждый тремя крестами; офицер Кучук Дударуков, подпоручик Аслан-Мурза Егибоков, прапорщик Крым Айсанов и всадник Хотох Озов — двумя крестами каждый.

Георгиевскими крестами разных степеней были награждены поручик Пшимаф Абуков; прапорщики Камбулат Аджиев, Мурза-Бек Лоов; урядники Мустаф Дзыба, Магомет-Гирей Лоов (младший), Ахмет Лафишев, Джамалдин Шуков; юнкера Каплан Аджигиреев и Басарби Лоов, всадник Магомет Хаупшев...

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Абазины на российской военной службе (в алфавитном порядке)

Абаев Тебсаруко, прапорщик

Абазинский уздень (агмиста) Дударуковского аула, родился в 1818 г., умер не ранее 1865 г.

Жена Асият, дочь хорунжего Хаджи Датрова; дети: сын Магомет-Гирей, 20.12.1848 г. р.; дочери Каир-Хан, 1845 г. р., Забут-Хан, 07.05.1867 г. р.

С 01.01.1839 г. служил урядником 1-го Волгского казачьего полка.

Произведен 12.08.1848 г. в юнкера, в офицерский чин прапорщика произведен 04.02.1864 г.

К 1854 г., после расформирования 1-го Волгского казачьего полка, состоял во 2-м Волгском казачьем полку.

В «Приказной книге Терского казачьего войска» за 1861 г., 20 ноября произведена запись: «...2-го Волгского полка уряднику Тебсаруку Абаеву, Знак отличия Военного ордена 4-й степени, мусульманский, за отличие, оказанное им в боях... по состоянию в Шапсуговском отряде летом 1860 года...»

Принимал участие в Крымской (Восточной) войне 1853—1856 гг.

Служил в конвое командира Отдельного Кавказского корпуса.

С 22.11.1861 г. зачислен в Лабинский конно-иррегулярный полуэскадрон.

С 05.11.1863 г. зачислен словесным переводчиком в штаб войск Кубанской области.

В связи с ранением отправлен в отставку и с 01.03.1865 г. назначен переводчиком пристава в Абазинский участок Верхне-Кубанского округа. За заслуги был наделен землей.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 1206, для мусульман установленный (11.08.1861 г.).
2. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (1865 г.).
3. Орден Святой Анны III степени (1865 г.).
4. Бронзовая медаль на Георгиевской ленте «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).
5. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевско-Александровской ленте.
6. Крест «За службу на Кавказе».

Абаев Мисост (Мисауст) Камшаевич, ротмистр

Абазинский узень, родился около 1823 г., умер не ранее 1886 г.

Мать Танциана, брат Кара, 1840 г. р.

Жена Аркуяд, дочери Курхан и Дахо.

Вторым браком был женат на вдове поручика Нарыка Гадзова, пасынки: Герандуко, примерно 1861 г. р., Татлостан, 1869 г. р.

В соответствии с «Именным списком Волгского казачьего полка» за 30 октября 1831 г. жителями Бабуковской станицы значатся Абаевы: его отец Камша, а также братья отца, Чужей и Курманалий.

В 1861 г. проживал в Бабуковской станице и в связи с ее ликвидацией ходатайствовал перед властями о своем переселении в Турцию.

В 1868 г. ходатайствовал о переселении уже в Зеленчукский округ Кубанской области.

В 1886 г. проживал с семьей в ауле Ашабова в Большой Кабарде.

Службу начал 15.03.1841 г. казаком в Горском казачьем полку.

За боевые отличия 26.06.1845 г. присвоено звание урядника.

В связи с расформированием Горского казачьего полка с 01.01.1846 г. назначен во 2-й Волгский казачий полк.

С 18.08.1851 г. в офицерском чине хорунжего, 23.10.1852 г. произведен в сотники.

С 16.11.1854 г. переведен в 1-й Волгский казачий полк.

Кавказская разведка. Ф.А. Рубо

С 18.09.1855 г. произведен в чин есаула.

Участник Крымской (Восточной) войны.

До 1857 г. проходил службу в Кавказском конно-горском дивизионе в Варшаве с абазинами-офицерами: Айсой Аджигиреевым, Хаджи-Бекиром Альмовым, Казильбеком Кармовым, Шахимом Лоовым, Кучуком Лиеевым, Пшимафом Сидовым.

С 18.09.1861 г. произведен в ротмистры и отправлен в отставку.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия, для мусульман установленный (10.09.1847 г.).
2. Персидская золотая медаль ордена Льва и Солнца (30.08.1848 г.).
3. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (13.12.1860 г.).

Абуков Хаджи, подполковник

Абазинский узень, проживал в Абуковском ауле на реке Подкумок, дата рождения и смерти неизвестна.

Женат, имел сына Бетала.

В 1850 г. вместе с Идрисом Лоовым, Калмыком и Хирписом Трамовым, Сеитом и Беком Абуковыми, Исламом Яшевым, Шужеем Джантемировым, Якубом Шереметовым был включен в список абазин для представления путешествовавшему по Кавказу наследнику престола.

В 1853 г. вместе с подпоручиком Трамовым, прапорщиком Идрисом Лоовым, Давлет-Гиреем Клычевым, упоминается в рапорте пристава карачаевского и абазинского народов, есаула Тургиева Тох-Алия начальнику войск Центра Кавказской линии генерал-майору А.П. Граматину, в связи с незаконным смещением ими эфендия Цымпова Хаджи-Исхака с должности муллы.

К 1855 г. в чине майора, к 1863 г. — подполковник.

Принимал участие в боевых действиях.

В 1860-х гг. эмигрировал в Турцию.

Имел награды.

Абуков Хамыш, корнет

Абазинский уздень, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1919 г. В офицерском чине корнета с 03.12.1919 г.

Участник белогвардейского движения в составе Черкесского конного полка Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России.

Имел награды.

Абуков Хапача Кемалович, подпоручик

Абазинский уздень, родился в 1895 г., умер не ранее 1921 г.

В офицерском чине подпоручика принимал участие в белогвардейском движении в составе Кабардинского конного дивизиона Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России.

В ноябре 1920 г. эвакуирован на корабле «Аю-Даг» из Крыма в Константинополь.

Имел награды.

Абуков Исхак, майор

Абазинский уздень Абуковского аула, родился около 1807 г., умер не ранее 1850 г.

Был женат.

В 1844 г., в чине штабс-капитана, состоял по армейской кавалерии в Отдельном Кавказском корпусе.

К 1848 г. в чине майора.

В послужном списке от 15.03.1849 г. местом своего жительства указывал «...крепость Кисловодскую...».

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Абуков Магомет Хаджи Солеманович, поручик

Абазинский уздень Абуковского аула, родился в 1820 г., умер в 1873 г.

Братья: Кургоко, Хатакшуко, урядник Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии в Первой мировой войне.

Двоюродный брат полковник Атажуко Хаджи-Мусович Абуков.

Женат, сыновья: Султан-Бек (Глостан-Бек), прапорщик; Исмаил, 1854 г. р., проходил службу в Баталпашинском уездном полицейском управлении; Мат-Гирей, 1856 г. р.; Мита и Тембот — 1860 г. р.; Лукман, 1863 г. р.; Мусса и Джамалудин — 1868 г. р.; Таусултан, 1872 г. р.; Хамит (Мурат), 1873 г. р., старший урядник Кабардинского конного дивизиона в белогвардейском движении.

В 1825 г. вместе с отцом проживал в ауле Мисоста Атажукина.

Впоследствии проживал в своем, Абуковском ауле, состоявшем из 14 дворов, расположенных между реками Эшкакон и Подкумок.

После 1865 г. переселен в Кабарду.

Принимал участие в боевых действиях российских войск с 1838 г.

В офицерский чин прапорщика произведен 31.08.1839 г.

В 1846 г. за отличия в отражении нападения войск имама Шамиля на Кабарду произведен в подпоручики, в 1861 г. значится в чине поручика.

В соответствии со списком, составленным в 1868 г. Управлением Кабардинского округа, значится коннозаводчиком, а у его сына Мат-Гирея значится 396 десятин земли и 150 коней.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Абуков Исмаил Магометович, всадник

Абазинский уздень Абуковского аула, родился в 1854 г., дата смерти неизвестна.

Сын поручика Магомета Абукова.

Братья: Султан-Бек, прапорщик; Мат-Гирей, Мита, Тембот, Лукман, Мусса, Джамалудин, Таусултан, Хамид (Мурат), старший урядник.

Службу начинал 01.01.1874 г. всадником 3-го разряда сотни Кубанской Горской милиции при Баталпашинском уездном полицейском управлении.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

**Абуков Султан-Бек (Тлостан-Бек) Магометович,
прапорщик**

Абазинский уздень Абуковского аула, родился в 1843 г., умер после 1878 г.

Сын поручика Абукова Магомета.

Братья: Мат-Гирей, Мита, Тембот, Лукман, Мусса, Джамалудин, Таусултан, Исмаил; Хамид (Мурат), старший урядник.

Службу начинал в 1860 г. (с 01.05.1861 г.) оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Александра II конвоя.

В звании юнкера с 1863 г.

В офицерский чин прапорщика произведен 28.06.1865 г., с зачислением по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

Принимал участие в боевых действиях.

Награда — серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Александра II» (1865 г.).

Абуков Хамид (Мурат) Магометович, старший урядник

Абазинский уздень Абуковского аула, родился в 1873 г., дата смерти неизвестна.

Сын поручика Магомета Абукова.

Братья: Султан-Бек, прапорщик; Мат-Гирей, Мита, Тембот, Лукман, Мусса, Джамалудин, Таусултан, Исмаил, всадник Кубанской Горской милиции.

Участник Первой мировой войны, за отличия в боях представлен к званию старшего урядника.

Принимал участие в белогвардейском движении в составе Кабардинского конного дивизиона.

Имел награды.

**Абуков Атажуко Мусович (Хаджи-Мусович),
полковник**

Абазинский уздень Абуковского аула, родился в 1790 г., умер не ранее 1866 г.

Отец, Хаджи-Муса, за участие в отражении нападения войск имама Шамиля на Кабарду награжден золотой медалью.

Имел брата Ислама и двоюродного брата Магомеда Хаджи-Солемановича Абукова, поручика.

Женат, сыновья: Беслан (Бейслан, Биерслан), 1828 г. р., офицер, Ка-спот, офицер, награжден Георгиевскими крестами III и IV степеней; Кучук.

В 1825 г. вместе с дядей, Хаджи-Солеманом Абуковым, проживал в ауле Атажукина Мисоста на реке Малка.

В офицерский чин прапорщика произведен 01.09.1829 г.

С 12.02.1835 г. в чине подпоручика.

31.08.1839 г. произведен в поручики, с 10.03.1844 г. в чине штабс-ротмистра, ротмистр с 11.09.1846 г.

К 1851 г. подполковник, в 1866 г. значится в чине полковника.

27.08.1846 г. начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса писал начальнику войск Центра Кавказской линии генерал-майору С.И. Хлюпину, прошение «...состоящего по кавалерии штабс-капитана Атажуко Абукова, по происхождению... абазинца...», о переселении с подвластным ему аулом на свободную землю между Боргустанской станицей и постом Хаондуковским.

Просьба Абукова была удовлетворена.

С 1822 г., под командованием генерал-майора А.П. Ермолова, принимал участие в экспедициях против непокорных горцев за Кубань и в Кабарду.

В 1824 г. был проводником в отряде А.П. Ермолова в походе от Нальчика до Владикавказа при открытии новой Военно-Грузинской дороги.

Во время восстания кабардинцев часть из них скрылась за Кубань, другие — в Баксанском, Нальчинском и Чегемском ущельях. Генерал-лейтенант А.А. Вельяминов использовал Абукова посредником для переговоров и склонения кабардинцев к возвращению на отведенные земли.

В 1826 г., по заданию полковника В.В. Швецова, провел разведку занятой турками крепости Анапа и получил ценные сведения.

В 1827 г. выполнял разведывательные задания полковника Д.И. Коцарева в Чечне, Карачае и Закубанье.

В октябре 1829 г. был проводником отряда генерал-лейтенанта Г.А. Эммануэля при следовании в Карачай и к горе Эльбрус.

В 1846 г. в составе Кабардинско-Горского ополчения принимал участие в отражении вторжения войск имама Шамиля в Кабарду.

В 1851 г. переехал с семьей в Турцию и умер там.

Награды:

1. Орден Святого Станислава III степени (09.12.1838 г.).
2. Именные золотые часы (1829 г.).
3. Золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (30.11.1830 г.).

**Абуков Беслан (Бейслан, Биерслан) Атажукович
(Хаджи-Атажукович), майор**

Абазинский узден Абуковского аула, родился в 1828 г., умер не ранее 1886 г.

Проживал в ауле Абукова на реке Подкумок, недалеко от Кисловодска, позднее переселен в Кабарду, на реку Золка.

Старший сын полковника Атажуко Мусовича Абукова.

Был холост, братья: Кучук; Каспот, офицер, награжден Знаками отличия Военного ордена Святого Георгия III и IV степени.

С 1839 г., вместе с сыном адыгского просветителя Ногмова Шоры, Ерустаном, воспитывался в Петербургском Павловском кадетском корпусе.

С 12.08.1846 г. произведен в корнеты и зачислен в гусарский Киевский его императорского высочества герцога Максимилиана Лейхтенбергского полк.

Произведен 30.12.1850 г. в поручики, с 14.05.1853 г. в чине штабс-ротмистра, 25.07.1856 г. произведен в ротмистры, с 31.08.1857 г. в чине майора.

Принимал участие в одном из самых ожесточенных сражений Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. между союзными силами Великобритании, Франции и Турции — с одной стороны, и Россией — с другой. В бою под Балаклавой 13.10.1854 г., где потери русских войск убитыми

Штурм Карса в 1877 г. Ф.А. Рубо

и ранеными составили 617 военнослужащих, проявил «...отличное мужество...», был тяжело ранен в голову и ногу и в бессознательном состоянии трое суток находился среди убитых на поле боя.

Ошибочно 14.12.1854 г. исключен из списков личного состава полка, как убитый в сражении с войсками союзников.

Раненого Беслана обнаружил английский офицер, и в качестве военнопленного его отправили в Турцию, где содержали в плену в военном госпитале союзников в городе Скутари, но в июле 1855 г., в порядке обмена военнопленными, был возвращен в Россию.

С 31.08.1857 г. отправлен в отставку в чине майора «...в связи с расположенным здоровьем, с правом ношения военного мундира и пенсионом полного оклада...».

Подвиг и личность Абукова описаны в нескольких исторических повествованиях и явились прообразом героя Балаклавского сражения, поручика Обухова.

Вместе с отцом в 1861 г. эмигрировал в Турцию, но затем вернулся в Кабарду и по наследству получил землю, сад и дом отца.

Награды:

1. Орден Святого Владимира IV степени с мечами и бантом (21.08.1855 г.).
2. Медаль на Андреевской ленте «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).

Абуков Каспот Атажукович, офицер

Абазинский уздень Абуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1870 г.

Сын полковника Абукова Атажуко Мусовича.

Братья: Кучук; Беслан (Бейслан, Биерслан), 1828 г. р., майор, имел награды.

05.06.1870 г. он со своим братом Кучуком обратились в Комиссию по разбору прав личных и поземельных туземного населения Терской области с просьбой «...собрать надлежащие сведения о том, имел ли их отец право на владение аулом, по которому... дети его могут претендовать на включение в число тех, которые получают право... иметь в собственности участок земли...».

Принимал участие в боевых действиях. Его подвиги в 1860 г. были отмечены командованием двумя Знаками отличия Военного ордена.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени.
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени.

Абуков Пшимаф Батырович, поручик

Абазинский уздень, проживал в Большой Кабарде, родился в 1892 г. в ауле Абукова, умер не ранее 1925 г.

Мать Жанэ, братья Зелим-Гирей и Булат.

Юнкером милиции, в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии, принимал участие в Первой мировой войне.

Приказом командующего Юго-Западным фронтом от 13.07.1917 г. «...за оказанные в делах против неприятеля отличия...» произведен в офицерский чин прапорщика милиции и тогда же награжден Георгиевским крестом.

Приказом командарма 7-й армии генерал-лейтенанта В.И. Селивачева, за мужество и отвагу, проявленные в боях 6 и 12 августа, награжден 10.09.1917 г. орденом Святой Анны IV степени.

Принимал участие в белогвардейском движении в чине корнета 1-го Кабардинского полка Кабардинской конной дивизии, впоследствии в чине поручика 2-го Кабардинского полка той же дивизии.

Награды:

1. Георгиевский крест IV степени (1917 г.).
2. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (10.09.1917 г.).

Абуков Аслан-бек, подпоручик

Абазинский уздень Абуковского аула, родился примерно в 1839 г., умер не ранее 1877 г.

Службу начинал оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона его императорского величества Александра II конвоя.

В 1861 г. в офицерском чине корнета, с 07.11.1862 г. произведен в прапорщики.

Проходил службу в Урупском конном полку и Анапском горском полуэскадроне.

Весной 1877 г., в связи с началом Русско-турецкой войны, в чине прапорщика был назначен младшим офицером в 6-ю (карачаевскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

За отличия в Русско-турецкой войне в 1878 г. представлен к чину подпоручика.

25.05.1878 г. назначен командиром 4-й (кабардинской) сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

Награда — серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Александра II» (1861 г.).

Абуков Ахмет Хаджи-Салманович, корнет

Абазинский уздень, проживал в Береслановском ауле Баталпашинского отдела Кубанской области, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1841 г.

Брат Ислам.

Владел русской и арабской грамотой.

Службу начинал 04.12.1834 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

В составе лейб-гвардии в сентябре—октябре 1837 г. выезжал на Кавказ и обеспечивал охрану и безопасность императора Николая I и его семьи, находившихся в путешествии по Кавказу.

18.10.1837 г. в крепости Ставрополь, при встрече с императором депутации горцев, в том числе абазин, в составе Магомет-Гирея Лоова, Ка-спота Дударукова и Хатузука Бибердова, Ахмет Абуков участвовал в охране императора.

За отличия в обеспечении охраны и безопасности императора и его семьи во время пребывания на Кавказе награжден золотой медалью «За усердие».

В 1837 г. присвоено звание юнкера.

С 08.09.1838 г. произведен в офицерский чин корнета, с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе и прикомандирован к Хоперскому казачьему полку, с жалованьем по чину 209 руб. 55 коп.

В «Санкт-Петербургских сенатских ведомостях» от 04.03.1841 г., в разделе «Награды», указано: «...Высочайшими Указами, данными Капитулу Российской императорских и царских орденов, всемилостивейше пожалованы кавалерами — ордена «Св. Анны... IV степени с надписью «За храбрость»: 6 февраля... состоящий при Отдельном Кавказском корпусе, числящийся по кавалерии, корнет Ахмет Абуков, в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в... боях... в 1839 г.».

В 1857 г. абазинскими и адыгскими лидерами сопротивления со специальным заданием был направлен в Константинополь к находившемуся там наибу имама Шамиля на Северо-Западном Кавказе Магомет-Амину, с требованием вернуться на Кавказ для организации дальнейшего сопротивления горцев.

Награды:

1. Золотая медаль с надписью «За усердие» на Аннинской ленте для ношения на шее (1837 г.).
2. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (06.02.1841 г.).
3. Серебряная медаль «За службу в собственном Конвое государя императора Николая I» (1837 г.).

Абуков Бек-Мурза, всадник

Абазинский узден Хумаринского аула, родился в 1853 г., дата смерти неизвестна.

В 1869 г. обучался фельдшерскому делу, но отказался от этого обучения и в сентябре 1869 г. был зачислен в Лабинскую горскую школу.

Владел русской и арабской грамотой.

Службу начинал 01.11.1871 г. всадником 3-го разряда сотни Кубанской Горской милиции при 2-м Баталпашинском горском словесном суде. Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Абуков Хатажук (Атажук, Хатакшуко) Султанович, урядник

Абазинский узден Абуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1916 г.

Братья: Кургоко; Магомет, подпоручик.

В апреле 1915 г., в составе Черкесской запасной конной сотни, прибыл на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

В звании урядника Черкесского конного полка принимал участие в Первой мировой войне.

25.09.1915 г., участвуя в разведке, проводимой под руководством корнета, абхаза Константина Лакербая, проявил незаурядную храбрость, за что был награжден медалью.

В соответствии с приказом командира Кавказской туземной конной дивизии генерал-лейтенанта П.Д. Багратиона от 22.12.1916 г. «...урядник Хатажук Абуков, урядник Муталиб Могожоков, старший урядник Хаджи-Мурат Чомаев 21 декабря 1916 г., на позиции у села Византия—Монастырска, в соприкосновении с неприятельскими разведчиками, проявили выдающееся мужество, хладнокровие и сообразительность, соединенные с воинской доблестью...», за что все представлены к награждению медалью.

Награды:

1. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» IV степени на Георгиевской ленте для ношения на шее № 337552 (25.09.1915 г.).
2. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» III степени на Георгиевской ленте для ношения на шее № 177279 (1916 г.).

Абуков Мурад Магометович, старший урядник

Абазинский узден, родился в 1873 г., дата смерти неизвестна, проживал в Кабарде.

Принимал участие в белогвардейском движении в составе Кабардинского конного дивизиона Вооруженных сил Юга России.

Эвакуирован из Крыма в Константинополь на корабле «Аю-Даг». Имел награды.

Агиев Исмаил, прапорщик

Абазинский уздень, дата рождения и смерти неизвестна, проживал в Баталпашинском отделе Кубанской области.

За заслуги наделен землей в 100 десятин.

Принимал участие в боевых действиях.

За отличия в боях произведен в офицерский чин прапорщика.

Имел награды.

Агиров Бий-мурза, милиционер

Абазинский уздень Шах-Гиреевского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Приказом начальника Кубанской области генерал-майора М.А. Цакни от 01. 06.1866 г. назначен в Кубанскую Горскую милицию милиционером 3-го разряда.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Агиров Канамат (Константин) Тляходукович, полковник

Абазинский уздень Шах-Гиреевского аула, родился 01.05.1854 г. (по другим данным — в 1859 г.), умер в 1932 г.

Дети: дочь и сыновья: Магомет-Рауф, 1897 г. р., поручик; Магомет (Михаил), 1900 г. р., офицер Черкесского конного полка 9-й Кубанской армии, решением избиркома аулсовета Апсуа в 1927 г. обвинен по ст. 15, п. «к» как бывший белый офицер, лишен избирательных прав; Саид, 1905 г. р.; все трое репрессированы и расстреляны.

Его племянник (сын сестры) прапорщик Магомет-Гирей Крымшамхалов, стал героем Первой мировой войны в составе Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Абазины

Написал несколько публикаций о значимых событиях в жизни кубанских горцев на рубеже XIX—XX вв. под псевдонимом «А.К. Адыге» в газете «Кубанские областные ведомости» в 1896—1915 гг., основоположник абазинской русскоязычной публицистики.

Так, в 1899 г. в № 72 опубликовал некролог «...Командир сотни Кубанско-Горской милиции выражает свое глубокое сожаление о преждевременной смерти... старого и храброго сослуживца, прапорщика Муссы Магометовича Шарданова, скончавшегося 8 марта 1899 г. ...уважаемый горским населением и снискавший расположение местной администрации своим усердием, гуманностью и полезной деятельностью, участвовавший в походах и делах против врагов Отечества с 1861 г. по 1878 г. и награжденный Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия...»

В мае 1915 г. опубликовал в «Кубанских областных ведомостях» полученное им с фронта письмо своего племянника прапорщика Магомет-Гирея Крымшамхалова, сражавшегося в составе 3-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии на Юго-Западном фронте, в Карпатах.

Службу начал 20.10.1870 г. всадником в казачьих частях.

Служил в лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Александра II конвое.

В Кубанских адресных календарях за 1914 и 1916 гг. помещался его фотопортрет в форме, которую носили горцы, служившие в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне.

В офицерский чин прaporщика произведен 28.06.1877 г.

Участник Русско-турецкой войны с 02.07.1877 г. по 18.04.1878 г., «...в сражениях был, контужен не был...».

С февраля 1886 г., в чине прaporщика, прикомандирован к 1-му Урупскому полку Кубанского казачьего войска субалтерн-офицером 6-й сотни.

В чине подпоручика с 06.05.1892 г., позднее произведен в чин штабс-ротмистра, с 06.05.1906 г. штабс-капитан, впоследствии капитан и полковник.

С 20.03.1889 г. по сентябрь 1917 г. был командиром сотни Кубанской Горской милиции и одновременно переводчиком горских наречий при Наказном атамане Кубанского казачьего войска.

В соответствии с документами штаба Кубанского казачьего войска от 27.09.1917 г., составленного полковником Голушко в Екатеринодаре, «...уволенному приказом Армии и Флоту 02.09.1917 г. за болезнь от службы полковника, с мундирем и пенсиею Агиру (Канамату) назначена пенсия из государственного казначейства по 391 руб. в год и о производстве этой пенсии за установленным вычетом из Баталпашинского казначейства Екатеринодарской казенной палаты, сообщено Министру финансов от 13.09.1917 г. за № 160678... Сверх сего, офицеру этому назначена пенсия из эмеритальной кассы по 473 руб. в год...».

В мае 1918 г., после временного поражения советской власти в Абхазии, группа абхазских революционеров во главе с Нестором Лакобой, скрывалась в ауле Апсуа. Белогвардейский отряд генерала Ляхова окружил аул и предложил выдать революционеров.

Канамат Агиров, в полковниччьей форме, с орденами и оружием, вел переговоры с генералом Ляховым, которого знал лично, и отказался выдать абхазцев. В результате отряду пришлось снимать осаду и убыть в станицу Невинномысскую, а абхазских революционеров перевели в Кувинский аул, где их укрывал Дзыба Асхад.

В 1921 г., как царский офицер, был арестован органами ЧК, но через некоторое время освобожден, и, как указано в документе того времени, препятствий к его выезду и проживанию в «...Шах-Гиреевском ауле не имеется...».

В 1927 г. решением избиркома аулсовета Апсуа обвинен по ст. 15, п. «а» как бывший царский офицер и лишен избирательных прав.

В связи с притеснениями властей, 03.05.1930 г. 48 жителей аула Апсуа написали поручительство советским властям, что «...престарелый Агиров и его сыновья, Магомет-Рауф, Магомет и Саид... никаких оскорблений и насилий в отношении крестьян не чинили и во время белогвардейщины в 1918—1919 г.г. не участвовали ни в каких репрессиях и поджогах, не занимались мобилизацией... населения для борьбы с Красной Армией...». Аналогичное поручительство властям писали и жители Дубянского хутора.

В 1930 г. по приглашению Нестора Лакобы, с которым был лично знаком, вместе с сыновьями Магомет-Рауфом, Магометом и Саидом перебрался на постоянное жительство в город Сухум, где и умер в 1932 г.

Все трое сыновей по сфабрикованному обвинению были расстреляны, а впоследствии полностью реабилитированы.

Награды:

1. Орден Святого Владимира IV степени (1903 г.).
2. Орден Святого Владимира III степени с мечами и бантом.
3. Орден Святого Станислава III степени с мечами и бантом.
4. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость».
5. Орден Святого Станислава II степени (1913 г.).
6. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).
7. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Александра II» (28.06.1877 г.).
8. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» для ношения в петлице (31.07.1873 г.).
9. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» (05.12.1882 г.).

Агиров Магомет-Рауф Канаматович, поручик

Абазинский узденец Шах-Гиреевского аула Кубанской области, родился в 1898 г., сын полковника Агирова Канамата Тляходуковича.

Женился в 1931 г. на абхазской дворянке Маан (Маргания) Лидии Дмитриевне, дочери Маан (Маргания) Дмитрия Тлапсовича (1866—1946 гг.), абхазского просветителя, этнографа, публициста, имевшей четверых братьев: Валерий, Кондратий, Иван, Петр, из которых Кондратий, Иван, Петр были офицерами и служили в Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России под командованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина.

Сын Владимир и дочь.

Братья: Магомет (Михаил), 1900 г. р., Саид, 1905 г. р.

Окончил в 1915 г. Владикавказский кадетский корпус и курсы при кавалерийском училище.

В 1916 г. произведен в офицерский чин прапорщика милиции.

26.09.1917 г. переведен в корнеты по армейской кавалерии, 15.03. 1919 г. произведен в чин поручика.

В октябре 1915 г., в 17-летнем возрасте, используя связи отца, оказался на фронте, в Кавказской туземной конной дивизии, и командир 2-й сотни Черкесского конного полка штабс-ротмистр Келеч (Клыч) Шаханович Султан-Гирей 15 октября 1915 г. представил командиру полка полковнику А.З. Чавчавадзе рапорт: «Прошу зачислить... в полк всадником-«охотником» из вольноопределяющихся 1-го разряда, кадета 7 класса Владикавказского кадетского корпуса, Магомет-Рауфа Агирова, без расходов от казны...» 29.10.1915 г. он был зачислен во 2-ю сотню Черкесского конного полка.

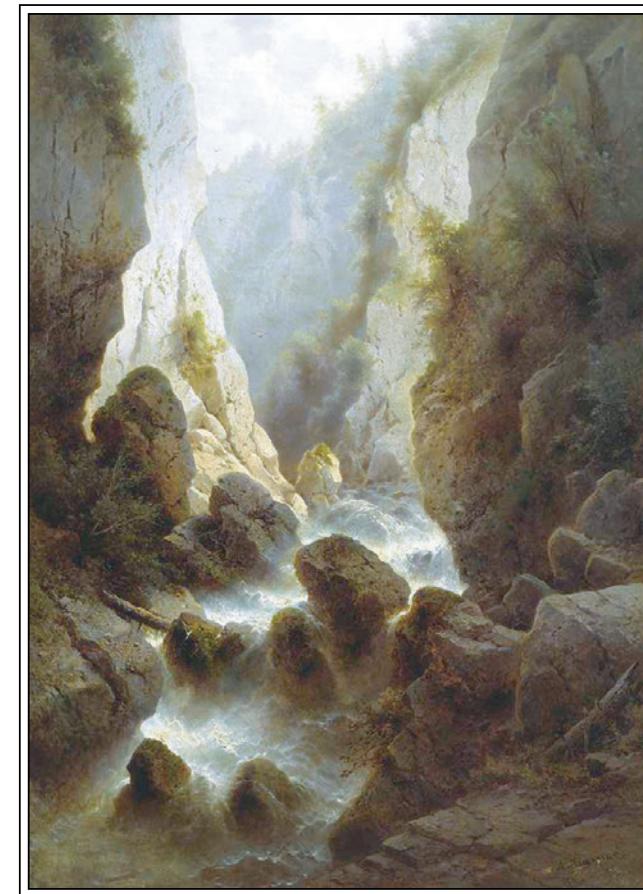
Приказом по 8-й армии № 2855 от 02.09.1917 г. награжден золотым Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» и темляком из Георгиевской ленты за бой 26.06.1917 г. у станции Циенжув на Юго-Западном фронте, когда он был «...направлен... в разведку со своим взводом в 15 всадников, и под действительным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника вошел с ним в непосредственное соприкосновение, произвел рекогносцировку местности, установил силы врага и его намерения, потеряв одного убитым и трех ранеными, чем содействовал общему успеху атаковать противника в лесу, выйти в тыл ему и тем самым выручить 19-ю пехотную дивизию...» — указано в наградном листе.

За время Первой мировой войны этой самой почетной российской наградой, официально приравненной к орденской, кроме М.-Р. Агирова, были награждены только 16 офицеров Кавказской туземной конной дивизии, в том числе абхазы, командир Ингушского конного полка полковник Георгий Алексеевич Марчул и поручик Ингушского конного полка Варлаам Андреевич Шенгелай.

М.-Р. Агиров внесен в «Алфавитный список кавалеров ордена Святого Георгия и Георгиевского оружия», награжденных за отличия в период Первой мировой войны 1914—1918 гг.

С сентября 1918 г. в чине корнета проходил службу в 3-м Черкесском конном полку в составе Добровольческой армии, впоследствии вошедшей в 1-ю Туземную Горскую дивизию. 15.03.1919 г. произведен в чин поручика.

В последующие годы гонениям и преследованиям со стороны советской власти подвергались боевые офицеры, служившие в царской армии, Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России (ВСЮР).

Кавказ. Дарьяльское ущелье. А.И. Мещерский

Несмотря на то что 03.05.1930 г. 48 жителей аула Апсу обратились с письмом к властям о благонадежности всех членов его семьи и поддержке ими советской власти, 10.05.1930 г. он решением облисполкома Черкесской автономной области как белогвардейский офицер обвинен по ст. 15, п. «а» и лишен избирательных прав.

После этого, в ожидании неминуемых репрессий, вся семья — отец Канамат Тляходукович Агиров, сыновья Магомет-Рауф, Магомет (он же Михаил), Саид — переехали в Абхазию и поселились в Сухуме, где пользовались доверием и уважением Н.А. Лакобы.

Магомет-Рауф работал в горсовете города Сухум.

В 1937 г. все братья были арестованы и постановлением суда тройки ОГПУ осуждены по делу о так называемой Черкесской контрреволюцион-

ной организации в Абхазии, по которой арестовано около 40 абазин, адыгов и черкесов.

В 1956 г. все трое братьев посмертно реабилитированы за отсутствием в их действиях состава преступления.

В 1943 г. оставшийся без отца и матери Владимир, сын Магомет-Рауфа, как сын врага народа (ЧСИР) осужден на 5 лет. После освобождения в 1955 г. получил паспорт и призван в Советскую армию.

Агиров (Агиров) Сосран (Сослан), юнкер

Абазинский уздень Шах-Гиреевского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Службу начинал 01.10.1865 г. всадником Лабинского конно-горского полуэскадрона.

Весной 1878 г., в звании юнкера, был назначен младшим офицером 6-й (карачаевской) сотни Кубанского конно-иррегулярного полка вместе с абазинами: подпоручиком Крым-Гиреем Лиевым, прапорщиком Калмуком Loовым, юнкером Адамием Трамовым.

Полк прибыл в город Луцк, где после обучения в военном лагере принимал участие в крупных кавалерийских учениях, после чего полк и его командир полковник А.Г. Пентюхов были представлены императору Александру II, который отметил отличную подготовку и «...молодецкий вид всадников и прекрасный состав лошадей...».

В связи с окончанием войны в боевых действиях полк не участвовал, в сентябре 1878 г. был возвращен в Армавир и расформирован.

Имел награды.

Агов (Агоев) Магомет, прапорщик

Абазинский уздень, проживал в Большой Кабарде, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1866 г.

На службе в составе российских войск с 15.09.1832 г.

В офицерском чине прапорщика милиции с 01.09.1848 г.

В составе милиции Тохтамышевского приставства, с 04.04. по 19.06. 1850 г. отличился в боях у Херписовского аула с отрядом непокорных горцев под командованием наиба Магомет-Амина и переселении беглых карачинцев и абазин-башилбаевцев с верховий реки Уруп на реку Б. Зеленчук, за что награжден орденом.

В списках бабуковцев, переселившихся в 1866 г. в Кабарду в связи с ликвидацией Бабуковской станицы, значатся Аговы Магомет и Джамбот, поселенные в ауле Тамбиева в Кабарде.

Награда — Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (1850 г.).

Аджигиреев Айса (Аис, Аиса), прапорщик

Абазинский князь, проживал в Кабарде, родился в 1817 г., умер не ранее 1875 г.

Был женат, сыновья: Асламбек, подпоручик; Келешбий (Клишиби), ре-прессырован в 1931 г. Джамбот, 1875 г. р., награжден медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.», ре-прессырован в 1931 г.; дочь Хожпаго, была женой уздена Маши Дышекова.

Владел русской грамотой.

Службу начинал 01.04.1837 г. всадником Кавказского конно-горского дивизиона в Варшаве.

С 06.01.1852 г. в звании векиля (унтер-офицер), в офицерский чин прапорщика милиции произведен 29.01.1856 г.

Участник Польской военной кампании 1846 г., Венгерско-Трансильванского похода 1849 г., Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг.

После расформирования Кавказского конно-горского дивизиона 09.06. 1857 г. прикомандирован к Донскому № 46 казачьему Калачинскому полку.

С 20.05.1859 г. прикомандирован к Донскому № 22 казачьему Сазонова полку.

С 20.05.1860 г. прикомандирован к Горскому казачьему полку в Екатеринограде.

К 1872 г. проживал с семьей в ауле Клишибиевском на реке Нальчик. Награды:

1. Медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании» (1850 г.).
2. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1857 г.).

Аджигиреев Асламбек Айсович, подпоручик

Абазинский князь Бенокского аула, впоследствии проживал в ауле Ульском (в настоящее время аул Уляп) Майкопского отдела. Родился в 1831 г., умер не ранее 1895 г.

Сын прaporщика Айсы Аджигиреева.

Братья: Джамбот, репрессирован в 1931 г.; Келешбий (Клишбий), 1876 г. р., арестован по обвинению в подготовке вооруженного восстания, реабилитирован в 1989 г.; сестра Хожпаго.

Жена княжна Аслижан (Амалия) Конокова; сын Кучук, арестован и расстрелян в 1937 г., реабилитирован в 1989 г.

Вторым браком был женат на дворянке Даурской Цикуми, имел детей от этого брака: сыновья Джамбот, 1860 г. р., Берзег, 1885 г. р., умер в 1929 г. в Уляпе, Тембот, 1882 г. р., Батыр-Гирей, 1889 г. р., поручик, Каплан, 1892 г. р., юнкер; дочери: Алимат, 1884 г. р., Кощемахо, 1889 г. р. (близнецы с Батыр-Гиреем).

В 1863—1864 гг., когда было создано Бенокское аульное общество (в устье рек Беноко и Федияко) из 11 аулов (хабли): Шахим-Гирея Трамова, Асламбека Аджигиреева, Кубатова, Изугова, Мухамета Сидова, Османа Маршанова, Джамбота Нартыжева, Бекмурзы Конокова, Едика Вукова, Эльмурзы Бабукова и Махмута Багова, Асламбек Аджигиреев был назначен народным правителем (валием) этого аульного общества.

Службу начал 12.01.1859 г. милиционером Кубанско-Горского эскадрона.

До 1864 г., под начальством генерал-майора В.А. Геймана, находился в отрядах Даховском, Абадзехском, Пшехском, Курджипском и Хакучинском.

За отличия в 1863 г. представлен к званию юнкера и награжден Знаком отличия Военного ордена.

За отличия в боях с войсками Магомет-Амина, наиба Шамиля на Северо-Западном Кавказе, награжден Знаками отличия Военного ордена III и II степени.

С 20.09. по 01.11.1867 г. находился в отряде начальника кордонов Нагорной полосы полковника Макарова, занимавшегося в горах розыском разбойничих партий непокорных горцев.

В 1868 г. за участие в бунте аульчан против решения русских властей о запрете ношения горцами оружия сослан в Курскую губернию под надзор полиции. Там в 1871 г. поступил на службу в Ахтырский гусарский полк, и ему было разрешено вернуться на жительство в Кубанскую область.

В 1875 г. уволен в запас, но в связи с Русско-турецкой войной вступил в 1877 г. в Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк и принимал участие в войне. За боевые заслуги 16.09.1879 г., когда он был уже в отставке, произведен в офицерский чин прaporщика.

14.09.1888 г., как подпоручик Лабинского отдела Кубанской области, обращался к властям с прошением о выделении земельного участка, а если это невозможно, то обеспечить его пенсионным содержанием, но 10.05.1891 г. ему было отказано в прошении.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 1273 (12.08.1863 г.).
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени № 19, для мусульман установленный (12.08.1866 г.).
3. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия II степени № 139 (14.11.1866 г.).
4. Знак отличия ордена Святого Станислава III степени (04.08.1889 г.).
5. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Аджигиреев Батыр-Гирей (Бат) Асламбекович, поручик

Абазинский уздень, проживал в Ульском ауле Майкопского отдела Кубанской области, родился в 1889 г., погиб в 1923 г.

Сын подпоручика Аджигиреева Асламбека от второго брака, мать Даурова Цикуми.

Братья: Джамбот, в 1869 г. обучался в Лабинской горской школе, Берзег, Тембот, Каплан, юнкер; сестры: Алимат, Кощемахо.

Женат дважды, первая жена из аула Эркен-Шахар, от этого брака сын Кучук, 1923 г. р., умер в 2006 г.

С марта 1915 г. участник Первой мировой войны, в офицерском чине кornпeta 2-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии, принимал участие в боях на Юго-Западном фронте.

Как указано в приказе о награждении: «...Вызвавшись охотником, в ночь на 18.08. 1915 г., у села Мансуровки, Аджигиреев Батыр-Гирей, с семьёй спешеными всадниками вышел в разведку с целью обнаружить скрытую заставу противника... Подойдя к предполагаемому месту ее расположения, в двух местах были замечены и обстреляны. Аджигиреев, Новосельцев и Киндеев... вышли в тыл. Заставу обнаружили у самого берега Днестра... При обратном движении... прорывались с боем...»

Участник белогвардейского движения в составе 2-го Черкесского конного полка Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России.

За боевые отличия 22.07.1919 г. произведен в чин поручика.

Убит в 1923 г. в бою с отрядом Красной армии в окрестностях Батал-пашианска.

Награда — Георгиевский крест IV степени (1915 г.).

Аджигиреев Каплан Асламбекович, юнкер

Абазинский узден Ульского аула Майкопского отдела Кубанской области, родился в 1892 г., дата смерти неизвестна.

Сын подпоручика Аджигиреева Асламбека от второго брака, мать Даурова Цикуми.

Братья: Батыр-Гирей, поручик, Джамбот, Берзег, Тембот; сестры Алимат и Кощемахо.

Владел русской грамотой, был коммерсантом.

Вступил 06.04.1915 г. добровольцем (охотником) во 2-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.

За проявленные в боях мужество и отвагу 20.09.1915 г. награжден Знаком отличия Военного ордена и произведен в урядники.

Как указано в наградном листе за 1917 г., «...в боях 03, 21 июня и 27 июля 1917 г. у д. Чертовец, Хлебовка-Легены и Подпечары, командуя взводом, проявил необыкновенное знание в военном деле при атаке и, несмотря на потери людей, довел свой взвод до удара холодным оружием и своею храбростью ободряя товарищев, легко увлекал их в бой. Участвовал во всех боях полка, хороший помощник своих начальников, дисциплинированный и хорошего поведения. Ходатайствую о награждении его званием юнкера милиции. Временно командующий полком, полковник Султан Клыч-Гирей».

Участник белогвардейского движения в Добровольческой армии. Эмигрировал весной 1921 г. с генерал-майором Султаном Клыч-Гиреем в Турцию.

Награда — Георгиевский крест IV степени № 463750 (20.09.1915 г.).

Аджиев Абдул (Абдулла), штабс-ротмистр

Абазинский узден, родился в 1814 г., умер 21.01.1857 г., проживал «...в ауле Бабуковском, отстоявшем от Георгиевска в 5 верстах...».

Сыновья от первого брака: Альби, 1844 г. р., в 1862 г. служил в лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его император-

ского величества Александра II конвое, имел награды; Сальби (Шугаиб), 1849 г. р.; Мурза-бек, 1853 г. р.

Вторая жена Захирет, сын от этого брака Хажби.

Службу начал 12.10.1838 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

Юнкер с 30.07.1839 г.

Произведен в офицерский чин корнета 04.09.1842 г. с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе, с жалованьем по чину 209 руб. 55 коп.

За отличия при отражении вторжения войск имама Шамиля в Кабарду 11.09.1846 г. произведен в чин поручика, позднее в чине штабс-ротмистра.

К 1852 г. был прикомандирован к гусарскому наследного принца гросс-герцога Саксен-Веймарского полку, а впоследствии к гусарскому Ахтырскому полку.

Награды:

1. Золотая медаль с надписью «За усердие».
2. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Александра II» (1842 г.).

Аджиев Зураб Гучужевич, полковник

Абазинский узден (агамиста) Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1890 г.

Сын казака Бабуковской станицы Аджиева Гучужа.

Братья Шолох и Ильяс.

Был женат, сыновья: Хаджи-Амфоко, 1857 г. р.; офицер; Аслан-мурза. Отец Зураба, Гучуж Аджиев, был известен еще до 1796 г. как первостепенный абазинский узден, переселившийся с сыновьями Шалохом, Ильясом и Зурабом в Бабуковский аул.

Был внесен 28.05.1852 г. в «Список потомственных дворян, проживавших и проживающих в Терской области, утвержденных в сем Правительствующим Сенатом и записанных в родословную книгу Ставропольской губернии...».

Службу проходил во 2-й бригаде Кавказского линейного казачьего войска. В офицерский чин корнета произведен 08.08.1842 г.

С 14.05.1852 г. службу проходил в чине штабс-ротмистра, в чин ротмистра произведен 22.04.1853 г. и зачислен в гусарский Ингерманланд-

Кавказская Туземная конная дивизия

ский (Саксен-Веймарский) полк. Участник Балаклавского сражения в Крымской (Восточной) войне 1853—1856 гг.

Произведен в майоры с увольнением со службы 04.07.1857 г.

К 1866 г. был вне службы и в 1868 г. значится старшиной Дударуковского аула. За заслуги был наделен земельным участком в 500 десятин.

В 1877 г. принимал участие в изобличении жителя Карабая, направленного турецкими властями с разведзаданием в Карабай и Черкесию.

В связи с началом Русско-турецкой войны 20.06.1877 г. возобновил службу в чине есаула и был назначен командиром сотни Хоперского полка Кубанского казачьего войска. В составе Марухского отряда генерал-лейтенанта П.Д. Бабыча, через Главный Кавказский хребет со своей сотней прибыл в Абхазию и принимал участие в освобождении Сухума от турок.

В боях проявлял воинскую доблесть и отвагу, пользовался непререкаемым авторитетом у подчиненных и командования.

До 1881 г. проходил службу в Хоперском полку Кубанского казачьего войска.

За боевые заслуги 19.11.1877 г. произведен в чин войскового старшины (подполковник), к 1890 г. в чине полковника.

Награды:

1. Орден Святого Станислава III степени.

2. Орден Святого Станислава II степени (18.09.1874 г.).
3. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).
4. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Аджиев Амфоко (Хаджи-Амфоко, Амфоко) Зурабович, есаул

Абазинский уздень Дударуковского аула, родился 12.02.1857 г. в Египоковском ауле Баталпашинского отдела Кубанской области, расстрелян в 1920 г.

Сын полковника Зураба Гучужевича Аджиева.

Проживал в городе Пятигорске Терской области.

Жена Кульясым, дочь ротмистра Лиева Кучука Мазановича.

Брат Аслан-мурза; сестра Астомбыльхан, была замужем за Кишмаховым Аслан-Гиреем Батоковичем.

Сыновья: Магомет-Мирза, 16.08.1883 г. р., Хаджи-мурза, 04.01.1889 г. р., есаул, Исмаил, корнет; дочь Марият, 1900 г. р.

Владел русской и арабской грамотой.

Был внесен в «Список потомственных дворян, проживавших и проживающих в Терской области, утвержденных в сем Правительствующим Сенатом и записанных в родословную книгу Ставропольской губернии...».

За заслуги наделен 285 десятинами земли.

Служил в казачьих частях. С 1880 по 1895 г. состоял в чине подъесаула, а затем сотника 2-го Хоперского полка Кубанского казачьего войска, где до 1881 г., в чине войскового старшины, проходил службу его отец Зураб Гучужевич Аджиев и подъесаул В.Г. Толстов, автор «Истории Хоперского полка Кубанского казачьего войска».

За боевые отличия 29.05.1891 г. награжден орденом.

К 1898 г. в чине есаула.

Принимал участие в войнах, а также в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе.

Совершил хадж в Мекку.

Принимал участие в белогвардейском движении в Черкесии.

В 1918 г., по поручению жителей Дударуковского аула, подписал приговор (решение) об учреждении Духовного правления для мусульман Северного Кавказа.

С 20 по 25 февраля 1918 г. в стане Эльбурган состоялся съезд представителей Зеленчукских аулов Баталпашинского отдела Кубанской области под председательством Амфоко Аджиева, одним из секретарей был Кучук Чапаров.

Назначен 27.09.1918 г. начальником 4-го участка Баталпашинского отдела (приставом Черкесии), выполнившим административно-полицейские функции, и в его подчинении находились старшины аулов.

Летом 1918 г. вместе с А.Г. Шкуро, из абазин, черкесов и ногайцев сформировал 2-й Черкесский конный полк (с ноября 1918 г. преобразованный в 3-й Черкесский полк Черкесской конной дивизии), и под его руководством, как пристава Черкесии, в аулах проводилась реквизиция имущества для оснащения вновь созданного полка; так, в 1918 г. в Кувинском ауле у Атая Маматкулова реквизирована одна бричка.

Осенью 1918 г., вместе с абазином Асхатом Дзыбой, избран от горцев Черкесии делегатом съезда Кубанской краевой Рады.

В «Кубанских областных ведомостях» 20.11.1919 г. опубликовано обращение есаула Амфоко Аджиева к горцам Зеленчукских аулов о вступлении в создаваемый им отряд для борьбы с большевиками.

В 1919—1920 гг. по вопросам жизни горцев Зеленчукских аулов, урегулирования взаимоотношений горцев с казаками состоял в переписке с атаманами Кубанской области генерал-майором А.Д. Филимоновым и генерал-лейтенантом П.Д. Бабычевым, а также генерал-майором К.А. Чхеидзе, с кабардинским общественным деятелем Э. Куденетовым.

По приговору реввоентрибунала (РВТ) при Реввоенсовете 9-й Кубанской Красной армии, по сфальсифицированному обвинению, за «...хранение огнестрельных припасов и оружия...» и контрреволюционную деятельность 10.08.1920 г. вместе с 20-летней дочерью Марият приговорен к смертной казни, и в этот же день приговор приведен в исполнение во дворе их дома в Дударуковском ауле.

В 2006 г. оба реабилитированы прокуратурой города Москвы.

Награда — Орден Святого Станислава III степени с мечами и бантом (29.05.1891 г.).

Аджиев Хаджи-мурза Амфокович, ротмистр

Абазинский узень Дударуковского аула, родился 04.01.1889 г., умер не ранее 1920 г.

Сын есаула Аджиева Амфоко Зарабовича, внук полковника Аджиева Зараба Гучужевича.

Братья: Магомет-мурза, 16.08.1883 г. р., Исмаил, корнет; сестра Марият, 1900 г. р.

Первоначальное образование получил в домашних условиях, затем в Ставропольской мужской гимназии закончил семь классов.

Был внесен в «Список потомственных дворян, проживавших и проживающих в Терской области, утвержденных в сем Правительствующим Сенатом и записанных в родословную книгу Ставропольской губернии...».

Закончил Владикавказский кадетский корпус.

С 06.08.1911 г. по 06.08.1913 г. обучался в Елисаветградском кавалерийском училище, которое окончил по 1-му разряду.

В 1913 г. произведен в корнеты и направлен для прохождения службы в 18-й драгунский Сиверский Короля Датского Христиана полк.

08.10.1913 г. назначен младшим офицером полка и заведующим командой разведчиков.

Служил в 1-м Лабинском казачьем полку Кубанского казачьего войска.

К 1914 г. числился отставным есаулом Хоперского казачьего полка, но в связи с началом Первой мировой войны вновь поступил на службу.

В Первой мировой войне принимал участие с 01.08.1914 г. по 01.04.1916 г.

За боевые заслуги 04.12.1915 г. произведен в поручики, 04.12.1916 г. произведен в штабс-ротмистры, в 1918 г. произведен в ротмистры 18-го драгунского Сиверского Короля Датского Христиана полка.

В ноябре 1917 г., в чине поручика, состоял в Армавире в Кавказском запасном кавалерийском полку.

С 05.09.1918 г. вступил в Добровольческую армию ВСЮР, в Черкесскую конную дивизию под командованием генерал-майора Султана Клыч-Гирея, помощником командира 2-го Черкесского конного полка по строевой части (с ноября 1918 г. реорганизованный в 3-й Черкесский конный полк).

Ранен в левую ногу 30.10.1918 г., в бою под разъездом Киян.

В феврале 1919 г. он и командир полка полковник Султан Кадыр-Гирей заболели тифом и были эвакуированы в лазарет города Екатеринодара.

В связи с ранением командира полка, 05.01.1920 г. назначен командиром 3-го Черкесского конного полка. В полку служили абазины-офицеры: поручик Егибоков Мурза-Бек, командир 3-й сотни; поручик Магомет-Гирей Лоов, командир Отдельной Абазинской сотни; корнет Исмаил Аджиев, начальник пулеметной команды; корнет Лоов; прапорщик Крым Айсанов; прапорщик Пшимаф Джантемиров.

В январе 1920 г. вместе со своим полком в составе дивизии под на-
тиком войск Красной армии отступил к грузинской границе, но, не до-
ждавшись разрешения грузинского правительства о пропуске Черкесской
дивизии на территорию суверенной Грузии и не желая сдаваться войскам
Красной армии, окружившим Черкесскую дивизию, увел остатки своего
полка через Главный Кавказский хребет под Эльбрус, в Карабай. Неко-
торое время продолжал вести там боевые действия против советской вла-
сти в составе «Армии возрождения», которую возглавлял житель Батал-
пашинска, белогвардейский генерал-лейтенант М.А. Фостиков.

После Гражданской войны находился в эмиграции.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость».
2. Орден Святого Станислава IV степени с мечами и бантом.
3. Орден Святой Анны III степени с мечами и бантом.
4. Орден Святителя Николая Чудотворца, учрежденный генералом П.Н. Врангелем в 1920 г., которым награждены всего 337 офицеров.

**Аджиев Исмаил (Измаил) Амфокович,
корнет**

Абазинский уздень Дударуковского аула, родился 04.01.1896 г., умер
не ранее 1930 г.

Сын есаула Амфоко Зурабовича Аджиева.

Брат Хаджи-мурза, 1889 г. р., ротмистр, командир 3-го Черкесского
конного полка; сестра Марият, 1900 г. р.

Первоначальное образование получил в домашних условиях, владел
русской и арабской грамотой.

Принимал участие в белогвардейском движении. В чине прапорщика
служил в Добровольческой армии.

С сентября 1918 г. проходил службу во 2-м (затем 3-м) Черкесском
конном полку. С декабря 1919 г., в чине корнета, был начальником пуле-
метной команды полка.

В ноябре 1920 г. на корабле «Аю-Даг» эвакуирован из Крыма в Кон-
стантинополь.

К 1930 г. проживал в ауле Псыж.

25.06.1930 г. Псыжским аулсоветом обвинен по ст. 15, п. «к» как быв-
ший белый офицер и помещик и лишен избирательных прав.

Имел награды.

Аджиев Батыр-Гирей

Абазинский уздень Кувинского аула, дата рождения неизвестна, умер
не ранее 1878 г.

Был среди псхувцев, первыми поселившихся в Кувинском ущелье.

К 16.08.1864 г. в Кувинское ущелье к нему переселились жена Адыща,
1841 г. р. и дочь Бзюхан, 1861 г. р., остававшиеся в Псеху до августа.

11.01.1865 г. в ауле, поселенном в Кувинском ущелье, вместе с узденя-
ми Эсланом Аджиевым, Саралыпом Адзиновым, Шарахметом Арестаа, Джа-
го Агба, Эльдаром Кельба, Хаджелбием Жировым, Бибердом Тхакшиновым
заверил оттиском пальца приговор общего схода жителей Кувинского аула
об избрании старейшин Нарчу Джелаканова, Келемата Кужева и Джанте-
мира Заурумова для разбора всех возникающих недоразумений.

Летом 1867 г. в горах, в верховьях реки Уруп, им был пойман живой
зубренок (дикий бык, адомбей), прозванный Казбичем, который был до-
ставлен в Московский зоологический сад как доказательство того, что зубры
еще обитают в горах Западного Кавказа, за что был награжден медалью
Русского императорского общества акклиматизации животных и растений.

В Русско-турецкую войну 1877 г., по заданию русского командования,
трижды направлялся через Главный Кавказский хребет с разведыватель-
ными заданиями в занятый турками Сухум.

Награды:

1. Серебряная медаль «За усердие» на Станиславовской ленте (1870 г.).
2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Аджиев Кайсын, прапорщик

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, дата рождения неизвестна,
умер не ранее 1870 г.

Принимал участие в боевых действиях.

К 1870 г. в офицерском чине прапорщика милиции.

Имел награды.

Аджиев Камбулат (Адшиев) Бесланович, прапорщик

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, в ауле Ашабова, родился в
1872 г., умер не ранее 1920 г.

В звании юнкера, в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии, принимал участие в Первой мировой войне.

«...29.05.1916 г., у деревни Шепенице, во время боя, первым врубился в цепи противника, увлекая за собой товарищей и проявляя выдающуюся храбрость и мужество...» — говорится в приказе о его награждении Георгиевским крестом II степени. В соответствии с наградным статутом за первый подвиг награждали Георгиевским крестом IV степени, затем III, II; таким образом, к 25.05.1916 г. Камбулат был уже награжден Георгиевскими крестами IV и III степени, но данные по этим наградам не обнаружены.

Участник белогвардейского движения в составе 1-го Кабардинского конного полка Кабардинской конной дивизии.

За отличия в бою 18.06.1919 г. произведен в чин прапорщика.

В сентябре 1919 г. ранен в бою и находился на излечении.

В ноябре 1920 г. в чине капрала, в составе Кабардинского конного дивизиона, из Крыма был эвакуирован в Константинополь на корабле «Аю-Даг», находился в эмиграции и продолжал служить в Русском корпунке.

Награда — Георгиевский крест II степени № 31167 (1916 г.).

Аджиев Ассо, прапорщик

Абазинский уздень Баталпашинского отдела Кубанской области, дата рождения и смерти неизвестна.

За боевые отличия награжден 08.10.1881 г. чином прапорщика.

Имел награды.

Аджиев Магомет, всадник

Абазинский уздень Клычевского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Службу начал 01.02.1872 г. всадником 3-го разряда сотни Кубанской Горской милиции при приставе 2-го участка Баталпашинского уезда.

В марте 1872 г. числился в том же подразделении всадником 2-го разряда.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Аджиев Магомет-Гирей, всадник

Абазинский уздень Клычевского аула, дата рождения и смерти неизвестна. В августе 1915 г. добровольцем вступил в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.

Имел награды.

Адзинов Юсуф, всадник

Абазин Ульского аула Майкопского отдела Кубанской области, дата рождения и смерти неизвестна.

В 1914 г. добровольцем вступил в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.

Имел награды.

Адзинов Ираджиб (Ераджиб), всадник

Абазин Шах-Гиреевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1915 г.

В апреле 1915 г., в составе Черкесской запасной конной сотни Баталпашинского отдела, прибыл из Армавира на Юго-Западный фронт и был зачислен всадником 3-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Участник Первой мировой войны.

Принимал участие во всех боях 3-й сотни.

Имел награды.

Альмов Шалох Дагазович (Алмов Шаулук, Шелох Кадигазович), корнет

Абазинский уздень, родился в 1818 г., проживал в ауле Бабукова, впоследствии в Бабуковской станице и ауле Лафишева, умер не ранее 1889 г.

Братья Исхак и Хаджибекир.

Женат трижды: на Марьян, 1820 г. р. и Фирдаус, 1833 г. р.; дети от этих браков: сын Камбулат, 1855 г. р., дочери: Зарумхан, 1852 г. р. и Шабахан, 1858 г. р.

Урядник собственного его императорского величества конвоя

Третим браком женат на дочери кабардинского просветителя Шоры Ногмова, Кульладам, от этого брака дети: сыновья Батырбек, 1861 г. р., был старшиной в селениях Лафишева и Кармова, Хаджи-Исмаил (Хаджи-Ислам), 1864 г. р.; дочь Фатима.

Проживавший в станице Бабуковской первостепенный абазинский узень Кадигаза Алмов с сыновьями: Шалох, Исхак, Хаджибекир, переселившийся из Бабука аула «...более сорока лет назад...», то есть еще до 1796 г., в 1836 г. претендовал на вхождение в российское дворянство и при этом представил свидетельства от абазинских владетелей и узденей о своем происхождении.

За заслуги пожалован 165 десятинами земли и на момент ликвидации Бабуковской станицы, в 1861 г., был самым крупным крепостником, владел 61 крепостным крестьянином.

В межевой книге Терской области Пятигорского округа имеется запись, составленная 15.09.1880 г. землемером управления межевою частью в Терской области, Николаем Тульчинским о выделении отставному хорунжему Ш.Д. Альмову, 165 десятин земли, всемилостивейше пожалованного ему еще 14.07.1879 г.

За участие в невооруженном восстании в Кабарде в январе 1867 г. против отмены крепостного права оштрафован властями на 75 руб., при этом лично знавший его полковник А.А. Нурид, начальник Кабардинского округа, писал о корнете Альмове: «...Долго служил казаком в Бабуковской станице, получил офицерский чин в казачьем сословии, между тем, участвовал во всех беспорядках...»

После расформирования Бабуковской станицы проживал в аулах Кармова и Лафишева.

К 1888 г. был старшиной аула Лафишева.

Службу начал 01.12.1833 г. казаком 1-й Волгской казачьей бригады. 09.12.1839 г. присвоено звание урядника.

С 20.01.1850 г. в офицерском чине хорунжего, со старшинством с 04.08.1849 г.

Участник Венгерско-Трансильванского похода русских войск в 1849 г. К 1869 г. представлен к чину корнета и отправлен в отставку.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (28.08.1852 г.).

2. Серебряная медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании» (1850 г.).

Альмов (Алмов) Хаджи-Бекир Дагазович,
подпоручик

Абазинский узень, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1864 г.

К 1846 г. проживал в Бабуковской станице, позднее — в Большой Кабарде, в ауле прaporщика Ахмета Лафишева.

Братья Шалох и Исхак.

Воспитывался в Павловском Дворянском полку с 01.06.1838 г., откуда выпущен по окончании учебы 14.04.1841 г.

Произведен в офицерский чин корнета 14.02.1841 г. с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе, с жалованьем по чину 209 руб. 55 коп.

К 1846 г. в чине подпоручика.

Участник Венгерско-Трансильванского похода русских войск в 1849 г.

Проходил до 1857 г. службу в Кавказском конно-горском дивизионе в Варшаве вместе с абазинами-офицерами: Мисостом Абаевым, Айсой Аджигиреевым, Казильбеком Кармовым, Шахимом Лоовым, Кучуком Лиевым, Пшимафом Сидовым.

После 1857 г. был прикомандирован к 1-му Волгскому казачьему полку, позднее прикомандирован к Горскому казачьему полку Кавказского линейного казачьего войска.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Альмов (Алмов) Увжуко Мисостович, штабс-капитан

Абазинский уздень, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1880-х гг., проживал в Бабуковской станице, позднее в Большой Кабарде.

В 1880-х гг. в селе Кармова жили две семьи Алмовых: Увжуко Мисостовича и Лукмана Мастафовича, переселенцы из абазинского села Лагишиева.

К 1861 г. в чине штабс-капитана.

Службу проходил в регионах России.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Айсанов Крым Сулейманович (Сольманович), прaporщик

Абазинский уздень Лоовско-Кубинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1928 г.

Брат Исмаил.

Участник Первой мировой войны с 1914 г. в составе 3-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Как владевший русской грамотой, был в числе других горцев направлен на обучение урядником, после чего присвоено звание урядника, старшего урядника, а впоследствии произведен в офицерский чин прaporщика.

За успешную разведку, произведенную 25.09.1915 г. со взводом ахаза, корнета Константина Лакербая, награжден Георгиевским крестом III степени.

За мужество и храбрость, проявленные в боях с 15 по 30 июля 1916 г., приказом № 334 от 15.09.1916 г. командующего 41-м армейским корпусом генерал-лейтенанта Л.Н. Бельковича, награжден Георгиевским крестом II степени, одним приказом с юнкером Джамальбием Каблаховым.

Принимал участие в белогвардейском движении: с сентября 1918 г. служил младшим офицером во 2-м Черкесском конном полку (с ноября 1918 г. — 3-й Черкесский конный полк), которым командовал есаул Хаджи-мурза Аджиев.

Решением облисполкома Черкесской автономной области в 1928 г. обвинен по ст. 15, п. «к» как бывший белогвардейский офицер и лишен избирательных прав.

Награды:

1. Георгиевский крест IV степени № 159477 (1914 г.).
2. Георгиевский крест III степени № 64672 (1915 г.).
3. Георгиевский крест II степени № 31193 (1916 г.).

Асланов Ток (Арсланов Тока, Так) Хаджи-Трамович, поручик

Абазинский уздень, родился примерно в 1805 г., умер не ранее 1861 г., проживал в Кубанской области.

Мать Мулах, братья Даут, Закирей.

Весной 1832 г. переселился из-за Кубани, из аула Султана Саламат-Гирея, в Кабарду.

Первым браком был женат на Ишт-Хан; дети: сыновья Ахмет, Танаик; дочери Унбреч, Марьян, Фатимат, Фердаус, Алида, Хамсад, Кайсох.

Вторым браком был женат на вдове своего родственника, уздена Халила Асланова из Дударуковского аула и в связи с этим переселился в Дударуковский аул.

В 1840-х гг. из-за возникшей вражды, по инициативе князей Дударуковых был убит Хаджи-Трам Асланов, отец поручика Тока Асланова.

Примерно в 1845 г. Ток Асланов совершил убийство князя Джамбота Зурановича Дударукова, брата офицеров Касбулата и Кучука Дударуковых, и ранил штабс-капитана Касбулата Дударукова, за что он уплатил Касбулату 500 руб. После этого бежал с семьей и подвластными в Кабарду, под покровительство подполковника, князя Атажуко Атажукина.

20.12.1859 г. выступил свидетелем продажи князем Атажуко Атажукиным части своей земли Заурбеку Ахматову.

Переселился в Турцию 20.07.1861 г.
Службу начинал в Кавказском конно-горском дивизионе в Варшаве.
За отличия в службе 04.01.1836 г. произведен в офицерский чин корнета.
В 1849 г. принимал участие в Венгерско-Трансильванском походе русских войск, за боевые отличия произведен в поручики.
Имел награды.

Афиндов Эдык (Едиг), хорунжий

Абазинский уздень, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1861 г.
Службу начинал казаком 2-го Волгского казачьего полка (станица Есентукская), позднее присвоено звание урядника.
В 1850 г. произведен в офицерский чин хорунжего.
К 1851 г. значится начальником Бабуковской станицы.
В 1854 г. значится хорунжим Хоперского полка Кубанского казачьего войска.

В 1861 г., после упразднения Бабуковской станицы, переселился в Большую Кабарду.

Из документов, поданных Афиндовыми Усманом и Докшуком в 1842 г. в Российскую Геральдику для решения вопроса о приравнивании (признании) к сословию российского дворянина, указывается, что более сорока лет назад, то есть до 1796 г., в Бабуков аул переселились «...из древних почетнейших первостепенных абазинских узденей... Афинда с сыновьями Усман и Докшуком...».

Принимал участие в войнах и боевых действиях.
Имел награды.

Афов Махмуд, всадник

Абазинский уздень башилбаевского племени, дата рождения и смерти неизвестна.
Имел брата Губаду Афова.
Значился главным кадием.
На службе в составе российских войск с 1850 г., в бою с непокорными горцами в 1850 г. ранен.
За отличия в боях в 1851 г. награжден деньгами в сумме 200 руб. с серебром.

Афов Губаду, всадник

Абазинский уздень башилбаевского племени, дата рождения и смерти неизвестна.
Имел брата Махмуда Афова.
В составе российских войск принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе с 1850 г.
За отличия в боях с непокорными горцами в 1850 г. награжден деньгами.

Ахлов Ахло, поручик милиции

Абазинский князь, проживал в Дударуковском ауле, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1880 г.
Как указывает историк Л.З. Кунижева в книге «Абазины в источниках иностранных и российских авторов», «...22 сентября 1790 г. генерал Герман узнал о приближении Батал-Паши в огромных силах... Письма татарских владельцев и прибытие в лагерь абазинского князя Ахлова, родственника подполковника Мансурова, проникавшего к самому Батал-Паше, рассеяли его сомнения. Силы неприятеля были действительно велики...».

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

В качестве депутата (помощника) судьи, вместе с юнкером, князем Джамботом Егибоковым и Б. Копсергеновым и председателем суда подполковником И.Ф. Калиновичем, в ноябре 1868 г. заверил своей подписью и печатью постановление суда № 54-м о нанесении ранений подпоручиком, князем М.-Г. Дударуковым крестьянам Уруча и Урчуко Шхагошевым 24.09.1868 г. в Дударуковском ауле.

В 1880 г. за «...полезные труды...» в войну с Турцией в 1877—1878 гг. награжден орденом.

Балов Джамбот, всадник

Абазин Баталпашинского отдела, дата рождения и смерти неизвестна.
В августе 1915 г. добровольцем вступил в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.
Имел награды.

Бибердов Касполат (Каспулат, Каз-Булат), ротмистр

Абазинский князь Бибердовского аула, родился в 1826 г., проживал в Баталпашинском отделе Кубанской области, умер после 1888 г.

Женат, сын Джансох.

В соответствии с «Ведомостями надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области», в 1870 г., по происхождению и за заслуги, наделен землей в 500 десятин.

В 1855 г. князь Каспулат Бибердов, без звания, зачислен вместе с корнетом Кучуком Лиевым в двухсотенную сборную горскую конную дружины, которую возглавлял майор М.-Г. Лоов, и в составе этого отряда принимал участие в Крымской (Восточной) войне.

21.03.1858 г., в чине ротмистра, прикреплен ко 2-му Кавказскому казачьему полку.

В 1877 г. значится старшиной Бибердовского аула.

Упоминается в газете «Кубанские областные ведомости» № 22 за 1880 г. в связи с переменой места службы.

В конце жизни значился переводчиком в Зеленчукском округе.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Бибердов Давлет-Гирей, поручик

Абазинский князь Бибердовского аула, дата рождения неизвестна, умер 18.06.1897 г. в Ставрополе.

Закончил Ставропольскую мужскую гимназию, владел русской и арабской грамотой.

В 1840-х гг. с Пятигорья, с берегов реки Кума, увел своих подвластных в количестве 105 человек в верховья реки М. Зеленчук.

В 1862 г. ему выделили 500 десятин земли в Нижне-Кубанском приставстве.

Основатель мусульманской общины в Ставрополе.

В 1895 г. в Ставрополе приобрел западную часть Эммануэлевской дачи площадью 20 125 га и превратил в памятник садово-паркового искусства. Дача стала называться Бибердовской. Разрешал жителям города по воскресеньям и праздникам бесплатно отдыхать на лужайках и аллеях своей дачи, в настоящее время там располагается 2-я городская больница.

Для строительства мечети подарил свою усадьбу на перекрестке Семинарской и Гимназистской улиц (сейчас улицы Пушкина и Морозова) мусульманской общине. Мечеть была построена только в 1915 г.

В соответствии с приказом главнокомандующего отдельным Гвардейским и Гренадерским корпусами, генерал-фельдцейхмейстера, великого князя М.П. Романова от 13.04.1848 г. по отдельному Гвардейскому и Гренадерскому корпусам (СПб) «...Государь император... повелел... состоящего по кавалерии корнета, князя Давлет-Гирея Бибердова, прикомандировать к Образцовому кавалерийскому полку для изучения правил службы и перевода впоследствии в один из полков армейской кавалерии...».

25.01.1850 г. произведен в чин поручика и уволен с военной службы по болезни.

В 1898 г. Ставропольская дворянская опека рассматривала вопрос об установлении опеки над имуществом умершего поручика Давлет-Гирея Бибердова.

Участник боевых действий, имел награды.

Бибердов Хатузук, подпоручик

Абазинский князь Бибердовского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

18.10.1837 г. в крепости Ставрополь вместе с капитаном Магомет-Гиреем Loовым и штабс-капитаном Каспотом Дударуковым, на приеме, который дал император Николай I по поводу своего пребывания на Кавказе. Они были представлены императору и от имени абазинского народа изъявили покорность. В это же время юнкер Абуков Ахмет, в составе лейб-гвардии Кавказско-Горского полкуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя, осуществлял охрану императора.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Бижаев Али, всадник

Абазинский уздень, место жительства, дата рождения и смерти неизвестны.

Службу проходил в войсках Правого фланга Кавказской линии.

За отличия, проявленные в боях в 1849 г., императором Николаем I награжден медалью вместе с абазинами Асламбеком Каблаховым, Саралыпом Лоовым, Идрисом Гуановым.

Награда — Золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на груди (1849 г.).

Бижев Умар, всадник

Абазинский уздень, проживавший в Кабарде, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1856 г.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг.

Имел награды.

Гапов Огурлы, прапорщик

Абазинский уздень Кумско-Абазинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1878 г.

Имел сына Джамаля, юнкера.

В соответствии с «Ведомостями надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области», за заслуги, в 1870 г. прапорщику Гапову Огурлы выделена земля.

Службу начинал оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества конвоя.

Произведен в офицерский чин корнета, к 1870 г. в чине прапорщика.

С 12.04.1877 г. был назначен младшим офицером в 6-ю (карачаевскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и до конца Русско-турецкой войны принимал участие в боях с турками.

Имел награды.

Гапов Джамаль (Джамаил) Огурлуевич, юнкер

Абазинский уздень Кумско-Лоовского аула, родился в 1881 г., дата смерти неизвестна.

Был женат, сын Белал Джамалович Гапов, 1916 г. р., уроженец аула Красный Восток, в 1937 г. тройкой НКВД Даг.АССР приговорен к расстрелу.

Казаки у горной речки 1892. Ф.А. Рубо

С 1900 по 1903 г. обучался в Черниговской юнкерской школе вместе с Мурза-Беком Лоовым, Азамат-Гиреем Шереметовым, Идрисом Камбиевым.

В марте 1904 г. охотником (добровольцем) вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского полка Кавказской конной бригады и 20.05.1904 г. убыл на Русско-японскую войну в Маньчжурию.

Принимал участие во всех боях сотни с японцами, проявляя героизм и самоотверженность.

За мужество и храбрость, проявленные в боях, награжден двумя Знаками отличия Военного ордена Святого Георгия, одна из которых ему вручена одновременно с будущим маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским.

В 1930-х гг. репрессирован — осужден тройкой НКВД.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 116029 (1905 г.).
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени № 11363 (1905 г.).
3. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1905 г.).

Гонов Ахмет, всадник

Абазин, проживал в Кабарде, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1856 г.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг.

Имел награды.

Гуанов Идрис, всадник

Абазинский уздень, место жительства, дата рождения и смерти неизвестны.

Службу проходил в войсках Правого крыла Кавказской линии.

За отличия в боях, проявленные в 1849 г., императором Николаем I награжден медалью.

Награда — серебряная медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее.

Гукежев Куй Аслам-Бекович, поручик

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, в ауле Гукежева, родился в 1804 г., умер на службе не позднее 1871 г.

Братья: Пшимахо, 1799 г. р., Нашхо, 1808 г. р., участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг., Али, 1818 г. р., Каспот, 1823 г. р., Касай, Хакяша, а двое младших братьев Аслан-мурза и Мухамед обучались с Куем Гукежевым в Первом кадетском корпусе и там же умерли.

По окончании кадетского корпуса проходил службу в лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

С декабря 1830 г. по октябрь 1831 г., в составе отряда поручика Хан-Гирея лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона, был в военном походе в Польшу против польских мятежников.

В отряд входили абазины: Казил-Бек Кармов, Саат Лафишев и Магомет Хутов.

В боях 23 апреля, 1 мая и 16 июня 1831 г. проявил выдающееся мужество, за что награжден знаком отличия польского ордена «За военное достоинство» и золотой медалью на Владимирской ленте.

За взятие приступом Варшавы 25—27 августа 1831 г. награжден медалью и произведен в офицерский чин.

Участник парада русских войск в Петербурге 06.10.1831 г. по случаю окончания военных действий в Польше.

Изображен под № 11 в картине художника Г.Г. Черенцова «Парад на Царицынском лугу в Петербурге 06.10.1831 г. по случаю окончания военных действий в царстве Польском».

Упоминается в письме от 04.06.1832 г. шефа жандармов генерала А.Х. Бенкендорфа командующему войсками Кавказской линии и Черномории как оруженосец Куй Гукежев, которому, в числе других чинов лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона (Кармов Казил-Бек, Саит Лафишев и кабардинский просветитель Ногма Шоров), необходимо заменить строевую лошадь.

06.05.1835 г. в составе лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона, под командованием ротмистра Хан-Гирея, принимал участие в походе в город Калиш и смотре войск императором Николаем I, в присутствии короля Пруссского, за что награжден золотой медалью.

Произведен в чин поручика по кавалерии 20.04.1836 г., с оставлением на службе в лейб-гвардии.

Награды:

1. Знак отличия польского ордена «За военное достоинство» V степени (29.04.1831 г.).
2. Серебряная медаль «За взятие приступом Варшавы» (1831 г.)
3. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Николая I» (1831 г.).
4. Золотая медаль ордена Святого Владимира (август 1835 г.).

Гукежев Нашхо Аслам-Бекович, всадник

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, в ауле Гукежева, родился в 1808 г., умер не ранее 1856 г.

Младший брат поручика Куя Гукежева.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг.

Имел награды.

Гукежев Магомет Измаилович, поручик

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, родился в 1824 г., умер не ранее 1878 г.

Жена Фердаус.

Черкесский рейд. Г.Г. Гагарин

Службу начинал 28.07.1848 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвое по рекомендации своего двоюродного брата, поручика Кужа Гукежева, служившего в конвое с 1828 г.

05.09.1850 г. присвоено звание юнкера. В составе лейб-гвардии, в 1849 г. участвовал в походе русских войск в Венгрию и Трансильванию. Принимал участие в боях под Вайценом 03.07.1849 г. и 21.07.1849 г. в конной атаке под Дебрецином.

В офицерский чин корнета произведен 19.08.1852 г., с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. За мужество и храбрость, проявленные в боях с турками, 20.12.1855 г. награжден орденом Святой Анны.

За отличия 14.01.1865 г. награжден деньгами в сумме 200 руб. серебром.

С 1869 по 1871 г. состоял на службе в 1-й сотне Терской Горской милиции всадником 1-го разряда.

К 1871 г. начальник Урванского поста Терской Горской милиции.

С 15.02.1877 г., в составе Кабардино-Кумыкского конно-иррегулярного полка, принимал участие в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

За мужество и храбрость, проявленные в боях, произведен 23.11.1877 г. в подпоручики милиции (со старшинством с 24.05.1877 г.).

За боевые отличия в войне в 1878 г. произведен в чин поручика.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (20.12.1855 г.).

2. Серебряная медаль «За службу в собственном Конвое государя императора Николая I» (1852 г.).

3. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).

Гумов Гур, всадник

Абазинский уздень баракаевского племени Майкопского уезда, дата рождения и смерти неизвестна.

Имел брата Ушу, награжденного серебряной медалью «За храбрость».

Имел воинский чин, служил в Приставстве бесленеевского народа и закубанских армян.

За отличия в боях в 1855 и 1856 гг. был награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Награда — Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 4 (1857 г.).

Гумов Ушу, всадник

Абазинский уздень баракаевского племени Майкопского уезда, место жительства, дата рождения и смерти неизвестны.

Брат Гур, награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени.

Службу проходил в Приставстве бесленеевского народа и закубанских армян, и в войсках Правого фланга Кавказской линии.

За отличия в боях награжден императором Николаем I медалью.

Награда — серебряная медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (10.11.1850 г.).

Гумов Татлустан, всадник

Абазинский уздень баракаевского племени аула Ходзь Майкопского уезда, дата рождения и смерти неизвестна.

Службу начинал 10.03.1865 г. всадником 3-го разряда Кубанской Горской милиции при Баталпашинском полицейском управлении.

Принимал участие в боевых действиях.

Награды:

1. Серебряная медаль с надписью «За усердие» (23.04.1873 г.).
2. Серебряная медаль «За покорение Западного Кавказа».
3. Крест «За службу на Кавказе».

Гумов Хаджибей, всадник

Абазинский уздень баракаевского племени аула Ходзь Майкопского уезда, служил в Приставстве бесленеевского народа и закубанских армян.

За отличия в боях Крымской (Восточной) войны в 1855—1856 гг. награжден в 1857 г. серебряной медалью с надписью «За храбрость».

Имел и другие награды.

Гыдзов Исхак, всадник

Абазинский уздень башилбаевского племени, дата рождения и смерти неизвестна.

На службе в составе российских войск с 1850 г., в этом же году в боях с непокорными горцами ранен.

За отличия в боях награжден деньгами.

Гыдзов Машалах, всадник

Абазинский уздень башилбаевского племени, дата рождения и смерти неизвестна.

Принимал участие в боевых действиях в составе российских войск с 1850 г.

За отличия в боях с непокорными горцами в 1850 г. награжден деньгами.

Дармилов Джамиль Нухович, всадник

Абазин Шах-Гиреевского аула, родился в 1890 г., умер не ранее 1916 г. В апреле 1915 г., в составе Черкесской запасной конной сотни Баталпашинского отдела, прибыл из Армавира на Юго-Западный фронт и был зачислен всадником в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие в Первой мировой войне и во всех боях 3-й сотни. Имел награды.

Датров Хаджи, хорунжий

Абазинский уздень Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1872 г.

Женат; дочь Асият, примерно 1824 г. р., была замужем за прaporщиком Тепсаруко Абаевым.

К 1872 г. в офицерском чине хорунжего.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Дауров Хаджи-Безит (Боязит), хорунжий

Абазинский уздень, родился около 1800 г., умер не позднее 1862 г., проживал в Бабуковской станице, а затем, в 1854 г. после выхода в отставку, в Ставропольской губернии, в ауле войскового старшины М. Тяжгова.

Женат, сын Магомет.

Как видно из документов, еще до 1796 г. в Бабуковский аул переселились «...из древних почетнейших первостепенных абазинских узденей... Безит Дауров...».

В «Именном списке Волгского казачьего полка» Бабуковской станицы за 30.10.1831 г. значатся Безит Дауров, Сикан Дауров, Хамгот Дауров.

Службу начинал в 1821 г. казаком в 1-м Волгском казачьем полку.

В офицерском чине хорунжего с 30.12.1830 г. по 30.12.1840 г.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

За проявленные в боях мужество и самоотверженные действия награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия и медалями.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени.
2. Золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте.
3. Серебряная медаль с надписью «За усердие» на Георгиевской ленте.

Джандубаев Махмуд Анзорович, штабс-капитан

Абазинский уздень (агмиста), проживал в Кумско-Абазинском ауле Баталпашинского отдела Кубанской области, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1898 г.

Женат, сыновья: Эльмурза, Карамурза, Али-Мурза.

За заслуги, в 1870 г. в соответствии с «Ведомостями надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области» наделен землей в 200 десятин вместе с тремя сыновьями.

В 1890-х гг. в чине штабс-капитана.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

**Джандубаев Махмуд (Жендубаев, Джандубаев Магмут)
Сальманович, штабс-капитан**

Абазинский уздень (агмиста) Лоовско-Кумского аула, родился в 1824 г., умер не ранее 1870 г.

Женат, сыновья: Магомет-Гирей (Гула), примерно 1865 г. р., избирался старшиной Лоовско-Зеленчукского аула, и Бата.

За заслуги в 1870 г. в соответствии с «Ведомостями надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области» штабс-капитану Махмуду Джандубаеву ((Жендубаев), «...при нем два сына...», выделено 260 десятин земли.

К 1846 г. проходил службу в Варшаве в составе Кавказского конногорского дивизиона в звании векиля.

В 1848 г. произведен в офицерский чин подпоручика.

Весной 1846 г. принимал участие в походе в Краков и подавлении восстания польских мятежников, в 1848 г. — в подавлении Венгерского восстания и сражении 21.07.1849 г. под городом Дебрецен.

К 1870 г. в чине штабс-капитана.

Награды:

1. Медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании» (1850 г.).
2. Серебряная медаль с надписью «За храбрость».

Джантемиров (Жантемиров) Шужей, штабс-капитан

Абазинский князь (аха) Клычевского аула, родился около 1810 г., умер не позднее 1896 г.

Женат, сыновья: Карабай (Карапай), Али, Магомет-Мурза; внук Джантемиров Каплан Карабаевич, штабс-ротмистр.

Имел младшего брата Хатавшукко, поручика.

По данным на январь 1839 г., на правой стороне реки Малка, выше станицы Солдатской, располагался аул узденя Жантемирова Шужея, ранее располагавшийся на реке Падара, где была поселена Суворовская станица.

В 1852 г. в ауле Джантемирова, но уже на реке Кума, из-за холопов Сумаховых произошла ссора князя Шужея Джантемирова с узденем Фицей Кармовым, сыном Паши Кармова, по поводу которого было судебное разбирательство.

По документам 1860 г., в ауле штабс-капитана Шужея Жантемирова, располагавшегося «...в смежности с таковым же Хагундокова на правом берегу реки Кумы...», проживали «...армяне Тамбиевы...».

В соответствии с «Ведомостями надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области», за заслуги и по происхождению, в 1870 г. наделен участком земли в 500 десятин.

По данным 1858 г., он был избранным членом аульского межкеме (постоянного адатного суда).

В офицерский чин прaporщика произведен 08.07.1838 г.

За отличия в отражении нападения войск имама Шамиля на Кабарду 11.09.1846 г. произведен в подпоручики.

К 1853 г. был в чине поручика, к 1855 г. в чине штабс-капитана.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Джантемиров Каплан Карабаевич, штабс-ротмистр

Абазинский князь Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1917 г.

Внук штабс-капитана Джантемирова Шужея.
В 1913 г. окончил Николаевское кавалерийское училище.
Службу проходил в 8-м гусарском Лубенском полку.
Участник Первой мировой войны.
За мужество и отвагу, проявленные в боях, Временным правительством награжден 04.03.1917 г. высшим российским орденом — офицерским Георгиевским крестом с лавровой ветвью.
Принимал участие и в других боевых действиях.
Имел и другие награды.

Джантемиров Хатавшуко (Жантемиров Хатокшуко, Хаташуко), поручик

Абазинский князь (аха) Клычевского аула, родился 04.02.1835 г., умер не ранее 1896 г.

Был холост.

Старший брат Шужея, 1810 г. р., штабс-капитан.

18.09.1848 г. аул Хатавшуко Джантемирова был переселен из Кабарды на реку Кума.

В соответствии с «Ведомостями надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбруссского округа Кубанской области», за заслуги и по происхождению, в 1870 г. был выделен участок земли в 500 десятин.

Участник Крымской (Восточной) войны, за боевые отличия награжден орденом Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» и золотой медалью с надписью «За храбрость».

Зачислен 02.01.1858 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полулэскадрона собственного его императорского величества Александра II конвоя, службу в лейб-гвардии проходил с князем темиргевского племени Келеметом Балатуковым, с которым также прошел Крымскую (Восточную) войну.

В офицерский чин корнета произведен 08.09.1861 г., в чине штабс-ротмистра с 27.02.1873 г., к 1880 г. поручик.

Службу проходил в 22-м конном полку и в Урупском конном полку Кубанского казачьего войска.

К 1874 г. числится всадником 1-го разряда Кубанской Горской постоянной милиции в чине штабс-ротмистра, с жалованьем 180 руб. в год.

За боевые заслуги награжден четырьмя медалями и двумя орденами, денежной премией.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени, для мусульман установленный.
2. Золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения в петлице.
3. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (15.07.1861 г.).
4. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Александра II».
5. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).
6. Серебряная медаль «За покорение Западного Кавказа».

Джантемиров Пшимаф, прапорщик

Абазинский князь Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1920 г.

Сын Тембот, который к 1896 г. переселился в Турцию.

К 1896 г. юнкер, к 1918 г. в офицерском чине прапорщика С лета 1918 г. принимал участие в белогвардейском движении.

С августа 1918 г. младший офицер 2-го Черкесского конного полка (с ноября 1918 г. — 3-й Черкесский конный полк) 2-й Черкесской бригады Черкесской конной дивизии.

В бою 03.01.1920 г. в районе города Железноводска был тяжело ранен и эвакуирован в лазарет в город Армавир.

Весной—летом 1920 г., под руководством генерал-майора Клыч Шахановича Султан-Гирея, возглавлял один из отрядов для борьбы с советской властью в горах Карачая.

Указан в книге С.В. Волкова «Офицеры армейской кавалерии».

Имел награды.

Джегутанов Абдулла, всадник

Абазинский уздень Хумаринского аула, дата рождения и смерти неизвестна. Службу начал 01.01.1869 г. в сотне Кубанской Горской милиции при приставе 3-го участка Баталпашинского уезда.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Джегутанов Махмуд, офицер

Абазинский уздень Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1929 г.

В офицерском чине принимал участие в белогвардейском движении.

Облизбиркомом ЧАО 17.04.1929 г. обвинен по ст. 15, п. «ж», «к» как бывший белый офицер и как владелец предприятия, лишен избирательных прав.

Имел награды.

Джегутанов Сафар-Али, всадник

Абазинский уздень Хумаринского аула, дата рождения и смерти неизвестна. Службу начал 01.06.1871 г. всадником 3-го разряда сотни Кубанской Горской милиции при приставе 3-го участка Баталпашинского уезда.

С 01.09.1873 г. назначен всадником 2-го разряда.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Джегутанов Хаджи-Мустафа (Мустафа, Мустаф), прапорщик

Абазинский уздень (агмиста-ду) Лоовско-Зеленчукского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1896 г.

Женат, сыновья: Али, Осман, Тока (Тоха).

В соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области», за заслуги после апреля 1870 г. наделен землей в 250 десятин, из них сыновьям Али, Осману и Току (Тоху) выделено по 30 десятин.

В офицерский чин прапорщика произведен 01.06.1864 г.

Принимал участие в боевых действиях.

На 1872 г. считался выехавшим со всей семьей в Турцию.

Имел награды.

Джелаканов Зисхан, всадник

Абазинский князь (аха-маршани) Кувинского аула, выходец из высоко-горного аула Псху, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1878 г.

Кавказский вид сакли. М.Ю. Лермонтов

Братья отца: Курджал, Махмуд, Хамид.

В апреле 1877 г. вступил «охотником» (добровольцем) в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и в составе полка убыл на границу с Турцией.

Принимал участие в боях с турками 31.07. и 25.08.1877 г. с отрядом известного турецкого предводителя Михрали.

В ноябре 1877 г. полк возвращен в Армавир и после смотра 04.12. 1877 г. вернулся в родной аул.

Награда — бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Джелаканов Аслан-Гирей Курджалович, всадник

Абазинский князь (аха-маршани) Кувинского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Его отец, Курджал, значится среди псхувцев, выселенных из Псху в 1864 г. в Кувинское ущелье, у него были братья Махмуд и Хамид, а вся их семья состояла из девяти душ.

Был старшиной Кувинского аула.

В августе 1915 г. добровольцем вступил в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.

Облисполкомом ЧАО 07.02.1930 г. обвинен по ст. 15, п. «а» как бывший землевладелец и лишен избирательных прав.

Имел награды.

Джемакулов Закерья, всадник

Абазин Loовско-Кумского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

В марте 1904 г. добровольцем вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского полка Кавказской конной бригады и 20.05.1904 г. убыл на Русско-японскую войну в Маньчжурию.

Принимал участие в боях с японцами на Анпелинском перевале, под населенными пунктами Ляоян, Сандепу и Мужден, на реке Шахэ.

С 04.05. по 11.05.1905 г., в составе Сводного конного отряда генерал-адъютанта П.И. Мищенко, был в рейде в тылу врага.

За мужество и отвагу, проявленные в боях, награжден Знаком отличия Военного ордена.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 187535 (1905 г.).

2. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).

Дзугов Баж, всадник

Абазин Кувинского аула, выходец из высокогорного аула Псху, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1878 г.

Отец Лашуко (Ламшуко), брат Къуаго.

Женат на Жыпе Агановой.

Сын Ахмед; дочери Разна, Куко, 1898 г. р.

В апреле 1877 г. вступил «охотником» (добровольцем) в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и в составе полка убыл на границу с Турцией, в район Ахалкалахского и Александропольского уездов.

Принимал участие в боях с турками 31.07. и 25.08.1877 г. с отрядом известного турецкого предводителя Михрали.

В ноябре 1877 г. полк был возвращен в Армавир и после строевого смотра 04.12.1877 г. вернулся в родной аул.

Весной 1878 г. он вновь вступил в эту же сотню и с полком прибыл в город Луцк, где после обучения в военном лагере принимал участие в крупных кавалерийских учениях, после чего полк и его командир полковник А.Г. Пентюхов, были представлены императору Александру II.

В связи с окончанием войны, в боевых действиях полк не участвовал, в сентябре 1878 г. был возвращен в Армавир и распущен.

Награда — бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Дзугов Яхъя, всадник

Абазин Кувинского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

В составе 12 всадников был представлен приставом Н.Г. Петруевичем к зачислению от Эльбрусского округа в Кубанскую Горскую милицию.

Приказом генерал-майора М.А. Цакни, начальника Кубанской области, был зачислен милиционером третьего разряда.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Дзыба Камаш, всадник

Абазин Кувинского аула, родился в 1853 г., умер не ранее 1878 г.

Сыновья: Ибрагим, Айда, Амин; дочери: Кябахан, Сакакуна, Дахя (Докшокова по мужу).

Его правнуку, Георгию Каплановичу Дзыбе, балетмейстеру и танцору, первому из абазин, 08.01.1958 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено почетное звание «Заслуженный артист РСФСР».

С детства был великолепным наездником, хорошо владел холодным и огнестрельным оружием.

В апреле 1877 г. вступил «охотником» (добровольцем) в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и убыл на границу в район Ахалкалахского и Александропольского уездов.

Принимал участие в боях 31.07. и 25.08.1877 г. с отрядом карапапахов и горцев под предводительством известного турецкого вожака Михрали.

В ноябре 1877 г. полк возвращен в Армавир и после строевого смотра 04.12.1877 г. распущен.

Весной 1878 г., вступив в эту же сотню, с полком прибыл в город Луцк, и пройдя курс обучения в военном лагере, участвовал в кавалерийских учениях, после чего полк и его командир полковник А.Г. Пентюхов были представлены императору Александру II, который отметил отличную подготовку, «...молодецкий вид всадников и прекрасный состав лошадей...».

В связи с окончанием войны, в сентябре 1878 г. полк прибыл в Армавир и был распущен.

Награда — бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Дзыба Мустаф Исламович, урядник

Абазин Кувинского аула, родился в 1878 г., умер в 1951 г., сын выходцев из высокогорного аула Псеху, вначале (в июле 1864 г.) поселившихся в Кувинском ущелье.

Женат с 1906 г. на Разне Бажевне Дзуговой, сестре Ахмеда Бажевича Дзугова.

Братья: Ахмед, Айса, Умар, сестра Абидат.

Сыновья: Лахуа, 1907 г. р., участник ВОВ, имел награды; Али, 1910 г. р., участник ВОВ, имел награды.

Внуки: Леонид Лахович Дзыба, полковник милиции, был заместителем начальника уголовного розыска МВД Абхазии, имеет госнаграды; Валерий Алиевич Дзыба, полковник милиции, был начальником Оперативно-разыскного бюро МВД России, имеет госнаграды.

В марте 1904 г., вместе с кувинцами Исхаком Лиевым и Адиль-Гиреем Каговым, «охотником» (добровольцем) вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады и 20 мая 1904 г. убыл на Русско-японскую войну в Маньчжурию.

Принимал участие в боях с японцами на Анпелинском перевале, под населенными пунктами Ляоян, Сандепу и Мукден, на реке Шахэ, проявляя в каждом бою отвагу и храбрость. С 26.12.1904 г. по 04.01.1905 г. и с 04.05. по 11.05.1905 г., в составе Сводного конного отряда генерал-адъютанта П.И. Мищенко, был в рейде в тылу у японцев.

В 1904 г. за отличия в боях произведен в приказные, впоследствии присвоено звание урядника.

За проявленные 12, 13 и 14 января 1905 г. в боях с японцами мужество и храбрость награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия. После окончания Русско-японской войны, 30 января 1906 г., прибыл в составе полка на родину, в станицу Баталпашинскую, а после расформирования 4-й (баталпашинской) сотни вернулся в Кувинский аул.

В апреле 1915 г. вступил добровольцем в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне до осени 1917 г.

В 1916 г., в составе Кавказской туземной конной дивизии и войск Юго-Западного фронта участвовал в Брусиловском прорыве.

За мужество, отвагу и самоотверженные действия, проявленные в бою 31.05.1916 г. у села Окно (нынешняя Ивано-Франковская обл.), награжден Георгиевским крестом.

Президиумом Облисполкома Черкесской автономной области 06.01.1932 г. обвинен по ст. 15, п. «а» и «з» как занимавшийся торговлей и применявшим наемный труд и лишен избирательных прав.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 126011 (1905 г.).
2. Георгиевский крест IV степени № 809618 (1916 г.).
3. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).

Дударуков Касбулат (Каспот) Зуранович, штабс-капитан

Абазинский князь Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1844 г.

Братья: Кучук, офицер; Джамбот, убит примерно в 1845 г. Током Арслановым.

Дети: штабс-капитан Асламбек Дударуков и дочь Сатаней, мать абазинского просветителя Адиль-Гирея Кешева (Кечева).

Службу проходил в казачьих частях в офицерском чине корнета.

К 1844 г. был в чине подпоручика.

Вместе с капитаном М.-Г. Лоовым и подпоручиком Х. Бибердовым 18.10.1837 г. присутствовал на приеме в Ставрополе, который устроил император Николай I по поводу прошедших переговоров с горцами, и от имени абазинского народа они изъявили покорность императору. В это же время юнкер Ахмет Абуков, в составе лейб-гвардии Кавказско-Горско-

го полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя, осуществлял охрану императора.

В 1840-х гг., из-за возникшей вражды, князья Дударуковы инициировали убийство Хаджи-Трама Асланова, отца поручика Тока Асланова. По закону кровной мести, Тока Асланов застрелил Джамбота Дударукова.

В 1845 г. в перестрелке с Током Аслановым (Арслановым), убившим его брата Джамбота, Каспот Дударуков получил ранение, за что 08.11. 1846 г. он получил у Тока Арсланова 500 руб. серебром в качестве отступных.

В 1845 г. генерал-лейтенант Н.С. Завадовский, командующий войсками на Кавказской линии и в Черноморье, лично разбирался с этими событиями.

К 1856 г. в Кабарде существовал аул штабс-капитана Касбулата Дударукова.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Дударуков Кучук Зуранович, офицер

Абазинский князь Дударуковского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Братья: Касбулат, штабс-капитан; Джамбот, убит примерно в 1845 г. Током Аслановым.

В офицерском чине проходил службу в составе русских войск, принимал участие в боевых действиях.

За заслуги награжден двумя Знаками отличия Военного ордена Святого Георгия.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени (1860 г.).
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени.

Дударуков Асламбек (Арсланбек, Аслан) Касбулатович, штабс-капитан

Абазинский князь (аха) Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1868 г.

Сын штабс-капитана Касбулата Зурановича Дударукова.

Сестра Сатаней, мать абазинского просветителя Адиль-Гирея Кешева (Кечева).

Сыновья: Эльмурза, 1832 г. р., корнет; Биймурза и Канмурза.

В апреле 1834 г. князья Джамбулат Клычев, Мухамед Атажукин, Арслан-Гирей Беярсланов, двое братьев Карамурзиных, во главе отряда из 150 всадников, в который входили и убыхи, напали на только что поселенный на левом берегу реки Кубань аул Арсланбека Дударукова и захватили в плен около 40 человек и много скота.

В 1836 г., вместе с князем Аслан-Гиреем Бибердовым, подписал свидетельство об абазинском происхождении уорка Мамхегова.

К 1864 г. в офицерском чине прапорщика.

В чине корнета, прикомандирован к Волгской казачьей бригаде Терского казачьего войска.

К 1867 г. значится в чине штабс-капитана.

По происхождению и за заслуги был наделен участком земли в 1000 десятин.

В 1867 г. жители Дударуковского аула жаловались начальнику Кубанской области генерал-лейтенанту Ф.Н. Сумарокову-Эльстону, что сыновья штабс-капитана Асламбека Дударукова, несмотря на то что их отец наделен землей, занимаются распашкой и сенокошением на общественных землях дударуковцев.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Дударуков Эльмурза (Хаджи-Эльмурза) Асламбекович, корнет

Абазинский князь Дударуковского аула, родился в 1832 г., умер не ранее 1877 г.

Сын штабс-капитана Асламбека Дударукова, братья Биймурза и Канмурза.

Жена Кебахан, 1840 г. р.; сын Амербий, родился после 1860 г., в 1896 г. значится старшиной Дударуковского аула.

Владел русской грамотой.

С 1850 г. состоял на службе в Кубанской Горской милиции.

С 19.10.1852 г. проходил службу оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

Воины. Г.Г. Гагарин

Произведен 03.05.1855 г. в юнкера.

В офицерском чине капрала с 13.11.1856 г., с зачислением по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе и прикомандирован к Урупскому конному полку.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг., за боевые отличия награжден медалью.

В сентябре 1860 г. получил у пристава Тохтамышевских аулов полковника Фицы Абдурахманова билет на следование в Турцию, в октябре вместе с женой и подвластными крестьянами в количестве 12 душ убыл сроком на один год в Мекку для совершения хаджа.

К 1876 г. находился в Дударуковском ауле и в связи с началом Русско-турецкой войны 1877 г. командованием рассматривался вопрос о его зачислении в Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк.

Награды:

1. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).

2. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Николая I».

Дударуков Алаюк (Алакж, Алиюко, Алагуко), корнет

Абазинский князь (аха) Дударуковского аула, родился примерно в 1825 г., умер не ранее 1856 г.

По происхождению и за заслуги, в 1870 г. наделен участком земли в 400 десятин.

Службу начал 05.06.1850 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

Произведен в 1852 г. в юнкера.

В офицерский чин корнета произведен 11.03.1854 г., с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе, и прикомандирован ко 2-му Хоперскому казачьему полку, с жалованьем по чину 95 руб. 40 коп.

Принимал участие в Крымской (Восточной) войне с 1854 г. в составе 2-го полка 5-й Хоперской бригады вместе с офицерами, командиром сотни есаулом Соколовым и хорунжим Косякиным.

За мужество и храбрость, проявленные в боях в азиатской Турции, награжден орденом.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (29.10.1855 г.).

2. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Николая I» (1854 г.).

3. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).

Дударуков Арслан-Гирей, корнет

Абазинский князь (аха) Дударуковского аула, родился примерно в 1820 г., умер после 1849 г.

Воспитывался с 01.12.1835 г. до 10.12.1838 г. в Павловском Дворянском полку.

С 29.10.1838 г., в офицерском чине корнета, состоял по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе, с жалованьем по чину 209 руб. 55 коп., и прикомандирован к Хоперскому казачьему полку.

К 1849 г. значится проходящим службу в этом же полку.

В 1849 г. «...по вредности своей, буйному поведению и за намерение бежать в горы... назначен был удалению внутрь России...».

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Дударуков Береслан, офицер

Абазинский князь Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1851 г.

На службе с 1839 г.

Возможно, был на службе в войсках по центру Кавказской линии.

За особые заслуги в боях у Темиргоевского укрепления в 1851 г., вместе с абазинами прaporщиком, князем Магометом Сидовым и башилбаевским старшиной Давлет-Гиреем Исмаиловым получал жалованье 100 руб. серебром в год.

Имел награды.

Дударуков Дударуко (Дудар), прaporщик

Абазинский князь (аха) Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1873 г.

За заслуги и по происхождению, в 1870 г. в соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области» наделен землей в 230 десятин.

24.10.1847 г. в ссоре убил уздена Уразали Кармова, за что уплатил в 1857 г. его родственнику Хамиду Кармову 800 руб. серебром отступных.

В 1860-х гг. состоял в звании юнкера в милиции Лабинского отряда вместе с абазинами полковником Магомет-Гиреем Лоовым, подпоручиком Исуфом Муратовым, юнкерами Касасой Лоовым, Магометом Лоовым, Кучуком Лоовым, Шалохом Чуковым, Джамботом Шереметовым.

За боевые отличия произведен 15.05.1861 г. в офицерский чин прaporщика.

В 1867 г. избран старшиной Дударуковского аула.

В этом же году из пистолета ранил вольноотпущенника Ахмеда Хаупшева за невыполнение законных требований старшины аула, а когда Хаупшев обратился в суд, его самого признали виновным «...в неуважении

к аульному... начальству, дерзком выражении и брани, отнесенному против народного обычая к владетельному лицу и аха, и кроме того, в неуважении к офицеру русской службы... Дударукову Дударуко...».

Принимал участие в боевых действиях.

Выехал в 1873 г. в Турцию.

Имел награды.

Дударуков Кала-Гирей, офицер

Абазинский князь Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1883 г.

Сын Шахим, у которого были свои сыновья: Мусабий, Каспот и Зураб.

В 1883 г. назначен старшиной аула Бабукова и в этом же году докладывал своему приставу о принятии присяги на должность помощника старшины урядником Мурадом Зуховым.

В офицерском чине принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Дударуков Магомет-Гирей, поручик

Абазинский князь (аха) Дударуковского аула, родился около 1825 г., умер не позднее 1896 г.

Брат Увжуко, 1820 г. р., и сестра Гуаго.

Женат, сыновья: Безруко, Абубекир, Шахар-Бий, в июне 1893 г. был учеником 2-го класса классического отделения Ставропольской мужской гимназии.

Владел русской и арабской грамотой.

В 1870 г. по происхождению и за заслуги наделен землей в 230 десятин в соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области».

Службу начинал 04.02.1850 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона его императорского величества Николая I конвоя.

В 1852 г. произведен в юнкера.

В офицерский чин корнета произведен 11.03.1854 г. с зачислением по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

В соответствии со «Списком генералов и офицеров войск Правого крыла Кавказской армии...» за 1858 г. прапорщику, князю Магомет-Гирию Дударукову, назначено жалованье по чину 63 руб. 60 коп.

В 1856 г. значится на службе в одном из донских казачьих полков, к 1861 г. служил в Хоперском казачьем полку.

В 1864 г., в чине капрала, состоял на службе в прикреплении к 19-му конному полку 5-й бригады Кубанского казачьего войска, прикрепленным к этой бригаде в это время значился и абазин офицер Кучук Лиев.

К маю 1865 г. подпоручик, к маю 1869 г. в чине поручика.

В августе 1864 г., по прибытии псхувцев в Кувинское ущелье, полковником Е.Ф. Семенкиным, командиром 5-й бригады Кубанского казачьего войска, был назначен заведующим (старшиной) Псхувского аула в Кувинском ущелье и оказал псхувцам большую помощь в обустройстве на новом месте.

Нашел среди поселенцев родственников, князей Заурумовых, и вместе со своей семьей хотел поселиться среди псхувцев, но командование отказалось ему и предложило Заурумовых, поселить по месту жительства Дударука в Дударуковский аул, но Заурумовы отказались.

Несмотря на это, перевез семью и хозяйство в аул в Кувинском ущелье. В 1866 г., в связи с очередным переселением псхувцев на левый берег р. Б. Зеленук, старшиной Кувинского аула был назначен штабс-ромистр С. Ломов.

За причинение кинжалных ранений 24.09.1868 г. своим крестьянам, братьям Шхагошевым Урчуко и Уруча в Дударуковском ауле, в феврале 1869 г. был подвергнут аресту на один месяц и отчислен из Кубанского казачьего войска.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Дударуков Магомет, прапорщик

Абазинский князь (аха) Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1896 г.

Службу начинал в 1840 г. в казачьих частях, к 1859 г. значится прикомандированным к Лабинскому конному полку.

Принимал участие в боевых действиях.

За отличия в боях награжден медалью.

В офицерский чин прапорщика милиции произведен 01.01.1855 г.

Был прикомандирован к Донскому 29-му полку, подчиненному в тот период анапскому коменданту.

Имел награды.

Дударуков Рослам-Бек, офицер

Абазинский князь Дударуковского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Службу проходил в казачьих частях Прочноокопского участка войск Правого фланга Кавказской линии.

За боевые заслуги генерал-майором Г.Х. Зассом был представлен к офицерскому чину, но в августе 1834 г. командир Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенант Г.В. Розен отметил, что Г.Х. Засс, представивший в офицеры Рослам-Бека Дударукова, неправильно причислил его к сословию князей. В присвоении офицерского чина Дударукову было отказано на том основании, что в абазинском племени, к которому он принадлежит, нет сословия князей, а есть только «...старшины и владельцы...».

Принимал участие в боевых действиях и за особые отличия впоследствии был произведен в офицерский чин.

Имел награды.

Думаев Джамбек (Жамбек) Думаевич, есаул

Абазинский уздень, проживал в Бабуковской станице, родился в 1795 г., трагически погиб на службе 27.03.1844 г.

30.10.1837 г. приписан к сословию русского дворянства и внесен во 2-ю часть дворянской родословной Кавказской области.

Мать Ханифа, брат Джамбот, 1832 г. р., поручик.

Жена Хура, сын Магомет, урядник; дочери Гуаго и Кебахан.

К 1872 г. проживал в Кабарде, в ауле Лафишева.

Службу начинал в казачьих частях.

С 29.03.1828 г. урядник 1-го Волгского казачьего полка.

В «Именном списке Волгского казачьего полка» Бабуковской станицы за 30.10.1831 г. значится Джамбек Думаев.

В офицерском чине хорунжего с 16.09.1829 г., произведен в сотники 02.07.1838 г., в чине есаула с 19.09.1842 г.

Пятигорск. Гора Бештау, XIX век

Принимал участие в боевых действиях.

За отличия награжден серебряной медалью «За усердие».

За боевые заслуги награжден орденом.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость».

2. Серебряная медаль с надписью «За усердие» на Георгиевской ленте (1828 г.).

Думаев Магомет Джамбекович, урядник

Абазинский уздень, проживал в Бабуковской станице, родился в 1834 г., умер не ранее 1872 г.

Сын есаула Джамбека Думаева.

Службу проходил в звании урядника 1-го Волгского казачьего полка.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Думаев Джамбот (Жамбот) Думаевич, поручик

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, в ауле Шу Кармова, а к 1872 г. в ауле Конова; родился в 1832 г., умер 17.12.1879 г.

Мать Ханифа, брат Джамбек, 1795 г. р., есаул.

Женат, сын Магомет-Мурза.

Воспитывался в Петербургском Павловском Дворянском полку, после окончания которого, 01.11.1851 г., зачислен в звании юнкера в драгунский Нижегородский его величества короля Виртембергского полк.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг., за отличия в боях награжден медалью.

В офицерском чине прапорщика с 10.10.1856 г. (со старшинством с 24.07.1854 г.).

В 1862 г., за выступление против земельной реформы, оштрафован властями на 20 руб.

Участвовал младшим офицером Кабардино-Кумыкского конно-иррегулярного полка в Русско-турецкой войне 1877 г. с 05.02 по 20.08.1877 г.

За отличия в боях с турками произведен в поручики.

Награды:

1. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).

2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Егибоков Джамбот (Джамбулат), юнкер

Абазинский князь Клычевского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

В конце XIX в., в составе российских войск, принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе.

Женат, сыновья Биаслан и Аслан-Бек; внук Егибоков Аслан-Мурза, подпоручик, герой Русско-японской и Первой мировой войн.

За боевые отличия произведен в юнкера.

В 1857 г., вместе с башилбаевским старшиной Егибоковым Ахметом, князьями Дударуковыми Касбулатом и Дударуко и почетными узденями Джеткеровыми Ильясом и Женартуко, участвовал в разбирательстве по поводу убийства уздена Джеткера.

В 1867 г. был избран старшиной аула Егибокова, хотя он уже был избран кандидатом (помощником) депутата окружного суда, но избиратели

отмечали, что более грамотного и способного человека в ауле нет, и он совмещал успешно обе должности.

В качестве кандидата депутата судьи, вместе с князем Ахло Ахловым, Копсергеновым Б. и председателем суда подполковником И.Ф. Калиновичем, в ноябре 1868 г. подписал постановление суда № 54-м по делу о нанесении в Дударуковском ауле ранений подпоручиком М.-Г. Дударуковым подвластным крестьянам Шхагошевым Уруча и Урчуко.

Имел награды.

Егибоков Аслан-Мурза Биасланович, подпоручик

Абазинский князь (аха-маршани) башилбаевского племени Клычевского аула, родился 17.07.1881 г., умер не ранее 1920 г.

Происходил из князей горной Абхазии — Маршания.

Был вдов; сын Магомет, 1908 г. р., репрессирован в 1930 г. как сын белогвардейского офицера.

Обучался с 1891 г. вместе с абазинами Шахар-Билем Дударуковым и Хамид-Билем Кмузовым в Ставропольской классической гимназии, с государственной стипендией, и в Александровской духовной миссионерской семинарии Терской области. Владел русской и арабской грамотой.

Добровольцем 03.04.1904 г. вступил в 5-ю сотню Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады и принимал участие в Русско-японской войне.

В боях проявлял героизм и отвагу, за что награжден двумя Знаками отличия Военного ордена Святого Георгия. 26.10.1905 г. присвоено звание юнкера.

За отличия в войне 18.09.1906 г. произведен в офицерский чин прaporщика милиции.

В связи с началом Первой мировой войны, по ходатайству начальника штаба Кавказской туземной конной дивизии генерал-майора Я.Д. Юзефовича, лично знавшего его по Русско-японской войне, зачислен с 02.06. 1915 г. младшим офицером в 1-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

04.08.1915 г. назначен начальником заставы и со взводом всадников обороны деревню Самушин. За героизм, проявленный в боях с превосходящими австрийскими силами, награжден орденом Святой Анны III степени.

Как сказано в наградном листе, «...будучи начальником заставы у деревни Самушин, в ночь на 5 августа с.г. упорно оборонял ее и неодно-

кратно отражал атаки неприятельской партии. Со своей заставы, по своей инициативе, два раза переходил в наступление и доходил до проволочных заграждений австрийцев...».

16.08.1915 г. контужен взрывом артиллерийского снаряда и 31.08. 1915 г. эвакуирован в госпиталь, после выздоровления вернулся в полк.

За отличия в боях с 1 июня по 31 декабря 1915 г. и проявленные при этом мужество и отвагу приказом командующего 9-й армией генерал-лейтенанта П.А. Лечицкого награжден орденом Святого Станислава II степени с мечами.

За боевые заслуги 10.03.1916 г. произведен в чин подпоручика милиции.

29.05.1916 г., несмотря на усиленный артобстрел, с урядником А.-Б. Кулловым и всадниками своего взвода провел разведку расположений противника.

Приказом от 14.04.1917 г. по российским войскам Румынского фронта за боевые отличия в делах против неприятеля награжден орденом Святого Владимира IV степени.

В каждом бою проявлял исключительную храбрость, пользовался авторитетом у подчиненных и командования.

За боевые отличия в Первой мировой войне награжден пятью орденами.

В октябре 1917 г., после расформирования Кавказской туземной конной дивизии, вернулся в Клычевский аул.

Принимал участие в белогвардейском движении на юге России.

Президиумом облсовета ЧАО 21.11.1934 г. обвинен по ст. 15, п. «к» как белогвардейский офицер и лишен избирательных прав.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени (1904 г.).
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени № 19500 (1905 г.).
3. Бронзовая медаль «В памятью Русско-японской войны» (1906 г.).
4. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость», для мусульман установленный (1915 г.).
5. Орден Святого Станислава III степени с мечами, для мусульман установленный (05.07.1915 г.).
6. Орден Святой Анны III степени с мечами и бантом (1916 г.).
7. Орден Святого Станислава II степени с мечами (1916 г.).
8. Орден Святого Владимира IV степени с мечами и бантом (04.05. 1917 г.).

Егибоков (Эгибоков) Мурза-Бек, поручик

Абазинский князь Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1920 г.

К 1918 г. в чине поручика.

С лета 1918 г. принимал участие в белогвардейском движении.

С августа 1918 г. командир 3-й сотни 2-го Черкесского конного полка (с ноября 1918 г. — 3-й Черкесский конный полк) 2-й Черкесской бригады Черкесской конной дивизии Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России.

С января 1920 г. под натиском войск Красной армии, в составе дивизии, через Майкоп, Туапсе отступил к грузинской границе, где дивизия была окружена красными.

Вместе с командиром полка ротмистром Х.-М. Аджиевым, в составе полка, вернулся через Главный Кавказский хребет в Карачай и участвовал в боях с частями Красной армии.

Имел награды.

Зауромов Джамбот (Джембулат) Джантемирович, прaporщик

Абазинский князь (аха-маршани) Кувинского аула, родился в 1843 г. в Псху, умер не ранее 1897 г.

Был в числе первых псхувцев, поселившихся в 1864 г. в Кувинском ущелье.

Сын Джантемира Зауромова, примерно 1802 г. р., 01.01.1865 г. избранного поселенными в Кувинском ущелье псхувцами старшим по разбору правонарушений, совершаемых жителями аула.

Братья: Таусултан, 1856 г. р., родился в Псху; Хасамбий, 1848 г. р., родился в Псху, был старшиной Кувинского аула на реке Б. Зеленчук, и его сын, Алхаз-Гирей, также бывший очередным старшиной Кувинского аула в 1898 г.

Женат, сын Рауфбий, 1897 г. р., был членом ВКП(б), заведующим лесопильным заводом (1926 г.) и управляющим Черкесским промкомбинатом; репрессирован как сын царского офицера.

С ноября 1864 г. зачислен в Лабинский конно-иррегулярный эскадрон словесным переводчиком командира 5-й бригады Кубанского казачьего войска полковника Е.Ф. Семенкина.

К 1869 г., в звании урядника, служил в Кубанской Горской милиции с кувинцем, прaporщиком Джамботом Каповым.

За боевые отличия в 1868 г., в январе 1869 г. награжден Знаком отличия Военного ордена.

С 1874 по 1877 г. значится старшиной Кувинского аула.

С 17.06.1877 г. был главным проводником (старшим разведчиком) трехтысячного отряда русских войск (Марухский отряд) под командованием генерал-лейтенанта П.Д. Бабыча, совершившего переход через Марухский перевал в Абхазию и освободившего Черноморское побережье от турецких войск.

16—18.08.1877 г. принимал участие в боях с турками за освобождение Сухума и за отличия произведен в юнкера.

За отличия в войне произведен 17.06.1878 г. в офицерский чин прaporщика милиции.

В 1905 г., в качестве старшины, провел сход жителей Кувинского аула, на котором решался вопрос о совершении хаджа в Мекку Яшевым Халабием (Каралбием), за которого ходатайствовали Дзыба Масхуд и Дзыба Камаш.

За заслуги и по происхождению награжден 285 десятинами земли.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 1598 (21.01.1869 г.).

2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Зауромов Каспот, всадник

Абазинский князь (аха-маршани) Кувинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1891 г.

Сын Шерембий, примерно 1891 г. р., участник Первой мировой войны.

Весной 1877 г. добровольцем вступил в 6-ю (карачаевскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

В составе Марухского отряда генерал-лейтенанта П.Д. Бабыча, через Марухский перевал совершил переход в Абхазию.

За храбрость и мужество, проявленные в боях с турками 18 и 19.08. 1877 г. при освобождении Сухума, награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 2528 (1877 г.).
2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Заурумов Шерембий Каспотович, всадник

Абазинский князь (аха-маршани) Кувинского аула, родился около 1891 г., умер не ранее 1915 г.

Сын георгиевского кавалера Каспата Заурумова.

В марте 1915 г., в составе Черкесской запасной конной сотни Баталпашинского отдела, прибыл на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие во всех боях сотни.

Имел награды.

Исмаилов Давлет-Гирей, всадник

Абазин, башилбаевский старшина, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1850 г.

Принимал участие в составе российских войск в боевых действиях с 1850 г.

За отличия в бою 07.10.1850 г. с непокорными горцами награжден медалью.

Каблахов Асламбек (Арслан-Бек), подпоручик

Абазинский узденец Кумско-Абазинского аула, дата рождения неизвестна, умер в 1875 г.

Женат, сын Джату.

Двоюродный брат подполковника Батоко Кишмахова и племянник подпоручика Нарыка Кмузова.

Службу начинал милиционером Карабаевского приставства.

В составе Кавказского линейного казачьего войска принимал участие в боевых действиях на реке Уруп и за проявленные мужество и храбрость в 1859 г. награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

За боевые отличия 12.11.1862 г. произведен в офицерский чин прaporщика, 30.08.1870 г. произведен в подпоручики.

За заслуги в 1870 г. наделен в собственность землей в 300 десятин в соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области».

Награды:

1. Золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (21.12.1843 г., награжден вместе с абазинами: князем Саралыпом Loовым, узденями Али Бижаевым и Идрисом Гуановым).

2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени № 212, для мусульман установленный (в 1859 г., одним приказом с юнкером Тохтамышевского приставства, князем Саралыпом Loовым).

Каблахов Салих, милиционер

Абазинский узденец Кумско-Абазинского аула, дата рождения неизвестна, умер после 1866 г.

В феврале—марте 1866 г. приказом генерал-майора М.А. Цакни, начальника Кубанской области, назначен милиционером 3-го разряда в Кубанскую Горскую милицию.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Каблахов Джамальбий, юнкер милиции

Абазинский узденец Loовско-Кумского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1920 г.

Службу начинал всадником Анапского горского полуэскадрона, за отличия в боевых действиях назначен всадником 1-го разряда.

В марте 1915 г., в составе Черкесской запасной конной сотни Баталпашинского отдела, прибыл в Черкесский полк Кавказской туземной конной дивизии на Юго-Западный фронт.

Не дожидаясь официальной отправки, он и Хамит-Бей Loов уговорили командира Черкесской запасной конной сотни штабс-ротмистра М.А. Газданова, написать рапорт командиру Черкесского конного полка полковнику, князю А.З. Чавчавадзе, о досрочном направлении на передовую, в бой, Каблахова и Loова, но командир полка отказал, написав 31.03.1915 г. на рапорте: «...успеют повоевать...».

Кавказ. Крестовая гора. М.Ю. Лермонтов

К 25.07.1916 г. в звании урядника, впоследствии страшего урядника, с 1917 г. — юнкер милиции.

В каждом бою проявлял исключительную отвагу и храбрость, был одним из самых мужественных всадников 3-й сотни Черкесского конного полка и, заслужив четыре Георгиевских креста, стал полным георгиевским кавалером.

Принимал участие в белогвардейском движении, в 1920 г. эмигрировал.

Награды:

1. Георгиевский крест IV степени.
2. Георгиевский крест III степени № 44647.
3. Георгиевский крест II степени за отличия в боях в сентябре 1915 г.
4. Георгиевский крест II степени № 31192 за мужество и храбрость, проявленные в бою 25.07.1916 г. при взятии деревни Хрионивцы.

Согласно наградному статуту, этот второй Георгиевский крест II степени подлежит обмену на Георгиевский крест I степени, и, таким образом, Джамальбий Каблахов является полным георгиевским кавалером, вторым из абазин.

Кагов Адиль-Гирей, всадник

Абазинский уздень Кувинского аула, родился в 1878 г., умер не ранее 1905 г.

Участвовал в Русско-японской войне 1904—1905 гг. в составе 5-й сотни Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады.

В боях с японцами проявлял мужество и отвагу, за что награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Принимал участие и в других боевых действиях.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 184454 (1905 г.).
2. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).

Кагов Паша, юнкер

Абазин Loовско-Кумского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1878 г.

Весной 1877 г. «охотником» (добровольцем) вступил в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с турками, произведен в юнкера.

Имел награды.

Кагов (Кягов) Каир-Бек, прапорщик

Абазинский уздень (агмиста) Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1898 г.

Женат, сыновья: Джамбек, Бекмурза, офицер, в 1929 г. репрессирован как участник белогвардейского движения.

С 1858 по 1862 г. проходил службу в Хоперском конном полку.

Приказом по Кубанскому казачьему войску от 27.04.1862 г. из хорунжего 22-го конного полка Кубанского казачьего войска переименован в чин прапорщика.

К 1872 г. значится прапорщиком.

В 1874 г. является старшиной Дударуковского аула.

В 1877 г., в Русско-турецкую войну, участвовал в переходе отряда генерал-лейтенанта П.Д. Бабыча через Марухский перевал в Абхазию.

Принимал участие в боях по освобождению Абхазии.

Имел награды.

Кагов (Кягов) Бек-Мурза Каир-Бекович, офицер

Абазинский уздень (агмиста) Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1929 г.

Сын прапорщика Кагова (Кягова) Каир-Бека, брат Джамбек.

В офицерском чине принимал участие в боевых действиях и в белогвардейском движении.

В 1929 г. репрессирован как белогвардейский офицер.

Имел награды.

Кагов (Кягов) Мурза-Бек, корнет

Абазинский уздень (агмиста) Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1898 г.

Был женат, детей не имел.

В офицерском чине корнета с 10.10.1867 г.

Весной 1877 г. был назначен младшим офицером в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка, в которой служили аbazины Крым-Гирей Лиев, Дзыба Камаш, Паша Кизилбеков, Каспот Задуромов и др.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с турками, награжден орденом.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с мечами и бантом (1877 г.).
2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Казанов Махмуд, хорунжий

Абазинский уздень, проживал в Бабуковской станице, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1862 г.

Службу проходил казаком 1-го Волгского казачьего полка.

К 1854 г. в офицерском чине хорунжего.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Казанов Шахим, поручик милиции

Абазинский уздень, проживал в Бабуковской станице, а после ее расформирования — в Кабарде, в аулах Заракуша Тамбииева и Конова, родился в 1822 г., умер не ранее 1895 г.

Женат на кабардинке Кябахан, сыновья: Алихан, 1859 г. р., Магомет-Мурза, 01.06.1859 г. р., Сагат-Гирей (Салах-Гирей), 01.06.1868 г. р., Каплан-Гирей, 08.01.1873 г. р.

Службу начинал 01.05.1841 г. казаком 1-го Волгского казачьего полка Кавказского линейного казачьего войска.

Произведен в урядники с 26.11. по 26.12.1845 г.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг.

За боевые заслуги награжден орденом и медалью.

В офицерский чин хорунжего произведен 18.07.1859 г.

Переименован в корнеты 18.07.1859 г., с зачислением по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе и прикомандирован с 18.09.1861 г. к 1-й Волгской казачьей бригаде.

Находился в отставке с 23.05.1869 г.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. в азиатской Турции в составе Кабардино-Кумыкского конно-иррегулярного полка с 15.02. по 20.08.1877 г.

За боевые заслуги 30.08.1880 г. произведен в поручики.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия № 455, для мусульман установленный (01.03.1854 г.).
2. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).
3. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Камбиев Батыр, всадник

Абазинский уздень Лоовско-Кумского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

В августе 1915 г. добровольцем вступил в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.

Имел награды.

Камбиев Тембот, прапорщик

Абазинский уздень (агмиста) Кумско-Абазинского аула, родился в 1841 г., умер не позднее 1872 г.

В соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области» прапорщик Тембот Камбиев за заслуги, в 1870 г. наделен землей.

Службу начал в 1860 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Александра II конвоя.

Произведен в юнкера в 1863 г.

В офицерский чин прапорщика произведен 28.06.1865 г., с зачислением по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

Принимал участие в боевых действиях.

Награда — Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Александра II» (1865 г.).

Камбиев Идрис, юнкер

Абазинский уздень Лоовско-Кумского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1917 г.

По данным историка Ш.Ш. Хуранова, «...абазинский наездник Идрис Камбиев угнал табун лошадей Крымшамхаловых в 50 голов и продал казакам, Крымшамхаловы по тамге узнали одну свою лошадь и распутали всю цепь...».

Обучался в Черниговской юнкерской школе в 1900—1903 гг. (командир школы — полковник Голицын).

Принимал участие в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. в составе 6-й (карачаевской) сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

Дорога на верхний Гуниб. И.Н Занковский

Участник Русско-японской войны 1904—1905 гг. За мужество и отвагу, проявленные в боях с японцами на Анпелинском перевале, под населенными пунктами Ляоян, Сандепу, Мукден, а также в составе Сводного конного отряда генерал-адъютанта П.И. Мищенко в рейде по тылу японцев, награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия № 112470 (1905 г.).
2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).
3. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).

Канамотов..., хорунжий

Абазин, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1875 г., проживал в Бабуковской станице. После упразднения станицы с 1861 г. проживал в Кабарде.

Службу проходил в Волгской бригаде Кавказского казачьего линейного войска.

В офицерский чин хорунжего произведен 23.03.1844 г.
Принимал участие в боевых действиях.
Имел награды.

Капов Джамбот, прaporщик

Абазин псхувского племени Кувинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1888 г.

Службу начинал 01.06.1864 г. всадником Лабинского конно-иррегулярного полуэскадрона вместе с абазинами Махмудом Раствором, Татаршау Тамбьевым, Махмудом Шуковым.

С 13.08.1866 г. переведен всадником 2-го разряда милиции Баталпашинского уезда, с 02.05.1868 г. в звании урядника.

В офицерский чин прaporщика произведен 06.10.1888 г.

Принимал участие в боевых действиях.

За боевые отличия в январе 1869 г., вместе с кувинцем, урядником Джамботом Заурумовым был награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия и получал за это пенсию 8 руб. в год.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 1597, для мусульман установленный (28.01.1869 г.).
2. Серебряная медаль с надписью «За усердие» (08.10.1868 г.).
3. Серебряная медаль «За покорение Западного Кавказа» (1864 г.).
4. Крест «За службу на Кавказе».

Кармов Казиль-Бек (Казиль-Бек, Казылбек) Мустафович, ротмистр

Абазинский узень, проживал в Большой Кабарде, в собственном ауле на реке Малка, родился в 1811 г., умер не ранее 1889 г.

Владел русской грамотой, абазинским и кабардинским языками.

Жена Кочесох (Гуашщоху); сыновья: Кучук, Хаджи-Мурат (Хажумар), Мажит, Магомет, Кази (Кано).

Службу начинал 01.04.1830 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя, совместно с Ногмовым Шорой и Магометом Кодзоковым, по рекомендации своего дяди подпоручика Шу Кармова, служившего в конвое с 1828 г.

Участник Польской военной кампании в составе лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона. За отличия в боях с польскими мятежниками в 1831 г. награжден орденами и медалью.

Упоминается в письме от 04.06.1832 г. шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа командующему войсками Кавказской линии и Черномории как оруженосец Казил-Бек Кармов, которому, в числе других чинов лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона (Куй Гукежев, Саат Лафишев и кабардинский просветитель Ногма Шоров), необходимо заменить строевую лошадь.

Присвоено 30.12.1833 г. звание юнкера, в офицерском чине капрета с 29.01.1835 г., с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

Участник похода русских войск в 1839 г. в Дагестан и штурма крепости Ахульго. 31.05.1839 г., в бою был ранен в правую руку.

Произведен в чин поручика 09.02.1841 г., в штабс-ротмистры 17.02.1842 г., ротмистр с 07.08.1861 г.

Проявил отличие 11.09.1846 г. при отражении вторжения отряда имама Шамиля в Кабарду, за что представлен к награждению деньгами в сумме 290 руб.

Состоял на службе с жалованьем 167 руб. 17 коп. и получал пенсию за орден в сумме 30 руб. 18 коп. в год.

До 1857 г. проходил службу в Варшаве, в составе Кавказского конно-горского дивизиона вместе с абазинами-офицерами: Мисостом Абаевым, Айсой Аджигиреевым, Хаджи-Бекиром Альмовым, Шахимом Лоовым, Кучуком Лиевым, Пшимафом Сидовым.

Рапортом на имя начальника войск Центра Кавказской линии генерал-майора А.П. Грамотина от 24.05.1853 г. штабс-ротмистр Казил-Бек Кармов докладывал о краже у него скота.

Из документов 1858 г. видно, что крестьяне Махмут Абреков и Ахмет Картов, бывшие холопами штабс-ротмистра Казил-Бека Кармова, были в бегах, но задержаны властями и наказаны.

В 1860 г. был участковым судьей и принимал активное участие в крестьянской реформе, за что награжден орденом.

Согласно списку семейств, переселившихся в Турцию в 1860—1861 гг., числится ротмистр Казил-Бек Кармов с четырьмя семействами в числе 37 душ.

Но уже в 1868 г. узень Казил-Бек Кармов состоит в списке коннозаводчиков Кабарды, составленном Управлением Кабардинского округа, как владелец 7 жеребцов и 140 кобыл.

К 1886 г. и до смерти (примерно 1889 г.) значился старшиной аула Кармова.

В 1888 г. был избран делегатом на встречу с императором Александром III, совершившим поездку по Северному Кавказу.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия № 63700 (04.07.1831 г.).
2. Знак отличия польского ордена «За военное достоинство» V степени (04.07.1831 г.).
3. Золотая медаль с надписью «За храбрость» для ношения на шее (01.05.1831 г.).
4. Серебряная медаль «За взятие приступом Варшавы» (1831 г.).
5. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Николая I» (1835 г.).
6. Серебряная медаль «За взятие штурмом Ахульго» (1839 г.).
7. Орден Святого Станислава III степени (05.04.1866 г.).
8. Орден Святой Анны III степени (11.05.1869 г.).

**Кечев (Кочев, Кячев) Константин Григорьевич,
поручик милиции**

Абазинский князь Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1896 г.

К 1872 г. в чине поручика милиции.

Проживал в Егибоковском ауле, а к 1896 г. в селении Ольгинском Баталпашинского отдела.

Службу проходил в 44-м Камчатском пехотном полку, в составе которого принимал участие в боях Русско-турецкой войны в 1877 г. в районе городе Ольтеницы и села Павно, а также при форсировании реки Дунай.

Имел награды.

Кечев (Кешев, Кячев) Даут Хаджибиевич, полковник

Абазинский князь, проживал в своем родовом ауле Кяч на правом берегу реки Мара (в 15 км от устья реки), Верхне-Кубанского приставства Зеленчукского округа, родился в 1786 г., умер не ранее 1837 г.

Братья: Кучук, переселился в Турцию; Магомет, Исхак, Питаша, Паго, поселились в ауле Кахун; Челюк, Кануко, Андруко, поселились в Кабарде, в ауле Куденетова.

Принимал участие в воспитании и обучении племянника, Адиль-Гирея Кучуковича Кешева, абазинского просветителя, отец которого переселился в Турцию.

Службу проходил в офицерских чинах в различных частях Российской армии более 20 лет.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Произведен в чин полковника; по неподтвержденной информации, полагавшийся ему чин генерал-майора уступил своему сослуживцу Т.А. Шипшеву.

После выхода в отставку поселился в Кабарде, в ауле Кашироково (Кенже), и ему выделили участок земли в 60 десятин на склонах гор, где не было дороги для проезда. Построил дорогу, родник. Это место до сих пор называют «Кешева Даута место и родник».

Имел награды.

Кечев (Кячев) Магомет Хаджибиевич, подпоручик

Абазинский князь, родился не позднее 1800 г., умер не ранее 1866 г. Проживал в ауле Кеч на реке Мара, Зеленчукского округа Верхне-Кубанского приставства.

Братья: Даут Кешев, полковник; Кучук, отец абазинского и адыгского просветителя Адиль-Гирея Кешева; Челюк, Кануко, Андруко, Исхак, Питаша, Паго.

В офицерском чине прaporщика участвовал в походе Кавказского линейного казачьего войска в земли непокорных горцев за реку Уруп, за боевые отличия произведен в чин подпоручика.

В соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области», за заслуги и по происхождению, в 1870 г. наделен 136 десятинами земли.

В апреле 1866 г. избран старшиной аула Кеч на реке Мара.

Имел награды.

Кечев (Кешев, Кячев) Адиль-Гирей Кучукович, прaporщик

Абазинский князь, родился в 1837 г. в родовом ауле Кеч на реке Мара, Зеленчукского округа Верхне-Кубанского приставства Кубанской области, умер в январе 1872 г.

В офицерском чине прапорщика служил в Кубанско-Горском полку, имел награды.

Отец его, известный абазинский князь Кучук Хаджбиевич Кечев, имел семерых жен; седьмая жена, Сатаней Дударукова, была матерью Адиль-Гирея и двоих его сестер. В 1859—1860 гг. Кучук Хаджбиевич переселился в Турцию.

Женат на Жир-Хани, дочери бесленеевского князя Канокова Пшимахо, имел одного сына.

Благодаря поддержке дяди, Асламбека Дударукова, в 1850 г., в 13-летнем возрасте, был зачислен в специальный пансион для детей горцев при Ставропольской мужской гимназии.

В октябре 1858 г. на конкурсе гимназистов 6-х и 7-х классов из представленных сочинений первую и вторую премии получили работы горцев: А.Г. Кечева за сочинение «О сатирическом направлении литературы при Петре, Екатерине, и в настоящее время» и осетина Иналуко Тхастова за сочинение «Кавказ по Пушкину, Лермонтову и Марлинскому».

Его сочинение опубликовано в журнале «Русский педагогический вестник» и редакция писала о А.-Г. Кечеве: «...Как-то странно, но вместе с тем отрадно видеть под такими словами черкесское имя — Адиль-Гирей Кечев! Наука вправе ожидать многое от молодого горца, который с такой внутренней силой вступает на ее поприще!»

Среди его преподавателей был и адыгский просветитель Берсей Умар, закончивший службу офицером Российской армии и посвятивший себя просветительской деятельности.

Вместе с ним учились кабардинский князь, просветитель и публицист Кази Атажукин Мусабиевич, сыновья князей Лоовых, Дударуковых, уздея Шереметова и др.

В совершенстве владел абазинским, кабардинским, татарским, арабским, французским языками.

В 1858 г. закончил с отличием Ставропольскую гимназию, в 1860 г. поступил в Петербургский университет, на недавно сформированный факультет восточных языков, «...по разряду арабско-персидско-татарскому...», где деканом был известный ориенталист, азербайджанец Мухаммед-Али Касимович Казем-Бек.

Осенью 1861 г. за участие в студенческих волнениях его отчислили из университета и выслали из Петербурга в Ставрополь.

Работал в Ставропольской губернской канцелярии переводчиком, а затем несколько лет преподавал в родной гимназии. В 1867 г. назначен главным редактором первой русской газеты в Северо-Кавказском регио-

не, «Терские ведомости», во Владикавказе, где в полной мере проявились его демократические взгляды, интеллектуальные и творческие способности.

Как писатель (под псевдонимом Каламбий) написал известные рассказы: «Два месяца в ауле», «Ученик джиннов», «Чучело», «Записки черкеса», «На холме», «Абреши», которые публиковались в 1860-х гг. в петербургских изданиях «Русский вестник» и «Библиотека для чтения».

Кечев (Кетчава) Батыр-Гирей, юнкер

Абазинский князь, проживал в Шах-Гиреевском ауле, дата рождения и смерти неизвестна.

Принимал участие в боевых действиях.

За подвиг, совершенный в бою 15.11.1862 г., награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, одним приказом с абазином Лиевым Крым-Гиреем.

За отличия в боях присвоено звание юнкера.

В 1874 г. значится старшиной Шах-Гиреевского аула.

Награда — Знак отличия военного ордена Святого Георгия IV степени (25.05.1863 г.).

Кизилбеков (Казил-Беков) Паша, всадник

Абазинский князь (аха-маршани) Кувинского аула, из горных князей Абхазии — Маршания, родился в 1851 г., умер не ранее 1877 г.

Мать Мадина, 1828 г. р.; братья: Аферим, 1849 г. р., Мумин-Гирей, 1853 г. р., был последним старшиной Кувинского аула в 1918 г., Алим, 1856 г. р.

Весной 1877 г. «охотником» (добровольцем) вступил в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с турками в 1877 г., награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени (1877 г.).
2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Киков Борен, всадник

Абазин, проживал в ауле Хакуринохабль, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1930 г.

Младший брат Кучук.

Жена Наго, имели четверых детей.

«Охотником» (добровольцем) вступил в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.

За самоотверженные действия, проявленные в боях, награжден медалью.

Награды — серебряная медаль с надписью «За храбрость» IV степени № 325692.

Кишмахов Бата (Батоко) Юсупович, подполковник

Абазинский уздень, дата рождения неизвестна, погиб не ранее 1846 г.

Мать, Кишмахова (Кмузова) Гвльана, была сестрой поручика Нарыка Кмузова.

Жена Хаджат Джегутанова, имели троих детей: сын Магомет-Гирей (1816—1886 гг.); сын Аслан-Гирей (1818—1890 гг.), дочь Фатима, все они получили образование в Санкт-Петербурге, владели иностранными языками.

Был аманатом у русских; прошел обучение в Павловском кадетском корпусе. Выпущен в офицерском чине корнета, с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

Владел русским, арабским, немецким языками.

В 1828—1829 гг. участник Балканского похода русских войск против турок.

С 1828 по 1842 г. в офицерских чинах хорунжего, подъесаула и сотника, с жалованьем по чину 238 руб. 80 коп., проходил службу в Хоперском конном полку.

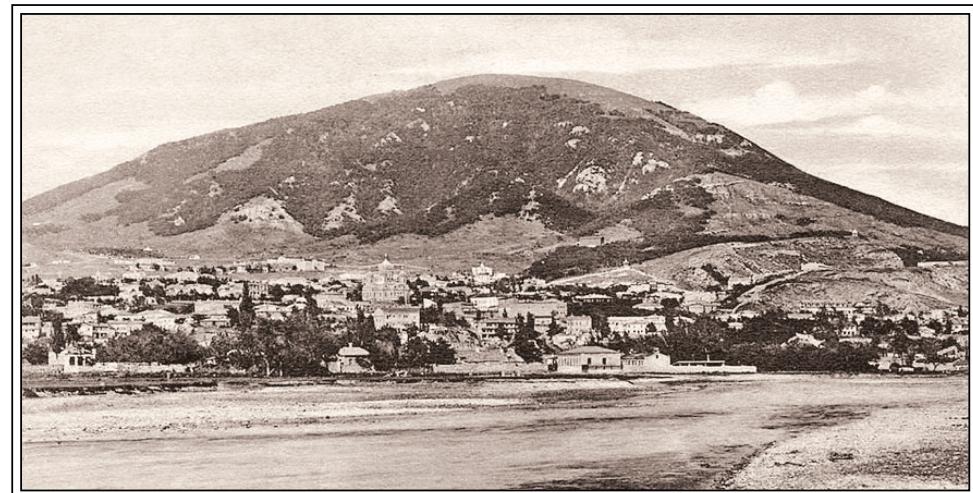
В 1835 г. участник Польского похода русских войск.

В декабре 1838 г., в чине хорунжего, значится начальником Нижне-Абазинского поста Хоперского полка на кордонной линии и в его расположении находились один урядник и 16 казаков.

Награжден орденами и медалями.

Проживал в Тохтамышевском ауле Баталпашинской области.

За заслуги наделен землей недалеко от аула Карамурзина (в районе современного села Кочубеевского), на реке Кубань, но он там не про-

Пятигорск

живал, а землей управлял его бывший адъютант, казак Григорий Бережной, который после выхода в отставку Баты также ушел со службы и находился с Кишмаховым.

После конфликтов абазин и черкесов с русскими выезжал в штаб войск Правого фланга Кавказской линии в станице Прочный Окоп, где при штабе начальника фланга была учреждена так называемая «барантовая комиссия», распоряжавшаяся продажей отбитого у горцев скота и другого имущества, а также обменом пленными, и отстаивал интересы горцев перед командованием русских войск.

Узнав об уничтожении сел Сидова на Урупе, Бата прибыл в Прочный Окоп с адъютантом и вел переговоры с русскими.

Ночью в квартиру, в которой он находился с адъютантом, ворвались трое вооруженных военных и застрелили его.

Кишмахов Мухамед Исмаилович, всадник

Абазин Лоовско-Кубанского аула, родился в 1880 г., убит в бою в 1916 г.

С сентября 1914 г., в составе 3-й сотни Черкесского конного полка, принимал участие в Первой мировой войне.

В 1916 г., в составе Кавказской туземной конной дивизии и войск Юго-Западного фронта, принимал участие в Брусиловском прорыве.

Был лихим наездником, великолепно владел холодным и огнестрельным оружием, в каждом бою проявлял отвагу и мужество, воодушевляя и увлекая в бой своих товарищей. В одном из боев в 1916 г. убит в конной атаке.

Имел награды.

Кишмахов Абдул-Газиз, всадник

Абазин Loовско-Кубанского аула, дата рождения и смерти неизвестна. С апреля 1915 г., в составе 3-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии, принимал участие в Первой мировой войне.

Имел награды.

Клычев Атажуко, хорунжий

Абазинский князь Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1814 г.

В 1807 г. 20 абазин «...горского владельца...» князя Атажуко Клычева во главе с ним были приняты в Кубанский казачий полк в станице Прочино-Окопской.

В 1807 г. произведен в офицерский чин хорунжего.

Братья: Рослан-Бек, в 1813 г. принимал участие в составе русских войск в переселении закубанских ногайцев с реки Клаус к абазинам-башилбаям (мысылбаям) за реку Кубань; Гирей, убит 31.01.1814 г. в бою с русским отрядом.

Генерал-майор Н.П. Ртищев 31.01.1814 г. рапортом докладывал генерал-майору Дель Понцо, что «...закубанский князь Рослан-Бек Клычев... делал беспрестанные разбои... по примеру своего покойного брата Гирея, а его родной брат, Атажуко Клычев, является хорунжим Кубанского казачьего полка...».

В сентябре 1814 г., проявив недовольство службой, покинул полк и перешел к непокорным горцам.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Клычев Адиль-Султан, подпоручик

Абазинский князь Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1878 г.

В офицерский чин прапорщика милиции произведен 10.04.1870 г., подпоручик милиции с 14.04.1878 г.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Клычев Батыр-Гирей, штабс-капитан

Абазинский князь Клычевского аула, родился около 1815 г., умер не ранее 1858 г.

Жена Наго, дочь абазинского узденя Магомета Аджиева.

Сын Адиль-Гирей, в 1867 г. был зачислен в Екатеринодарскую войсковую гимназию.

Службу начинал 09.07.1842 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

Произведен в юнкера 29.10.1844 г.

С 07.10.1846 г. произведен в офицерский чин корнета с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе и прикомандирован ко 2-му Хоперскому казачьему полку, с жалованьем по чину 95 руб. 40 коп.

За отличия в боях 14.04.1850 г. произведен в прапорщики, впоследствии произведен в чины поручика (14.04.1851 г.) и штабс-капитана.

В соответствии со «Списком генералов и офицеров Правого крыла Кавказской армии», прикомандированный ко 2-му Хоперскому полку подпоручик Клычев Батыр-Гирей пожалован орденом», о чем объявлено приказом по армии № 102 от 25.03.1858 г.

Награды:

1. Орден Святого Станислава III степени (1858 г.).
2. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Николая I» (1844 г.).

Клычев Мутав, подпоручик

Абазинский князь Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1872 г.

В офицерском чине прапорщика милиции с 10.11.1845 г.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг., за боевые отличия 08.11. 1856 г. произведен в подпоручики

В 1870—1872 гг. служил помощником командира 1-й сотни Терской Горской милиции, которая несла службу в Нальчинском округе.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Клычев Сылтан-Мурат, поручик

Абазинский князь Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1853 г.

Службу проходил в казачьих частях.

Произведен в офицерский чин поручика 24.01.1853 г.

Принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе, имел награды.

Кмузов Нарык (Нарин), поручик

Абазинский уздень Лоовско-Кумского аула, дата рождения неизвестна, жил до 70 лет, умер не ранее 1867 г.

Женат, сын Камбот (Бот), воспитывался в Павловском Дворянском полку вместе с поручиком Джамбулатом Хамурзовичем Коковым; сын Али, обучался в Ставропольской гимназии; сын Аслан.

Его сестра, Гвльана, была матерью подполковника Бата Юсуповича Кишмахова.

В боевых действиях в составе российских войск принимал участие с 1843 г.

«...За отличия и храбрость...» приказом военного министра № 80 от 27.06.1843 г. произведен в офицерский чин прапорщика, в 1848 г. произведен в поручики.

В 1867 г., в чине поручика, за заслуги пожалован 1500 десятинами земли.

15.04.1851 г., вместе с прапорщиком Шереметовым Джамботовым, выступил доверенным лицом князя Дударкова Касбулата в разбирательствах с Арслановым Током, убившим брата Касбулата Дударкова, Джамбота.

Имел награды.

Кмузов Бот (Камбот) Нарыкович, штабс-капитан

Абазинский уздень (агмиста-ду) Лоовско-Кумского аула, родился около 1825 г., умер в 1869 г.

Проживал в Тохтамышевском ауле, а затем в Клычевском ауле.

Сын поручика Нарыка Кмузова.

Братья: Аслан; Али, обучался в Ставропольской гимназии.

С 12.12.1838 г. воспитывался в Павловском Дворянском полку вместе с поручиком Коковым Джембулатом Хамурзовичем, откуда выпущен 09.01. 1842 г., с присвоением офицерского чина корнета 24.11.1841 г., с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе, и прикомандирован к Горскому казачьему полку с жалованьем по чину 209 руб. 55 коп.

В декабре 1844 г. прикомандирован к Хоперскому казачьему полку.

В чин поручика произведен 22.05.1850 г., штабс-капитан с 01.07.1859 г.

В 1868 г. прикомандирован к 17-му конному полку Кубанского казачьего войска.

За заслуги ему и братьям выделено 375 десятин земли.

Принимал участие в боевых действиях.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (1855 г.).
2. Монаршее благоволение 14.02.1853 г.

Кмузов Магомет, прапорщик

Абазинский уздень (агмиста-ду) Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1896 г.

Женат, сыновья: Осман-Паша, Бейслан, Шахим.

Произведен в офицерский чин прапорщика милиции 21.09.1869 г.

В составе сборного Хоперско-Кубанского казачьего полка участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. по освобождению Абхазии.

Был старшиной Тохтамышевского аула.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Кмузов Тембот, прапорщик

Абазинский уздень (агмиста-ду) Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1896 г.

Вид Крестовой горы из ущелья близ Коби. М.Ю. Лермонтов

Женат, сыновья: Али, Асламбек, Магомет-Гирей, Каплан.
Службу проходил в казачьих частях.
За заслуги 01.06.1864 г. произведен в офицерский чин прaporщика.
За боевые отличия награжден Знаком отличия Военного ордена.
Награда — Знак отличия Военного ордена Святого Георгия.

Кмузов Хаджи-Мурза, ротмистр

Абазинский уздень (агмиста-ду) Клычевского аула, родился 04.01.1889 г., умер не ранее 1918 г.

Принимал участие в Первой мировой войне и боевых действиях.
За боевые отличия был произведен в чин ротмистра.
Имел награды.

Кмузов Хаджи-Бекир, урядник

Абазинский уздень Клычевского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Имел семью из четырех душ.
В 1896 г. значится старшиной Клычевского аула.
Принимал участие в боевых действиях, за отличия произведен в урядники.
Имел награды.

Кмузов Мусса Алимурзович, урядник

Абазинский уздень Клычевского аула, дата рождения неизвестна.
Брат, Ибрагим Алимурзович Кмузов, 1902 г. р., осужден судом тройки ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, освобожден 10.11.1933 г.

Владел арабской и русской грамотой, значился учителем в Баталпашинском отделе.

Принимал участие в белогвардейском движении, за отличия произведен в урядники и приказом главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края генерала от кавалерии И.Г. Эрдели, награжден Георгиевским крестом.

22.11.1937 г. судом тройки ОГПУ Орджоникидзевского края приговорен к расстрелу.

Награда — Георгиевский крест IV степени.

Кмузов Абат, поручик

Абазинский уздень Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер после 1853 г.

Службу проходил в частях Кубанского казачьего войска.

В июне 1853 г., в чине поручика, значится прикомандированным к 2-му полку 5-й Хоперской бригады.

В связи с началом Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг., был включен в сформированную для отправки на фронт, в азиатскую Турцию, сборную сотню из казаков всех станиц 2-го Хоперского полка «...под командой трех храбрых и надежных офицеров: сотника Фесенкова Ивана, хорунжего Фоменкова Михаила и поручика Кмузова Абата...».

В боях с турками проявил мужество и стойкость.

Имел награды.

**Коков Джембулат (Жамбот) Хамурзович,
поручик**

Абазинский уздень Лоовско-Кубанского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1903 г.

Сын абазинского старшины Хамурзы Кокова.

До 1807 г. абазинские уздене Коковы Хамурза, Огурлы и Новруз жили в горах, а затем они прибыли на жительство к генерал-майору Султану Менгли-Гирею и обосновались в Калмыкаевском ауле, «...что близ Железных вод...».

С 12.12.1838 г. воспитывался в Павловском Дворянском полку, вместе с поручиком Ботом Нарыковичем Кмузовым, откуда выпущен 24.11.1841 г. юнкером.

Произведен в офицерский чин хорунжего 17.06.1843 г. (15.07.1843 г.) и прикомандирован к Ставропольскому казачьему полку, с жалованьем по чину 209 руб. 55 коп. Позднее прикомандирован к Хоперскому казачьему полку.

17.01.1854 г. исключен из казачьего сословия и с переводом в прапорщики переназначен по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

Произведен в чин подпоручика 30.11.1859 г., к 1898 г. в чине поручика.

В 1846 г. проживал в Калмыкаевском ауле, вблизи Пятигорска, к 1872 г. в Большой Кабарде, в ауле Исмаила Конова, после этого переселился в Лоовско-Кубанский аул Баталпашинского отдела Кубанской области.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Коков Магомет, всадник

Абазинский уздень, к 1825 г. проживал в Кабарде, в ауле Трамова Калмыка, дата рождения и смерти неизвестна.

В составе Кабардинского конного ополчения участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. За отличия в боях под Карсом награжден Знаком отличия Военного ордена одним приказом с абазинами Александром Хабатовым и Мамет-Алием Шереметовым.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (1856 г.).
2. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).

Коков Исхак Магометович, корнет

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, в ауле Кармова, родился в 1815 г., умер не ранее 1858 г.

Брат Исмаил, 1823 г. р., офицер.

Службу начинал 18.09.1846 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

В 1848 г. присвоено звание юнкера. В составе Кавказско-Горского полуэскадрона, участник похода русских войск в Венгрию и Трансильванию в 1849 г.

Принимал участие в боях под Вайценом 03.07 г., 21.07.1849 г. — в конной атаке под Дебрецином.

За боевые отличия 06.10.1850 г. произведен в офицерский чин корнета, с прикомандированием к Донскому № 7 казачьему полку, с жалованьем по чину 95 руб. 40 коп.

Согласно рапорту командира Донского № 7 казачьего полка от 08.11.1858 г., корнету Исхаку Кокову, раненному в бою и находившемуся в Пятигорском госпитале, было разрешено для совершения хаджа убыть в Турцию и далее в Мекку.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Коков Исмаил Магометович, корнет

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, в ауле Кармова, родился в 1823 г., умер не ранее 1868 г.

Имел старшего брата, корнета Кокова Исхака Магометовича.

В списке коннозаводчиков Кабардинского округа, составленного в 1868 г., указан Исмаил Коков.

В 1858 г., в чине корнета, был прикреплен и проходил службу в одном из Донских казачьих полков.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Коков Кардануко, всадник

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1856 г.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг.
Имел награды.

Коков Магомет-Гирей, штабс-ротмистр

Абазинский уздень, проживал в Кубанской области, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1857 г.

В офицерский чин прапорщика произведен 10.08.1845 г., с 05.10.1852 г. в чине штабс-ротмистра.

Участник похода русских войск в 1849 г. в Венгрию и Трансильванию.
К 1857 г. состоял на службе в 1-м Волгском казачьем полку.

Награда — серебряная медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании» (1850 г.).

Коноков Бек-Мурза, юнкер

Абазинский князь Коноковского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Аул (хабля) Конокова Бек-Мурзы входил в состав укрупненного аула Бенокского, в устье рек Беноко и Федияко.

За заслуги и по происхождению наделен 400 десятинами земли.

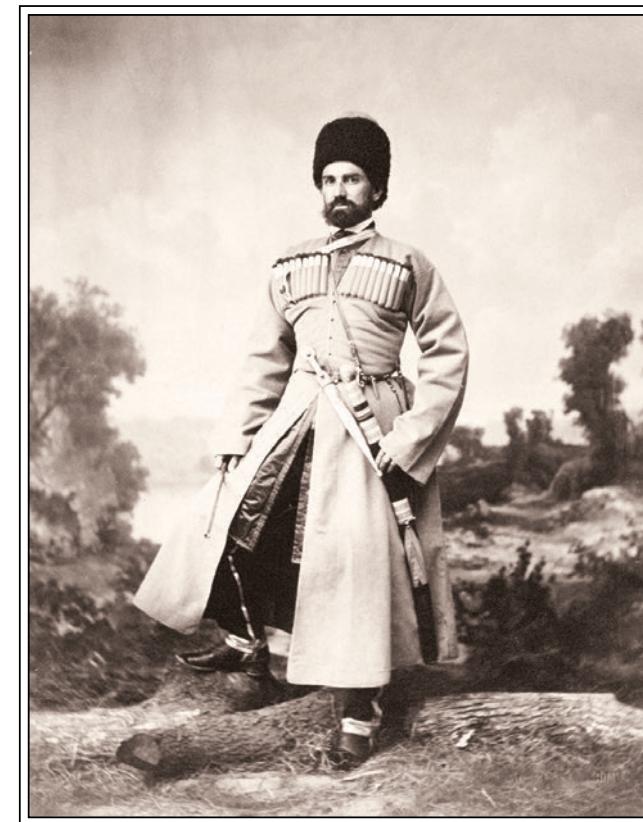
Принимал участие в боевых действиях, за отличия присвоено звание юнкера, награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Награды — Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени.

**Коноков Каспулат (Каспот) Хаджи-Герсанович,
прапорщик милиции**

Абазинский князь Бенокского аула, Урупского военно-народного округа, дата рождения неизвестна, умер 20.01.1886 г.

Женат, сын Кала-Гирей.

Воин

За заслуги и по происхождению наделен 400 десятинами земли.
С 02.05.1868 г. в офицерском чине прапорщика.

Принимал участие в боевых действиях.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия.
2. Золотая медаль с надписью «За храбрость» для ношения на шее.

Копсергенов (Хупсергенов) Якуб, всадник

Абазин, проживал в Кабарде, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1856 г.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг.
Имел награды.

Копсергенов Огурли, юнкер

Абазин Лоовско-Кумского аула, дата рождения и смерти неизвестна. К 1871 г. был всадником 1-го разряда сотни Кубанской Горской милиции. К 1871 г. урядник, в 1877 г. в звании юнкера.

30.08.1871 г. за боевые отличия приказом военного министра награжден медалью.

В связи с началом Русско-турецкой войны, 05.05.1877 г. вступил в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с турками, 15.11.1877 г. приказом по Кавказской армии награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Награды:

1. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (30.08.1871 г.).
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 2522 (15.11.1877 г.).

Коцба Дзуга, всадник

Абазин Кувинского аула, родился в 1856 г., умер не ранее 1877 г.

В апреле 1877 г. вступил «охотником» (добровольцем) в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и в составе полка убыл на границу с Турцией.

Принимал участие в боях 31.07 и 25.08.1877 г. с отрядом известного турецкого предводителя Михрали.

В ноябре 1877 г. полк был возвращен в Армавир и после строевого смотра 04.12.1877 г. вернулся в родной аул.

Награда — бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Кудаширов Заур-Бек, всадник

Абазинский князь (аха-маршани), выходец из горного аула Псху, проживал в Кувинском ауле, дата рождения неизвестна, умер после 1877 г.

Брат его отца, Шахим-Булат Кудашир из княжеского рода Маршания, значится жителем Кувинского аула в Кувинском ущелье с июля 1864 г.

Вступил 05.05.1877 г. «охотником» (добровольцем) в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

За бой с отрядом в 340 сабель под предводительством известного турецкого предводителя Михрали 25.08.1877 г. на турецкой территории, в 10 верстах от горы Агбаба, и проявленные при этом мужество и отвагу награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Вместе с ним в этом бою принимали участие всадники 4-й сотни, жители Кувинского аула Камаш Дзыба, Зисхан Джелаканов, Баж Дзугов, Паша Кизильбеков (награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия), Дзуга Коцба, Шугаиб Лаурсанов, Шешруко Тхакушинов, Джамбулук Тлябичев, Каспот Цикисов.

В период с 1876 по 1896 г. значится эмигрировавшим в Турцию.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (1877 г.).
2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Кужев Даут, всадник

Абазинский уздень башилбаевского племени, дата рождения и смерти неизвестна.

Принимал участие в боевых действиях в составе русских войск с 1850 г. За отличия в бою в 1850 г. награжден деньгами.

Лагуфов Исхак, всадник

Абазинский уздень башилбаевского племени, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1851 г.

На службе в составе российских войск с 1850 г., в этом-же году отличился в боях с непокорными горцами.

Имел награды.

Лаурсанов Шугаиб, всадник

Абазин Кувинского аула, родился в 1858 г., умер после 1877 г.

В апреле 1877 г. вступил «охотником» (добровольцем) в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и в со-

ставе полка убыл на границу с Турцией, в район Ахалкалакского и Александровского уездов.

Принимал участие в боях 31.07 и 25.08.1877 г. с отрядом известного турецкого предводителя Михрали.

В ноябре 1877 г. полк был возвращен в Армавир и после строевого смотра 04.02.1877 г. вернулся в родной аул.

Награда — бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.)

Лаурсанов Мурза-Бек, всадник

Абазин Кувинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1917 г.

Женат, сын Аюб, участник ВОВ (танкист), награжден орденами и медалями.

В августе 1915 г., в составе 2-й запасной Черкесской конной сотни, прибыл на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие во всех боях 3-й сотни.

Имел награды.

Лафишев Гельды, подпоручик

Абазинский уздень (агмиста) Кумско-Абазинского аула, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1898 г.

К 1865 г. проживал в Кабарде, впоследствии в Баталпашинском уезде Кубанской области.

Женат, сын Хасамби, сослан за совершение преступления в Сибирь. Племянники Шахим и Харун.

В 1868 г. избран присяжным оценщиком для оценки имущества, передаваемого крепостными крестьянами Кумско-Абазинского аула своим владельцам в счет уплаты выкупа за предоставление свободы.

В соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области» за заслуги в 1870 г. ему и племянникам выделена в собственность земля.

Службу начинал 09.03.1849 г. всадником Кавказского конно-горского дивизиона в Варшаве.

С 04.08.1849 г. в звании векиля (урядника).

В составе русских войск в 1849 г. участвовал в Венгерско-Трансильванской кампании.

За боевые отличия 28.09.1854 г. произведен в офицерский чин прапорщика и прикомандирован к 1-му Хоперскому казачьему полку.

С 1853 по 1855 г., в составе конвоя императора Николая I, принимал участие в Крымской (Восточной) войне.

28.05.1854 г. в боях с турками при штурме крепости Силистрии проявил мужество и героизм, за что награжден орденом.

К 1872 г. в чине подпоручика.

В 1874 г. значится старшиной Кумско-Абазинского аула.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (03.11.1859 г.).

2. Орден Святого Станислава III степени с мечами и бантом (14.06.1860 г.).

3. Серебряная медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании» (1850 г.).

Лафишев Ахмет, прапорщик

Абазинский уздень, проживал в собственном ауле прапорщика Ахмета Лафишева в Кабарде, родился в 1820 г., умер в 1866 г.

Жена Фатимат, дочь генерал-майора Кайсына Анзорова.

Сыновья: Бекмурза, 1855 г. р.; Абубекир, 1862 г. р.; Кучук, юнкер милиции, к 1888 г. старшина аула Лафишева; дочери: Чаогиль (по мужу Шалбара); Фатима (по мужу Жангиреева); Тыма (по мужу Шарданова).

Внуки: штабс-ротмистр Ибрагим Абубекирович Лафишев, награжден тремя Георгиевскими крестами; урядник Ахмет Абубекирович Лафишев, награжден Георгиевским крестом.

Принимал участие с 15.05.1847 г. в экспедициях русских войск против непокорных горцев.

С 18.11.1847 г. произведен в офицерский чин прапорщика.

В октябре 1857 г., имея разрешение, следовал с оружием и четырьмя товарищами из Кабарды через Кисловодскую кордонную линию к закубанским абазинам.

В 1860 г. избран кандидатом (помощником) участкового судьи.

В 1862 г., вместе с абазинами корнетом Трамовым, Хамурзой Аджиевым, Асхатом Бабуковым, ходатайствовал о переселении в Кабарду корнета Гедмишхова.

Имел награды.

**Лафишев Ибрагим Абубекирович,
штабс-ротмистр**

Абазинский уздень, проживал в ауле прaporщика Лафишева в Кабарде, родился 12.07.1895 г., умер в 1950-х гг. в США.

Его отец, Абубекир Ахметович Лафишев, награжден медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.».

С 1918 г. был женат на Джаннет, дочери балкарского просветителя Мисоста Абаева. Сын Измаил, 1919 г. р.

Братья: Ахмет, урядник Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии, награжден Георгиевским крестом IV степени; Беслан, 1893 г. р.

Обучался в Пятигорской мужской гимназии, которую окончил 10.09. 1915 г.

С 01.10.1915 г. в Первой мировой войне в составе Кабардинского конного полка Кавказской туземной конной дивизии.

С 13.01.1916 г. в звании мл. урядника. За мужество, проявленное в бою 26.12.1916 г., произведен в юнкера милиции.

Приказом командующего Юго-Западным фронтом с 13.06.1917 г. произведен в офицерский чин прaporщика.

В 1917 г. избран членом полкового комитета.

Во всех боях проявлял мужество, отвагу, увлекая личной храбростью всадников своего взвода.

В ночь на 15.12.1915 г. «охотником» вызвался в разведку, которую провел с боем, чем способствовал успешной конной атаке Кабардинского полка, за что награжден Георгиевским крестом IV степени.

К маю 1916 г. значится командиром взвода 2-й сотни.

24.12.1916 г. в Румынии, у деревни Византия-Розаска, «...находясь в секрете и будучи окружен противником, с явной личной опасностью, проился к своей части с разведанными...», за что был награжден Георгиевским крестом III степени.

В воздаяние мужества, проявленного в боях в Румынии, королем Румынии Фердинандом I награжден медалью.

Вид Пятигорска. М.Ю. Лермонтов

За личное мужество постановлением Временного правительства в 1917 г. награжден высшей российской наградой — Георгиевским крестом IV степени с лавровой ветвью, для офицеров.

Участвовал в белогвардейском движении.

Произведен в чин корнета 26.10. 1919 г., а впоследствии — в чине штабс-ротмистра 1-го Кабардинского конного полка. Зимой 1920 г. находился в составе полка в Грузии, и представители вооруженных сил Армении предложили переходить на службу к ним, но он отказался.

В 1920 г. эмигрировал, проживал в Турции, Франции, США.

Награды:

1. Георгиевский крест IV степени № 617359 (06.02.1916 г.).
2. Георгиевский крест III степени № 181435 (1917 г.).
3. Георгиевский крест IV степени, с лавровой ветвью, для офицеров (1917 г.).
4. Румынская медаль «Барбатия си Кредица» с мечами, II степени № 6157 (21.08.1917 г.).

**Лафишев Ахмет Абубекирович (Агубекирович),
младший урядник**

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, дата рождения и смерти неизвестна.

Сын Абубекира Ахметовича Лафишева, награжденного в 1916 г. медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.».

Дед, Ахмет Лафишев, прапорщик, имел награды.

Братья: Ибрагим, 1895 г. р., штабс-ротмистр, участник Первой мировой войны в составе 2-й сотни Кабардинского конного полка Кавказской туземной конной дивизии, имел награды; Беслан, 1893 г. р.

В Первой мировой войне с 1914 г. в составе 2-й сотни Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии.

29.05.1916 г., во время конной атаки на деревню Лужаны, «... подал пример храбрости, увлекая за собой товарищей, и захватил в плен 14 австрийцев с винтовками...», за что награжден Георгиевским крестом.

Приказом командира Кабардинского конного полка полковника В.Д. Абельова, включен 28.07.1915 г. в состав наградной Георгиевской Думы Кабардинского полка.

Награда — Георгиевский крест IV степени № 809686 (1916 г.).

Лафишев Генардуко, прапорщик

Абазинский уздень (агмиста-ду), проживал в Баталпашинском отделе, дата рождения неизвестна, убит до 1835 г.

К 1831 г. в офицерском чине прапорщика.

«...Генерал Эммануэль, прибыв на Кубань 03.06.1831 г., сделал перегруппировку войск на правом фланге, причем 3 роты, 2 сотни, 2 орудия и 24-х всадников ногайского ополчения (под командой прапорщиков, Лафишева Генардуко и Лоова Береслана), распорядился перевести из станицы Белемечетской к Баталпашинскому...» (Кунижева Л.З. Абазины в источниках иностранных и российских авторов. Черкеск, 2008).

После 1831 г. был назначен приставом Лоовско-Кубанского аула владельцев князей Лоовых.

Из-за возникшего конфликта убит братьями Лоовыми Магометом, Эдыком и Ногаем.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Лафишев Саат (Сеит, Хаджи-Сеит), корнет

Абазинский уздень Лоовского аула, родился около 1805 г., умер не ранее 1850 г., проживал в Лоовском ауле и в Кабарде.

В 1849 г. совершил хадж к святым местам в Мекку и Медину.

Был приставом Лоовского аула.

Службу начинал 01.05.1828 г. оруженосцем во взводе полковника Хан-Гирея в лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

Юнкер с 02.12.1830 г.

Участник военного похода в Польшу в 1830—1831 гг. в составе лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона.

В этих боях проявил выдающееся мужество и отвагу, за что был награжден орденами и медалями и присвоено звание юнкера.

Упоминается в письме шефа жандармов генерала А.Х. Бенкендорфа командующему Кавказской линии и Черномории от 04.06.1832 г., как юнкер Саат Лафишев, которому, в числе других чинов лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона (Куй Гукежев, Казыл-Бек Кармов и кабардинский просветитель Шора Ногмов), необходимо заменить строевую лошадь.

Произведен в офицерский чин корнета 29.01.1832 г. с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе и прикомандирован к 1-му Волгскому казачьему полку с жалованьем по чину 209 руб. 55 коп.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия № 68833 (04.07.1831 г.).
2. Знак отличия польского ордена «За военное достоинство» V степени (29.04.1831 г.).
3. Золотая медаль с надписью «За храбрость» (1831 г.).
4. Серебряная медаль «За взятие приступом Варшавы» (1831 г.).
5. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Николая I» (1831 г.).

Лафишев З.Б., корнет

Абазинский уздень, родился в 1875 г., дата смерти неизвестна.

Проживал в Кабарде.

За боевые заслуги произведен в офицерский чин корнета.

Участник белогвардейского движения с 1919 г. в составе Кабардинского конного дивизиона Вооруженных сил Юга России.

Принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе и в Крыму.

Эвакуирован из Крыма в Константинополь в ноябре 1920 г. на корабле «Аю-Даг».

Имел награды.

Лафишев Умар Шахимович, всадник

Абазинский уздень Лоовско-Кумского аула, родился в 1887 г., дата смерти неизвестна.

Репрессирован советской властью.

В августе 1915 г., в составе 2-й запасной Черкесской конной сотни, прибыл из Армавира на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие во всех боях сотни.

Имел награды.

Лафишев Джабаки Дакшукович, юнкер

Абазинский уздень, родился в 1898 г., умер после 1920-х гг.

Проживал в Кабарде.

Принимал участие с 1919 г. в белогвардейском движении в звании юнкера Кабардинского конного дивизиона Вооруженных сил Юга России.

Участник боевых действий на Северном Кавказе и в Крыму.

Эвакуирован из Крыма в Константинополь в ноябре 1920 г. на корабле «Аю-Даг».

Имел награды.

Лахов Закерья Мусович, юнкер

Абазинский князь (аха-маршани) Шах-Гиреевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1878 г.

Брат Канамат, награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

В семьях его отца, Мусы Лахова, самого Закеры и его брата Канамата, живших одним двором, на 1896 г. числилось шесть душ мужского пола.

Службу начинал 01.01.1867 г. всадником 3-го разряда сотни Кубанской Горской милиции при приставстве 2-го участка Баталпашинского уезда.

Весной 1877 г. добровольцем вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и 24.06.1877 г. прибыл на участок Русско-турецкой границы, в район Ахалкалакского и Александропольского уездов.

За отличия в боях с турками произведен в юнкера.

Награды:

1. Серебряная медаль с надписью «За усердие» (22.12.1870 г.).
2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Лахов Канамат Мусович, всадник

Абазинский князь (аха-маршани) Шах-Гиреевского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Брат Закерья, юнкер.

Сын Аслан-Гери, 1883 г. р., был репрессирован советской властью, сослан в 1933 г. в Омскую область вместе с семерыми детьми и умер там в 1934 г., из детей выжили сын Январби, 1919 г. р., дочери Мария, 1920 г. р. и Нина, которые вернулись в 1947 г. в аул Апсуа.

В семьях его отца Мусы, его брата Закеры, и самого Канамата, живших одним двором, на 1896 г. числилось шесть душ мужского пола.

Службу начинал 15.07.1867 г. всадником 3-го разряда сотни Кубанской Горской милиции при приставе 2-го участка Баталпашинского уезда.

За участие в 1868 г. в боях и проявленную храбрость, награжден Знаком отличия Военного ордена и за это получал пенсию 8 руб. в год.

За боевые заслуги, 01.01.1871 г. назначен всадником 1-го разряда.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия № 1599, для мусульман установленный (30.10.1868 г.).
2. Серебряная медаль с надписью «За усердие» (07.12.1868 г.).

Лиев Айда, всадник

Абазинский уздень Лоовско-Кумского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1917 г.

В августе 1915 г., в составе 2-й запасной Черкесской конной сотни, прибыл на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие во всех боях сотни, был ранен.

Имел награды.

Лиев Али-Мурза, вахмистр

Абазинский уздень, проживал в Баталпашинском отделе, дата рождения и смерти неизвестна.

Службу проходил в звании вахмистра 5-й сотни 1-й бригады Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи.

Принимал участие в Русско-японской войне с 1904 г.

За мужество и храбрость, проявленные в боях с японцами, дважды награжден знаком отличия Военного ордена.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени (1905 г.).
1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени № 409, для мусульман установленный (1905 г.).
2. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).

Лиев Барасби Сагитович, прапорщик

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, в ауле Атажукино-3, родился в 1893 г., умер не ранее 1920 г.

В звании юнкера Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии принимал участие в Первой мировой войне.

Награжден Георгиевскими крестами II, III, IV степени и медалью.

Из приказов о награждении известно, что Барасби Лиев проявлял мужество и отвагу в каждом бою.

В приказе о награждении Георгиевским крестом III степени указано, что «...24 мая 1916 г., во время боев у деревни Окно, будучи старшим в секрете, открыл наступление противника, своевременно доложил и продолжал наблюдать, несмотря на ураганный огонь..., чем способствовал успеху боя...».

Командир полка полковник В.Д. Абелов в представлении к производству юнкера Барасби Лиева в офицерский чин прапорщика указал, что «...в ночь на 28 июня 1916 г. послан со специальным взводом для... раз-

ведки неприятельского расположения в направлении Кутлуновка-Юльяновка, был встречен конной разведкой противника, силой в один пехотный взвод. Заставил с боем отойти эту часть. Блестяще выполнил задачу, дав ценные сведения о числе и расположении противника...».

Участник белогвардейского движения в составе 1-го Кабардинского конного полка. Указан в книге С.В. Волкова «Офицеры армейской кавалерии».

С 18.06.1919 г. в офицерском чине прапорщика.

В 1920 г. эмигрировал из Крыма в Константинополь.

Награды:

1. Георгиевский крест IV степени (1915 г.).
2. Георгиевский крест III степени № 71106 (1916 г.).
3. Георгиевский крест II степени (1917 г.).
4. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» IV степени (1915 г.).

Лиев Асхат, всадник

Абазинский уздень, проживал в Баталпашинском отделе, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1906 г.

В марте 1904 г. добровольцем вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады и 20.05.1904 г. убыл на Русско-японскую войну в Маньчжурию.

Принимал участие в боях с японцами на Анпелинском перевале, под населенными пунктами Ляоян, Сандепу и Мукден, а также на реке Шахэ.

С 26.12.1904 г. по 04.01.1905 г. и с 04.05.1905 г. по 11.05.1905 г., в составе Сводного конного отряда генерал-адъютанта П.И. Мищенко, был в рейде в тылу у японцев.

За проявленные в боях с японцами мужество и самоотверженные действия награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

После окончания Русско-японской войны, 30.01.1906 г., прибыл в составе полка на родину, в станицу Баталпашинскую.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия № 18206.
2. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).

Лиев Исхак, всадник

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, дата рождения и смерти неизвестна.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. в составе Кабардинского конного ополчения.

Имел награды.

Лиев Исхак, всадник

Абазинский узден Кувинского аула, родился в 1879 г., умер после 1905 г.

Весной 1904 г. добровольцем вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады.

Всадником этой сотни принимал участие в боях с японцами, проявляя храбрость и отвагу.

В феврале 1906 г., в составе 4-й сотни, вернулся в станицу Баталпашинскую, а затем в Кувинский аул.

Награда — бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).

Лиев Кала-Гирей (Калагери, Калогирей), подпоручик

Абазинский узден, родился в 1817 г., проживал в Кабарде, в ауле ротмистра Хасанби Атажукина, умер 24.03.1866 г. от ран, полученных в бою.

Жена Мисирхан, сыновья: Бат (Бот), 1844 г. р.; Тембот, 1845 г. р.

Службу начинал 13.01.1835 г. казаком 1-го Волгского казачьего полка и проживал в Бабуковской станице.

За боевые отличия 12.04.1845 г. награжден Знаком отличия Военного ордена.

15.09.1845 г. произведен в урядники.

За отвагу, проявленную в боях, 25.03.1858 г. награжден вторым Знаком отличия Военного ордена.

Произведен в офицерский чин хорунжего 04.04.1860 г.

В связи с упразднением Бабуковской станицы и исключением из казачьего сословия, с переименованием в корнеты, 28.09.1861 г. зачислен по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

С 1863 г. с переименованием в чин подпоручика уволен в отставку.

На основании отзыва «Комитета о раненых» получал пенсион из Пятигорского уездного казначейства, из счетов «Государственного казначейства комитета о раненых».

Черкесские всадники у реки. Ф.А. Рубо

После его смерти семья получала пенсию 107 руб. 03 коп. в год «...из инвалидного капитала».

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия № 80547 IV степени (12.04.1845 г.).

2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия № 55 III степени (25.03.1858 г.).

Лиев Кучук (по некоторым документам — Адам) Мазанович, ротмистр

Абазинский узден Лоовско-Кубанского аула, родился около 1826 г., умер не ранее 1898 г.

Брат Крым Лиев, подпоручик, сестра Фариза.

Жена Фатима Батоковна (Кишмахова — девичья фамилия), сын Абдул-Кадыр, дочери Кульсым, Астомбыльхан и Татыма.

В 1870-х гг. старшина Кувинского аула.

В 1880-х гг. старшина Лоовско-Кубанского аула.

В соответствии со списком табунохозяев Баталпашинского отдела в конце XIX в. имел 120 лошадей-маток кабардинской породы.

Службу начинал 06.04.1851 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя, во взводе Хан-Гирея.

В 1853—1854 гг. произведен в юнкера.

С 01.05.1855 г. произведен в офицерский чин корнета с зачислением по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе и прикреплен к Урупскому полку 3-й бригады Кубанского казачьего войска.

Участник Крымской (Восточной) войны. В 1855 г. назначен помощником командира первой сотни двухсотенной сборной горской конной дружины (командир двухсотенной дружины — майор Лоов М.-Г.), в которой служил и князь Каспулат Бибердов.

В составе Кавказского конно-горского дивизиона до 1857 г. служил в Варшаве вместе с абазинами-офицерами: Мисостом Абаевым, Айсой Аджигиреевым, Хаджи-Бекиром Альмовым, Казил-Беком Кармовым, Шахимом Лоовым, Пшимафом Сидовым.

В 1858 г. значился прикрепленным офицером 2-го Хоперского конно-горского полка, в этом же году награжден двумя орденами.

В 1864 г. проходил службу офицером 5-й бригады Кубанского казачьего войска.

В 1872 г. имел чин штабс-ротмистра, 18.04.1880 г. произведен в ротмистры, был отличным строевым офицером.

В 1880-е годы был старшиной Кувинского аула.

За боевые заслуги награжден четырьмя боевыми орденами, из которых имеются сведения о двух из них.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (1858 г.).
2. Орден Святого Станислава III степени с мечами и бантом (1858 г.).
3. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1857 г.).

Лиев Крым-Гирей Мазанович, подпоручик

Абазинский уздень Лоовско-Кубанского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1897 г.

Брат ротмистра Кучука Мазановича Лиева.

Жена из рода Чуковых, сын Хасамбий.

Был старшиной Лоовско-Зеленчукского аула, в 1897 г. отстранен от должности старшины за злоупотребления, и вместо него был избран Магомет Лиев.

В соответствии со списком табунохозяев Баталпашинского отдела, в конце XIX в. являлся владельцем 46 лошадей-маток кабардинской породы.

В офицерском чине прапорщика с 15.08.1864 г.

В 1877—1878 гг., в составе Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка, вместе с Сосраном Агировым, Калмуком Лоовым, Трамовым Адамием принимал участие в Русско-турецкой войне, за боевые отличия 25.08.1878 г. произведен в чин подпоручика и награжден Знаком отличия Военного ордена.

Принимал участие и в других боевых действиях на Северо-Западном Кавказе.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (1878 г.).
2. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1878 г.).

Лиев Мухаджир, юнкер

Абазинский уздень, проживал в Баталпашинском отделе Кубанской области, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1917 г.

Участник Первой мировой войны в составе 3-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

В бою у деревни Насичне 08.01.1916 г. ранен и вынесен с поля боя всадником Джатдаем Байрамуковым, за что Байрамуков награжден Георгиевским крестом IV степени.

Приказом командующего Юго-Западным фронтом от 26.12.1916 г. «...за оказанные в делах против неприятеля отличия...» награжден званием юнкера, одним приказом с абазином, урядником Ибрагимом Лафишевым.

Имел награды.

Лиев Умар, всадник

Абазинский уздень Кувинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1878 г.

Весной 1878 г. добровольцем вступил в 4-ю (зеленчукскую) сотню и в составе Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка прибыл в го-

род Луцк, где после обучения в военном лагере принимал участие в крупных кавалерийских учениях, после чего полк и его командир полковник А.Г. Пентюхов были представлены императору Александру II, который отметил отличную подготовку и «...молодецкий вид всадников и прекрасный состав лошадей...».

В связи с окончанием войны, в боевых действиях полк участия не принимал. В сентябре 1878 г. полк был возвращен в Армавир и распущен, а Умар вернулся в Кувинский аул.

Имел награды.

Лиев Шахим-Гирей (Шахин, Шахим), капитан

Абазинский уздень (агмиста) Лоовско-Кубанского аула, родился в 1839 г., умер не ранее 1898 г.

За заслуги наделен участком земли в 230 десятин.

В 1896 г. был старшиной Лоовско-Кубанского аула.

Службу начинал 01.05.1861 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Александра II конвоя.

В 1863 г. произведен в юнкера.

В офицерском чине капрета с 28.06.1865 г., с зачислением по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

К 1872 г. в чине поручика, а к 1898 г. капитан.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды, из которых известна — серебряная медаль «За службу в собственном Конвое государя императора Александра II».

Лоов Магомет-Гирей (Мамат-Гирей, Мухамет-Гери) Давлет-Гиреевич, полковник

Абазинский князь, родился в 1810 г. в ауле братьев Лоовых Давлет-Гирея и Кала-Гирея, который был расположен между крепостью Константиногорской и станицей Ессентукской, в 20 км от Георгиевска. Умер в 1880 г. и похоронен в Лоовско-Кубанском ауле.

Старшие братья: Салярып и Эдыг, поручик, имел награды.

Сестра Рахима была замужем за карачаевским таубием Идрис-Хаджи Карабашевым, а племянник, подпоручик Адамий Идрисович Карабашев,

в составе 6-й (карачаевской) сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка стал героем Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Жена была дочерью ногайского князя Карамурзина; сын Адиль-Гирей в 1886—1888 гг. был старшиной Лоовско-Кубанского аула, умер в 1896 г.

Получил российское образование в Георгиевской школе горских аманатов, которую окончил в 1827 г.

На службе в русских войсках волонтером с 17 лет, с 14.11.1828 г.

Первое отличие в боях с непокорными горцами проявил при защите станицы Незлобной в 1830 г. В ноябре этого года за боевые отличия в походе в составе войск генерал-лейтенанта Г.А. Эммануэля против непокорных абадзехов и шапсугов он и Калагери Лоов были представлены генерал-фельдмаршалом, графом И.Ф. Паскевичем-Эриванским к награждению серебряной медалью с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте.

В период с 1831 по 1835 г., после убийства Лоовыми в Лоовско-Кумском ауле узденя, прaporщика Генардуко Лафишева, назначенного приставом их аула, он с Лоовыми бежал в горы и, став абреком, совершил успешные нападения на русские станицы.

Русский разведчик Ф.Ф. Торнау писал по этому поводу, что в верховьях реки Б. Зеленчук, недалеко от Башилбая, скрывались абазинские князья Лоовы, жившие прежде на Кавказской линии, в своем собственном ауле на берегу реки Кума, убившие в припадке оскорблений гордости пристава, принадлежавшего к числу их узденей, поставленного русскими над их аулом. Они бежали в горы с большим числом преданных узденей и более четырех лет тревожили русскую границу частыми и успешными нападениями, а имя их получило известность между черкесскими абреками...

В 1835 г. братья были прощены начальником войск Правого фланга Кавказской линии генерал-майором Г.Х. Зассом и вновь приняты в российское подданство.

Уже в 1835 г. участвовал в перестрелке с закубанскими горцами, совершившими нападение на русскую линию; в январе 1836 г., в составе русских войск, принимал участие в уничтожении аулов непокорных абадзехов и в этом же году в отражении нападения горцев на Кисловодск.

С августа по 09.09.1836 г. был проводником разведчика Ф.Ф. Торнау в районе рек Белая и Курджипс. С 03.09. по 09.09.1836 г., вместе с Торнау находился у Хамурзина Аслан-Гирея, среди абадзехов, а в ночь на 10.09.1836 г. Торнау пленен непокорными абадзехами с целью получения выкупа у российского правительства и содержался до 1838 г. у Аслан-Бека Тамбиева.

В октябре 1838 г. он и князь Адиль-Гирей Хамурзин застрелили (фактически — кровная месть) князя Аслан-Гирея Хамурзина, 1809 г. р., двоюродного брата Адиль-Гирея, который в сентябре 1836 г. участвовал в пленении русского разведчика Торнау и передаче его Аслан-Беку Тамбииеву, а также за другие преступления, за что подлежал кровной мести.

Ф.Ф. Торнау в книге «Воспоминания кавказского офицера» пишет о нем: «...двадцати лет, красавец в полном смысле слова, каких даже у черкесов немного, ловкий и смелый, он с первых минут нашего знакомства чрезвычайно понравился. Свою первую молодость он провел между русскими и выучился в Георгиевской гимназии правильно говорить, читать и писать по-русски...»

В октябре 1837 г. присутствовал на встрече императора Николая I с горцами в качестве переводчика.

На приеме, который по этому случаю устроил 18.10.1837 г. в крепости Ставрополь император Николай I, абазин представляли М.-Г. Loов, штабс-капитан Касбулат Дударуков и подпоручик Хатузук Бибердов. В это же время юнкер Ахмет Абуков, в составе лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя, осуществлял охрану императора.

В 1843 г. принимал участие в военной экспедиции в верховья реки Б. Зеленчук против непокорных горцев и, как указывал в рапорте командующий Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенант И.В. Гурко, в боях проявил самоотверженность и под ним были убиты две верховые лошади. За боевые отличия сразу произведен в чин поручика с жалованием 289 руб. 75 коп. серебром в год.

В 1847 г. участвовал в походах русских войск за реку Терек против вооруженных формирований имама Шамиля.

В чине штабс-капитана с 03.05.1848 г.

С 1848 г., по заданию командования, занимался подбором горцев для службы в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне и Кавказском конно-горском дивизионе в Варшаве.

С 04.04.1850 г., в составе Хоперской бригады и милиции Тохтамышевского приставства, вместе с братом, подпоручиком Едигом Loовым, и 20 всадниками своего аула, отличился в боях с непокорными горцами во главе с наибом Магомет-Амином, и захвате Херпсовского аула, где скрывался цебельдинский князь Маршания Эшсау со своими абреками. В это же время участвовал в переселении беглых кабардинцев и абазин-башильбаевцев (мысылбаев) с верховьев реки Уруп на реку Б. Зеленчук.

За отличия в этих боях в 1850 г. произведен в чин капитана.

В 1851 г. принимал участие в боевых действиях российских войск против вооруженных формирований горцев под командованием Магомет-Амина, наиба имама Шамиля на Северо-Западном Кавказе.

В 1853 г. направлен на службу в Варшаву в должности помощника командира Кавказского конно-горского дивизиона полковника Султана Адиль-Гирея.

Рекомендован в 1853 г. полковником Султаном Адиль-Гиреем командующему Кавказской линии и Черномории генералу от инфантерии В.М. Козловскому, как «...офицер, вполне достойный во всех отношениях, обладающий превосходными качествами и знающего в крае очень много людей, ему хорошо знакомых и имеющих полное влияние на народ азиатских племен, и в глазах горских племен он пользуется большим уважением...», который мог бы заниматься подбором и приглашением горцев на службу в Кавказский конно-горский дивизион.

В сентябре 1853 г. возглавлял поход из Ставрополя в Варшаву очередной партии из 90 горцев-добровольцев, подобранных для службы в Польше, после чего продолжал нести службу в Кавказском конно-горском дивизионе.

К 1855 г. в чине ротмистра.

В Крымской (Восточной) войне участвовал с 1855 г., в этом году из ротмистра произведен в чин майора и назначен командиром двухсотенной сборной горской конной дружины в составе 248 ополченцев из абазинских аулов Loовского, Бибердовского, Дударуковского, а также кабардинцев, карачаевцев, балкарцев, дигорцев и ногайцев.

Помощником командира первой сотни был назначен корнет Кучук Лиеv.

В этой дружине служили абазины Касбулат Бибердов, Мамсыр Сеидов, Сосран Бороков, Заурбек Гыдзов.

В 1855 г. приглашен в столицу в качестве депутата от абазинского народа в составе делегации от Кавказского и Закавказского края и принимал участие в коронации императора Александра II.

В связи с этим он упоминается в письме генерал-лейтенанта Н.Н. Муравьева, командира Отдельного Кавказского корпуса, лично знавшего М.-Г. Loова: «...в числе депутатов, долженствующих быть в Москве на торжествах коронации Александра II, назначен от абазинцев, майор, князь Мухаммат-Гирей Loов...»

Военный историк генерал-майор В.Г. Толстов в книге «История Хоперского полка Кубанского казачьего войска» указывает, что «...в 1857 г. в Хоперском полку, в звании майора, служил князь Loов Мамет-Гери...».

В 1860-х гг., в чине подполковника, состоял в милиции Лабинского отряда вместе с подпоручиком Исуфом Муратовым, юнкерами Касасой Лоовым, Магометом Лоовым, Лоовым Кучуком, Дударукой Дударуковым, Шалохом Чуковым и Джамботом Шереметовым.

В 1861 г. произведен в чин полковника.

Летом 1861 г. к исполнявшему должность главнокомандующего Кавказской армией генерал-адъютанту Г.Д. Орбелиани, в Тифлис прибыла депутация горцев в составе абадзеха Биджева Гассана, убыха Керентух Берзека Хаджи, шапсуга Ислама Тхаушева для переговоров о разрешении противостояния с русскими, которую сопровождал отряд абазинского князя полковника М.-Г. Лоова.

По результатам этого визита 18.09.1861 г. в урочище Хамкеты состоялась встреча царя Александра II с абадзехами и другими представителями горцев Западного Кавказа. Переводчиком на этой встрече являлся полковник Русской армии Магомет-Гирей Лоов, который в свите все время находился слева от царя, а справа от царя — генерал М.Т. Лорис-Меликов Юнус Чуяко, адыгский писатель, отмечал, что «...из всех выделялся Лоов. Это был кадровый офицер, с военным образованием (окончил кадетский корпус), горский князь из знатной абазинской фамилии. Он прекрасно говорил на русском и черкесском языках. Своим внешним видом он бросался в глаза: роста выше среднего, с выразительными энергичными чертами лица, с маленькой черной бородкой... Одет был изысканно, но просто: на нем была черкеска серого цвета, оружие в сауре, пояс, кинжал и газыри червленные, на голове высокая каракулевая шапка... Он был самым заметным... во всей царской свите: своей изящной фигурой, красивым лицом и уменьем держаться с достоинством...».

По книге Р.А. Фадеева «60 лет Кавказской войны», полковник Магомет-Гирей Лоов поселил на отведенных ему в личную собственность 5 тысячах десятин земли (22 тысячи гектаров) несколько десятков дворов из бывшего когда-то своего аула для того, говорили эти поселяне, «...чтобы жить ему было нескучно...», и около 500 десятин выделил для переселенцев-осетин (современный поселок Коста Хетагурова).

Поздней осенью 1862 г. принимал на своей усадьбе принца Альберта Прусского (старшего) и сопровождавшего его флигель-адъютанта, барона Лоу, находившихся с октября по декабрь с 12-тысячным русским отрядом в экспедиции против непокорных абадзехов на реке Пшехе (в этом походе принимали участие ротмистры Хагондоков, Шахим Лоов и Бек-Мурза Трамов). Заметив на перстне Магомет-Гирея свой герб, барон Лоу пояснил, что по его фамильной хронике известно, что один из

prusских баронов Лоу выступил в крестовый поход, откуда он не возвратился.

В 1863 г. завершил военную службу, получал ежегодно за имевшиеся награды и полагавшуюся пенсию деньги в сумме 312 руб. 70 коп. В этом же году назначен начальником Лоовско-Кубанского аула.

С января 1866 г. был первым избранным старшиной Лоовско-Кубанского аула и получал жалованье 245 руб. серебром в год. В 1874 г. назначается старшиной того же аула.

В 1877 г. баталпашинский уездный начальник направил военному министру представление о присвоении М.-Г. Лоову чина генерал-майора за военные заслуги и активную деятельность в должностях старшины.

В 1867 г. ходатайствовал перед властями и добился возвращения на родину сосланных в Тарский район Тобольской области, Шовгена Махмуда из Лабинского округа и в Томск — Шумафа Шурея из бывшего Бжедуговского округа.

«...Недюжинные дарования и образованность Магомет-Гирея Лоова обусловили не только удачную карьеру в годы Кавказской войны, но также сделали его выразителем общественных настроений в среде абазин, публичным лидером народа...» — писал академик В.Б. Виноградов, обративший внимание на судьбу абазинского князя, в книге «Российский Северный Кавказ: факты, события, люди».

Ни одно знаменательное событие в военно-политической жизни народов Северо-Западного Кавказа не обходилось без его участия.

Награды:

1. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте, для ношения на шее (30.11.1830 г.).
2. Орден Святой Анны III степени с бантом (09.06.1848 г.).
3. Орден Святой Анны II степени (1852 г.).
4. Орден Святого Станислава II степени.
5. Орден Святого Владимира IV степени (1851 г.).
6. Бронзовая медаль на Георгиевской ленте «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).
7. Серебряная медаль «За покорение Западного Кавказа».
8. Крест «За службу на Кавказе».
9. Золотая Георгиевская шашка с надписью «За храбрость».
10. Дважды, в 1850 и 1852 гг., получал Монаршее благоволение.
11. Орден «Красного орла», награжден принцем Альбертом Прусским, генералом от кавалерии русской службы (брать императора Вильгельма I) (1863 г.).

На Кавказе. М.Ю. Лермонтов

Его подвиги были также отмечены памятным подарком: бриллиантовым перстнем с вензелевым изображением имени его императорского величества Александра II.

Лоов Магомет-Гирей, поручик

Абазинский князь Лоовско-Кумского аула, дата рождения неизвестна, расстрелян в 1929 г.

Всадником 3-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии принимал участие в Первой мировой войне.

За отличия был произведен в урядники.

За мужество и отвагу, проявленные в бою 31.05.1916 г. за село Окно, вместе с урядником Мустафом Дзыбой награжден Георгиевским крестом.

С лета 1918 г. принимал участие в белогвардейском движении.

С февраля 1919 г. юнкер милиции, в офицерском чине прапорщика с 18.06.1919 г., а с 1920 г. в чине поручика.

С августа 1918 г. командир Отдельной Абазинской сотни 2-го Черкесского конного полка (с ноября 1918 г. переименован в 3-й Черкесский конный полк) 2-й Черкесской бригады Черкесской конной дивизии Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России. В этой сотне младшим офицером служил и юнкер Басарби Лоов.

С января 1920 г. под натиском войск Красной армии, в составе дивизии, через Майкоп, Туапсе отступил к грузинской границе, где дивизия была окружена войсками Красной армии.

Вместе с командиром полка ротмистром Х.-М. Аджиевым, в составе полка, вернулся через Главный Кавказский хребет в Карачай.

В 1929 г. арестован и расстрелян.

Награды — Георгиевский крест IV степени № 809616 (25.08.1916 г.).

Лоов Али-Мурза (Хаджи Али-Мурза), старшина

Абазинский князь, дата рождения и смерти неизвестна, проживал в собственном ауле «князя Али-Мурзы Лоова» у истоков рек Теберда — Карданик.

Имел сына Исмаила, офицера.

В ноябре 1831 г. под общей командой генерал-майора П.Н. Фролова, подполковник Д.Т. Лисаневич, с отрядом состоящим из 291 солдата Тенгинского полка, 189 линейных казаков, 101 донского казака и двух орудий, напал на аул князя Али-Мурзы Лоова.

В плен были захвачены брат Али-Мурзы, Ногай Лоов, с семьей в количестве девяти человек; эфенди Исмаил Микер (Микеров) со своим семейством; семьи князей Кучука и Аслан-Гирея Кечевых (*Кунижева Л.З. Абазины в источниках иностранных и российских авторов. С. 189—191. Черкеск, 2008.*)

В 1832 г. Али-Мурза, уезжавший для совершения хаджа в Мекку, оставил своего 12-летнего сына Исмаила на попечение подполковнику И.Г. Конивальскому.

Принимал участие в боевых действиях.

В 1836 г. по высочайшему повелению императора Николая I, в связи с полученным ранением, был доставлен Шорой Ногмовым в Москву для операции глаза.

Имел награды.

**Лоов Исмаил Али-Мурзович,
подпоручик**

Абазинский князь (аха) Лоовско-Кумского аула, родился в 1810 г., умер в 1851 г.

Сын абазинского старшины Али-Мурзы Лоова.

В офицерском чине прапорщика в 1850 г. участвовал в боях у Херпинского аула и в переселении беглых кабардинцев с абазинами-башильбаевцами с реки Уруп на реку Б. Зеленчук.

29.11.1851 г. произведен в чин подпоручика.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Лоов Аслан-Мурза Азаматович, юнкер

Абазинский князь Лоовско-Кумского аула, родился в 1879 г., умер в 1975 г. в ауле Красный Восток.

Брат Рамазан, 1918 г. р.

Не женат.

В августе 1915 г., в составе 2-й запасной Черкесской конной сотни, прибыл из Армавира на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие во всех боях сотни, за проявленную храбрость присвоено звание юнкера.

Участник белогвардейского движения, до 1919 г. был заместителем военного коменданта Кисловодска.

Имел награды.

Лоов Басарби, юнкер

Абазинский узденец Лоовско-Зеленчукского аула, дата рождения неизвестна, умер после 1918 г.

Участник Первой мировой войны в составе 3-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

За боевые отличия присвоено звание юнкера.

В мае 1916 г. в бою у села Окно проявил мужество и отвагу, за что награжден Георгиевским крестом.

С августа 1918 г. в белогвардейском движении в составе Отдельной Абазинской сотни 2-го Черкесского полка 2-й Черкесской бригады Черкесской конной дивизии Добровольческой армии.

Награда — Георгиевский крест IV степени (1916 г.).

Лоов Береслан, прапорщик

Абазинский князь, дата рождения и смерти неизвестна, проживал в Баталпашинском отделе.

К 1831 г. в офицерском чине прапорщика.

«...Генерал Эммануэль, прибыв на Кубань 03.06.1831 г., сделал перегруппировку войск на правом фланге, причем 3 роты, 2 сотни, 2 орудия, и 24-х всадников ногайского ополчения (под командою прапорщиков Береслана Лоова и Генардуко Лафишева), распорядился перевести из ст. Беломечетской к Баталпашинскому...» (Кунижева Л.З. Абазины в источниках иностранных и российских авторов. Черкеск, 2008).

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Лоов Долът-Мурза Щадович, прапорщик

Абазинский узденец Лоовско-Кумского аула, родился в 1880 г., расстрелян в 1931 г.

Младший брат Кана.

Сыновья Эттек (Этакь), 1921 г. р., Арун, 22.07.1915 г. р., участник ВОВ, награжден орденами и медалями.

Неоднократно избирался старшиной Лоовско-Кумского аула.

Принимал участие в белогвардейском движении, с июня 1918 г. офицер в Отдельной Кубанской партизанской бригаде (с сентября 1918 г. развернута в дивизию) полковника А.Г. Шкуро.

В 1918 г. А.Г. Шкуро размещал конспиративную ячейку своего отряда в Лоовско-Кумском ауле. Под покровительством прапорщика, князя Долът-Мурзы Лоова и через него А.Г. Шкуро поддерживал связь со своими менявшими месторасположение казачьими отрядами.

Арестован в 1929 г. и в 1931 г. расстрелян в Пятигорской тюрьме.

Участник боевых действий.

Имел награды.

**Лоов Едиг (Идык, Айдико, Эдык),
поручик**

Абазинский князь (аха), был владельцем аула Лоовых на «...речке Учкулька», родился в 1811 г., умер в 1851 г.

Братья: Салярып; Магомет-Гирей, 1810 г. р., полковник; сестра Рахима, была замужем за карачаевским таубием Идрисом Карабашевым.

На службе с мая 1828 г.

Произведен в офицерский чин подпоручика 19.02.1847 г.

За боевые отличия 09.06.1849 г. награжден 80 рублями серебром.

В чине подпоручика с 04.04 по 19.04.1850 г. принимал участие в боях с непокорными горцами и захвате Херпсовского аула, а также переселении беглых кабардинцев с абазинами-башилбаевцами с реки Уруп на реку Б. Зеленчук, за что награжден золотой медалью.

В 1850 г. произведен в чин поручика.

«...Отличился... храбростью при разгроме войск Магомет-Амина и отбитии захваченных ими бесленеевцев 14.05.1851 г. ...», за что «...удостоен Монаршего благоволения...»

Награда — золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее.

Лоов Касаса (Касас, Камса), прaporщик

Абазинский князь (аха) Лоовско-Зеленчукского аула, родился в 1820 г., умер в 1885 г.

Женат, сыновья: Магомет, офицер, герой Русско-турецкой и Русско-японской войн; Казы-Гирей и Татлостан.

За отличия и по происхождению, в соответствии с «Ведомостью на-деля Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области», в 1870 г. наделен 230 десятина-ми земли.

В 1860-х гг. состоял в звании юнкера в милиции Лабинского отряда вместе с полковником Магомет-Гиреем Лоовым, подпоручиком Исуфом Муратовым, юнкерами Магометом Лоовым, Кучуком Лоовым, Дударукой Дударуковым, Джамботом Шереметовым, Чуковым Шалохом.

В офицерский чин прaporщика произведен 01.06.1864 г.

В 1866 г. избран старшиной аула Лоова, а помощником старшины-прапорщик Саралып Лоов.

В 1874 г. значится старшиной Лоовско-Зеленчукского аула. Принимал участие в войнах и боевых действиях. Имел награды.

Лоов Магомет Касасович, прaporщик

Абазинский князь (аха) Лоовско-Зеленчукского аула, родился 17.03. 1857 г., умер не ранее 1906 г.

Сын Касаса Лоова, прaporщика.

Братья: Казы-Гирей и Татлостан.

Жена Карамурзина Ханима; сыновья: Хамит-бей (Хамут-бей, Магомет-бей), 1889 г. р., герой Первой мировой войны; Мусса, 1892 г. р., офицер, имел награды; Давлет-Гирей, 1900 г. р.; дочь Астамбули-Хан, 1895 г. р.

Службу начинал 05.05.1877 г. «охотником» (добровольцем) в 4-й (баталпашинской) сотне Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

За отличия в боях с турками в 1877—1878 гг. и проявленные мужество и храбрость награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Откомандирован 30.10.1877 г. в конвой при штабе генерал-адъютанта М.Т. Лорис-Меликова.

В ночь на 06.11.1877 г. принимал участие в штурме крепости Карс.

За боевые отличия 03.04.1878 г. присвоено звание юнкера милиции.

По окончании военных действий, 01.03.1879 г. уволен на родину.

С 03.04.1904 г. «охотником» (добровольцем) вступил в 3-ю (карачаевскую) сотню Терско-Кубанского конного полка и участвовал в Русско-японской войне.

За мужество и героизм, проявленные в боях с японцами, четырежды награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

За боевые заслуги 25.03.1905 г. произведен в зауряд-прапорщики.

За мужество и храбрость, проявленные в разведке в составе отряда князя Г.Д. Орбелиани, произведен в офицерский чин прапорщика милиции.

В Русско-японскую войну ранен дважды: 18.11.1904 г. и 04.06.1905 г., но оставался в строю.

По окончании войны, в составе полка, убыл из Маньчжурии 26.12. 1905 г., пересек границу России 03.01.1906 г. и прибыл 01.02.1906 г. в Армавир.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 2130 (08.11.1877 г.).

Отдых на Кавказе. Р.-Л. Зоммер

2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 103216 (1904 г.).
3. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени № 407 (10.08.1904 г.).
4. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия II степени № 1019 (11.06.1905 г.).
5. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия II степени, для мусульман установленный, № 58 (1905 г.).
6. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.».
7. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).

Согласно наградному статуту, один из двух знаков отличия Военного ордена II степени, которыми он награжден, подлежал обмену на Знак отличия Военного ордена I степени, и таким образом, Магомет Касасович Лоов стал полным георгиевским кавалером.

Лоов Хамит-Бей (Хамут-бей, Магомет-бей) Магометович, всадник

Абазинский князь Лоовско-Кумского аула, родился в 1896 г., расстрелян в 1929 г.

Сын прапорщика Магомета Касасовича Лоова, полного георгиевского кавалера. Не женат.

В марте 1915 г., в составе 1-й запасной Черкесской конной сотни, прибыл из Армавира на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Командир Черкесской запасной конной сотни, штабс-ротмистр М.А. Газданов 30.03.1915 г. под напором Хамит-бэя Лоова и Джамальбия Каблакова, рвавшихся сразу на передовую, в бой, написал рапорт командиру полка полковнику А.З. Чавчавадзе, с просьбой направить их на передовую, но им отказали. Во всех боях проявлял мужество и храбрость.

С 1918 г. участник белогвардейского движения.

В 1929 г. арестован и расстрелян.

Имел награды.

Лоов Магомет, прапорщик

Абазинский князь Лоовско-Зеленчукского аула, дата рождения неизвестна, умер после 1861 г.

Имел сына Муссу, офицера.

В 1860-х гг. состоял в милиции Лабинского отряда вместе с абазинами подполковником Магомет-Гиреем Лоовым, юнкерами Касасом Лоовым, Магометом Лоовым, Кучуком Лоовым, Дударукой Дударуковым, Шалохом Чуковым, Джамботом Шереметовым и подпоручиком Исуфом Муратовым.

За боевые отличия 15.05.1861 г. награжден офицерским чином прапорщика.

За заслуги и по происхождению, был наделен участком земли в 230 десятин.

Переселился в Турцию и там умер.

Имел награды.

Лоов Мусса Магометович, корнет

Абазинский князь Лоовско-Зеленчукского аула, родился в 1886 г., умер после 1934 г.

Репрессирован советской властью как белогвардейский офицер.

Сын Забит, 1908 г. р., был сослан, как сын белогвардейского офицера, в Омскую область, Знаменский район, село Средний Имшегал; там же 30.07.1937 г. арестован и тройкой УНКВД по Омской области осужден по ст. 58, п. 2, 10, 11 УК РСФСР к 8 годам ИТЛ.

За заслуги произведен в офицерский чин капрета.

Участник белогвардейского движения в составе 2-го (затем 3-го) Черкесского конного полка Вооруженных сил Юга России.

К 1934 г. проживал в Хабезском районе, в ауле Инжич-Чукун.

Решением облисполкома ЧАО от 21.11.1934 г. обвинен по ст. 15, п. «а» и «к» как бывший белый офицер и крупный землевладелец, лишен избирательных прав.

Имел награды.

**Лоов Кала-Гирей (Колагирей, Калгери),
прапорщик**

Абазинский князь (аха), родился в 1765 г., умер в 1855 г.

Имел двоих сыновей.

В боевых действиях в составе русских войск принимал участие с 1830 г., вместе с Магомет-Гиреем Лоовым.

За отличия, по представлению генерал-фельдмаршала, графа И.Ф. Паскевича-Эриванского награжден медалью.

В офицерском чине прапорщика с 08.04.1833 г.

Занимал должность начальника резерва Лоовско-Кумского аула, с жалованьем 450 руб.

Избирался старшиной Лоовско-Кумского аула.

В 1844 г. значился проживавшим в Кабарде, в Лоовском ауле, но из-за конфликта с капретом Лафишевым, узденем князя К.-Г. Лоова, назначенного приставом Лоовского аула, переехал с семьей в «...Лоовский аул на р. Учкульке...», где и умер.

Общество аула на Куме в 1840-х гг. просило русское командование удалить из аула их князя, так как «...Кала-Гирей Лоов ненадежного, а сыновья его весьма зазорного поведения и не пользуются доверенностью общества, которое неоднократно подвергало их взысканиям за шалости...».

По этой же причине подвластные Кала-Гирея, уздени Абдула Лафишев и Физиков Мазана, переселились от него к князю Саралыпу Лоову на реку Кубань. Другая часть Лафишевых переселилась от Кала-Гирея в Джантемировы аулы на реку Малка.

Принимал участие в боевых действиях.

Награда — серебряная медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (30.11.1830 г.).

Лоов Калмук, подпоручик

Абазинский князь (аха) Лоовско-Кумского аула, родился в 1840 г., умер в 1903 г.

Участник Русско-турецкой войны, нес службу в конвое главнокомандующего Кавказской армией.

За отличия в боях Русско-турецкой войны 28.07.1877 город произведен в офицерский чин прапорщика.

Весной 1878 г. зачислен офицером 6-й (карачаевской) сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и с полком прибыл в г. Луцк, где после обучения в военном лагере принимал участие в крупных кавалерийских учениях, после чего полк и его командир полковник А.Г. Пентюхов, были представлены императору Александру II, который отметил отличную подготовку и «...молодецкий вид всадников и прекрасный состав лошадей...».

В связи с окончанием войны, в боевых действиях полк не участвовал. В сентябре 1878 г. был возвращен в Армавир и распущен, а Калмук вернулся в свой аул.

К 1903 г. в чине подпоручика.

Избирался старшиной Лоовско-Кумского аула.

Имел награды.

**Лоов Камбулат (Камбот) Борумович,
есаул**

Абазинский князь Лоовско-Зеленчукского аула, родился в 1823 г., умер в 1876 г.

Был женат.

Выпускник кадетского корпуса, по окончании которого, 10.08.1845 г., произведен в офицерский чин капрета.

По неизвестной причине 09.02.1854 г. разжалован в рядовые.

За боевые отличия 14.01.1859 г. произведен в прапорщики, а 24.01.1864 г. — в поручики.

В связи с переводом в Кубанское казачье войско, переназначен 08.12.1869 г. в сотники, без зачисления в казачье сословие.

С 07.09.1869 г. проходил службу в 21-м конном полку 6-й бригады Кубанского казачьего войска и в соответствии с приказом военного министра от 20.05.1859 г. получал жалованье в сумме 468 руб.

К 1876 г. в чине есаула.
Участник войн и боевых действий.
Имел награды.

Лоов Саралып, штабс-ротмистр

Абазинский князь Лоовско-Зеленчукского аула, дата рождения неизвестна, умер в 1896 г.

Братья: офицеры Лоовы Джамбот и Шахим (Шахим-Гирей).

Сын, Магомет Лоов, прапорщик, за Русско-японскую войну дважды награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Вместе с отцом и всей семьей в 1825 г. переселился с верховьев реки Лаба на реку Кума, в район вновь образованных казачьих станиц Бекешевской и Суворовской, а в 1839 г., с разрешения генерал-майора П.Х. Граббе, основал аул на правом берегу реки Кубань, в урочище Учкул.

В ноябре 1866 г. начальником Зеленчукского военно-народного округа подполковником И.Ф. Калиновичем, Саралып Лоов назначен старшиной (управляющим) Кувинского аула на левом берегу реки Б. Зеленчук, помощниками старшины были избраны Нарчу Джелаканов и Калимет Куджев. В 1868 г. Саралыпа Лоова на этой должности сменил прапорщик Мурзаев Аслан-бей.

В боевых действиях принимал участие с 1841 г.

В «Летописи Кубанского Казачьего войска: 1696—2006 гг.», под редакцией профессора В.Н. Ратушняка, описан бой 03.11.1841 г., в котором Саралып принимал участие вместе с урядниками Хоперского казачьего полка Колесниковым и Филоновым.

В боях 07.01 и 22.01.1849 г., вместе с абазинами Али Бижаевым, Асламбеком Каблаховым и Идрисом Гуановым, проявил мужество и храбрость, за что награжден золотой медалью.

В 1859 г., в чине юнкера Тохтамышевского приставства, отличился в бою и награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

За боевые заслуги 16.11.1862 г. произведен в офицерский чин прапорщика, к 1868 г. в чине штабс-ротмистра.

В 1870 г., за заслуги и по происхождению, наделен участком земли в 230 десятин.

Награды:

1. Золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (21.12.1849 г.).

2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени.
3. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени № 211, для мусульман установленный (1859 г.).

Лоов Магомет Саралыпович, прапорщик милиции

Абазинский князь Лоовско-Зеленчукского аула, родился в 1851 г., убит в 1905 г.

Сын штабс-ротмистра Саралыпа Лоова.

Службу начал 12.05.1877 г. всадником 4-й (зеленчукской) сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

За отличия в боях с турками на границе и при штурме крепости Эрзерум, награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия и присвоено звание юнкера.

В 1904 г., в связи с началом Русско-японской войны, «охотником» (добровольцем) вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады.

До окончания войны принимал участие во всех боях сотни, проявляя геройство и решительность.

За боевые отличия награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

В офицерский чин прапорщика милиции произведен 23.11.1905 г.

Погиб в 1905 г. в конной атаке на японские позиции.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени (1878 г.).
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени (1905 г.).
3. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).
4. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Лоов Ногай (Нагим), прапорщик

Абазинский князь (аха) Лоовско-Кумского аула, родился в 1832 г., умер в 1896 г.

Родственник офицеров Джамбота Лоова и Шахима Лоова.

Брат Эдыг.

Вместе с отцом и всей семьей в 1825 г. переселился с верховьев реки Лаба на реку Кума, в район вновь образованных казачьих станиц Бекешев-

ской и Суворовской, а в 1839 г., с разрешения генерал-майора П.Х. Граббе, основали аул на правом берегу Кубани, в урочище Учкул.

В ноябре 1831 г., находясь в ауле Али-Мурзы Лоова, вместе с девятью членами своей семьи, а также с эфенди Исмаилом Микером (Микеровым) с семьей, семьями князей Кучука и Аслан-Гирея Кечевых, были захвачены в плен русским отрядом генерал-майора П.Н. Фролова, совершившим нападение на аул Али-Мурзы Лоова (Кунижева Л.З. Абазины в источниках иностранных и российских авторов. С. 190. Черкеск, 2008).

В офицерском чине прапорщика с 1898 г.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

**Лоов Шахим (Шахим-Гирей, Шехим, Шахан),
ротмистр**

Абазинский князь (аха) Лоовско-Зеленчукского аула, родился в 1826 г., умер в 1896 г.

Владел русской грамотой.

Братья: офицеры Лоовы Джамбот и Саралып.

Женат, в семье имел семь душ мужского пола, в том числе Али-Мурза (Бек-Мурза), 01.12.1863 г. р., и Мурза-Бек; дочь.

Службу начинал 18.09.1846 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя. Произведен в юнкера 31.08.1847 г.

В 1849 г., в составе лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона, участвовал в походе русских войск в Венгрию и Трансильванию.

Принимал участие в боях под Вайценом 03.07.1849 г. и в конной атаке под Дебречином 21.07.1849 г.

06.10.1850 г. произведен в офицерский чин корнета, с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе, и прикомандирован к 1-му Хоперскому казачьему полку 2-й бригады Кубанского казачьего войска, с жалованьем по чину 95 руб. 40 коп.

С 31.07.1852 г. в чине подпоручика.

Проходил до 1857 г. службу в составе Кавказского конно-горского дивизиона в Варшаве вместе с абазинами-офицерами: Мисостом Абаевым, Айсой Аджигиреевым, Хаджи-Бекиром Альмовым, Казил-Беком Кармовым, Кучуком Лиевым и Пшимафом Сидовым.

07.02.1861 г. назначен в Кубанско-Лабинский эскадрон.

Черкесы в горах

С октября по декабрь 1862 г., в составе 12-тысячного отряда русских войск, принимал участие в походе из Курджипса к реке Пшеха против непокорных абадзехов. В этом походе принимали участие ротмистры Исмаил Хагондоков и Бек-Мурза Трамов, а также принц Альберт Прусский (старший) и сопровождавший его прусский барон, флигель-адъютант Лоу.

07.03.1863 г. произведен в чин штабс-ротмистра.

За отличия в боевых действиях награжден в этот период двумя орденами.

С 1864 г. был вне службы.

В связи с началом Русско-турецкой войны, весной 1877 г. назначен командиром 3-й (зеленчукской) сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка.

Младшими офицерами сотни были абазины Крым-Гирей Лиев и Кагов Мурза-Бек.

Имел большой опыт военной службы, пользовался непререкаемым авторитетом бойцов сотни и руководства полка.

В каждом бою с турками проявлял личное мужество и командирские качества. В бою был ранен и получал пенсию за рану в сумме 225 руб.

За боевые подвиги в Русско-турецкой войне произведен 01.01.1878 г. в чин ротмистра (со старшинством с 25.08.1877 г.).

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (28.10.1852 г.).
2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).
3. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Николая I» (1850 г.).

Лоов Джамбот, есаул

Абазинский князь Лоовско-Кубанского аула, родился в 1847 г., погиб в 1877 г.

Братья: офицеры Лоовы Саралып и Шахим (Шахим-Гирей).

Службу начинал в 1860 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Александра II конвоя.

С 06.12.1864 г. в офицерском чине капрета.

Службу проходил в России в чине штабс-ротмистра лейб-гвардии 2-го Псковского пехотного полка.

Приказом начальника Кубанского казачьего войска от 07.04.1877 г., в связи с началом Русско-турецкой войны, переведен в 1-й Таманский полк Кубанского казачьего войска.

Приказом по Кавказской армии от 16.04.1877 г. произведен в чин есаула. С весны 1877 г. принимал участие в Русско-турецкой войне.

В боях с турками проявлял исключительную храбрость, пользовался большим уважением своих подчиненных и командиров.

В декабре 1877 г. геройски погиб в бою в Турции. Тело его доставили на родину и похоронили на родовом кладбище.

Имел награды.

Лоов Идрис, подпоручик

Абазинский князь Лоовско-Кумского аула, родился в 1813 г., умер в 1903 г. Женат, сын Мурза-Бек, прапорщик, участник Русско-японской и Первой мировой войн.

За заслуги и по происхождению, наделен участком земли в 500 десятин.

По данным 1858 г., был избранным членом аульского межкеме (постоянного адатного суда).

В 1850 г. был включен в список почетных абазин для представления путешествующему по Кавказу сыну императора Николая I (будущий император Александр II).

В 1853 г. вместе с майором Хаджи Абуковым и Давлет-Гиреем Клычевым указан в рапорте пристава Т. Тургиева в связи с незаконным отстранением ими от должности эфендия Хаджи-Исхака Цымпова.

В офицерском чине прапорщика с 31.01.1850 г.

Принимал участие в боевых действиях.

Отличился и проявил храбрость 14.05.1851 г. при разгроме отряда наиба Шамиля на Северо-Западном Кавказе Магомет-Амина и освобождении захваченных ими бесленеевцев, за что получал «...содержание по 100 руб. серебром в год, на 5 лет...».

К 1870 г. в чине подпоручика.

Имел награды.

Лоов Мурза-Бек Идрисович, прапорщик

Абазинский князь Лоовско-Кумского аула, родился 05.02.1877 г., погиб в 1917 г.

Сын подпоручика, князя Идриса Лоова.

Жена Айше-Хан, имели двух сыновей.

Обучался в трехгодичной Лабинской Горской школе, владел арабской и русской грамотой.

В марте 1904 г. «охотником» (добровольцем) вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады и 20.05.1904 г. убыл на Русско-японскую войну в Маньчжурию.

Пользовался авторитетом у соплеменников и командования.

03.04.1904 г. присвоено звание юнкера, а 20.03.1905 г. — зауряд-прапорщика.

Произведен в офицерский чин прапорщика 09.06.1906 г.

За геройство, проявленное в боях с японцами, награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

С 12.09.1914 г. участвовал в Первой мировой войне младшим офицером 3-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

За мужество и отвагу, проявленные в боях, в июне 1915 г. награжден орденом Святой Анны.

22.03.1915 г., по болезни, эвакуирован в военный госпиталь в город Львов.

Избирался старшиной Лоовско-Кумского аула.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 103242 (02.11.1904 г.).

2. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (15.06. 1915 г.).

3. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).

Лоов Сарабий (Сарыбий), прaporщик милиции

Абазинский князь (аха) Лоовско-Кубанского аула, дата рождения неизвестна, умер в 1896 г.

Женат. Сыновья: Мусса, участник Русско-японской войны; Адиль-Гирей; Камбот.

В офицерском чине прaporщика милиции к 1872 г.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Лоов Мусеа Сарабиевич, всадник

Абазинский князь Лоовско-Зеленчукского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1906 г.

Сын прaporщика Сарабия (Сарыбия) Лоова.

В марте 1904 г. «охотником» (добровольцем) вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады и 20.05.1904 г. убыл на Русско-японскую войну.

Принимал участие в боях с японцами, проявляя воинскую доблесть и храбрость.

Награда — серебряная медаль «В память Русско-японской войны» (1906 г.).

Лоов Сорахбек, прaporщик милиции

Абазинский князь Лоовско-Зеленчукского аула, родился в 1832 г., умер в 1918 г.

К 1872 г. значится в офицерском чине прaporщика милиции. Принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе. Имел награды.

Лоов Кучук, юнкер

Абазинский князь Лоовско-Зеленчукского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Числился юнкером Баталпашинского отдела.

В 1860-х гг. состоял в звании юнкера милиции Лабинского отряда вместе с абазинами, полковником Магомет-Гиреем Лоовым, подпоручиком Исуфом Муратовым, юнкерами Касасой Лоовым, Магометом Лоовым, Дударукой Дударуковым, Шалохом Чуковым и Джамботом Шереметовым.

К 1872 г. значится переселившимся вместе с семьей в Турцию.

Имел награды.

Лоов Ходрис, подпоручик

Абазинский князь, проживал в Баталпашинским отделе Кубанской области, дата рождения и смерти неизвестна.

В соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбруссского округа Кубанской области», за заслуги и по происхождению, в 1870 г. ему была выделена земля.

К 1870 г. в чине подпоручика.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Лоов Шахим-Гирей Измайлович, есаул

Абазинский князь, дата рождения и смерти неизвестна.

В офицерском чине прaporщика принимал участие в белогвардейском движении. В составе Черкесского конного полка Добровольческой армии, был в 1-м Кубанском («Ледяном») походе.

В 1919—1920 гг. в чине штабс-ротмистра, а затем — есаула.

В ноябре 1920 г. эвакуирован из Крыма в Константинополь, в эмиграции служил в Русском Корпусе.

Имел награды.

Лоов Мусса Шахимович, офицер

Абазинский князь Лоовско-Зеленчукского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Участник белогвардейского движения в офицерском чине.

К 1930 г. проживал в Черкесской автономной области, в ауле Абаза-Хабль.

Постановлением Северо-Кавказского крайизбиркома от 11.08.1930 г. обвинен по ст. 15, п. «к» как бывший белый офицер и лишен избирательных прав.

Имел награды.

Мамхегов Билял, всадник

Абазинский уздень башилбаевского племени, дата рождения и смерти неизвестна. Принимал участие в боевых действиях в составе русских войск с 1850 г.

За отличия в бою с непокорными горцами 07.10.1850 г. награжден медалью, одним приказом с Давлет-Гиреем Исмаиловым.

Имел и другие награды.

Микеров Умар (Омар) Исмаилович, прапорщик

Абазинский уздень (агмиста) Бибердовского аула, родился в 1847 г., умер примерно в 1891 г.

Сын народного кадия территории Большого и Малого Зеленчуков Микерова Исмаила.

Жена Щата. Дети: дочь Санет, 1863 г. р.; сыновья: Осман, примерно 1856 г. р.; Хамид, окончил Петербургский университет; Абдуль-Керим, 1870 г. р., окончил Петербургский университет, офицер, служил в России.

Образование получил в Константинополе.

Владел русской и арабской грамотой.

Службу начинал в 1863 г., в чине юнкера был старшиной Бибердовского аула.

На 02.11.1869 г. являлся кадием Зеленчукского окружного суда.

Устроил в Бибердовском ауле «...образцово поставленную школу с пансионом...», в котором обучались дети горцев.

Кавказские женщины

Им была составлена особая азбука на арабской графике, приспособленная к абазинскому (местному) наречию, и посредством ее сам обучал детей в школе.

Принимал активное участие в 1877 г. в подготовке условий успешного перехода русских войск под командованием генерал-лейтенанта Бабыча П.Д. через Марухский перевал в Абхазию, за что был произведен в офицерский чин прапорщика.

В 1880-х гг. был приглашен от Кубанской области на императорскую Промышленно-художественную выставку в Москву.

Имел награды.

Микеров Абдуль-Керим Умарович, офицер

Абазинский уздень (агмиста), родился около 1870 г., умер не ранее 1917 г.

Сын Умара Исмаиловича Микерова, прапорщика, абазинского просветителя.

Мать Щата; сестра Санет, 1863 г. р.; братья: Осман, 1856 г. р.; Хамид, окончил Петербургский университет.

Женат, сын умер в 15-летнем возрасте; дочь Джанхуз.

Учился в Петербургском университете в одно время с В.И. Лениным (Ульяновым).

В офицерском чине проходил службу в различных регионах России.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Микеров Салман (Солейман, Сулейман), поручик

Абазинский уздень (агмиста) Бибердовского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1898 г.

Женат, сын Бекир.

На службе в Кубанской Горской милиции с 27.06.1844 г.

С 04.04. по 19.06.1850 г., в составе милиции Тохтамышевского приставства, принимал участие в боях у Херписовского аула, а также переселении беглых кабардинцев и абазин-башилбаевцев с реки Уруп на реку Б. Зеленчук.

За отличия в боевых действиях в 1850 г. награжден орденом.

С 08.01.1851 г. в офицерском чине прапорщика, позднее произведен в чин подпоручика.

В 1860-х гг. был командиром 1-й (пешей) сотни Кубанской Горской милиции.

Верхне-Кубанский пристав майор Д.И. Аглинцев, докладывал 08.08.1863 г. в штаб войск Кубанской области, что для отражения возможного нападения горцев Псху и Ахчипсху на русские станицы он отправил сотню милиции под командованием поручика Салмана Микерова в станицу Зеленчукскую.

В 1877 г. участвовал в переходе отряда генерал-лейтенанта Бабыча П.Д. через Марухский перевал в Абхазию в качестве командира пешей сотни Кубанской Горской милиции.

За обеспечение перехода и отличия в боях с турками в Абхазии 16—18.08.1877 г. в 1878 г. произведен в чин поручика.

Награды:

1. Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость».
2. Золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее.

Меремкулов Бекмурза Салехович, всадник

Абазин, проживал в Кабарде, дата рождения и смерти неизвестна.

Участник Первой мировой войны с 1914 г. в составе 4-й сотни Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии. В декабре 1914 г., будучи тяжело раненным, оставался в строю и принимал участие в боевых действиях.

Из дивизионного санотряда был направлен на лечение в Царскосельский № 54 лазарет Таврических мусульман в Царском Селе под Петерградом.

В январе 1915 г. император Николай I посетил лазарет и в числе других отличившихся в боях собственноручно наградил Б.С. Меремкулова Георгиевской медалью.

Награда — серебряная медаль с надписью «За храбрость» IV степени № 141401 (05.01.1915 г.).

Меретуков Татаршау, прапорщик

Абазинский уздень, дата рождения и смерти неизвестна.

В офицерском чине прапорщика принимал участие в белогвардейском движении.

Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в составе Черкесского конного полка Добровольческой армии.

Имел награды.

Муранов (Маранов) Гусейн, всадник

Абазинский уздень Дударуковского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Принимал участие в боевых действиях.

За мужество и храбрость, проявленные в бою 27.02.1863 г. в составе Пшехского отряда, награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, одним приказом с абазинами Алагоком Чуковым и Ильясом Шереметовым.

Награда — Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (25.05.1865 г.).

Муратов Исуф, подпоручик

Абазинский уздень Баталпашинского отдела Кубанской области, дата рождения неизвестна, умер после 1865 г.

В 1860-х гг., в офицерском чине подпоручика проходил службу в милиции Лабинского отряда вместе с абазинами полковником Магомет-Гиреем Loовым, юнкерами Касасой Loовым, Магометом Loовым, Кучуком Loовым, Дударукой Дударуковым, Шалохом Чуковым и Джамботом Шереметовым.

Принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе.
Имел награды.

Мыхцев (Мыхце, Махцев) Баджа, штабс-ротмистр

Абазинский уздень, после упразднения Бабуковской станицы проживал в Кабарде, дата рождения неизвестна, умер 11.02.1870 г.

Братья: Али, Гажа, Бот, Мыза.

Жена Казыхан, дочь Хамсат.

Службу начинал 01.01.1834 г. казаком 1-го Волгского казачьего полка, с 14.03.1841 г. урядник.

В чин хорунжего произведен 06.01.1848 г. и состоял на службе в Волгской казачьей бригаде.

За боевые отличия 15.05.1852 г. произведен в чин сотника.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

С 27.02.1849 г. по 25.07.1852 г. был в должности помощника пристава Карабая.

В связи с упразднением Бабуковской станицы и исключением из казачьего сословия, 18.09.1861 г. переименован в поручики.

Уволен 02.11.1864 г. в отставку, с присвоением чина штабс-ротмистра.

Награда — орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (28.10.1852 г.).

Озов Хатох, всадник

Абазин Loовско-Зеленчукского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1878 г.

В 1871 г. принимал участие в боевых действиях и за проявленные мужество и храбрость награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Добровольцем 05.05.1877 г. вступил в 4-ю (зеленчукскую) сотню Ку-банско-Горского конно-иррегулярного полка и принимал участие в Русско-турецкой войне.

В боях проявлял мужество и отвагу, за что приказом по Кавказской армии награжден вторым Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Награды:

1. Знак отличия военного ордена Святого Георгия IV степени (30.08.1871 г.).
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени № 915 (ноябрь 1877 г.).
3. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Озов Айса, всадник

Абазин Loовско-Зеленчукского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1915 г.

Участник Первой мировой войны.

В августе 1915 г., в составе 2-й запасной Черкесской конной сотни, прибыл из Армавира на Юго-Западный фронт и зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие во всех боях 3-й сотни.

Имел награды.

Окаов (Акаов) Огурлы, всадник

Абазинский уздень Шах-Гиреевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1865 г.

Службу начинал 01.10.1865 г. всадником Лабинского конно-иррегулярного полуэскадрона, вместе с абазинами Сосраном Агирбовым и Абдуль-Керимом Шуковым.

Принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе, имел награды.

Пазов Исхак, всадник

Абазин Loовско-Кубанского аула, дата рождения неизвестна, умер после 1925 г.

В апреле 1915 г., в составе запасной сотни Черкесского конного полка Баталпашинского отдела, прибыл из Армавира на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие в Первой мировой войне и всех боях 3-й сотни.

В 1924—1925 гг., вместе с абазинами Асхатом Дзыбой, Аслан-Беком Алиевым, Сахатом Гожевым, Магометом Мхце, Пашей Малхозовым, Муратом Макаовым, Асламбеком Калмыковым, Сеит-Беем Караповым и Айсой Туковым, значится членом Карабаево-Черкесского облисполкома.

Имел награды.

Пазов Яхья Закерьяевич, всадник

Абазин Лоовско-Кубанского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1930 г.

Обучался в медресе, владел арабской и русской грамотой.

Был одним из первых учителей аула Кара-Паго.

Добровольцем, в составе Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии, принимал участие в Первой мировой войне.

Имел награды.

Псху Амербий Титович (Титуович), всадник

Абазин Кувинского аула, родился в 1893 г., умер не ранее 1915 г.

В апреле 1915 г., в составе Черкесской запасной конной сотни Баталпашинского отдела, прибыл из Армавира на Юго-Западный фронт и был зачислен всадником в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие в Первой мировой войне и во всех боях 3-й сотни. Имел награды.

Пштада Идрис, подпоручик

Абазинский князь (аха-маршани), проживал в Баталпашинском отделе Кубанской области, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1872 г.

К 1872 г. значится в офицерском чине подпоручика. Принимал участие в войнах и боевых действиях. Имел награды.

Растов Махмуд, урядник

Абазинский уздень Кувинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1880 г.

Владел русской и арабской грамотой.

Службу начал 01.06.1865 г. всадником Лабинского конно-иррегулярного полуэскадрона, вместе с абазинами Джамботом Каповым, Татаршау Тамбиевым и Махмутом Шуковым.

Принимал участие в боевых действиях, за заслуги присвоено звание урядника.

11.01.1880 г. заверил своей подписью приговор (решение) схода жителей Кувинского аула.

Имел награды.

Сидов Магомет Аслан-Гиреевич, прапорщик

Абазинский князь (аха-маршани) башилбаевского племени аула Уляп Бенокского аульного общества Майкопского уезда, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1851 г.

Братья: Пшимаф, 1824 г. р., штабс-ротмистр, и Казылбек.

На службе в составе российских войск с 1836 г.

В офицерском чине прапорщика с 01.06.1864 г.

Отличился в боях 20.11.1850 г. вместе со своим братом Казылбеком Сидовым (награжден золотой медалью с надписью «За храбрость») и башилбаевскими узденями: главным кадием Махмудом Афовым, Губаду Афовым, Лагуфовым Исхаком, Исхаком Гыдзовым, Машалахом Гыдзовым и Батыр-Гиреем Фылфовым.

В 1863 г. избран в десятку почетных лиц Бенокского аула, блюстителей порядка и верности службы государю императору.

За заслуги и по происхождению наделен в собственность земельным участком в 200 десятин.

Принимал участие в боевых действиях, имел награды.

По воспоминаниям русского разведчика Ф.Ф. Торнау, брат отца Магомета, Сидов Мамат-Гирей, в 1835 г. властновал над башилбаевским обществом в 2000 душ мужского пола и находился в числе покорных русским горских владельцев. В 1841 г. в верхнем течении реки Уруп, выше аула кабардинского князя Кайтукина, располагались аулы башилбаевских князей Мамат-Гирея Сидова, Эгибоковых Дударуко и Магомета и Бекмурзы Бабукова.

Спустя несколько лет Мамат-Гирей Сидов «отложился» (отошел от русских), и в 1845 г., с отрядом абазин в 12 человек и беглым кабардинцем Штуф Якубом, на дороге между Пятигорском и Георгиевском захватил в плен жену командира легкой артиллерии, подполковника Махина, продержал ее в плена около восьми месяцев, пока за нее не заплатили дорогой выкуп, но впоследствии был прощен русскими властями.

**Сидов Пшимаф (Пшимахо) Аслан-Гиреевич,
штабс-ротмистр**

Абазинский князь (аха) башилбаевского племени, родился в 1824 г., умер не ранее 1896 г., проживал в ауле Уляп в составе Бенокского аульного общества Майкопского уезда.

Братья: старший — Магомет, прaporщик, и Казылбек.

Женат, сын Магомет-Гирей.

Службу начинал 06.04.1851 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

Произведен в юнкера в 1853 г.

В офицерский чин корнета произведен 01.05.1855 г. и прикомандирован ко 2-му Лабинскому конному полку.

До 1857 г. проходил службу в составе Кавказского конно-горского дивизиона в Варшаве вместе с абазинами-офицерами: Мисостом Абаевым, Айсой Аджигиреевым, Хаджи-Бекиром Альмовым, Казил-Беком Кармовым, Шахимом Лоовым, Кучуком Лиевым. За отличия в боях с польскими мятежниками награжден орденом.

В 1858 г. зачислен во 2-й Урупский конный полк.

За боевые заслуги 30.09.1871 г. представлен к чину штабс-ротмистра.

Весной 1877 г. был назначен командиром 2-й сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и принимал участие в Русско-турецкой войне. За отличия в боях награжден орденом и медалью.

Принимал участие и в других войнах и боевых действиях.

Награды:

1. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Николая I» (1855 г.).
2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Сидов Казылбек Аслан-Гиреевич, всадник

Абазинский князь башилбаевского племени (аха-маршани) аула Уляп Майкопского уезда, дата рождения и смерти неизвестна.

Братья: Пшимаф, штабс-ротмистр, и Магомет, прaporщик.

В составе казачьих войск принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе. Отличился в боях 20.11.1850 г. вместе со своим братом Магометом Сидовым и башилбаевскими узденями: главным кадилем Махмудом Афовым, Губаду Афовым, Исхаком Гыдзовым, Машалахом Гыдзовым, Исхаком Лагуфовым и Батыр-Гиреем Фылфовым.

Награда — золотая медаль с надписью «За храбрость» (1851 г.).

**Тамбиев Тликеч Хапачевич,
штабс-ротмистр**

Абазинский узденец Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1879 г.

Братья: Эльмурза и Магомет.

Был женат дважды.

Имел от двух браков не менее семи детей, из них известны: Исмаил; Камбот, подпоручик; Цыра, жил в Кувинском ауле, имел сыновей Амербия и Темиргоя (Лаща-Дада), жил в Шах-Гиреевском ауле.

Сыновья умершего штабс-ротмистра Тликеча Тамбиева от второго брака: Фат-Гирей, 1858 г. р., герой Русско-турецкой войны 1877 г.; Аслан-Гирей, 1859 г. р.; Гассан-Гирей, 1861 г. р., были представлены к зачислению в Кубанскую войковую гимназию на казенный счет; дочь Гуаша оставалась с матерью.

В письме наместника на Кавказе председателю Кавказского комитета от 09.03.1879 г. «Об отводе подпоручику Камботу Тамбиеву в дополнительный надел участка земли в Кубанской области...», говорится о наделе

Кавказское ущелье. Л.Ф. Лагорио

землей в 775 десятин и 300 саженей... Тликеча Тамбиева за заслуги перед царской администрацией и по происхождению.

Из них 270 десятин, как представитель фамилии, получил Исмаил с четырьмя сыновьями, остальные 550 десятин получил Тликеч с семью сыновьями на левобережье реки Б. Зеленчук.

Весной 1847 г. вблизи Екатерининского поста существовал аул подпоручика Тликеча Тамбиева. В этом ауле поселились выселенные в связи с расформированием из Гривенно-Черкесской станицы братья Кабартай: Осман, Гакуль, Касей, Налук.

В офицерский чин прaporщика произведен 17.05.1836 г. и состоял в пешем Черноморском казачьем батальоне.

Летом 1837 г. генерал-лейтенант А.А. Вельяминов использовал Тликеча и Абатова Шихан-Гирея в неудавшихся переговорах по освобождению русского разведчика, Ф.Ф. Торнау, содержавшегося в плену у его дяди Асланбека Тамбиева в Абадзехии.

С 31.03.1847 г. в чине поручика, к 1849 г. штабс-капитан, в 1866 г. произведен в чин штабс-ротмистра.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

За боевые заслуги награжден тремя орденами.

**Тамбиев Каспот (Камбот, Тембот) Тликеевич,
хорунжий**

Абазинский уздень Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1896 г.

Сын штабс-ротмистра Тликеча Хапачевича Тамбиева от первого брака.

Женат, сын Давлет-Мурза, учитель в Кувинском ауле, а с 1921 г. — заместитель председателя Черкесского облисполкома.

Братья: Исмаил, жил в Боташе и имел четырех сыновей; Цыра, жил в Кувинском ауле, имел сына Амербия; Темиргой (Лаща Дада), жил в Шах-Гиреевском (Апсуа) ауле; Магомет, жил в Кабарде; Магомет-Гирей.

От второго брака отца, Тликеча Тамбиева, имел сводных братьев: Фат-Гирей, 1858 г. р.; Аслан-Гирей, 1859 г. р.; Гассан-Гирей, 1861 г. р.; сестру Гуаша.

Царский наместник на Кавказе 09.03.1879 г. ходатайствовал об отводе подпоручику Камботу Тамбиеву дополнительного надела земли в Кубанской области в количестве 118 десятин, а также о наделе землей в 775 десятин 300 саженей его отца, Тликеча Тамбиева, за заслуги перед Россией и по происхождению.

Тликеч получил надел земли на две семьи: на свою семью с семью детьми — 505 десятин, и на семью старшего сына Исмаила с четырьмя детьми — 270 десятин на реке М. Зеленчук, в районе современного хутора Фроловского.

Службу начал 15.12.1862 г. всадником Лабинского конно-иррегулярного полуэскадрона вместе с абазинами Тепсаруко Абаевым, Татаршаша Тамбиевым, Абдул-Керимом Шуковым, Махмудом Шуковым.

Принимал участие в войнах и боевых действиях, за боевые отличия в 1864 г., награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Произведен в юнкера 11.07.1867 г.

В офицерский чин прaporщика милиции произведен 10.10.1867 г., с переводом в 141-й пехотный Можайский полк.

С 1872 г., с присвоением чина подпоручика, в отставке.

С 1877 г. возобновил службу и в чине хорунжего служил в Урупском конном полку. Принимал участие в Русско-турецкой войне.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 985, для мусульман установленный (01.06.1864 г.).

2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Тамбиев Фат-Гирей Тликечевич, всадник

Абазинский уздень Клычевского аула, родился в 1858 г., умер не ранее 1878 г.

Сын штабс-ротмистра Тликеча Хапачевича Тамбиева от второго брака.

Братья: Аслан-Гирей, 1859 г. р.; Гассан-Гирей, 1861 г. р.; сестра Гуаша.

Дети умершего Тликеча Тамбиева: Фат-Гирей, Аслан-Гирей и Гассан-Гирей были представлены к зачислению в Кубанскую войсковую гимназию на казенный счет, а дочь Гуаша оставалась с матерью.

12.05.1877 г. добровольцем вступил в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанского-Горского конно-иррегулярного полка и принимал участие в Русско-турецкой войне.

В составе Особой команды полка, под руководством командира полка полковника А.Г. Пентюхова, в ночь на 06.11.1877 г. принимал участие в штурме крепости Карс.

За мужество и отвагу, проявленные в этой операции, награжден золотой медалью.

Награды:

1. Золотая медаль «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (1877 г.).
2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Тамбиев Татаршай Баташевич, прапорщик

Абазин Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1888 г.

Сын Мурза-Бек.

Службу начинал 15.03.1863 г. младшим урядником Лабинского конно-иррегулярного полуэскадрона, в котором служили абазины Махмуд Растов, Капов Джамбот, Махмуд Шуков, Абдул-Керим Шуков, Абаев Тепсаруко, Каспот (Камбот, Тембот) Тамбиев, Бек-Мурза Трамов.

За боевые успехи в 1863 г. награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Был великолепным наездником, в совершенстве владел огнестрельным и холодным оружием, в боях проявлял исключительную храбрость.

В 1867 г. для участия в конвое главнокомандующего Кавказской армии вместе с другими представителями Зеленчукского округа был направлен в Екатеринодар.

За отличия, в звании урядника Кубанской горской милиции, в 1869 г. награжден серебряной медалью с надписью «За усердие».

С весны 1877 г., в звании урядника 4-й (зеленчукской) сотни Кубанского-Горского конно-иррегулярного полка, принимал участие в Русско-турецкой войне, в бою с турками 07.08.1877 г. был ранен.

В 1877 г. присвоено звание юнкера, с 01.01.1878 г. за боевые отличия в Русско-турецкой войне произведен в офицерский чин прапорщика.

В 1888 г., с группой горцев, организовал в Париже выступления по искусству наездничества и джигитовки, признанные властями Кубанской области «...в высшей степени предосудительным, ...позволив себе принимать участие в публичных представлениях, не пристойных русского офицера, прапорщик Тамбиев подорвал в глазах всей Европы... мнение о горцах, которые еще никогда не унижались, чтобы за деньги показывать свою удачу и ловкость наездничества, что составляло гордость и славу этого народа...».

По приказу Наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-лейтенанта Г.А. Леонова был подвергнут аресту на месяц.

За заслуги наделен 115 десятинами земли.

Награды:

1. Серебряная медаль с надписью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее (1869 г.).
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 486, для мусульман установленный (1864 г.).
3. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Тамбиев Бек-Мурза, всадник

Абазинский уздень Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1916 г.

Добровольцем вступил в Черкесский полк Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.

25.09.1915 г., участвуя вместе с урядником Атажуком Абуковым в разведке, проводимой под руководством абхаза, корнeta Константина Лакербая, проявил «...незаурядную храбрость...», за что был награжден медалью.

Принимал участие и в других боях, в которых проявил исключительное мужество.

Награда — золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее № 337551 (1915 г.).

Тамбиев Исмаил Магометович, прапорщик

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, родился в 1875 г., погиб в 1918 г.

Сын Магомета Тамбиева, брата поручика Тликече Тамбиева.

В марте 1904 г. добровольцем вступил в Терско-Кубанский конный полк Кавказской конной бригады и в мае убыл на Русско-японскую войну, в Маньчжурию.

Принимал участие в боях с японцами на Анпелинском перевале, под населенными пунктами Сандепу и Мукден.

За проявленные мужество и отвагу награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия и произведен в юнкера.

Участник Первой мировой войны в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии, полный георгиевский кавалер.

17.12.1914 г. в бою у деревни Ветлино, проявил героизм, за что награжден Георгиевским крестом.

За бой 27.06.1917 г. у реки Ломница командир полка полковник В.Д. Абеслов докладывал командиру дивизии: «...представляя... рапорт... согласно которому всадники под командою подпрапорщика Исмаила Тамбиева, имеющего все четыре степени Георгиевского креста, способствовали 46-му пехотному полку в переправе через реку Ломницу, ходатайствуя о представлении его в прапорщики...»

В 1917 г. произведен в офицерский чин прапорщика.

Полный георгиевский кавалер.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 103208 (1905 г.).

2. Георгиевский крест III степени № 19454 (1915 г.).

3. Георгиевский крест II степени (1917 г.).

4. Георгиевский крест I степени (1917 г.).

Тхакушинов Шешруко, всадник

Абазин Кувинского аула, родился в 1841 г., умер не ранее 1877 г.

В апреле 1877 г., вступил «охотником» (добровольцем) в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и в составе полка убыл на границу с Турцией, в район Ахалкалахского и Александровского уездов.

Принимал участие в боях 31.07 и 25.08.1877 г. с отрядом известного турецкого предводителя Михрали.

В ноябре 1877 г. полк прибыл в Армавир, и после смотра 04.12.1877 г., Тхакушинов вернулся в родной аул.

Награда — бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.)

Тлябичев Джамбулук, всадник

Абазин Кувинского аула, родился в 1856 г., умер не ранее 1877 г.

В апреле 1877 г. вступил «охотником» (добровольцем) в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и в составе полка убыл на границу с Турцией, в район Ахалкалахского и Александровского уездов.

Принимал участие в боях 31.07.1877 г. и 25.08.1877 г. с отрядом известного турецкого предводителя Михрали.

В ноябре 1877 г. полк прибыл в Армавир и после смотра 04.12.1877 г. Тлябичев вернулся в родной аул.

Награда:

1. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Тлисов Айса (Гайса), всадник

Абазин Шах-Гиреевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1916 г.

В августе 1915 г., в составе 2-й запасной Черкесской конной сотни, прибыл на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие во всех боях сотни.

Имел награды.

Трамов Ахмет-Хан Трамович, подпоручик

Абазинский уздень Лоовско-Кумского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1895 г.

Сыновья: Хажумар, Хажимет, Хакяш, Жамбот, Тембот; дочери: Азизет и Тата.

Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

В офицерский чин прапорщика милиции произведен 05.08.1878 г., к 1892 г. в чине подпоручика.

В соответствии с «Общим списком офицерским чинам Русской императорской армии» от 1909 г., числился в управлении Кавказского военного округа, как подпоручик, состоящий при войсках, одновременно с ротмистром, грузинским князем Георгием Александровичем Андрониковым.

Исполнял должность переводчика при Ставропольско-Терском Управлении государственного имущества в городе Владикавказ, «...с жалованием 400 руб. ...» из Владикавказского окружного казначейства.

На момент прохождения службы жил в Терской области.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Трамов Ахмед Ханович, ротмистр

Абазинский уздень, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1916 г. В 1901 г. значится в Елисаветградском кавалерийском училище.

В 1909 г. значится корнетом 5-го гусарского Александрийского ее величества государыни императрицы Александры Федоровны полка, к 01.01. 1910 г. продолжал службу там же.

Впоследствии, в чине корнета и штабс-ротмистра, проходил службу в 6-м уланском Волынском полку (кавалерийская часть Русской императорской армии) с дислокацией в городе Ломжа в Польше.

Ротмистр по армейской кавалерии, со старшинством в чине с 09.08. 1912 г.

К 1916 г. значился в резерве Ставки при штабе Минского военного округа.

Участник войны, имел награды.

Трамов Адамий, юнкер

Абазинский уздень Кумско-Лоовского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1878 г.

Дорога от Млета до Гуадури. И.К. Айвазовский

Весной 1878 г. зачислен младшим офицером в 6-ю (баталпашинскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и с полком прибыл в город Луцк, где после обучения в военном лагере принимал участие в крупных кавалерийских учениях, после чего полк и его командир полковник А.Г. Пентюхов были представлены императору Александру II, который отметил отличную подготовку и «...молодецкий вид всадников и прекрасный состав лошадей...».

В связи с окончанием войны, в боевых действиях полк не участвовал, в сентябре 1878 г. был возвращен в Армавир и распущен.

Имел награды.

Трамов Баткирей (Бат-Гирей), корнет

Абазинский уздень Кумско-Абазинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1859 г.

Был женат, сын Батырбек.

К 1859 г. в офицерском чине корнета.

В 1862 г., вместе с прапорщиком Ахметом Лафишевым, подписал прошение корнета Гедмишхова о разрешении поселиться со своими подвластными в Кабарде, в ауле князя Хасанбия Атажукина.

По приказу главнокомандующего Кавказской армией генерал-фельдцейхмейстера М.Н. Романова прикомандирован в 1858—1859 гг. к 1-му Волгскому казачьему полку.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Трамов Калмык (Калмук), прапорщик

Абазинский уздень Кумско-Абазинского аула, родился в 1794 г., умер не ранее 1850 г.

Братья: Шалох, 1800 г. р., Тлостан, 1810 г. р.

Женат. Сыновья: Альбек (Албек), 1820 г. р., Бек-Мурза, 1823 г. р., ротмистр.

К 1829 г. имел свой аул в Кабарде.

К 1848 г. проживал уже в Кубанской области, Кумско-Абазинском ауле.

В ознаменование путешествия в 1837 г. императора Николая I по Кавказу, 17.04.1839 г. награжден серебряной медалью.

В 1850 г. был включен в список абазин, подлежащих представлению путешествующему по Кавказу наследнику престола, сыну императора Николая I.

В офицерский чин прапорщика произведен 20.07.1847 г.

В 1852 г. выступал свидетелем примирения поручика, князя Шужея Джантемирова и абазинского уздена Фицы Кармова, имевших ссору из-за холопов Сумаховых.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Трамов Бек-Мурза Калмыкович, ротмистр

Абазинский уздень (агмиста-ду) Кумско-Абазинского аула, родился в 1823 г., умер не ранее 1898 г.

Сын прапорщика Калмыка Трамова.

Брат Альбек (Албек), 1820 г. р.

Женат. Сыновья: Адиль-Гирей, Хаджи-Батыр (Хаджи-Бекир), прапорщик и Бесленей.

Владелец Трамова аула в Кабарде, с 1857 г. переселился в Клычевский аул со своими подвластными.

Службу начал 09.07.1842 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

Произведен в юнкера 29.10.1844 г.

В офицерский чин корнета произведен 07.10.1846 г., с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе, с прикомандированием к 1-му Волгскому казачьему полку, с жалованьем по чину 238 руб. 80 коп.

Произведен в чин подпоручика 23.11.1849 г., к 1856 г. значится поручиком.

Приказом военного министра № 45 в чине поручика отчислен из 1-го Волгского казачьего полка.

К 1854 г. значился прикомандированным к Донскому № 26 казачьему полку.

Прикомандирован ко 2-му Хоперскому казачьему полку и за боевые заслуги в 1843 г. награжден орденом Святого Станислава, одним приказом с абазинами Бат-Гиреем Клычевым и Кучуком Лиевым.

С 1854 г., в составе Кабардинского конного ополчения, принимал участие в Крымской (Восточной) войне, за отличия в боях представлялся к награждению.

К 1857 г. в чине ротмистра.

Командовал Лабинским конно-иррегулярным эскадроном (Кубанским эскадроном).

С октября по декабрь 1862 г., в составе 12-тысячного отряда русских войск, принимал участие в походе из Курджипса к реке Пшеха против непокорных абадзехов. В этом походе принимали участие ротмистры Исмаил Хагондоков и Лоов Шахим, а также принц Альберт Прусский (старший) и сопровождавший его прусский барон, флигель-адъютант Лоу.

Принимал участие в других войнах и боевых действиях.

Награды:

1. Орден Святого Станислава III степени (07.03.1843 г.).
2. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Николая I».

**Трамов Хаджи-Батыр (Гаджи-Батыр, Хаджи-Бекир)
Бек-Мурзович, прапорщик**

Абазинский уздень Клычевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1881 г.

Сын ротмистра Бек-Мурзы Трамова. Братья: Адиль-Гирей, Бесленей. В офицерский чин прапорщика произведен 08.08.1881 г.

Участвовал в боевых действиях.

Имел награды.

Трамов Бек-Мурза, подпоручик

Абазинский уздень (агмиста-ду) Кумско-Абазинского аула, родился в 1816 г., дата смерти неизвестна.

Был женат. Сыновья: Сафарбий и Магомет. Переселился в Турцию.

22.07.1867 г. обращался к начальнику Эльбрусского военно-народного округа Н.Г. Петруевичу с жалобой на своих крестьян Ногая, Гулу и Уважуко за то, что они отказывались уплатить ему часть заработанного, как положено по народному адату.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг., за боевые отличия награжден медалью.

В 1860-х гг., в звании юнкера, проходил службу в Лабинском конно-иррегулярном полуэскадроне вместе с абазинами Тепсаруком Абаевым, Татаршау Тамбиевым, Каспотом (Камботом, Темботом) Тамбиевым, Махмудом Шуковым, Абдул-Керимом Шуковым.

Впоследствии произведен в офицерский чин прапорщика и подпоручика.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 845, для мусульман установленный (1862 г.).
2. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» (1856 г.).
3. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).

Трамов Каир-Бек, юнкер

Абазинский уздень Кумско-Абазинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1870 г.

22.07.1867 г. обращался к начальнику Эльбрусского военно-народного округа Н.Г. Петруевичу с жалобой на своих крестьян, Кардановых Уру-

ча и Дохчука, отказывавшихся уплатить часть заработанного, как положено по народному адату.

В соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области» за заслуги в 1870 г. вместе с ротмистром Бек-Мурзой Трамовым, в числе представителей русской и горской знати Баталпашинского уезда Кубанской области, наделен участком земли.

В звании юнкера принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

**Трамов Магомет-Гирей (Мухамат-Гирей) Заур-Бекович,
юнкер**

Абазинский уздень Кумско-Лоовского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1906 г.

Брат Азамат.

Весной 1904 г. «охотником» (добровольцем) вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады и 20.05.1904 г. убыл на Русско-японскую войну.

Участвовал в боях с японцами, в одном из боев был пленен.

К 22.11.1905 г. находился в плену и подлежал передаче русской стороне в порядке обмена военнопленными.

Трамов Мата, всадник

Абазинский уздень Клычевского аула, дата рождения и смерти неизвестна. Службу начинал 01.06.1872 г. всадником 3-го разряда сотни Кубанской Горской милиции при Баталпашинском уездном полицейском управлении.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Трамов Джамбот, всадник

Абазинский уздень аула Трамова, родился в 1805 г., дата смерти неизвестна.

Был женат, сын Хабекир.

В составе Горско-мусульманского ополчения, принимал участие в боевых действиях с 1830 г., за отличия награжден медалью.

Награда — серебряная медаль с надписью «За храбрость» (30.11. 1830 г.).

Трамов Хирпис (Харрис, Харрис, Хырпыс), подпоручик

Абазинский уздень (агмиста-ду) Кумско-Абазинского аула, родился в 1804 г., умер не позднее 1872 г.

Брат Даут, 1816 г. р.

Женат. Сыновья: Казиль-Бек, Кази.

К 1848 г. переселился из Кабарды на реку Кума, в Кумско-Абазинский аул.

В соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области» за заслуги в 1870 г., в числе представителей русской и горской знати Баталпашинского уезда Кубанской области, ему предоставлен участок земли.

С 1842 г. проходил службу всадником милиции управления войск Центра Кавказской линии. За боевые отличия, в 1842 г. награжден серебряной медалью.

В списке милиции управления войск Центра Кавказской линии от 10.06.1846 г. указан всадник Харрис Трамов из аула Трамова, в 1848 г. продолжал службу там же.

27.11.1845 г., вместе с хорунжим Калабековым, казаком Герасимовым и Шаховым Каспотом, задержал абрека Шогенова Увжуко, за что все были награждены деньгами.

В офицерский чин прапорщика произведен 20.07.1848 г., с декабря 1848 г. в чине подпоручика.

В 1850 г. указан в списке абазин, подлежавших представлению путешествовавшему по Кавказу наследнику престола, сыну императора Николая I.

Вместе с майором Хаджи Абуковым, прапорщиком Идрисом Loовым и Давлет-Гиреем Клычевым в 1853 г. упоминался в рапорте есаула Тох-Алия Тургиева, пристава карачаевского и абазинского народов, генерал-майору А.П. Грамотину, в связи с неправомерным отстранением ими от должности эфендия Хаджи-Исхака Цымпова.

Участвовал в войнах и боевых действиях.

Награда — серебряная медаль с надписью «За храбрость» (10.02. 1842 г.).

Трамов Шахим Батыр-Бекович, поручик

Абазинский уздень, родился в 1884 г., проживал в Кабарде, в ауле Догужокова, умер не ранее 1924 г.

Братья: Бекмурза, 1879 г. р., Керим-Султан, примерно 1880 г. р., Асламбек и Али-Мурза; сестра Женцук.

Приказом по Кубанскому казачьему войску № 553 от 20.08.1916 г. и временного Положения об Екатеринодарской школе прапорщиков казачьих войск в данную школу зачислены сверх штатов, на собственном иждивении, младшие урядники Шахим Трамов и Мултах Алтадуков.

После окончания школы прапорщиков, 14.10.1917 г., в офицерском чине прапорщика прибыл на фронт, в Кабардинский полк Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие в белогвардейском движении в составе 3-го Кабардинского полка Кабардинской конной дивизии.

В 1919 г. произведен в чин корнета, к 1920 г. в чине поручика.

В ноябре 1920 г. эмигрировал из Крыма в Константинополь.

Имел награды.

Туков Асламбий, всадник

Абазин, проживал в Баталпашинском отделе, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1917 г.

В августе 1915 г., в составе 2-й запасной Черкесской конной сотни, прибыл из Армавира на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие во всех боях сотни.

Имел награды.

Тхайцухов Сагит, всадник

Абазин Клычевского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Службу начинал 15.03.1874 г. всадником 3-го разряда сотни Кубанской Горской милиции при 1-м Баталпашинском Горском словесном суде. Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

**Физиков Асламбек Каблахович,
подпоручик**

Абазинский уздень (агиста) Кумско-Абазинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1872 г.

К 1872 г. значится в чине подпоручика.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Физиков Ибрагим, прапорщик

Абазинский уздень (агиста) Кумско-Абазинского аула, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1898 г.

Женат. Сыновья Каймат, Гетагаж.

За заслуги в 1870 г. в соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области», в числе представителей русской и горской знати Баталпашинского уезда Кубанской области, наделен участком земли.

К 1866 г. служил в Кубанской Горской милиции.

К 1872 г. в офицерском чине прапорщика.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Фылфов Батыр-Гирей, всадник

Абазинский уздень башилбаевского племени, дата рождения и смерти неизвестна.

Принимал участие в боевых действиях в составе российских войск с 1850 г.

За отличия в боях с непокорными горцами в 1850 г. награжден деньгами.

Хабатов Александр, прапорщик

Абазин Кумско-Абазинского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1889 г.

Принимал участие в Крымской (Восточной) войне 1853—1856 гг. в составе Кабардинского конного ополчения.

За отличия в боях под Карсом награжден Знаком отличия Военного ордена, одним приказом с абазинами Магометом Коковым и Мамет-Алием Шереметовым.

За заслуги в 1870 г., в числе представителей русской и горской знати Баталпашинского уезда Кубанской области, ему выделен участок земли.

В соответствии с приказом начальника Кубанской области № 3 от 25.02.1867 г. за отличия, проявленные при покорении Западного Кавказа, был награжден.

К 1870 г. в офицерском чине прапорщика.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (1856 г.).

2. Бронзовая медаль «В память Крымской войны 1853—1856 гг.» (1856 г.).

Хаупшев (Хакупшев, Какупшев) Бек-Мурза, подпоручик

Абазинский уздень (агиста), проживал в Кабарде, в ауле Ахмеда Бабукова, родился около 1829 г., умер в июле 1886 г.

Брат Кучук, офицер.

Женат. Сыновья: Каплан-Гирей, близнецы Сахат-Гирей и Крым-Гирей.

С 24.09.1840 г. воспитывался во 2-м кадетском корпусе.

Произведен в чин капрала 14.08.1847 г. с зачислением в Хоперский казачий полк, отчислен из полка 30.06.1854 г.

Принимал участие в боевых действиях.

За отлично-усердную службу 11.10.1867 г. представлен к награждению.

Имел и другие награды.

Хаупшев (Хакупшев, Какупшев, Какупшиев) Кучук, корнет

Абазинский уздень (агиста) Кумско-Абазинского аула, родился в 1834 г. р., умер не ранее 1898 г.

Старший брат Бек-Мурза, подпоручик.

Жена Нашхо, сын Магомет-Гирей.

Службу начинал в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне собственного его императорского величества Александра II конвоя.

Схватка русских с горцами. Ф.А. Рубо

Произведен 02.01.1858 г. в юнкера, в офицерском чине корнета с 15.07.1861 г., с зачислением по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

В 1850 г. включен в список абазин, подлежащих представлению наследнику престола, сыну императора Николая I (будущий император Александр II), путешествующему по Кавказу.

В 1867 г. помощник старшины Кумско-Абазинского аула, после этого был младшим офицером в 1-й (пешей) сотне (командир — поручик Салман Микеров) Кубанской Горской милиции.

К 1877 г. значится старшиной Кумско-Абазинского аула.

В 1877 г., в составе Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка, принимал участие в Русско-турецкой войне.

Награды:

1. Золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее.

2. Бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

3. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Александра II» (1861 г.).

Хаупшев (Хакупшев, Кукупшев) Ислам Яшевич, прапорщик

Абазинский уздень (агмиста), проживал в Дударуковском ауле, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1872 г.

В ноябре 1867 г. произошло переселение в Большую Кабарду жителей абазинского поселка, располагавшегося рядом со станицей Георгиевской.

Среди переселенцев значились и Хакупшевы.

Службу проходил в 1-м Волгском казачьем полку и проживал в этот период в Бабуковской станице.

В соответствии с «Именным списком Волгского казачьего полка» Бабуковской станицы за 30.10.1831 г. в полку числились абазины: Ислам Хакупшев, Ачим Хакупшев, Огурлы Хакупшев.

К 1872 г. в офицерском чине прапорщика.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Хаупшев Магомет, всадник

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1916 г.

В составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии принимал участие в Первой мировой войне.

В атаке на австрийские позиции 10.09.1916 г. был ранен, однако оставался в строю до конца боя, проявив отвагу и мужество, за что награжден Георгиевским крестом IV степени.

Во время боя у деревни Спиделе 12.12.1916 г., несмотря на ураганный огонь противника, поддерживал связь между Кабардинским и 2-м Дагестанским полками, проявляя выдающуюся самоотверженность, за что награжден медалью.

Награды:

1. Георгиевский крест IV степени № 273224 (1916 г.).

2. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» IV степени № 938811 (1916 г.).

Хакупшев (Кокупшев) Нох (Нух), юнкер

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1854 г.

К 1854 г., в звании юнкера, направлен в Тифлис для продолжения службы.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Хачуков Султан-Гирей, всадник

Абазин из Тохтамышевского аула Баталпашинского отдела, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1915 г.

Участник Первой мировой войны.

В апреле 1915 г., в составе запасной Черкесской сотни Баталпашинского отдела, прибыл из Армавира на Юго-Западный фронт и был зачислен в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии.

Принимал участие в боях 3-й сотни.

Имел награды.

Хачуков Мыза, всадник

Абазин, проживал в Дударуковском ауле, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1916 г.

Добровольцем вступил в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.

Во время боя у деревни Буда 16.12.1916 г. проявил мужество и отвагу, за что награжден медалью.

Награда — серебряная медаль с надписью «За храбрость» IV степени № 938762 (16.12.1916 г.).

Хачуков Узиер, всадник

Абазин Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1917 г.

Добровольцем вступил в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в боях.

«...27.06.1917 г., во время конной атаки 3-й сотни на деревню Блудники, своим примером и мужеством воодушевлял товарищей под действенным огнем противника, чем способствовал общему делу...» — говорится в при-

казе командира Кавказской туземной конной дивизии генерал-лейтенанта П.Д. Багратиона о награждении его медалью «За храбрость».

Награда — серебряная медаль с надписью «За храбрость» IV степени (1917 г.).

Хутов Магомет, майор

Абазинский узденец, проживал в Кубанской области, родился около 1795 г., умер не ранее 1844 г.

Женат, сын Амир-Бек (Альбек), 1819 г. р., служил с 15.07.1831 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

Службу проходил в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне, совместно с абазином, корнетом Саатом Лафишевым.

К 1830 г. значился муллой лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

Участник Польского похода русских войск в 1830—1831 гг. и подавления польского мятежа. После этого похода получил письмо от генерал-адъютанта А.Х. Бенкендорфа, шефа жандармов, о том, что «...горцы... Кавказско-Горского полуэскадрона показали примеры блестательной храбрости...», но он при этом считал, что жестокость горцев в боях противоречила установившимся правилам ведения европейских войн, в связи с чем просил горцев брать противника в плен, щадить жизни мятежников.

В ноябре 1832 г., как выслуживший в лейб-гвардии положенные четыре года, направлен для дальнейшего прохождения службы на Кавказ.

Произведен в чин майора.

Награды:

1. Серебряная медаль «За службу в собственном конвое государя императора Николая I» (1832 г.).
2. Серебряная медаль «За взятие приступом Варшавы» (1831 г.).
3. Знак отличия польского ордена «За военное достоинство» V степени (1831 г.).

Хутов Амир-Бек Магометович, юнкер

Абазинский узденец, проживал в Кубанской области, родился в 1819 г., дата смерти неизвестна.

Сын майора Магомета Хутова.

Службу проходил с 15.07.1831 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества Николая I конвоя.

Как указано в документе, «...ростом 2 аршина 8 вершков, с русыми бородой, усами и волосами, умеренным носом и рябоватым лицом...».

Принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе, имел награды.

Хутов Шалох, всадник

Абазин Унароковского аула Майкопского уезда, дата рождения и смерти неизвестна.

Службу начинал 12.05.1872 г. всадником 3-го разряда сотни Кубанской Горской милиции при Баталпашинском уездном полицейском управлении.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Цикисов (Цикишев) Хамид, старший урядник

Абазинский князь (аха-маршани) Шах-Гиреевского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1916 г.

Братья: Катащ-Мурза, Мурза-Бек.

В звании младшего урядника 3-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии принимал участие в Первой мировой войне.

Во всех боях сотни проявлял мужество и отвагу.

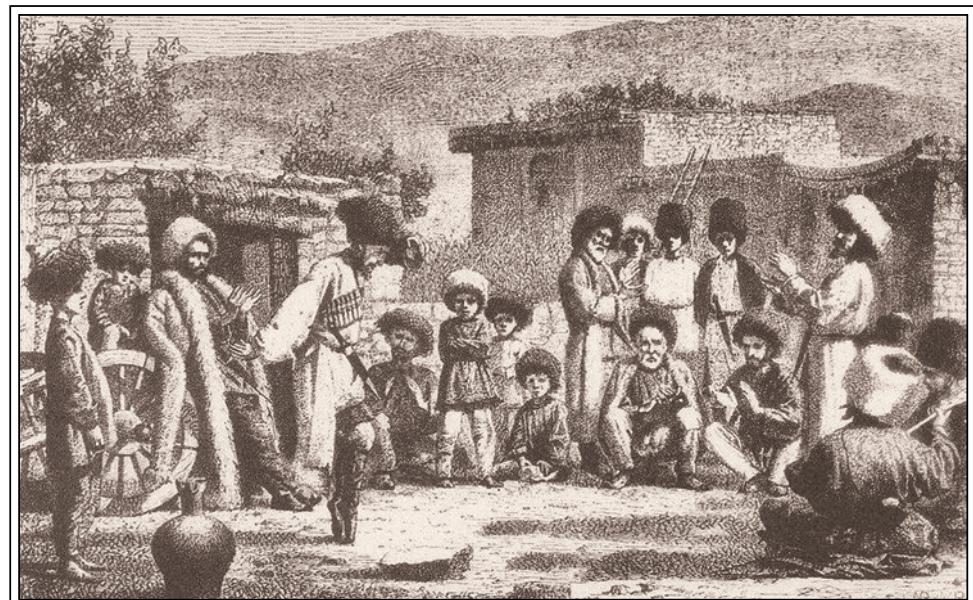
20.09.1916 г. командир 3-й сотни штабс-ротмистр маркиз Делли Альбицио И.Ф. направил командиру Черкесского конного полка полковнику А.З. Чавчавадзе рапорт: «...прошу о производстве в старшие урядники... двух младших урядников... Хамида Цикисова и Джатая Байрамукова за боевые отличия в делах против неприятеля, примерное поведение и усердие по службе...»

Имел награды.

Цикисов (Цикишев) Каспот Хохсучевич, всадник

Абазинский князь Кувинского аула, родился в 1846 г., умер не ранее 1877 г.

Единственный сын у своих родителей.

Лезгинка

В апреле 1877 г. вступил «охотником» (добровольцем) в 4-ю (зеленчукскую) сотню Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка и в составе полка убыл на границу с Турцией, в район Ахалкалахского и Александропольского уездов.

Принимал участие в боях 31.07. и 25.08.1877 г. с отрядом известного турецкого предводителя Михрали.

В ноябре 1877 г. полк прибыл в Армавир, и после строевого смотра 04.02.1877 г. Каспот вернулся в родной аул.

Награда — бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Цикисов (Цикишев) Шеретлук, всадник

Абазинский узденец Кувинского аула, родился примерно в 1882 г., дата смерти неизвестна.

Участник Русско-японской войны 1904—1905 гг. в составе 3-й сотни Терско-Кубанского конного полка Кавказской конной бригады.

Принимал участие в боях с японцами на Анпелинском перевале, под насленными пунктами Ляоян, Сандепу и Мукден, а также на реке Шахэ.

С 26.12.1904 г. по 04.01.1905 г. и с 04.05. по 11.05.1905 г., в составе Сводного конного отряда генерал-адъютанта П.И. Мищенко, был в рейде в тылу у японцев.

В боях проявлял мужество и храбрость, воодушевлял личной стойкостью всадников сотни, за что награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 184451 (1905 г.).
2. Бронзовая медаль «В память Русско-японской войны» (1905 г.).

**Цикисов (Цикишев) Хан-Гирей Эдыкович (Эдыпович),
прапорщик**

Абазинский князь (аха-маршани), потомок выходцев из высокогорного селения Псху, поселившихся в Кувинском ущелье, а затем и в Кувинский аул на реке Б. Зеленчук. Дата рождения и смерти неизвестна.

Его отец, Эдык Цикисов, как аха-маршани, 11.01.1865 г. в ауле в Кувинском ущелье заверил оттиском пальца приговор схода жителей аула об избрании старейшин Нарчу Джелаканова, Джантемира Заурумова и Келемата Кужева для разбора возникающих между жителями аула недоразумений.

Брат Казильбек (Казыльбек), 1854 г. р.

Был женат, сын Адамей.

Значился в чине юнкера в Баталпашинском отделе.

С августа 1915 г. принимал участие в Первой мировой войне юнкером 3-й сотни Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии (Дикая дивизия), состоял в одном взводе с кувинцем Мустафом Дзыбой.

За отличия в боях и проявленные при этом мужество и отвагу представлен в 1916 г. к офицерскому чину прапорщика.

Имел награды.

Цымпов Якуб, прапорщик милиции

Абазинский уздень, проживал в собственном ауле на реке Кума, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1861 г.

Принимал участие в боевых действиях.

За отличия произведен в офицерский чин прапорщика милиции.

Упоминается в переписке пристава Малой Кабарды, хорунжего Т. Тургизова в связи с тем, что в 1847 г., получив разрешение властей, вместе с Тагиром и Нахушем Цымповыми убыли в Тифлис для продажи пяти лошадей.

В 1858 г. избран членом аульского межкеме (постоянного адатного суда).

В начале 1860-х гг., все жители аула прапорщика Цымпова и сам Якуб с семьей переселились в Турцию, а в ауле остался единственный житель, уздень Чагиро Цымпов, переселенный по его просьбе в 1861 г. в аул Хасанбия Атажукина.

Имел награды.

Чуков Алагок (Алаюк), всадник

Абазинский уздень Дударуковского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Принимал участие в боевых действиях.

За мужество и храбрость, проявленные в бою 27.03.1863 г. в составе Пшехского отряда, награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, одним приказом с абазинами Мурановым Гусейном и Ильяном Шереметовым.

Награда — знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 842 (25.05.1865 г.).

Чуков Мухаджир, всадник

Абазинский уздень Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1915 г.

В августе 1915 г. добровольцем вступил в 3-ю сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.

Имел награды.

Чуков Шалох, юнкер

Абазинский уздень Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер после 1865 г.

В 1860-х гг., в звании юнкера, состоял в милиции Лабинского отряда вместе с абазинами полковником Магомет-Гиреем Лоовым, подпоручиком

Исупом Муратовым, юнкерами Касасой Loовым, Магометом Loовым, Кучуком Loовым, Дударукой Дударуковым, Шалохом Чуковым и Джамботом Шереметовым.

Имел награды.

Шенежаков (Шенажеков) Георгий (Мирза-Бек) Тихонович, прaporщик

Абазин, проживал в Баталпашинском уезде, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1877 г.

В офицерский чин прaporщика произведен 09.11.1877 г.

Прикомандирован к сборному Хоперско-Кубанскому конному полку, который в составе Марухского отряда генерал-лейтенанта Бабыча П.Д. совершил переход через Марухский перевал в Абхазию и участвовал в освобождении Сухума от турецких войск.

Принимал участие в боевых действиях.

Награда — бронзовая медаль «За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.» (1878 г.).

Шереметов Аслам-Бек, корнет

Абазинский уздень Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1857 г.

В боевых действиях принимал участие с 1850 г.

С апреля по июнь 1859 г. принимал участие в переселении беглых кабардинцев и абазин-башилбаевцев с верховьев реки Уруп на реку Б. Зеленчук, а также в боях у Херписовского аула.

За боевые заслуги произведен в 1851 г. в офицерский чин корнета.

Службу проходил в войсках Правого крыла Кавказской линии, а также в Сунженском полку.

«...За отличную храбрость, оказанную в бою в ночь на 25.05.1857 г. ...», вместе с Бату Шереметовым, приказом главнокомандующего Кавказской армией генерал-фельдцейхмейстера М.Н. Романова награжден медалью.

Принимал участие и в других боевых действиях.

Награда — серебряная медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (приказ № 410 от 12.08.1857 г.).

Шереметов Джамбулат (Джамбот), прaporщик

Абазинский уздень (агмиста) Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1898 г.

Женат. Сыновья: Бата, Закерей, Батыр-Гирей, 1898 г. р., репрессирован советской властью.

15.04.1851 г., вместе с Нарыком Кмузовым, выступил доверенным лицом князя Касбулата Дударукова при разбирательствах с Током Арслановым, убившим Джамбота, брата Касбулата.

В 1860-х гг. в звании юнкера состоял в милиции Лабинского отряда вместе с абазинами полковником Магомет-Гиреем Loовым, подпоручиком Исупом Муратовым, юнкерами Loовым Касасой, Loовым Магометом, Loовым Кучуком, Дударукой Дударуковым и Шалохом Чуковым.

В офицерском чине прaporщика милиции с 15.04.1861 г.

В 1866 г. был избран помощником старшины Дударуковского аула, прaporщика Дударука Дударукова.

Имел награды.

Шереметов Бату (Бата) Джамбулатович, всадник

Абазинский уздень Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1857 г.

Сын прaporщика Джамбулата Шереметова; братья Батыр-Гирей и Закерей.

Службу проходил в войсках Правого крыла Кавказской линии под руководством капитана, князя Аджи Береслановича Туганова.

«...За отличную храбрость, оказанную... в бою в ночь на 25.05.1857 г. ...», вместе с Аслам-Беком Шереметовым, приказом главнокомандующего Кавказской армией генерал-фельдцейхмейстера М.Н. Романова, награжден медалью.

Принимал участие и в других боевых действиях.

Награда — серебряная медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (приказ № 410 от 12.08.1857 г.).

Шереметов Бай Хатанович, прaporщик

Абазинский уздень (агмиста) Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1872 г.

К 1872 г. в офицерском чине прапорщика.
Принимал участие в боевых действиях.
Имел награды.

Шереметов Ильяс, всадник

Абазинский уздень Дударуковского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Принимал участие в боевых действиях.

За мужество и храбрость, проявленные в бою 27.03.1863 г. в составе Пшехского отряда, награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, одним приказом с абазинами Гусейном Мурановым и Алагоком Чуковым.

Награда — Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени № 841 (25.05.1865 г.).

Шереметов Мамат-Али (Мамет-Али, Магомет-Али), прапорщик

Абазинский уздень Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1850 г.

Был старшиной Лоовско-Кумского аула, его сменил Магомет Лафишев.
Службу в составе российских войск начал 07.07.1843 г.
В офицерском чине прапорщика с апреля 1850 г.

С 04.04. по 19.06.1850 г., в составе милиции Тохтамышевского приставства, принимал участие в боях за Хирпсовский аул и переселении беглых кабардинцев и абазин-башилбаевцев с верховьев реки Уруп на реку Б. Зеленчук.

Участник Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. в составе Кабардинского конного ополчения.

За отличия в боях под Карсом награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, одним приказом с абазинами Магометом Коковым и Александром Хабатовым.

Награды:

1. Золотая медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее (26.06.1844 г.).
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (1856 г.).

Шереметов Мусса, поручик

Абазинский уздень (агмиста) Дударуковского аула, дата рождения и смерти неизвестна.

Сын Бейслан, в 1867 г. поступил на учебу в Лабинскую горскую школу.

В офицерском чине поручика принимал участие в боевых действиях.

После отставки со службы состоял кандидатом (помощником) судьи Зеленчукского окружного суда.

В 1877 г. значится старшиной Дударуковского аула.

Имел награды.

Шереметов Огурли (Огурло) Гапович, корнет

Абазинский уздень, проживал в Дударуковском ауле, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1898 г.

Женат. Сыновья: Саралып, Газиз, Джанхот.

Службу проходил в Волгской казачьей бригаде.

К 1868 г. в офицерском чине корнета.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Шереметов Якуб (Якуп), подпоручик

Абазинский уздень (агмиста) Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1898 г.

Был женат. Сыновья: Ислам, Умар, Татлустан, переселился после 1870 г. в Турцию.

В 1850 г. включен в список абазин, подлежащих представлению путешествующему по Кавказу наследнику престола, сыну императора Николая I (будущему императору Александру II).

За заслуги, в соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбрусского округа Кубанской области», в 1870 г. подпоручику Якубу Шеремету и его сыновьям, Умару и Татлустану, предоставлен участок земли.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

Имел награды.

Шереметов Датко Каспович, офицер

Абазинский уздень Кумско-Лоовского аула, родился в 1899 г., дата смерти неизвестна.

Братья: Мамыша, 1885 г. р., Дзадзу, 1906 г. р., оба осуждены судом тройки ОГПУ в 1932 г. «за контрреволюционную деятельность» к пяти годам каждый, реабилитированы в 1989 г.

Принимал участие в белогвардейском движении в офицерском чине. Осужден в 1932 г. «за контрреволюционную деятельность» к 10 годам.

Реабилитирован в 1989 г.

Имел награды.

Шереметов Азамат-Гирей, офицер

Абазинский уздень Кумско-Лоовского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1906 г.

В 1900—1903 гг. обучался в Черниговской юнкерской школе.

В марте 1904 г. добровольцем вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского полка Кавказской конной бригады и 20.05.1904 г. убыл на Русско-японскую войну.

Имел награды.

Шереметов Азамат-Риза, всадник

Абазинский уздень Дударуковского аула, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1905 г.

В марте 1904 г. добровольцем вступил в 4-ю (баталпашинскую) сотню Терско-Кубанского полка Кавказской конной бригады и 20.05.1904 г. убыл на Русско-японскую войну.

В бою был ранен и попал в плен. На 22.11.1905 г. находился в японском плену и подлежал выдаче русской стороне в порядке обмена военнопленными.

Шуков Махмуд, старший вахмистр

Абазинский уздень, дата рождения неизвестна, умер не ранее 1870 г., проживал в Кабарде, в ауле Хасанбия Атажукина.

Женат, имел двоих детей.

Службу начинал в 1849 г. всадником Кавказского конно-горского дивизиона в Варшаве, впоследствии участвовал в Венгерском походе.

В 1854 г., в связи с расформированием дивизиона, прибыл на родину, однако продолжал принимать участие в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе.

25.07.1856 г. за отличия в службе произведен в звание векиля.

С 01.05.1861 г., в звании юнкера, а впоследствии старшего вахмистра, проходил службу в Лабинском конно-иррегулярном полуэскадроне вместе с абазинами Махмудом Раствором, Джамботом Каповым и Татаршау Тамбьевым.

За боевые заслуги, трижды награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия и двумя медалями.

28.09.1862 г. в бою был ранен, в связи с чем отправлен в отставку с пенсиею 34 руб. 32 коп. серебром в год.

В сентябре 1870 г. обращался к начальнику Терской области генерал-лейтенанту М.Т. Лорис-Меликову с просьбой о наделе земельным участком: «...происходя из абазинских, I степени узденей, я в 1849 г. поступил на службу его императорского величества всадником в Кавказский конно-горский дивизион...», в связи с чем властями было принято решение о выделении ему участка земли в 150 десятин.

Награды:

1. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия IV степени.
2. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия III степени, для мусульман установленный (1863 г.).
3. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия II степени.
4. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее.
5. Серебряная медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании» (1850 г.).

Шуков Джамалдин (Жамалдин), урядник

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, в ауле Хасанбия Атажукина, дата рождения и смерти неизвестна.

Мать Даусусе, был холост.

Добровольцем вступил в 1914 г. в Кабардинский полк Кавказской туземной конной дивизии и принимал участие в Первой мировой войне.

За боевые заслуги произведен в урядники.

За самоотверженные действия, проявленные при штурме в ночь на 18.12.1914 г. австрийской заставы у деревни Ветлино, награжден Георгиевским крестом.

За отвагу, проявленную 29.04.1915 г. при форсировании реки Днестр, награжден медалью.

В этом бою, будучи тяжело раненным, остался на поле боя у деревни Городнице, подобран австрийцами и помещен в лазарет для военнопленных. После выздоровления находился в плену в Австро-Венгрии, а затем в Германии и в 1918 г. возвращен на родину в порядке обмена военнопленными.

Награды:

1. Георгиевский крест IV степени № 259620 (03.05.1915 г.).
2. Серебряная медаль с надписью «За храбрость» IV степени (01.08.1915 г.).

Шуков Абдуль-Керим, всадник

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, в ауле Хасанбия Атажукина, дата рождения неизвестна, умер после 1862 г.

Службу начинал 15.03.1862 г. всадником Лабинского конно-иррегулярного полуэскадрона, вместе с абазинами Махмудом Раствым, Татаршау Тамбиеvым и Джамботом Каповым.

Принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном Кавказе.

Награда — Знак отличия Военного ордена Святого Георгия № 987, для мусульман установленный (1864 г.).

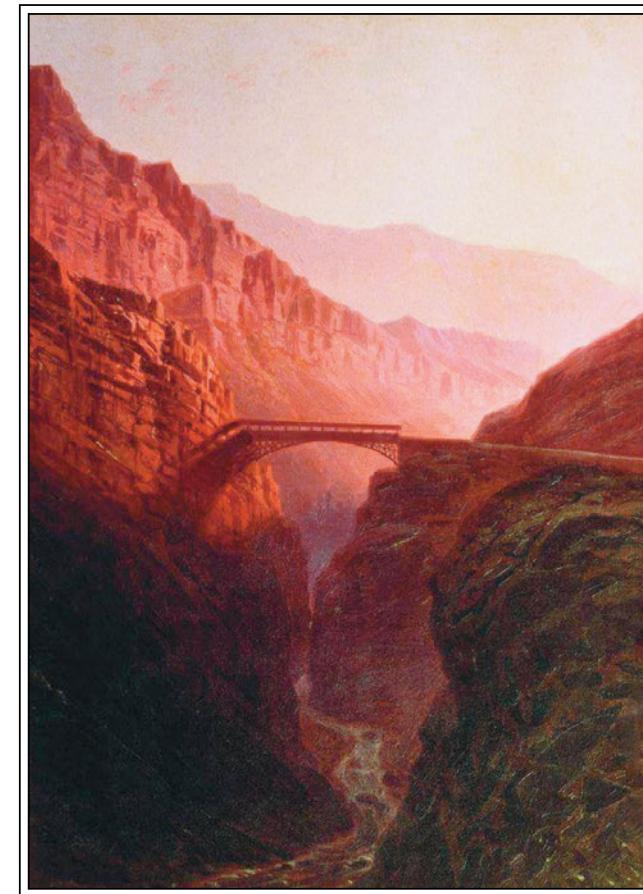
Эльчапаров Василий Иванович (до крещения — Альчапаров Азыко), войсковой старшина

Абазинский уздень, родился примерно в 1822 г., умер не позднее 1872 г.

Мать Тляпа, братья Нух и Солох, дальний родственник Дадыр Кармов.

Жена Надежда, дети: сын Александр, 1850 г. р., дочь Надежда, 1857 г. р.

Был включен 11.02.1858 г. от 3-й бригады Кавказского линейного казачьего войска в список 12 обер-офицеров, изъявивших желание к пере-

Салтынское ущелье. И.Н. Занковский

селению во вновь водворяемые четыре станицы на пространстве между реками Лаба и Кубань.

Службу проходил в звании урядника Кавказского конно-горского дивизиона в Варшаве.

За отличия в боях с польскими мятежниками 04.08.1849 г. произведен в офицерский чин хорунжего.

С 08.03.1854 г. командир 5-й сотни 3-й бригады Кавказского линейного казачьего войска и одновременно начальник станицы.

Произведен в сотники 20.10.1855 г. (со старшинством с 16.08.1854 г.).

За боевые заслуги произведен в есаулы и к февралю 1858 г. значится в этом чине, в 1864 г. значится в чине войскового старшины.

Принимал участие в войнах и боевых действиях.

За проявленное в боях мужество награжден орденом.
Награда — орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (1853 г.).

**Эльчапаров (Алчапаров, Альчапаров) Шуган,
подпоручик**

Абазинский уздень, проживал в Кабарде, в ауле Джантемирова, родился в 1816 г., погиб в 1859 г. при исполнении служебных обязанностей.

Женат дважды.

Дети от первого брака: Яхья, Хаж-Умар и Магомет, 1839 г. р., в 1850 г. вместе с Хохондуковым Исмаилом Зурабовичем, отцом будущего генерал-майора Константина Хохондукова, поступил в Павловский Дворянский кадетский корпус в г. Санкт-Петербурге, но после трех лет учебы, в 1853 г., по болезни был отчислен.

Вторая жена была султаншей-вдовой, проживала на реке Кубань, рядом с Лабинской линией.

В 1848 г. обращался к начальнику войск Центра Кавказской линии генерал-майору С.И. Хлюпину с прошением об оставлении в Кабарде абазин, жителей аула Джантемирова: муллы Кармова, Абдрахмана Кадмышева (Гедмышхова), Саида Хачемизова, Мусали Кармова, жителя аула Кармова Ибрагима Цымпова и еще жителей четырех дворов, которые сами не изъявили желания переселиться с другими абазинами на реку Кума.

В 1848 г. Кабардинским временным судом рассматривалось дело об аресте бежавших от корнета Шугана Эльчапарова холопов и возвращении их владельцу.

В 1850 г. включен в список абазин, карачаевцев и кабардинцев, представленных наследнику престола, путешествовавшему по Кавказу.

Службу проходил с 09.07.1842 г. по 07.10.1846 г. оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона его императорского величества Николая I конвоя.

Произведен в юнкера 18.09.1845 г.

По окончании службы в лейб-гвардии 07.10.1846 г. произведен в чин корнета с состоянием по армейской кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе и прикомандирован к 1-му Кубанскому казачьему полку, с жалованьем по чину 95 руб. 40 коп.

К 1857 г., в чине подпоручика, числился прикомандированным к 3-й (Прочно-Окопской) бригаде Кавказского линейного казачьего войска, под командованием генерал-майора Г.Х. Засса.

Принимал участие в боевых действиях.

Имел награды.

Ягон Тембот, прaporщик

Абазинский уздень Баталпашинского отдела Кубанской области, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1898 г.

Брат Ягон Пелвен, юнкер.

Женат. Сыновья: Али, Асламбек, Каплан, Магомет-Гирей.

Принимал участие в боевых действиях. За отличия произведен в офицерский чин прaporщика.

Имел награды.

Яшев Ислам (Ислам-Огурлу), прaporщик

Абазинский уздень (агмиста) Лоовско-Кумского аула, дата рождения неизвестна, умер не позднее 1898 г.

Женат. Сыновья: Эльдар, Аслан-Гирей, Магомет-Гирей.

В 1850 г. включен в список абазин, подлежавших представлению наследнику престола, сыну императора Николая I (будущий император Александр II), путешествовавшему по Кавказу.

За заслуги, в соответствии с «Ведомостью надела Кумско-Абазинского и Хумаринского аулов и почетных туземцев Эльбруссского округа Кубанской области» от 1870 г., предоставлен участок земли в 200 десятин.

С 12.05.1861 г. за боевые заслуги произведен в офицерский чин прaporщика.

Принимал участие в боевых действиях.

За отличия в службе награжден двумя медалями.

Список использованной литературы

1. Книга побед. 1424—1425 гг.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.—Л., 1941 г.
2. Материалы по истории русской армии. Документы 1—2. М., 1951.
3. Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф.Ф. Торнау: Воспоминания и документы. Нальчик, 1999 г.
4. Алексеева Е.П. Происхождение абазин. Абазины, Черкесск, 1989.
5. Арбузов А. Воспоминания из кампании на Крымском полуострове в 1854 г. и 1855 г. // Военный сборник. № 4. С. 389—410, 1874.
6. Батчаев Ш.М. Карабаевцы в войнах России (2-я пол. XIX — начало XX вв.). Карабаевский НИИ, 2009.
7. Бгажба О., Лакоба С. «История Абхазии с древнейших времен до нашей эры. Сухум, 2001.
8. Бентковский И. Бабуковцы // Ставропольские губернские ведомости. 1879. № 50.
9. Бейтуганов С.Н. Кабарда: история и фамилии. Нальчик, 2007.
10. Берже П.Г. Акты, собранные Кавказской археологической комиссией (АКАК) (12 томов). Тифлис, 1866.
11. Берзег Н. Изгнание черкесов (причины и последствия). Нальчик, 2012.
12. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М., 2010.
13. Бларамберг И.Ф. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992.
14. Блокада Карса: Письма очевидцев о походе 1855 года в азиатскую Турцию. Тифлис, 1856.
15. Брешко-Брешковский Н. Н., Дикая дивизия. Черкесск, 1991.
16. Брун Федор. Черноморье: Сборник исследований по исторической географии южной России. Ч. 1—2. Одесса, 1879.
17. Богуславский Л.А. История Апшеронского полка. Т. 1—3. СПб., 1892.
18. Бухов А. из впечатлений войны, Туземцы Северного Кавказа на войне // Пятигорское эхо. 1915. 26 апреля.

19. Бэлл Д.С. Дневники пребывания в Черкессии в 1837—1839 гг. Нальчик, 2007.
20. Венюков М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой. Нальчик, 2004.
21. Вершигора А.Д. Кубанские казаки в полках черкесских // Литературная Кубань. 2006. 1—15 ноября. № 21 (247). 16—30 ноября. № 22 (248).
22. Виноградов В.Б., Ктиторова О.В. Воплощение «российской» в судьбе Магомет-Гирея Лоова // Вопросы Северо-Кавказской истории: Научный сборник. Армавир, 2002. Вып. № 7.
23. Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995.
24. Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. М., 2012.
25. Ворошилов В.И. Топонимы российского Черноморья. Майкоп, 2007.
26. Габелия Е.К. Абхазские всадники. Сухум, 1990.
27. Галушкин Н.В. Собственный его императорского величества конвой. М., 2004.
28. Глебов А. Формирование и жизнь 3-го Черкесского конного полка.
29. Дебу И.Л. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. СПб., 1829.
30. Деникин А.И. Мукденские дни в конном отряде // Военный сборник. СПб., 1907. № 2.
31. Деникин А.И. «Майский набег генерала Мищенко // Военный сборник. СПб., 1907. № 1.
32. Демидовский Н.М. Записки о Кавказско-турецкой войне 1855—1856 гг. Киев, 1895.
33. Дзамихов К.Ф., Хуранов Ш.Ш. Из истории взаимоотношений абазин и кабардинцев в 16-м и первой половине 19 вв. Черкесск, 1985.
34. Дзидзария Г.А. «Махаджирство и проблемы истории Абхазии 19-го столетия. Сухум, 1982.
35. Динник Н.Я. Верховья М. Лабы и Мзымы. Тифлис, 1902.
36. Документы РГВИА о взаимоотношениях России с народами Северо-Западного Кавказа // Россия и Кавказ сквозь два столетия: Сборник статей. СПб., 2001.
37. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871.
38. Духовской С.М. Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году // Военный сборник. № 12. СПб., 1864.
39. Журнал «Литературная Адыгея», документальный очерк Вершигоры А.Д., № 1, 2. 1998.
40. Жуков И.П. Черкесы на войне // Кубанский край, 1915. № 71.
41. Званба С.Т. Зимние походы убыхов на Абхазию // Кавказ, 1852. № 33.
42. Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. Сухум, 1982.
43. Инал-Ипа Ш.Д. Абхазо-кабардинские этнографические параллели. Сухум, 2001.
44. Инал-Ипа Ш.Д. Антропонимия абазов. Майкоп, 2002.
45. Ибрагимбейли Х.-М. Кавказ в Крымской войне 1853—1856 гг. М., 1971.
46. Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1980.
47. Извлечения из «Отчета об осмотре казенных свободных земель нагорной половины между реками Тебердой и Лабой» // Сборник сведений о Кавказских горцах. 1870. Вып. 4.
48. История Адыгеи с древнейших времен до начала XX века. Т. 1. Майкоп, 2009.
49. Казаков А.В. Адыги (черкесы) на Российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина 16, начало 20 вв. // Биографический справочник. Нальчик, 2006.
50. Карадзин Н.М. История государства Российского. М., 2009.
51. Караданов Ч.З. Из истории отношений между адыгейскими народами и Россией в 15 в. (1550—1580 г.г.). Нальчик, 1972.

52. Кармов Р., Айдаболова М. Лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон. Страницы истории. Нальчик, 2002.
53. Карма Р.К. Карма. Нальчик, 2003.
54. Кипкеева З.Б. Российский фактор в миграциях и расселении закубанских аулов в 19 в. Армавир, 2002.
55. Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. Ставрополь, 2008.
56. Кшишахов М.Х.-Б. Род из священной долины убыхов. Черкесск, 1999.
57. Кшишахов М.Х.-Б. Кара-Паго. Ставрополь—Карачаевск, 2009.
58. Покоренный Кавказ: Сборник очерков. Пятигорск, 2010.
59. Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.
60. Абазины в источниках иностранных и российских авторов / Составитель Л.З. Кунижева. Черкесск, 2008.
61. Кузмин Н.П. Генерал Корнилов: Роман-хроника, 1997.
62. Кунижева Л.З., Алексеева Е.П., Лавров Л.И., Данилова Е.Н. Абазины. Черкесск, 1989.
63. Кущева Н.И. «Из истории сношений западных адыге и северокавказских абазин с русским государством в 16—17 вв. // Труды КЧНИИ, серия историческая. Черкесск, 1964. Вып. № 4.
64. Кущева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. (Вторая половина 16-го и 30 годы 17 вв.). М., 1963.
65. Кущева Е.Н. Кабардино-русские отношения в 16—18 вв. Т. 1. М., 1957.
66. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.
67. Лавров Л.И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009.
68. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995.
69. Лоов (Лау) Кониоуби. История родословной абазинской велиокняжеской фамилии Лау (Лоо, Лоов). Ставрополь, 2014.
70. Люлье Л.Я. Черкессия. Киев, 1991.
71. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860—1914 гг. Краснодар, 2001.
72. Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум, 1913.
73. Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 г. — март 1918 г. М., 2007.
74. Невская В.П. Карабай в пореформенный период. Ставрополь, 1964.
75. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914—1917 гг. Возвращение из забвения. Нальчик, 1999.
76. Общий список офицерским чинам Российской императорской армии на 1909 г. СПб., 1909.
77. Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750—1762 годах. Майкоп, 1990.
78. Петин С.И. Собственный его императорского величества конвой. СПб., 1899.
79. Половинкина Т.В. Черкессия — боль моя. Майкоп, 2001.
80. Раенко-Туранский Я.Н. «Адыги до и после Октября. Ростов-на-Дону — Краснодар, 1927.
81. Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба. Ч. 1. СПб., 1906. Ч. 2. СПб., 1907.
82. Мишель Сапен-Линье. Черкесы. Майкоп, 2008.
83. Сиохов С.Х. Избранное. Нальчик, 1997.

84. Слабоденюк В.В. Из истории Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка // Кубанский исторический журнал «Голос минувшего». Краснодар, 2012. С. 87—88.
85. Смоленский С.С. Воспоминания кавказца. Бзыбский отряд в 1861 г. (из походного дневника) // Военный сборник. СПб., 1874. № 9.
86. Спенсер Э. Описание поездок по Западному Кавказу в 1836 г. Нальчик, 2008.
87. Сердюченко Г.П. Абазины и первые сведения о их языке // Ученые записки кафедры языка Ростовского пединститута. Ростов-на Дону, 1940.
88. Сталь К.Ф. Этнографический очерк Черкесского народа. Нальчик, 2001.
89. Солтан В.И. Военные действия в Кубанской области с 1861 г. по 1864 г.: Походные записки // Кавказский сборник, Тифлис, 1880. Т. 5. С. 345—370.
90. Список ротмистрам армейской кавалерии по старшинству, составленная по состоянию на 15.09.1916 г. СПб., 1916.
91. Татищев В.И. История Российской. Т. 1, 2, 3. М., 2003.
92. Толстов В.Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696—1896 гг.: В 2 т. Тифлис, 1900.
93. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 2008.
94. Трехбратов Б.А. История Кубани. Краснодар, 2005.
95. Тхайчухов М.С. 2000 лет на исторической родине: расселение абазин и адыгов на Северо-Западном Кавказе в древности и Средневековье по данным историко-этнографических карт. Ставрополь, 2000.
96. Тхайчухов М.С. Очерки истории абазин в конце 18—19 вв. Сухум, 1992.
97. Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны. М., 2003.
98. Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978.
99. Филипсон Г.И. Воспоминания, напечатаны с приложением «Воспоминаний о Г.И. Филипсоне с 1848 по 1883 гг. // Русский архив. 1883. Кн. 4, 5, 6; 1884. Кн. 1, 2, 3.
100. Хагундоков И.З. Из записок черкеса. Нальчик, 2007.
101. Хотко С.Х. Очерки истории черкесов. СПб., 2001.
102. Чачхалиа Д.К. К истории Красной Поляны и ее окрестностей. Сухум, 2012.
103. Чачхалиа Д.К. Загадочное селение Псху // Абаза, 2003.
104. Чемсо А. Гравенно-Черкесская станица. Краснодар, 2002.
105. Чуяко Ю.Г. Сказание о железном волке. Майкоп, 1993.
106. Чуяко А.Б. Адыгские фамилии и родовые знаки. Майкоп, 2012.
107. Чхеидзе К.А. Страна Прометея. Нальчик, 2004.
108. Шеуджен А.Х. Земля адыгов. Майкоп, 1996.
109. Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М., 2004.
110. Шкуро В.И. Участие горцев-добровольцев Кубанской области в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Краснодар, 2007.
111. Эвлия Челеби. Книга путешествий (Сейахатнаме). Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. Вып. 3. М., 1983.
112. Эсадзе Семен. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993.
113. АВПР. Ф. 1753 «Кабардинские дела», 1753 г.. Д. 12. Л. 20—25.
114. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2456. Л. 447—457.
115. ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 526. Л. 620—621.
116. ГАКК. Ф. 349, «Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк». Оп. 1. Д. 5. Л. 225, 226.
117. ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 18. Л. 219, 220.
118. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2084. Л. 101.
119. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 92. Л. 302, 304.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

120. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 4. Л. 336, 337.
121. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2089. Л. 472—593313.
122. ГАКК. Ф. 256. Оп. 1. Д. 50, 97, 174, 213, 325, 353, 355, 369, 373.
123. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 6095. Л. 411, 428.
124. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 507.
125. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 540.
126. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 653. Л. 47—53.
127. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 166.
128. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 72. Л. 42, 43, 62, 62 об.
129. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 506. Л. 99.
130. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 327. Л. 1—11.
131. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 284. Л. 30—100, 143, 143 об., 154.
132. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 3898. Л. 9.
133. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 1. Д. 102. Оп. 3. Д. 440.
134. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 438. Л. 7—11, 34—39.
135. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 435. Л. 6, 7.
136. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 406. Л. 5, 35, 36.
137. РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 31. Л. 452, 1113, 1145.
138. РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 36. Л. 164, 180, 112, 222, 254.
139. РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 8. Л. 390, 394, 398, 1094.
140. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 167. Л. 1—129.
141. РГВИА. Ф. 38. оп.7. Д. 376. Л. 1—35.
142. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 21814. Л. 235.
143. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 19293. Л. 104, 302.
144. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6467. Л. 7—9.
145. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6436. Л. 8—10.
146. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6302. Л. 3.
147. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 30939. Л. 47.
148. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 30940. Л. 11.
149. РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 91. Л. 131.
150. РГВИА. Ф. 24406. Оп. 2. Д. 906.
151. ЦГА РСО-Алания. Ф. 262. Оп. 1. Д. 54, л.л.24—34, 63—79.
152. ЦГА РСО-Алания. Ф. 262. Оп. 1. Д. 22. Л. 119—125.
153. ЦГИА, г.С-Пб.. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 754. Л. 25.
154. ЦГА К-БР. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 28. Л. 34.
155. ЦГА К-БР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1744. Л. 1—24.
156. ЦГА К-БР. Ф. 16, «Управление Центра Кавказской линии». Оп. 1. Д. 1340. Л. 1—18.
157. ЦГА К-БР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1224. Л. 20—80.
158. ЦГА К-БР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 371. Л. 6—22.
159. ЦГА К-БР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 453. Л. 18—20.
160. ЦГА К-БР. Ф. И-1. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1632. Т. 1.
161. ГАРФ. Ф. Р-8337. Оп. 125. Д. 146. Л. 1—5.
162. ЦГИА Грузии. Ф. 545. Оп. 1. Ед. хр. 2977. Л. 8—27.
163. АКАК. Т. 11. С. 706—707.
164. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 112 . Оп. 1. Ед. хр. 745.
165. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 73. Оп. 1. Ед. хр. 1536.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ
№ 1

Воинские формирования с участием абазин

Лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон (1828—1857 гг.), Кавказский эскадрон (1857—1882 гг.). Сформирован в Ставрополе в 1828 г. по указанию императора Николая I из высших сословий кавказских горцев и предназначен для конвойной службы при Высочайшем дворе. Вначале это был взвод горцев в составе 3 обер-офицеров, 1 эфенди, 6 юнкеров (унтер-офицеров), 40 оруженосцев (рядовых) и 23 служителей, при 49 строевых и 30 лошадях, под командованием ротмистра Султана Хан-Гирея. Во взвод были приняты абазинские уздени Саат Лафишев и Магомет Хутов, а также князья и уздени Большой и Малой Кабарды, чеченские, кумыкские мурзы и уздени ногайцев тохтамышевских, саблинских и «...народов джам-булуковского, едисанского, караногайского и туркменского...».

Взвод находился в ведении шефа жандармов и командующего Императорской главной квартирой генерал-адъютанта А.Х. Бенкендорфа. Штат лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона утвержден 30.04.1830 г., срок службы горцев в конвое был определен четырехлетний.

После двух лет службы горцам присваивали звание юнкера, а после четырех лет они производились в офицерский чин корнета, и, как было указано в Положении, «...юнкеров Кавказско-Горского полуэскадрона, производимых в офицеры, зачислять на основании существующего правила, т. е. по армейской кавалерии, с жалованием по чинам и с разрешением проживать в семействах, где они влиянием своим будут небесполезны; вместе с тем, производства в полуэскадрон уменьшить, так как горцы

и мусульмане, учащиеся в корпусах, дадут офицеров, более соответствующих видам Правительства...».

Ввиду своеобразия национального состава военнослужащих в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне, он был разделен на отдельные группы, при этом строго соблюдались обычаи и традиции каждого племени.

Для офицеров лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона был установлен следующий порядок ношения формы: шапка меха черного барашка с синим верхом, обшитым серебряным галуном и серебряной шишкой наверху; башлык желтого сукна, обшитый серебряной, с черной полоской тесьмой, с серебряной шишкой; черкеска, расшитая серебром, синяя с черным бешметом и алая с белым бешметом; шаровары синие с широкими серебряными лампасами; национальная обувь — красные чувики с черными ноговицами, те и другие обшиты серебряным галуном, и обыкновенные сапоги. Из верхнего обмундирования — черная бурка и общего покроя шинель. Снаряжение — стальной шлем, панцирь, жирница, отвертка и пороховой рог.

Офицеры имели собственное оружие: пистолет, лук со стрелами и колчаном, саблю, шашку, кинжал и нагайку.

Обмундирование и вооружение юнкеров и оруженосцев было такое-же, как у офицеров, и отличалось лишь качеством материала и сравнительной скромностью украшений.

Трубачи полуэскадрона, как правило русские, носили также черкеску, но обшитую трубаческим желтым басоном.

В разные годы в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне собственного его императорского величества конвоя проходили службу:

№ п/п	Звание	Ф.И.О.	Начало службы
1	Корнет	Лафишев Хаджи-Саат	С 1828 г.
2	Майор	Хутов Магомет	С 1828 г.
3	Ротмистр	Кармов Казил-Бек	С 1830 г.
4	Поручик	Гукежев Куй	С 1830 г.
5	Корнет	Абуков Ахмед	С 1834 г.
6	Штабс-ротмистр	Аджиев Абдул	С 1838 г.
7	Ротмистр	Трамов Бек-Мурза	С 1842 г.
8	Подпоручик	Эльчапаров Шуган	С 1842 г.
9	Штабс-капитан	Клычев Батыр-Гирей	С 1842 г.
10	Ротмистр	Лоов Шахим	С 1846 г.

№ п/п	Звание	Ф.И.О.	Начало службы
11	Корнет	Коков Исхак	С 1846 г.
12	Поручик	Гукежев Магомет	С 1848 г.
13	Корнет	Дударуков Алаюк	С 1850 г.
14	Поручик	Дударуков Магомет-Гирей	С 1850 г.
15	Ротмистр	Лиев Кучук	С 1851 г.
16	Штабс-ротмистр	Сидов Пшимаф	С 1851 г.
17	Корнет	Дударуков Эльмурза	С 1852 г.
18	Поручик	Джантемиров Хатавшук	С 1858 г.
19	Корнет	Хаупшев Кучук	С 1858 г.
20	Есаул	Лоов Джамбот	С 1860 г.
21	Подпоручик	Абуков Аслан-Бек	С 1860 г.
22	Прапорщик	Абуков Султан-Бек	С 1861 г.
23	Прапорщик	Тембот Камбиев	С 1861 г.
24	Капитан	Шахим-Гирей Лиев	С 1861 г.
25	Полковник	Канамат Агиев	
26	Прапорщик	Огурлы Гапов	

Кавказский конно-горский дивизион (Кавказский Горский эскадрон, бывший Кавказский Горский конный полк) (1828—1857 гг.). Сформирован из добровольцев-горцев Северного Кавказа в конце 20-х, начале 30-х гг. XIX в., к 1834 г. полк сокращен до дивизиона (Кавказско-Горский дивизион), включен в Кавказский сводно-иррегулярный полк и размещался в Варшаве. Участвовал в 1849 г. в военной кампании в Венгрии и Трансильвании, Крымской (Восточной) войне 1853—1856 гг. Рассформирован в 1857 г. В дивизионе служили: ротмистры Мисост Абаев, Казил-Бек Кармов, Шахим Лоов, Кучук Лиев, штабс-ротмистр Пшимаф Сидов, прапорщик Айса Аджигиреев, подпоручик Хаджи-Бекир Альмов...

Анапский Кавказско-Горский полуэскадрон (бывшая Анапская Горская команда) (1842/1847—1858 гг.). Приказом военного министра от 03.01.1842 г. предписано «...сформировать при Анапском коменданте из натухайцев эскадрон...». Согласно утвержденному в 1842 г. Положению об Анапском Горском полуэскадроне, «...командиром онаго должен быть... из горцев, получивших воспитание в военно-сухопутных кадетских корпусах, испытанной нравственности и преданности Правительству, родом непременно из кабардинцев, и притом из лучших известнейших фамилий...».

Сформирован в 1847 г. на базе бывшей Анапской Горской команды. Штат составлял 59 военнослужащих, в том числе 3 офицера: командир полуэскадрона и 2 младших офицера, 6 урядников (юнкеров) и 50 всадников. Командовали полуэскадроном в разное время: майор Фица Абдрахманов, есаул Арслан-Гирей Могукоров, капитан Магомет Могукоров.

Служили абазины: подполковник Аслан-Бек Абуков, и др.

Лабинский (Кубанский) конно-иррегулярный полуэскадрон (эскадрон, дивизион). На базе расформированного Анапского Кавказско-Горского полуэскадрона в 1861 г. сформирован Лабинский (Кубанский) конно-иррегулярный полуэскадрон. Частично влились в эту часть всадники и офицеры, ранее несшие службу в Варшаве, в составе расформированного Кавказского конно-горского дивизиона.

В разное время эскадроном командовали ротмистры абазин Бек-Мурза Трамов, и кабардинец Магомет Безороков.

Служили абазины: ротмистр Лоов Шахим, прaporщики Абаев Тепсаруко и Дударуков Магомет, хорунжий Камбот Тамбиеv, ст. вахмистр Махмуд Шуков и др.

Кабардинское конное ополчение (1854—1856 гг.). После начала Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. в укреплении Нальчик 09.03.1854 г. сформировано кабардинское конное ополчение, или «Кабардинская милиция», отправленное в азиатскую Турцию; принимало участие в боевых действиях под Карсом. В ее состав входила и двухсотенная сборная Горская конная дружина, командиром которой был майор Лоов М.-Г.

Служили: Магомет-Гирей Лоов, Тликеч Абазов, Тепсаруко Абаев, Абдула Архагов, Каспулат Бибердов, Умар Бижев, Сосран Бороков, Нашхо Гукежев, Магомет Гукежев, Ахмет Гонов, Заурбек Гыдзов, Хатавшук Джантемиров, Джамбот Думаев, Мурзабек Жанситов, Шахим Казанов, Кардануко Коков, Магомет Коков, Якуб Копсергенов, Даут Кужев, Исхак Лиев, Кучук Лиев, Сеидов Мамсыр, Хабатов Александр, Хаупшев Кучук, Шереметов Мамат-Али и др.

Кабардино-Кумыкский конно-иррегулярный полк (15.02.—20.08. 1877 г.). Сформирован 15.02.1877 г. и состоял, в основном, из кабардинцев. Полк участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. в азиатской Турции. Расформирован 20.08.1877 г.

Служили абазины: поручик Джамбот Думаев и др.

Кубанско-Горский конно-иррегулярный полк (1877—1879 гг.). Сформирован 01.05.1877 г. из горцев Кубанской области, в основном из абазин и закубанских черкесов, для участия в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. в азиатской Турции, расформирован 01.03.1879 г. Командиром 3-й (зеленчукской) сотни был ротмистр Шахим Лоов, в полку служили: прaporщики Магомет Лоов и Татаршау Тамбиеv, корнет Мурза-Бек Кягов, подпоручик Крым-Гирей Лиев, юнкер Идрис Камбиев, всадники Камаш Дзыба, Хатох Озов, Паша Казильбеков, Дзуга Коцба, Заур-Бек Кудаширов, Фат-Гирей Тамбиеv, Джумбулук Тлябичев, Шешруко Тхакушинов и др.

Терско-Кубанский конный полк (1904—1906 гг.). Сформирован в начале 1904 г. в составе Кавказской конной бригады, куда входил и 2-й Дагестанский конный полк, для участия в Русско-японской войне на Дальнем Востоке. Полк состоял из шести сотен: четырех Терских: 1-й Кабардинской, 2-й Осетинской, 3-й Ингушской и 4-й Чеченской сотен — и двух Кубанских: 5-й и 6-й Черкесских сотен, состоявших из абазин, адыгов, кабардинцев и карачаевцев. Командовали полком с марта по октябрь 1904 г. полковник Платин; с октября 1904 г. до расформирования в 1906 г. — полковник Шувалов.

Служили: подпоручик Егибоков Аслан-Мурза, прaporщики Лоов Магомет Касасович, Лоов Мурза-Бек, Лоов Магомет, вахмистр Лиев Али-Мурза, юнкер Гапов Джамаль, урядник Дзыба Мустаф, всадники Джемакулов Закерья, Кагов Адиль-Гирей, Цикисов Шеретлук и др.

Кавказская туземная конная дивизия (1914—1917 гг.), сформирована 23.08.1914 г.

Командиры дивизии: брат царя Николая II, генерал-майор М.Н. Романов; с 04.02.1916 г. — генерал-лейтенант, князь Д.П. Багратион; в 1917 г. временно исполнял должность генерал-майор, князь А.В. Гагарин.

Начальники штаба: генерал-майор Я.Д. Юзефович; с 19.02.1916 г. — генерал-майор П.А. Половцев.

Командиры бригад: 1-й бригады (входили Кабардинский и 2-й Дагестанский конные полки): до 04.02.1916 г. — генерал-лейтенант, князь Д.П. Багратион; 2-й бригады (Чеченский и Татарский конные полки): с 02.09.1914 г. — генерал-майор К.Н. Хагондоков; с 14.01.1916 г. — генерал-майор С.А. Дробязгин; 3-й бригады (Черкесский и Ингушский конные полки): полковник Г.Г. Веттер-Розенталь, с 01.10.1915 г. — генерал-майор, князь А.В. Гагарин.

Во время Первой мировой войны за отличия в боях с неприятелем в составе дивизии высшей военной наградой, Георгиевским оружием, на-

граждены 16 военнослужащих Кавказской туземной конной дивизии, в том числе:

- Д.П. Багратион, генерал-лейтенант, командир Кавказской туземной конной дивизии, приказом от 08.11.1916 г.;
- П.А. Половцев, генерал-майор, начальник штаба Кавказской туземной конной дивизии;
- М.-Р. Агиров, прaporщик Черкесского конного полка.

Черкесский конный полк (1914—1918 гг.), сформирован в составе Кавказской Туземной конной дивизии в 1914 г. из абазин, абхазов, адыгов, черкесов, ногайцев, карачаевцев Баталпашинского, Екатеринодарского и Майкопского отделов Кубанской области.

Первые три сотни всадников состояли из абазин, адыгов, черкесов, ногайцев и карачаевцев, а 4-я сотня — из абхазов и частично из причерноморских адыгов.

Полк принял первый бой 08.12.1914 г. в Карпатах, у деревни Терки, отличился в боях на Юго-Западном фронте против войск Австро-Венгрии и Германии.

За выдающиеся боевые заслуги Черкесский конный полк одним из первых в дивизии награжден в 1916 г. императором Николаем II Георгиевским штандартом.

Форма одежды полка: красные черкески, темные папахи (у абхазов головы повязаны белыми башлыками).

Командовал полком полковник, князь Александр Захарович Чавчавадзе, в 1917 г. временно исполнял обязанности командира полка полковник Крым-Гирей Султан Селетович.

В полку служили: Мурзабек Абитов, Атажуко Абуков, Пшимаф Абуков, Магомет-Рауф Агиров, Камбулат Аджиев, Ираджиб Адзинов, Абдул-Кадыр Аргунов, Крым Айсанов, Джамбот Балов, Ислам Гедугов, Каспот Губжоков, Джамиль Дармилов, Салех Дахов, Амербий Джандаров, Мустаф Дзыба, Дзыбов Чеуж, Дзыбов Хаджимус, Дзыбов Магомет, Зауромов Шеримбий, Егбоков Аслан-Мурза, Каблахов Джамальбий, Кагов Адиль-Гирей, Камбис Идрис, Коков Али, Кишмахов Мухамед, Кишмахов Абдул-Газиз, Лафишев Ахмет, Лафишев Ибрагим, Лафишев Умар, Лаурсанов Мурза-Бек, Лисев Асхат, Лисев Айда, Лисев Барасби, Лисев Мухаджир, Лоов Бек-Мурза, Лоов Магомет-Гирей, Лоов Хамит-Бей, Лоов Басарби, Лоов Аслан-Мурза, Озов Айса, Пазов Исхак, Псху Амербий, Тамбиев Бек-Мурза, Тлисов Айса, Цикисов Хамит, Цикисов Хан-Гирей, Шавтыков Каплан, Шуков Джамалдин, Хаупшев Магомет, Хачуков Узеир, Хачуков Мыза, Хачуков Султан-Гирей...

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Сравнительная таблица чинов казачьих формирований, пехоты, кавалерии Российской армии со званиями в Вооруженных силах Российской Федерации

№ п/п	Казачьи	Пехота	Кавалерия	Вооруженные силы РФ
УНТЕР-ОФИЦЕРСКИЕ ЧИНЫ				
1	Приказный — одна поперечная лычка на погоне	Ефрейтор		Ефрейтор
2	Младший урядник — две поперечные лычки на погоне	Младший унтер-офицер		Младший сержант
3	Старший урядник — три поперечные лычки на погоне	Старший унтер-офицер		Старший сержант
4	Вахмистр — одна широкая поперечная нашивка; — ближайший помощник командира по строевой подготовке, внутреннему порядку и хозяйственным делам	Фельдфебель — ближайший помощник командира по строевой подготовке, внутреннему порядку и хозяйственным делам	Вахмистр	Старшина
5	Подхорунжий — звание вводилось только на период войны, промежуточное звание между подпрапорщиком и прапорщиком, которое также вводились на период войны	Подхорунжий, звание между подпрапорщиком и прапорщиком, которое также вводилось на период войны		

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

№ п/п	Казачьи	Пехота	Кавалерия	Вооруженные силы РФ
6	Зауряд-прапорщик — звание вводилось только на период войны; — одна лычка в длину погона с одной звездочкой	Подпрапорщик	Подпра- порщик	
ОБЕР-ОФИЦЕРСКИЕ ЧИНЫ				
7	Прапорщик — погоны с голубым просветом на серебряном поле с одной звездочкой	Прапорщик		
8	Хорунжий — погоны с голубым просветом на серебряном поле с двумя звездочками	Подпоручик	Корнет	Младший лейтенант
9	Сотник — погоны с голубым просветом на серебряном поле с тремя звездочками	Поручик		Лейтенант
10	Подъесаул — помощник или заместитель есаула и в его отсутствие командовал сотней; — погоны те же, но с четырьмя звездочками	Штабс-капитан	Штабс- ротмистр	Старший лейтенант
ШТАБС-ОФИЦЕРСКИЕ ЧИНЫ				
11	Есаул — после реформы царя Александра III в 1884 г. чин есаула вошел в ранг штаб-офицерских чинов, в связи с чем убрали звание майора, в результате чего из капитанов сразу становились подполковниками; — войсковые есаулы выбирались на войсковом круге; — полковые есаулы выполняли обязанности штаб-офицеров, были ближайшими помощниками командира полка; — сотенные есаулы командовали сотнями; — походные есаулы выбирались при выступлении в поход; — артиллерийский есаул подчинялся начальнику артиллерии;	Капитан	Ротмистр	Капитан

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ЧИНОВ

№ п/п	Казачьи	Пехота	Кавалерия	Вооруженные силы РФ
	— погоны с голубым просветом на серебряном поле без звездочек			
12	Войсковой старшина — до 1884 г., до упразднения «майора», звание «войсковой старшина» приравнивалось к «майору», а после упразднения приравнивается к «подполковнику»; — погоны с двумя голубыми просветами на серебряном поле и тремя большими звездами	Подполковник	Подпол- ковник	Подпол- ковник
13	Полковник — погоны с двумя голубыми просветами на серебряном поле без звездочек	Полковник	Пол- ковник	Полковник
14	Генерал-майор — две звездочки на золотых погонах	Генерал	Генерал	Генерал

Горцам-офицерам воинские звания свыше капитана присваивались только при условии окончания ими военно-учебного заведения.

ПРИЛОЖЕНИЕ
№ 3

Награды российской империи
(по старшинству)

В связи с тем что на многих российских наградах был изображен христианский покровитель святой Георгий, для мусульман и других иноверцев по указанию императора Николая I в 1844 г. были утверждены образцы наград с изображением герба России с двуглавым орлом, вместо святого Георгия.

В приказах о награждении мусульман указывалось, что они награждаются орденом или медалью «мусульманским», то есть с изображением герба России — двуглавого орла.

В 1913 г. император Николай II изменил статут некоторых наград, в том числе по многочисленным пожеланиям мусульман (награждаемые офицеры и нижние чины спрашивали: «...А почему меня наградили крестом с птичкой, а не с джигитом?..»), были отменены награды с изображением государственного герба России — двуглавого орла для мусульман, и всем награждаемым, независимо от вероисповедания, вручались награды с изображением святого Георгия.

С 1855 г. все боевые ордена выдавались с мечами.

1. Военный орден Святого Георгия

Учрежден императрицей Екатериной II в 1769 г. для награждения офицеров и генералов, полное название — императорский военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. В статуте сказано:

«...Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражении раны не приемлются... при удостоении к ордену «Святого Георгия» за воинские подвиги; удостаивается же оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего, ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием...»

С 1855 г. этим высшим орденом Российской империи награждали исключительно за особые боевые заслуги. Орден имел четыре степени, и представлял собой золотой крест с изображением лика святого Георгия на белом коне, поражающего копьем дракона.

С 1845 г. награждение этим орденом любой степени давало право потомственного дворянства.

Этим орденом в 1917 г. награждены штабс-ротмистры Каплан Джантемиров и Ладишиев Ибрагим.

2. Наградное золотое оружие с надписью «За храбрость»
(с 1913 г. — Георгиевское оружие) и темляком
из Георгиевской ленты

По статуту наградное золотое Георгиевское оружие с темляком из Георгиевской ленты шло сразу после ордена Святого Георгия IV степени и приравнивалось к Георгиевскому ордену.

В 1913 г. золотое Георгиевское оружие было причислено к Георгиевским наградам, и с этого времени на головке Георгиевского оружия стали помещать белый крестик ордена Святого Георгия.

Георгиевское оружие не могло быть «...жалуемо в качестве очередной боевой награды, или же за участие в определенных периодах кампаний, или боях без наличия несомненного подвига...». Оружием, к примеру, мог быть награжден офицер, который захватит или удержит до конца сражения важный пункт неприятельского расположения; личным примером доведет до удара холодным оружием подразделение не менее роты; с

опасностью для жизни спасет знамя или штандарт; с явной опасностью для жизни уничтожит неприятельскую переправу...

С 1849 по 1885 г. имена георгиевских кавалеров, награжденных военным орденом Святого Георгия и золотым Георгиевским оружием с надписью «За храбрость», отмечались золотом на мраморных досках в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве.

Золотым Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» награждены полковник Магомет-Гирей Лоов и поручик Магомет-Рауф Агиров.

3. Орден Святого Владимира

Учрежден в 1782 г. императрицей Екатериной II в честь древнекиевского князя Владимира и имел четыре степени. По статуту ордена, он «...жалуется тем, кой не только должности, на них возложенные, исправляли во всех случаях по долгу звания их, присяги и чести, ...но сверх того, отличился особливым радением в деле, им вверенном, продолжительным прилежанием, искусством в порученной части...».

Орден Святого Владимира IV степени является боевой офицерской наградой. В табели знаков отличия он стоял после ордена Святого Георгия.

Орден III степени носили на шее, на орденской ленте шириной 4,5 см, а IV степени — на груди (в петлице), на орденской ленте шириной

2,2 см. Лента ордена Святого Владимира состояла из трех равных полос: посередине — красная, по обоим краям — черные, с красной окантовкой.

С 1845 г. и до конца XIX в. офицеры, награжденные этим орденом, возводились в потомственное российское дворянство.

Награждены: полковники Канамат Агиров и Магомет-Гирей Лоов, майор Беслан Абуков, подпоручик Аслан-Мурза Егибоков...

4. Орден Святой Анны

Учрежден в 1735 г. герцогом Гольштейном-Готторпским Карлом-Фридрихом, мужем Анны, дочери Петра I, в память о ней. Сын Анны Петровны, Петр III, в 1742 г. включил орден Святой Анны в Капитул российских орденов.

С 1797 г. орден имел три степени и представлял собой золотой крест с изображением лика святой Анны. Орден Святой Анны I степени носился на муаровой ленте красного цвета, с узкой желтой каймой по краям (Аннинская лента), у бедра, а на правой груди — шитая или кованая звезда, полагавшаяся к ордену.

Орден II степени носили на шее, на орденской ленте шириной 4,5 см.

III (низшая) степень представляла собой небольшой красный финифтевый крест на золотом поле, носили в петлице (позже на груди).

В 1815 г. введена IV степень ордена: бывшая III степень стала IV, а для III степени был введен крест, носившийся на груди, на ленте.

Орден Святой Анны IV степени прикреплялся к эфесу холодного оружия: шпаги, сабли, палаша или кортика, в зависимости от рода войск (Аннинское оружие, с 1829 г. с надписью «За храбрость»). К этому оружию с 1855 г. полагался темляк из Аннинской ленты с серебряной кистью. Им награждали исключительно за личные боевые

заслуги и только офицеров. С 1845 г. для нехристиан на Аннинское оружие вместо креста помещался российский государственный герб — черный двуглавый орел со скипетром.

Награждены: полковники Канамат Агиров и Магомет-Гирей Loov, есаул Джамбек Думаев, ротмистры Мисост Абаев, Хаджи-Мурза Аджиев, Кучук Лиев, Шахим Loov; штабс-ротмистр Баджа Мыхцев, подпоручик Аслан-Мурза Егибоков; поручики Пшимаф Абуков и Салман Микеров, штабс-капитан Бот Кмузов, подпоручик Лафишев Гельды, войсковой старшина Василий Эльчепаров, прапорщики Тепсаруко Абаев, Магомет Агов и Мурза-Бек Loov, корнеты Ахмет Абуков, Шалох Альмов, Алаюк Дудауков и Мурза-Бек Кагов...

5. Орден Святого Станислава

Учрежден в 1765 г. польским королем Станиславом Августом Понятовским и в 1831 г. причислен к орденам Российской империи. Орден представлял собой четырехконечный золотой крест с разделенными концами, в середине креста вензель «SS» (Святой Станислав), в углах креста с четырех сторон помещены четыре золотых российских двуглавых орла. Орден носился на красной, с двумя белыми полосами по краям, ленте (Станиславовская лента). Первоначально орден имел четыре степени. Все степени давали право потомственного дворянства. В 1839 г. IV степень была отменена, а в 1845—1855 гг. ордена II и III степени не выдавались. С 1855 г. возобновилась выдача орденов II и III степени, но потомственное дворянство присваивалось только кавалерам I степени. Орден II степени носился на шее, на ленте, а III степени — на груди (в петлице), на орденской ленте.

С 1855 г. к крестам ордена Святого Станислава, жалуемым за военные заслуги, при соединялись скрещенные мечи, проходящие через середину.

Награждены: полковники Канамат Агиров, Зараб Аджиев, Магомет-Гирей Loov, подполковник Атажуко Абуков, есаул Амфоко Аджиев, подпоручики Аслан-Мурза Егибоков и Гельды Лафишев, штабс-капитан Батыр-Гирей Клычев, ротмистры Хаджи-Мурза Аджиев, Кучук Лиев и Бек-Мурза Трамов...

6. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (с 1913 г. — Георгиевский крест)

Учрежден в 1807 г. «...для поощрения храбрости и мужества...» солдат и унтер-офицеров, «...кои в сухопутных и морских войсках наших действительно служа, отличается противу неприятеля отменною храбростью...». Награждали только за конкретный подвиг в бою, «...на поле сражения, при обороне крепостей и на водах...». Каждый из награждаемых должен был отличаться действительно «...отменной храбростью...».

Награжденным предоставлялись льготы: освобождение от телесных наказаний, повышение жалованья на одну треть, исключение из податного сословия (то есть освобождение от налогов); вдова награжденного еще год после смерти мужа получала наградные деньги; лишение награды производилось только по решению суда, с уведомлением императора.

В 1844 г. императором Николаем I был учрежден Знак отличия Военного ордена Святого Георгия всех четырех степеней для иноверцев, с изображением российского герба с двуглавым орлом и скипетром, который горцы называли орден с «птичкой», вместо святого Георгия, покровителя христиан, который называли с «джигитом».

По статуту, утвержденному в 1913 г. Николаем II, Знак отличия Военного ордена стал называться Георгиевским крестом, причислен к Георгиевским наградам, предназначался «...для нижних воинских чинов в награду за выдающиеся подвиги и самоотвержения, оказанные в бою против неприятеля...» и имел четыре степени. По многочисленным просьбам горцев, требовавших награждения Знаком отличия Военного ордена с «дигитом», то есть со святым Георгием, тогда же был отменен Знак отличия Военного ордена Святого Георгия с изображением государственного герба России — двуглавого орла, а также и другие награды, специально изготавливавшиеся для иноверцев.

Награждены: прaporщик Магомет Касасович Loов — пять раз, юнкер Джамальбий Каблахов — четырежды, а также поручик Шахим Казанов, подпоручик Крым-Гирей Лиев, ротмистр Мисост Абаев, прaporщики Тесаруко Абаев, Джамбот Зауромов, Джамбот Капов, Тембот Кмузов, Магомет Loов, Татаршау Тамбиев, Камбот Тамбиев, хорунжий Хаджи-Безит Дауров, корнет Саат Лафишев, урядник Мустаф Дзыба, юнкеры Идрис Камбиев, Огурлы Копсергенов, вахмистр Али-Мурза Лиев, всадники Гур Гумов, Каспот Зауромов, Адиль-Гирей Кагов, Паша Кизильбеков, Заур-Бек Кудаширов, Асхад Лиев, Шералтук Цикисов, Закерья Джемакулов...

7. Благоволение высочайшее (иногда понимается и как монаршее благоволение)

Известно с 1744 г. и применено Екатериной II как одна из российских наград, жалуемых за отличия. Благоволение высочайшее (Б. В.) может быть общее, объявляемое целому войску, части, или именное, объявляемое отдельным лицом поименно. Объявление обоих видов Б. В. зависит исключительно от Монаршего усмотрения, и никаких представлений начальников не предусмотрено. Объявлялось Б. В. или в рескриптах на имя награждаемых лиц, или в Высочайших приказах по общим, объявляемым войскам, частям... Удостоившимся именного Б. В. военнослужащим сокращались на один год сроки, установленные для получения чинов и орденов за выслугу лет; но этих преимуществ не давало Б. В. общее, объявленное целому войску, части.

Благоволения высочайшего удостаивались полковник М.-Г. Loов дважды: в 1850 и 1852 гг.; поручик Едиг Loов — в 1851 г.; штабс-капитан Бот Кмузов — в 1853 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Абазинские населенные пункты в Карачаево-Черкесии

1. **Абазакт (Гъабакъейкыт)** — основан в 1850 г. на левом берегу реки М. Зеленчук. До 1850 г. аул был расположен в верховьях рек Уруп и Кяфар и назывался по фамилии владетельного князя этого общества — Егибоковский аул. В 1929 г. переименован в аул Абазакт. Численность населения составляет 274 абазина-тапантинца.

2. **Абаза-Хабль** — основан в 1928 г. на Казьминских землях (по одной из версий, в переводе с ногайского «казьма» — это «вскопанное место» или «плодородная земля») отселившейся частью (переселенцами) жителей аула Эльбурган.

Находится в верховьях реки М. Щеблонок (левый приток реки Б. Зеленчук).

Численность населения — 405 человек. В обиходе абазинский язык тапантинского диалекта.

3. **Апсуа (Чагъарый)** — основан абазинскими племенами чегреев (шахгиреевцев), баракаевцев, кизилбековцев в 1863 г. на правобережье реки Б. Зеленчук, между селом Спарта и хутором Дубянский, и ранее назывался Шах-Гиреевским. В 1895 г. проживало 803 человека, в настоящее время проживает 755 представителей ашхарапского диалекта абазинского языка. Апсуа — самоназвание абхазов, так называли себя и абазины-ашхарапа; переводят же этот топоним как «живущие у воды».

4. Инжич-Чукун (Йынджыыгъ ЧкIын) — основан в 1861 г. на правом берегу реки М. Зеленчук. До революции назывался Лоовско-Зеленчукский, переименован в 1929 г., когда по решению советской власти из топонимики убирались имена князей; в то время в ауле было 340 дворов и проживали 2100 человек. Аул неоднократно менял место расположения: Абхазия, Гоначхир, Уруп, Учкулка. В настоящее время входит в состав Абазинского района и назван по гидрониму реки М. Зеленчук. В обиходе абазинский язык тапантинского диалекта, население — 2040 человек.

5. Кара-Паго (Къара-Пагва) — основан в 1924 г. в урочище Бараш баш частью жителей аула Лоовско-Кубанского. Название Кара-Паго аул получил в 1926 г. Население составляет 522 человека, жители разговаривают на тапантинском диалекте абазинского языка.

6. Койдан (Къвайдан) — основан в 1921 г., частью жителей аула Красный Восток. По одной из версий, Койдан означает «брошенные земли». Жители разговаривают на тапантинском диалекте абазинского языка. Население составляет 329 человек.

7. Красный Восток (Гым-Лоокыт) — основан в 1861 г., до революции назывался Лоовско-Кумский (Гым-Лоокт), по наименованию реки и владельца аула, князя Лоова. В 1860-х гг. было решено соединить в один три аула — Гымлокт князей Лоовых (87 дворов), Трамкт — узденей Трамовых (35 дворов), Джантемировский — абазинских князей Джантемировых (29 дворов) — и поселить на левом берегу реки Кума. Но джантемировцы воспротивились и переселились в Большую Кабарду, где многие из них впоследствии ассимилировались. Оставшиеся два аула и основали Лоовско-Кумский аул, переименованный в Кумско-Абазинский, а впоследствии в Красный Восток. Жители разговаривают на тапантинском диалекте абазинского языка. Население составляет 3143 человека.

8. Кубина (Къвбина) — до революции назывался Лоовско-Кубинский (Къвбина-Лоокт), по наименованию реки и фамилии владельца аула, князя Лоова. С 1929 г. называется Кубина. Жители разговаривают на тапантинском диалекте абазинского языка. Население составляет 2063 человека.

9. Мало-Абазинский — основан в 1921 г. на Казьминских землях (см. Абаза-Хабль) частью жителей аула Инжич-Чукун. В обиходе абазинский язык тапантинского диалекта. Население составляет 336 человек.

10. Старо-Кувинск (Хъвыжв-Ду) — основан первоначально в конце июля, начале августа 1864 г. как аул в Кувинском ущелье, недалеко от хутора Ильич Преградненского района, переселенцами из высокогорного села Псху в Абхазии: псхувцами, кизилбековцами и тамовцами. В 1866 г. вновь переселен на левый берег реки Б. Зеленчук и получил название Кувинский аул, с 1926 г. аул Старо-Кувинск. Население — 900 человек, жители разговаривают на ашхарапском диалекте абазинского языка.

11. Ново-Кувинск (Хъвыжв-ЧкIын) — основан в 1926 г. частью жителей аула Старо-Кувинск, на левом берегу реки Б. Зеленчук. Разговаривают на ашхарапском диалекте абазинского языка. Население составляет 326 человек.

12. Псыж (Дударуковский, Дарыкъвакт) — основан в 1834 г. князьями Дударуковыми на левом берегу реки Кубань, напротив станицы Баталпашинской, и по фамилии владетельного князя этого общества назывался Дударуковским аулом. До этого не раз менял места расположения. В 1929 г. переименован в аул Псыж. Проживают абазины-тапантинцы. Население составляет около 8200 человек, в обиходе тапантинский диалект абазинского языка.

13. Тапанта — основан в 1921 г. отселившейся частью жителей аула Эльбурган на Казьминских землях (см. Абаза-Хабль). Проживают 506 абазин, разговаривают на тапантинском диалекте абазинского языка.

14. Эльбурган — основан в 1865 г. князьями Бибердовыми и не раз менял местонахождение, в настоящее время расположен на правом берегу реки М. Зеленчук. В разные времена аул носил названия: Биаркт, Бибердовск, Бибердовский аул, с 1929 г. аул Эльбурган. Население — 2486 человек, в основном абазины, разговаривают на тапантинском диалекте абазинского языка.

ПРИЛОЖЕНИЕ
№ 5

Генеология Северного Кавказа

Список лиц абазинского племени, принадлежащих к высшим сословиям Баталпашинского отдела Кубанской области в 1872—1896 гг.

(«Генеология Северного Кавказа», историко-генеалогический научно-реферативный независимый журнал, 2002, № 3. Л. 127—146.)

№	Кто именно	Число лиц в семействе	Отметка о перемене состава семьи
СОСЛОВИЕ АХА (МАРШАНИ)			
1	Муса Лах	5	Умер; сын Канамат, а всего 6 душ мужского пола
2	Ахмет Цикишев	4	Переселился в Турцию с семейством
3	Айтек Цикишев	5	Всего 8 душ мужского пола
4	Аслан Цикишев	1	Умер, остался сын Мухамед
5	Шолох Цикишев	3	Умер, остались внуки Хадаш-Мурза, Мурза-Бек, Хамид
6	Хохсуч Цикишев	2	Умер, остался сын Каспот
7	Саляби Гопш (Цекишев)	3	Он же Цекишев, а всего 11 душ мужского пола
8	Махмуд Цикишев	1	Переселился в Турцию, семейства нет
9	Джантемир Заурумов	6	Умер, сыновья: Джамбот, Хасанбий, внуки Алхаз-Гирей, а всего 10 душ мужского пола

№	Кто именно	Число лиц в семействе	Отметка о перемене состава семьи
10	Аферым Казелбек	4	Умер, братья его Мумин-Гирей и Амин, а всего 5 душ
11	Каспот Каго Заурумов	4	Перемен нет
12	Келимет Кудашир	1	Умер, семейства нет
13	Заурбек Кудашир	1	Переселился в Турцию
14	Алып Кудашир	2	Перемен нет
15	Каспот Заурумов	1	Всего 3 души
16	Надиса Кудашир	1	Умер
17	Машка Кизилбеков	3	Умер, остался сын Шахамбий
18	Нартшау (Нарчу) Джилакан	5	Умер, остались сыновья: Курджал, Махмуд, Хамид, а всего 9 душ
19	Хатавшуко Дзуга Заурумов	2	Умер, никого нет
20	Эдык Цикишев	5	Умер, сыновья: Казил-Бек, Хан-Гирей, внук Адамей, а всего 4 души
21	Штабс-капитан Шужей Джантемиров	5	Умер, остался сын Карабай, а всего 4 души
22	Поручик Хатавшуко Джантемиров	1	Умер, никого нет
23	Юнкер Пшимахо Джантемиров	1	Умер, остался сын Тембот
24	Камбот Джантемиров	2	Переселился в Турцию
25	Тембот Клычев	1	Переселился в Турцию
26	Толостан Клычев	1	Переселился в Турцию
27	Аслан-Гирей Клычев	3	Переселился в Турцию
28	Поручик Пшимахо Сидов	2	1 душа мужского пола
29	Поручик Константин Кочев	2	Проживает в селении Ольгинском
30	Юнкер Джамбот Егибоков	3	Умер, остались сыновья Биаслан, Асланбек, а всего 5 душ мужского пола
31	Прапорщик Камса Лоов	7	Умер, остались сыновья Магомет и Кази-Гирей, а всего 4 души
32	Прапорщик Соралип Лоов	4	Перемен нет
33	Штабс-ротмистр Шахим Лоов	5	7 душ мужского пола
34	Джанхот Лоов	4	Переселились в Турцию

№	Кто именно	Число лиц в семействе	Отметка о перемене состава семьи
35	Юнкер Кучук Loов	4	Переселились в Турцию
36	Пшимахо Loов	2	Переселились в Турцию
37	Ротмистр Касполат Бибердов	5	Умер
38	Поручик Магомет-Гирей Дударуков	3	Умер, остались сыновья: Безруко, Абубекир, Шехарби, а всего 3 души
39	Прапорщик Дударуков	3	Переселился в Турцию с семейством
40	Эльмурза Дударуков	8	Переселился в Турцию, остались сын Амербий, братья Бимурза и Канмурза, а всего 12 душ
41	Полковник Магомет-Гирей Loов	2	Умерли, никого нет
42	Прапорщик Магомет Loов	5	Переселился в Турцию с семейством
43	Догужей Loов	2	Умер, остался брат Азамат-Гирей, а всего 2 души
44	Хохсуч Цикишев	2	См. № 6

СОСЛОВИЕ ТЛОКОТЛЕШ

1	Ротмистр Бек-Мурза Трамов	3	Умер, остались сыновья Адиль-Гирей и Хаджи-Бекир
2	Тлостан-Бек Трамов	3	Умер, остался сын Ахло, а всего 1 душа
3	Заурбек Трамов	2	Умер, остались сыновья Магомет-Гирей и Азамат
4	Хобляша Трамов	1	Всего 3 души мужского пола
5	Бета Трамов	5	Переселился в Турцию, остались братья Азамат и Сальман, а всего 5 душ

СОСЛОВИЕ АГМИСТА-ДУ

1	Каирбек Кудж	6	Умер, остались сыновья Хаджирет и Эдып, а всего 8 душ
2	Магомет-Али Кудашев	3	Он же Куджев, а всего 3 души
3	Хаджирет-Али Кудашев	3	Он же Куджев, а всего 6 душ
4	Хасан-Бий Ашхаца	2	Всего 1 душа
5	Мада Раств	2	Всего 4 души
6	Шарахмат Раств	1	Умер, никого нет
7	Килемет Куджев	2	Переселился в Турцию, никого нет
8	Абдула Эдш	2	Он же Эчба, умер, остались сын Нану, а всего 3 души

№	Кто именно	Число лиц в семействе	Отметка о перемене состава семьи
9	Юнкер Пелвен Ягон	2	Умер, остался сын Кучук, а всего 1 душа
10	Прапорщик Тембот Кмузов	2	Умер, остались сыновья: Али, Асламбек, Магомет-Гирей и Каплан, а всего 4 души
11	Прапорщик Магомет Кмузов	1	Всего 4 души
12	Эфенди Каспот Кмузов		Всего 8 душ
13	Урядник Хаджи-Бекир Кмузов	1	Всего 4 души
14	Догуж Дзыба	7	Переселились в Турцию
15	Ильяс Куджев	6	Переселились в Турцию
16	Прапорщик Хаджи-Мустафа Джегутанов	8	Переселились в Турцию
17	Озермес Айсанов	8	Умер, остались сыновья: Хаджи-Хусын, внук Кола-Гирей, а всего 14 душ
18	Абдула Гонов	2	Переселились в Турцию
19	Ахмет Озов	4	Умер, остались сын Магомет-Гирей, а всего 4 души
20	Махмуд Копсергенов (Хупсергенов)	2	Всего 3 души
21	Есений Чачиев	3	Переселились в Турцию
22	Ахмет Джандубов	4	Умер, остались сыновья: Магомет-Гирей и Исмель, а всего 2 души
23	Юсуп Балов	6	Умер, остался сын Исмаил, а всего 6 душ
24	Мустафа Айсанов	4	Всего 1 душа
25	Абдурахман Джигутанов	4	Переселились в Турцию
26	Индрис Копсергенов (Хупсергенов)	3	Умер, остался сын Кара, а всего 1 душа
27	Шухаиб Балов	3	Переселились в Турцию
28	Бата Хайсанов	1	Переселился в Турцию
29	Яхя Гонов	2	Переселились в Турцию
30	Асланбек Гонов	2	Переселились в Турцию
31	Мурзабек Копсергенов (Хупсергенов)	2	Переселились в Турцию

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

№	Кто именно	Число лиц в семействе	Отметка о перемене состава семьи
32	Шарахмат Копсогренов (Хупсергенов)	2	Переселились в Турцию
33	Эфенди Исхак Сайтов	3	Переселились в Турцию
34	Исмаил Чачев (он же Чачиев)	4	Всего 16 душ
35	Шавпаго Раствов	1	Переселились в Турцию, остался сын Мамир, а всего 1 душа

И. д. председателя Комиссии,
ст. советник Н. Гроссман
ЦГА РСО «Алания» ф. 262, оп. 1, д. 23, л. 186—211.

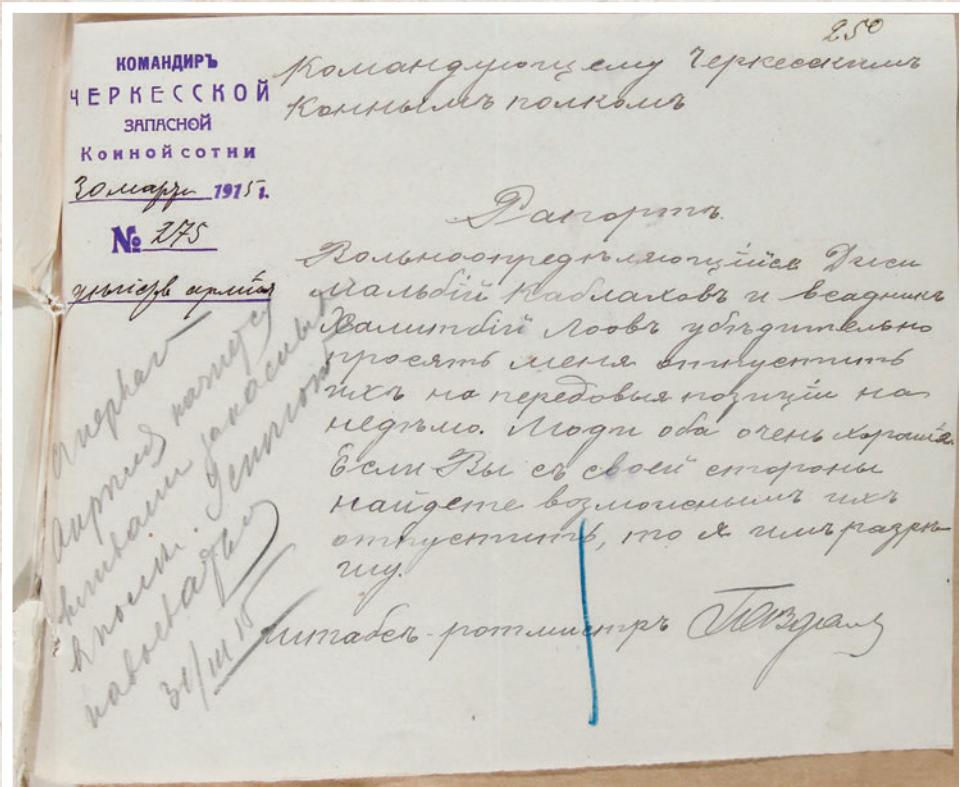
Комиссия для разбора
личных прав горцев
Терской и Кубанской областей
10 мая 1896 г., г. Владикавказ
В управление Баталпашинского отдела Кубанской области

Ввиду предстоящих разборов сословных прав горцев Северного Кавказа и необходимости по сему иметь более или менее точные сведения о настоящем численном составе высших сословий в каждом из туземных племен Кубанской области, сословная комиссия, препровождая список фамилий этих сословий, составленный согласно сведений, доставленных бывшим уездным Баталпашинским начальником в 1872 году, имеет честь просить управление Баталпашинского отдела распорядится проверкою такового по посемейным спискам селений, в коих числятся эти фамилии, и по учинении в нем, в графе для примечаний, надлежащих отметок о происшедших с тех пор изменениях, не отказать возвратить его в Комиссию в возможно непродолжительном времени.

И. д. председателя Комиссии,
ст. советник Н. Гроссман.
ЦГА РСО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 54

ПРИЛОЖЕНИЕ
№ 6

Фотографии

Рапорт о направлении на передовую всадников Черкесского полка Джамальбия Каблахова и Хамитбия Лоова, с визой командира Черкесского полка

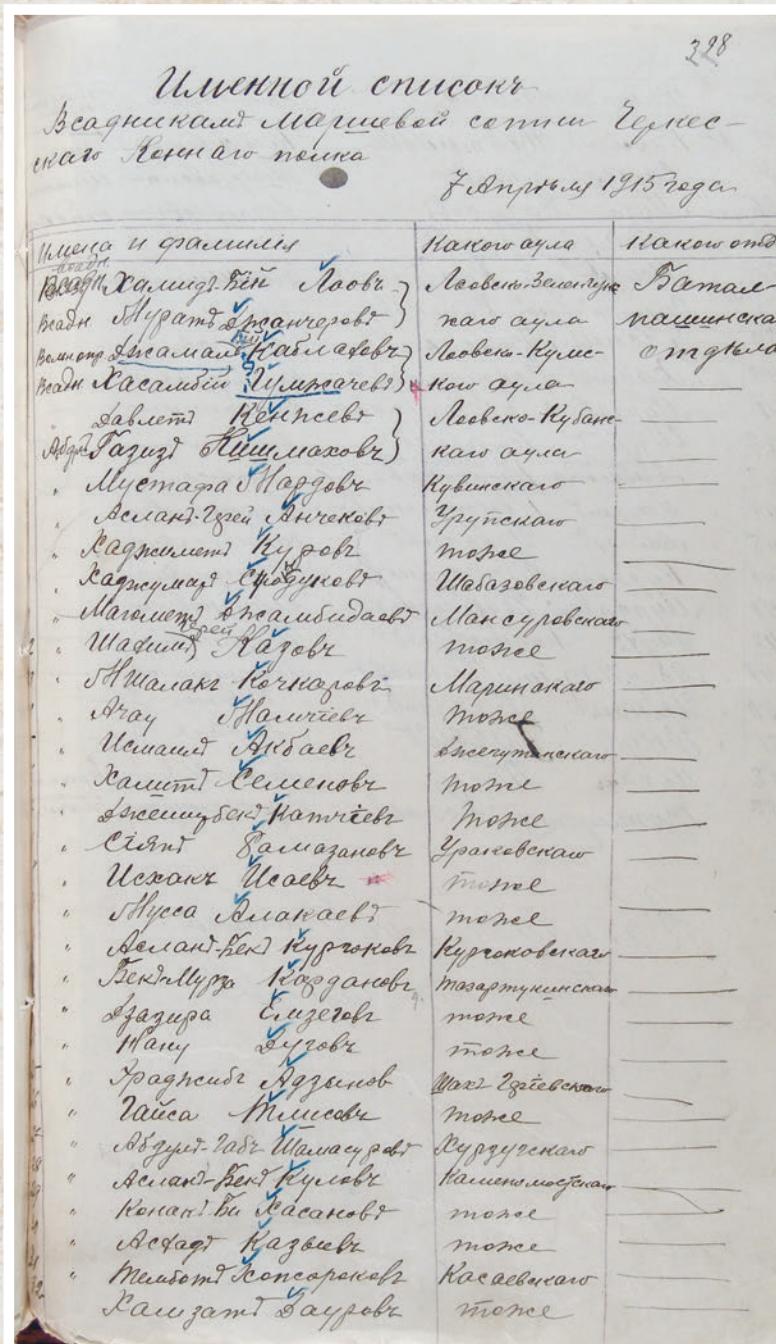
391.

Именной список

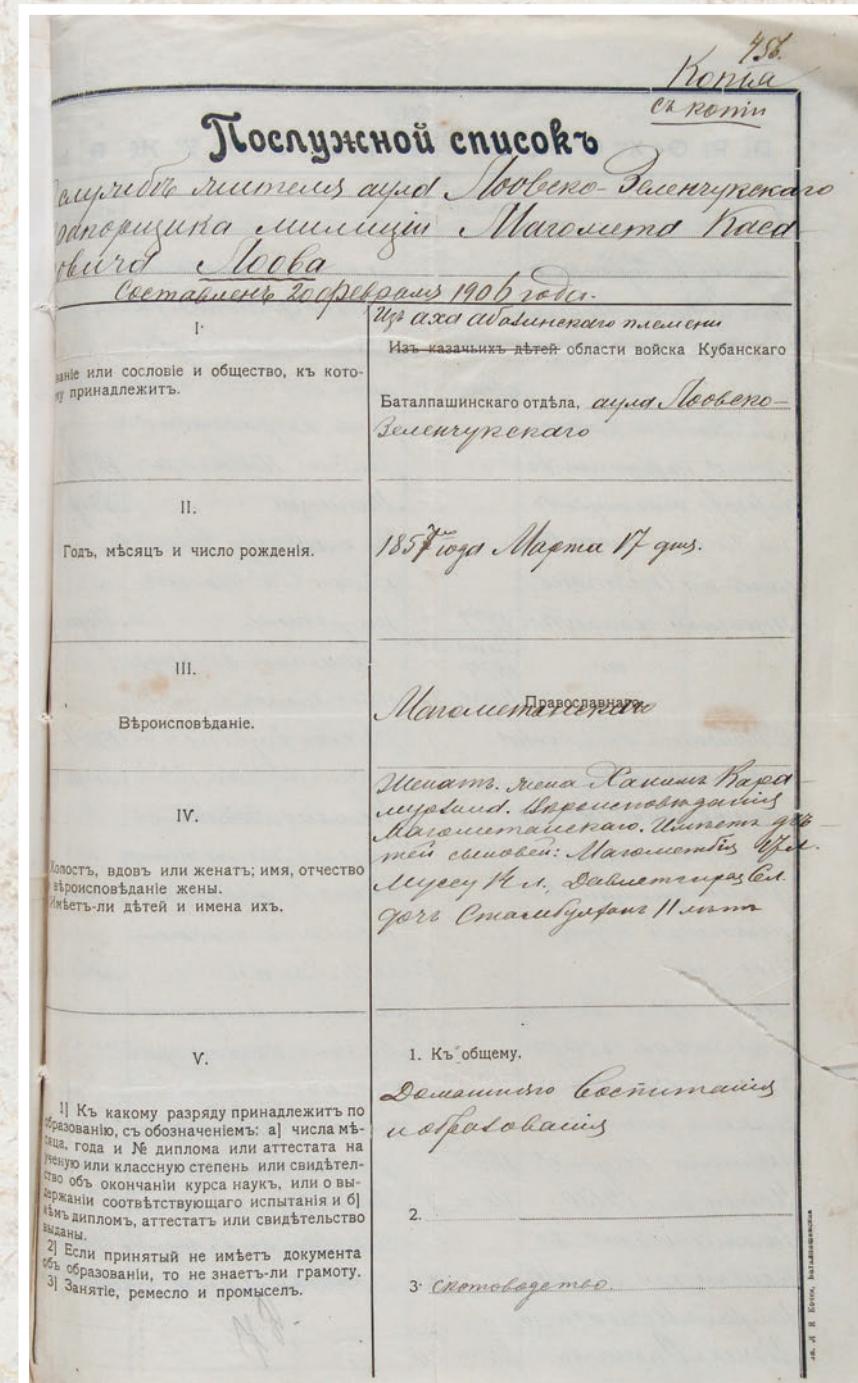
Именной список нижним чинам Черкесской запасной конной сотни, Кампанияминаского отряда, организованного из 60 Черкесской конной полк № 301 сотни

Занесение и фамилии	Приложение.
Всадн. Абдулхамид Гашаевъ	✓
„ Довлетъ Кениса	✓
„ Абдулхака Шамасуровъ	✓
„ Зиудъ Моржаговъ	
5 чинъ Исаимъ Акбасовъ	✓
6 всадн. Ходониско Абулхановъ	
„ Абдул Гадир Юнисаковъ	
„ Абдулхаки Хасисъ	
7 чинъ Аракъ Машукевъ	✓
10 всадн. Халимъ Сембуковъ	✓
„ Юнус 20 годовъ	
„ Асланбекъ Кудовъ	✓
„ Ахметъ Мажиевъ	✓
„ Канакбай Касановъ	✓
15 „ Мимашаевъ Кагаровъ	✓
„ Фисимирекъ Каиевъ	✓
„ Исаимъ Гадаевъ	✓
„ Догумъ Кокмиловъ	✓
„ Магомет-бий 20 годовъ Лоовъ	✓
20 „ Муратъ Фисангеровъ	✓
„ Курисебей Сакатбековъ	✓
„ Ахметъ Шавдаровъ	✓
„ Камилъ Шавтиковъ	✓
25 „ Мустафа Мардовъ	✓
„ Шамиль Канторуковъ	✓
„ Саидетъ Донровъ	✓
„ Гекимурза Кардановъ	✓
„ Фадиля Бизаровъ	✓
29 „ Ибру Фурковъ	✓

Именной список нижним чинам второй запасной сотни Черкесского конного полка

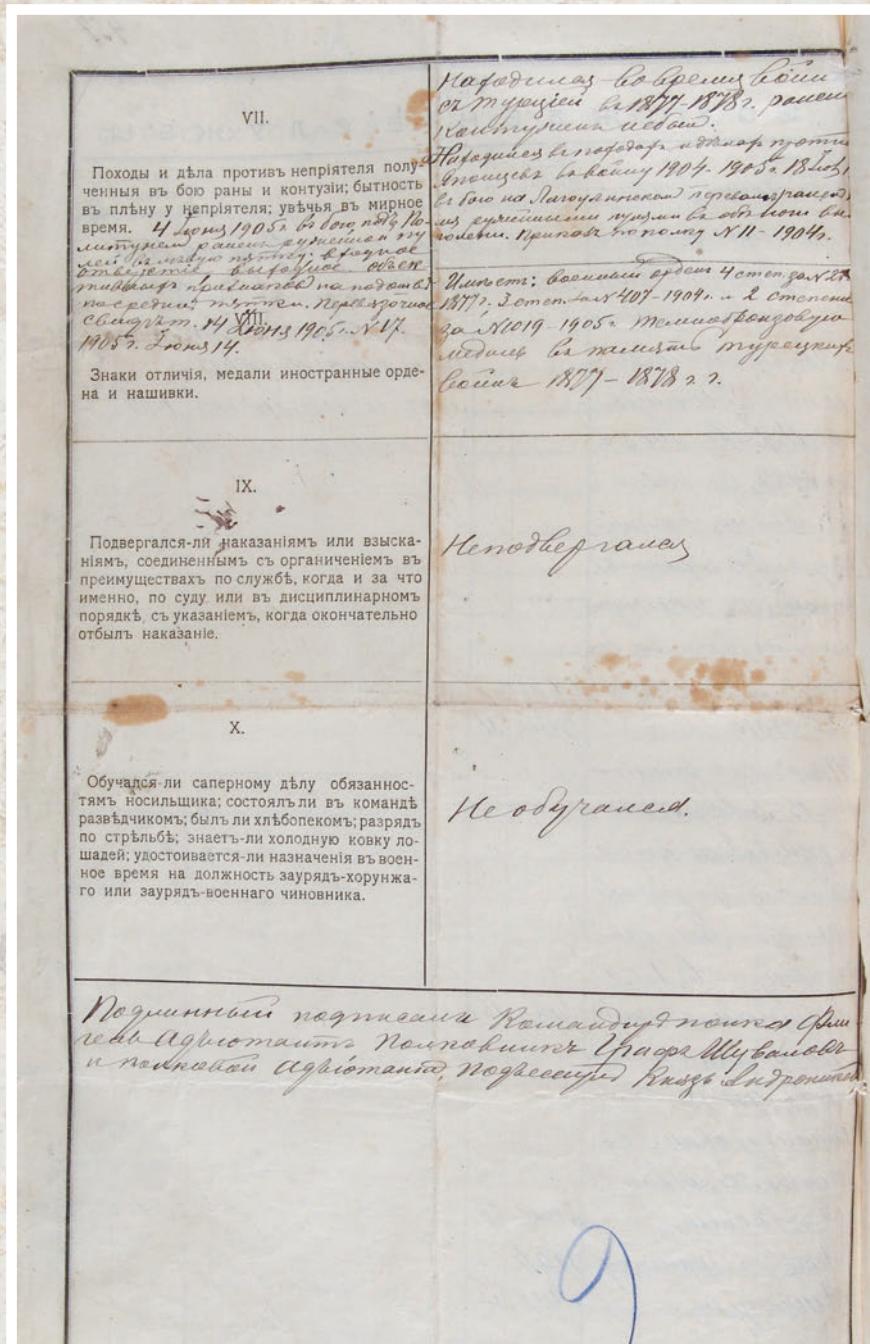

Именной список всадникам маршевой сотни Черкесского конного полка от 07.04.1915 г.

VI. ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ.			
Поступила на	Годъ и мѣсяцъ	число	Годъ и мѣсяцъ
Службу въ Кубанскій Городъ Конно-Черкесъ			За отмініе отданное въ радиовещаніи изъ чтійор и преступли- ніемъ
1877			1877
посл.	1878	5	посл. 5. когдѣ пропала 17-я рота пограничной
Въсѣдавъ Этато посл. издалиъ въ пѣдаг. и настуриѣ на Пограничномъ Кад- ровъ изъ Азіатскаго- турецкой границы	1877		1878
по	1877		1878
Июнъ 24			1878
Июнъ 13			1878
Отмініе отъ поискъ и командинговъ въ распоряженіе Кернукъ посл. Командиръ,			1878
отмѣнившійъ въ азіатской Турціи ..			1878
Кернукъ ..	13	за 7. Яюня	1878
За отмініе въ пер- спективѣ сѣтъ			1878
пакъ пограничной			1878
знакъ звѣзда			1878
Знакъ отмініи			1878
бесѣдаго бригады	1877	1877	1878
Членъ за 1250	Июнъ 8.	За модн. отмініе	1878
Командиръ въ		предѣдѣніе въ здѣсь 1905	1878
Кавказъ при Чистѣ		прапорщикъ	1878
Генералъ Адютанта ..			1878
Генералъ Панчкова	окт. 30.		1878

VI. ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ.			
Поступила на	Годъ и мѣсяцъ	число	Годъ и мѣсяцъ
Службу въ Кубанскій Городъ Конно-Черкесъ			За отмініе отданное въ радиовещаніи изъ чтійор и преступли- ніемъ
1877			1877
посл.	1878	5	посл. 5. когдѣ пропала 17-я рота пограничной
Въсѣдавъ Этато посл. издалиъ въ пѣдаг. и настуриѣ на Пограничномъ Кад- ровъ изъ Азіатскаго- турецкой границы	1877		1878
по	1877		1878
Июнъ 24			1878
Июнъ 13			1878
Отмініе отъ поискъ и командинговъ въ распоряженіе Кернукъ посл. Командиръ,			1878
отмѣнившійъ въ азіатской Турціи ..			1878
Кернукъ ..	13	за 7. Яюня	1878
За отмініе въ пер- спективѣ сѣтъ			1878
пакъ пограничной			1878
знакъ звѣзда			1878
Знакъ отмініи			1878
бесѣдаго бригады	1877	1877	1878
Членъ за 1250	Июнъ 8.	За модн. отмініе	1878
Командиръ въ		предѣдѣніе въ здѣсь 1905	1878
Кавказъ при Чистѣ		прапорщикъ	1878
Генералъ Адютанта ..			1878
Генералъ Панчкова	окт. 30.		1878

Послужной список прапорщика Магомета Касасовича Лоова

Ахмед Дзугов. Армавир, февраль 1915 г.

Мустаф Дзыба. Армавир, февраль 1915 г.

Мустаф Дзыба (слева) с маленькими сыновьями, женой и Ахмедом Дзуговым (справа). Армавир, февраль 1915 г., перед отправкой на фронт

Мустаф Дзыба с сыном Али перед отправкой на фронт. Армавир, февраль 1915 г.

Пристав Черкесии, есаул Амфоко Аджиев с семьей. 1900-е гг.

Полковник Канамат Агиев с сыновьями.
Слева кадет Владикавказского
кадетского корпуса Магомет-Рауф
Агиев. 1913 г.

Полковник Канамат Агиев.
1900-е гг.

Подпоручик Умар Микеров.
1860-е гг.

Бата Кишмахов в Павловском кадетском
корпусе. Восстановлено с литографии
художником В.С. Ивановым

Полковник Магомет-Гирей Лоов.
1860-е гг.

Прапорщик Адиль-Гирей Кяшев (Кячев).
1860-е гг.

Ротмистр Кучук Лиев, 1860-е гг.
Восстановлено с фотографии художником
В.С. Ивановым

Командир Черкесского полка полковник А.З. Чавчавадзе (в центре) с руководством полка, 1916 г. (сидит корнет К.Ш. Лакербай)

Штабс-ротмистр Ибрагим Лафишев.
1917 г.

Каплан Аджигиреев и Ибрагим Лафишев
(сидит юнкер 2-й сотни Черкесского
конного полка КТКД Аджигиреев Капла,
справа Лафишев). 1916 г.

Корнет Абхазской сотни Черкесского полка
Константин Лакербая. 1916 г.

Горцы Бжегакаевского аула перед отправлением на Русско-японскую войну в 1904 г.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Абазины на российской военной службе (в алфавитном порядке)	115
Абаев Тепсаруко, прaporщик	115
Абаев Мисост (Мисауст) Камшаевич, rotmistr	116
Абуков Хаджи, подполковник	117
Абуков Хамыш, корнет	118
Абуков Хапача Кемалович, подпоручик	118
Абуков Исхак, майор	118
Абуков Магомет Хаджи Солеманович, поручик	119
Абуков Исмаил Магометович, всадник	119
Абуков Султан-Бек (Глостан-Бек) Магометович, прaporщик	120
Абуков Хамид (Мурат) Магометович, старший урядник	120
Абуков Атажуко Мусович (Хаджи-Мусович), полковник	121
Абуков Беслан (Бейлан, Биерлан) Атажукович (Хаджи-Атажукович), майор	122
Абуков Каспот Атажукович, офицер	124
Абуков Пшимаф Батырович, поручик	124
Абуков Аслан-бек, подпоручик	125
Абуков Ахмет Хаджи-Салманович, корнет	125
Абуков Бек-Мурза, всадник	126
Абуков Хатажук (Атажук, Хатакшуко) Султанович, урядник	127
Абуков Мурад Магометович, старший урядник	127
Агиев Исмаил, прaporщик	128
Агиров Бий-мурза, милиционер	128
Агиров Канамат (Константин) Тляходукович, полковник	128
Агиров Магомет-Рауф Канаматович, поручик	131
Агиров (Агиров) Сосран (Сослан), юнкер	134
Агов (Агоев) Магомет, прaporщик	134
Аджигиреев Айса (Аис, Аиса), прaporщик	135
Аджигиреев Асламбек Айсович, подпоручик	135
Аджигиреев Батыр-Гирей (Бат) Асламбекович, поручик	137
Аджигиреев Каплан Асламбекович, юнкер	138
Аджиев Абдул (Абдулла), штабс-ротмистр	138
Аджиев Зураб Гучужевич, полковник	139
Аджиев Амфоко (Хаджи-Амфоко, Амфоко) Зарабович, есаул	141
Аджиев Хаджи-мурза Амфокович, rotmistr	142
Аджиев Исмаил (Измаил) Амфокович, корнет	144
Аджиев Батыр-Гирей	145
Аджиев Кайсын, прaporщик	145
Аджиев Камбулат (Адшиев) Бесланович, прaporщик	145
Аджиев Ассо, прaporщик	146
Аджиев Магомет, всадник	146
Аджиев Магомет-Гирей, всадник	147
Адзинов Юсуф, всадник	147

Содержание

Рецензия на монографию В.А. Дзыбы «Абазины в войнах России XIX и начала XX веков»	5
Слово к читателю	10
От автора	17
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
Происхождение, язык и письменность	20
Отношения с русскими и кабардинцами	38
Места расселения. Притязания турецких властей на территории абазин	46
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
Вовлечение в российские военные структуры	53
В лейб-гвардии Кавказско-Горском полюэскадроне собственного Его Императорского Величества конвое	55
Служба в гусарских, драгунских, уланских, казачьих и пехотных частях	62
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	
Участие в войнах	64
Крымская (Восточная) война 1853—1856 гг.	64
Русско-турецкая война 1877—1878 гг.	70
Русско-японская война 1904—1905 гг.	80
Первая мировая война 1914—1918 гг.	87
Белогвардейское движение	104
Абазины-офицеры	108
Абазины в органах управления	109
Награды участников войн	111

СОДЕРЖАНИЕ

Адзинов Ираджиб (Ераджиб), всадник	147
Альмов Шалох Дагазович (Алмов Шаулук, Шелох Кадигазович), корнет	147
Альмов (Алмов) Хаджи-Бекир Дагазович, подпоручик	149
Альмов (Алмов) Увжуко Мисостович, штабс-капитан	150
Айсанов Крым Сулейманович (Сольманович), прапорщик	150
Асланов Ток (Арсланов Тока, Так) Хаджи-Трамович, поручик	151
Афиндов Эдык (Едиг), хорунжий	152
Афов Махмуд, всадник	152
Афов Губаду, всадник	153
Ахлов Ахло, поручик милиции	153
Балов Джамбот, всадник	153
Бибердов Касполат (Каспулат, Каз-Булат), ротмистр	154
Бибердов Давлет-Гирей, поручик	154
Бибердов Хатузук, подпоручик	155
Бижаев Али, всадник	155
Бижев Умар, всадник	156
Гапов Огурлы, прапорщик	156
Гапов Джамаль (Джамаил) Огурлуевич, юнкер	156
Гонов Ахмет, всадник	158
Гуанов Идрис, всадник	158
Гукежев Куй Аслам-Бекович, поручик	158
Гукежев Нашхо Аслам-Бекович, всадник	159
Гукежев Магомет Измаилович, поручик	159
Гумов Гур, всадник	161
Гумов Ушу, всадник	161
Гумов Татлустан, всадник	162
Гумов Хаджибей, всадник	162
Гыздов Исхак, всадник	162
Гыздов Машалах, всадник	162
Дармилов Джамиль Нухович, всадник	163
Датров Хаджи, хорунжий	163
Дауров Хаджи-Безит (Боязит), хорунжий	163
Джандубаев Махмуд Анзорович, штабс-капитан	164
Джандубаев Махмуд (Жендубаев, Джендубаев Магмут) Сальманович, штабс-капитан	164
Джантемиров (Жантемиров) Шужей, штабс-капитан	165
Джантемиров Каплан Карабаевич, штабс-ротмистр	165
Джантемиров Хатавшук (Жантемиров Хатокшук, Хаташук), поручик	166
Джантемиров Пшимаф, прапорщик	167
Джегутанов Абдулла, всадник	167
Джегутанов Махмуд, офицер	168
Джегутанов Сафар-Али, всадник	168
Джегутанов Хаджи-Мустафа (Мустафа, Мустаф), прапорщик	168
Джелаканов Зисхан, всадник	168

СОДЕРЖАНИЕ

Джелаканов Аслан-Гирей Курджалович, всадник	169
Джемакулов Закерья, всадник	170
Дзугов Баж, всадник	170
Дзугов Яхья, всадник	171
Дзыба Камац, всадник	171
Дзыба Мустаф Исламович, урядник	172
Дударуков Касбулат (Каспот) Зуранович, штабс-капитан	173
Дударуков Кучук Зуранович, офицер	174
Дударуков Асламбек (Арсланбек, Аслан) Касбулатович, штабс-капитан	174
Дударуков Эльмурза (Хаджи-Эльмурза) Асламбекович, корнет	175
Дударуков Алаюк (Алакж, Алиюко, Алагуко), корнет	177
Дударуков Арслан-Гирей, корнет	177
Дударуков Береслан, офицер	178
Дударуков Дударуко (Дудар), прапорщик	178
Дударуков Кала-Гирей, офицер	179
Дударуков Магомет-Гирей, поручик	179
Дударуков Магомет, прапорщик	180
Дударуков Розлам-Бек, офицер	181
Думаев Джамбек (Жамбек) Думаевич, есаул	181
Думаев Магомет Джамбекович, урядник	182
Думаев Джамбот (Жамбот) Думаевич, поручик	183
Егибоков Джамбот (Джамбулат), юнкер	183
Егибоков Аслан-Мурза Биасланович, подпоручик	184
Егибоков (Эгибоков) Мурза-Бек, поручик	186
Зауромов Джамбот (Джембулат) Джантемирович, прапорщик	186
Зауромов Каспот, всадник	187
Зауромов Шерембий Каспотович, всадник	188
Каблахов Асламбек (Арслан-Бек), подпоручик	188
Каблахов Салих, милиционер	189
Каблахов Джамальбий, юнкер милиции	189
Кагов Адиль-Гирей, всадник	191
Кагов Паша, юнкер	191
Кагов (Кягов) Каир-Бек, прапорщик	191
Кагов (Кягов) Бек-Мурза Каир-Бекович, офицер	192
Кагов (Кягов) Мурза-Бек, корнет	192
Казанов Махмуд, хорунжий	193
Казанов Шахим, поручик милиции	193
Камбиев Батыр, всадник	194
Камбиев Тембот, прапорщик	194
Камбиев Идрис, юнкер	194
Канамголов..., хорунжий	195
Капов Джамбот, прапорщик	196
Кармов Казиль-Бек (Казиль-Бек, Казылбек) Мустафович, ротмистр	196
Кечев (Кочев, Кячев) Константин Григорьевич, поручик милиции	198

СОДЕРЖАНИЕ

Кечев (Кешев, Кячев) Даут Хаджибиевич, полковник	198
Кечев (Кячев) Магомет Хаджибиевич, подпоручик.....	199
Кечев (Кешев, Кячев) Адиль-Гирей Кучукович, прапорщик.....	199
Кечев (Кетчава) Батыр-Гирей, юнкер	201
Кизилбеков (Казил-Беков) Паشا, всадник	201
Киков Борен, всадник	202
Кишмахов Бата (Батоко) Юсупович, подполковник	202
Кишмахов Мухамед Исмаилович, всадник	203
Кишмахов Абдул-Газиз, всадник	204
Клычев Атажуко, хорунжий	204
Клычев Адиль-Султан, подпоручик	204
Клычев Батыр-Гирей, штабс-капитан	205
Клычев Мутав, подпоручик	205
Клычев Сылтан-Мурат, поручик	206
Кмузов Нарык (Нарин), поручик	206
Кмузов Бот (Камбот) Нарыкович, штабс-капитан	207
Кмузов Магомет, прапорщик	207
Кмузов Тембот, прапорщик	207
Кмузов Хаджи-Мурза, ротмистр	208
Кмузов Хаджи-Бекир, урядник	208
Кмузов Мусса Алимурзович, урядник	209
Кмузов Абат, поручик	209
Коков Джембулат (Жамбот) Хамурзович, поручик	210
Коков Магомет, всадник	210
Коков Исхак Магометович, корнет	211
Коков Исмаил Магометович, корнет	211
Коков Кардануко, всадник	212
Коков Магомет-Гирей, штабс-ротмистр	212
Коноков Бек-Мурза, юнкер	212
Коноков Каспулат (Каспот) Хаджи-Герсанович, прапорщик милиции	212
Консергенов (Хунсергенов) Якуб, всадник	213
Консергенов Огурли, юнкер	214
Коцба Дзуга, всадник	214
Кудаширов Заур-Бек, всадник	214
Кужев Даут, всадник	215
Лагуфов Исхак, всадник	215
Лаурсанов Шугайб, всадник	215
Лаурсанов Мурза-Бек, всадник	216
Лафишев Гельды, подпоручик	216
Лафишев Ахмет, прапорщик	217
Лафишев Ибрагим Абубекирович, штабс-ротмистр	218
Лафишев Ахмет Абубекирович (Агубекирович), младший урядник	220
Лафишев Генардуко, прапорщик	220
Лафишев Саат (Сеит, Хаджи-Сеит), корнет	221

СОДЕРЖАНИЕ

Лафишев З.Б., корнет	221
Лафишев Умар Шахимович, всадник	222
Лафишев Джабаки Дакшукович, юнкер	222
Лахов Закерья Мусович, юнкер	222
Лахов Канамат Мусович, всадник	223
Лиев Айда, всадник	223
Лиев Али-Мурза, вахмистр	224
Лиев Барасби Сагитович, прапорщик	224
Лиев Асхат, всадник	225
Лиев Исхак, всадник	225
Лиев Исхак, всадник	226
Лиев Кала-Гирей (Калагери, Калогирей), подпоручик	226
Лиев Кучук (по некоторым документам — Адам) Мазанович, ротмистр ..	227
Лиев Крым-Гирей Мазанович, подпоручик	228
Лиев Мухаджир, юнкер	229
Лиев Умар, всадник	229
Лиев Шахим-Гирей (Шахин, Шахим), капитан	230
Лоов Магомет-Гирей (Мамат-Гирей, Мухамет-Гери) Давлет-Гиреевич, полковник	230
Лоов Магомет-Гирей, поручик	236
Лоов Али-Мурза (Хаджи Али-Мурза), старшина	237
Лоов Исмаил Али-Мурзович, подпоручик	238
Лоов Аслан-Мурза Азamatович, юнкер	238
Лоов Басарби, юнкер	238
Лоов Береслан, прапорщик	239
Лоов Долт-Мурза Щадович, прапорщик	239
Лоов Едиг (Идык, Айдико, Эдык), поручик	240
Лоов Касаса (Касас, Камса), прапорщик	240
Лоов Магомет Касасович, прапорщик	241
Лоов Хамит-Бей (Хамут-бей, Магомет-бей) Магометович, всадник	242
Лоов Магомет, прапорщик	243
Лоов Мусса Магометович, корнет	243
Лоов Кала-Гирей (Колагирей, Калгери), прапорщик	244
Лоов Калмук, подпоручик	245
Лоов Камбулат (Камбот) Борумович, есаул	245
Лоов Саралып, штабс-ротмистр	246
Лоов Магомет Саралыпович, прапорщик милиции	247
Лоов Ногай (Нагим), прапорщик	247
Лоов Шахим (Шахим-Гирей, Шехим, Шахан), ротмистр	248
Лоов Джамбот, есаул	250
Лоов Идрис, подпоручик	250
Лоов Мурза-Бек Идрисович, прапорщик	251
Лоов Сарабий (Сарыйбай), прапорщик милиции	252
Лоов Мусса Сарабиевич, всадник	252

СОДЕРЖАНИЕ

Лоов Сорахбек, прапорщик милиции.....	252
Лоов Кучук, юнкер.....	253
Лоов Ходрис, подпоручик	253
Лоов Шахим-Гирей Измайлович, есаул.....	253
Лоов Мусса Шахимович, офицер	254
Мамхегов Билял, всадник	254
Микеров Умар (Омар) Исаилович, прапорщик.....	254
Микеров Абдуль-Керим Умарович, офицер	255
Микеров Салман (Солейман, Сулейман), поручик	256
Меремкулов Бекмурза Салехович, всадник.....	257
Меретуков Татаршау, прапорщик.....	257
Муранов (Маранов) Гусейн, всадник.....	257
Муратов Исуф, подпоручик.....	258
Мыхцев (Мыхце, Махцев) Баджа, штабс-ротмистр	258
Озов Хатох, всадник.....	258
Озов Айса, всадник.....	259
Окаов (Акаов) Огурлы, всадник	259
Пазов Исхак, всадник.....	259
Пазов Яхъя Закерьяевич, всадник	260
Псху Амербий Титович (Титуович), всадник	260
Пштада Идрис, подпоручик	260
Растов Махмуд, урядник	261
Сидов Магомет Аслан-Гиреевич, прапорщик	261
Сидов Пшимаф (Пшимахо) Аслан-Гиреевич, штабс-ротмистр.....	262
Сидов Казылбек Аслан-Гиреевич, всадник	263
Тамбиев Тликеч Хапачевич, штабс-ротмистр.....	263
Тамбиев Каспот (Камбот, Тембот) Тликечевич, хорунжий	265
Тамбиев Фат-Гирей Тликечевич, всадник	266
Тамбиев Татаршау Баташевич, прапорщик.....	266
Тамбиев Бек-Мурза, всадник	267
Тамбиев Исмаил Магометович, прапорщик	268
Тхакшинов Шешруко, всадник	268
Тлябичев Джамбулук, всадник	269
Тлисов Айса (Гайса), всадник	269
Трамов Ахмет-Хан Трамович, подпоручик	269
Трамов Ахмед Ханович, ротмистр	270
Трамов Адамий, юнкер	270
Трамов Баткирэй (Бат-Гирей), корнет	271
Трамов Калмык (Калмук), прапорщик	272
Трамов Бек-Мурза Калмыкович, ротмистр	272
Трамов Хаджи-Батыр (Гаджи-Батыр, Хаджи-Бекир) Бек-Мурзович, прапорщик	274
Трамов Бек-Мурза, подпоручик	274
Трамов Каир-Бек, юнкер.....	274

СОДЕРЖАНИЕ

Трамов Магомет-Гирей (Мухамат-Гирей) Заур-Бекович, юнкер.....	275
Трамов Мата, всадник	275
Трамов Джамбот, всадник	275
Трамов Хирпис (Харпис, Харрис, Хырпыс), подпоручик	276
Трамов Шахим Батыр-Бекович, поручик	277
Туков Асламбай, всадник.....	277
Тхайцухов Сагит, всадник	277
Физиков Асламбек Каблахович, подпоручик	278
Физиков Ибрагим, прапорщик	278
Фылфов Батыр-Гирей, всадник	278
Хабатов Александр, прапорщик	278
Хаупшев (Хакупшев, Какупшев) Бек-Мурза, подпоручик	279
Хаупшев (Хакупшев, Какупшев, Какупшиев) Кучук, корнет	279
Хаупшев (Хакупшев, Кукупшев) Ислам Яшевич, прапорщик	281
Хаупшев Магомет, всадник	281
Хакупшев (Кокупшев) Нох (Нух), юнкер	281
Хачуков Султан-Гирей, всадник	282
Хачуков Мыза, всадник	282
Хачуков Узеир, всадник	282
Хутов Магомет, майор	283
Хутов Амир-Бек Магометович, юнкер	283
Хутов Шалох, всадник	284
Цикисов (Цикишев) Хамид, старший урядник	284
Цикисов (Цикишев) Каспот Хохсучевич, всадник	284
Цикисов (Цикишев) Шеретлук, всадник	285
Цикисов (Цикишев) Хан-Гирей Эдыкович (Эдыпович), прапорщик	286
Цымпов Якуб, прапорщик милиции	286
Чуков Алагок (Алаюк), всадник	287
Чуков Мухаджир, всадник	287
Чуков Шалох, юнкер	287
Шенежаков (Шенажеков) Георгий (Мирза-Бек) Тихонович, прапорщик	288
Шереметов Аслам-Бек, корнет	288
Шереметов Джамбулат (Джамбот), прапорщик	289
Шереметов Бату (Бата) Джамбулатович, всадник	289
Шереметов Бай Хатанович, прапорщик	289
Шереметов Ильяс, всадник	290
Шереметов Мамат-Али (Мамет-Али, Магомет-Али), прапорщик	290
Шереметов Мусса, поручик	291
Шереметов Огурли (Огурло) Гапович, корнет	291
Шереметов Якуб (Якуп), подпоручик	291
Шереметов Датко Каспотович, офицер	292
Шереметов Азamat-Гирей, офицер	292
Шереметов Азamat-Риза, всадник	292

СОДЕРЖАНИЕ

Шуков Махмуд, старший вахмистр	292
Шуков Джамалдин (Жамалдин), урядник	293
Шуков Абдуль-Керим, всадник	294
Эльчапаров Василий Иванович (до крещения — Альчапаров Азыко), войсковой старшина	294
Эльчапаров (Алчапаров, Альчапаров) Шуган, подпоручик	296
Ягон Тембот, прапорщик	297
Яшев Ислам (Ислам-Огурлу), прапорщик	297
Список использованной литературы	298

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение 1.</i> Воинские формирования с участием абазин	305
<i>Приложение 2.</i> Сравнительная таблица чинов казачьих формирований, пехоты, кавалерии Российской армии со званиями в Вооруженных силах Российской Федерации	311
<i>Приложение 3.</i> Награды российской империи (по старшинству)	314
1. Военный орден Святого Георгия	314
2. Наградное золотое оружие с надписью «За храбрость» (с 1913 г. — Георгиевское оружие) и темляком из Георгиевской ленты	315
3. Орден Святого Владимира	316
4. Орден Святой Анны	317
5. Орден Святого Станислава	318
6. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (с 1913 г. — Георгиевский крест)	319
7. Благоволение высочайшее (иногда понимается и как монаршее благоволение)	320
<i>Приложение 4.</i> Абазинские населенные пункты в Карачаево-Черкесии	321
<i>Приложение 5.</i> Генеалогия Северного Кавказа	324
<i>Приложение 6.</i> Фотографии	329
Рапорт о направлении на передовую всадников Черкесского полка	330
Именной список нижним чинам второй запасной сотни Черкесского конного полка	331
Именной список всадникам маршевой сотни Черкесского конного полка от 07.04.1915 г.	332
Послужной список прапорщика Магомета Касасовича Лоова	333
Ахмед Дзугов	337
Мустаф Дзыба	337
Мустаф Дзыба (слева) с маленькими сыновьями, женой и Дзуговым Ахмедом (справа)	337
Мустаф Дзыба с сыном Али перед отправкой на фронт	337
Пристав Черкесии, есаул Амфоко Аджиев с семьей	338
Полковник Агиев Канамат с сыновьями	338
Бата Кишмахов в Павловском кадетском корпусе	338

СОДЕРЖАНИЕ

Полковник Магомет-Гирей Лоов	338
Полковник Канамат Агиев	339
Подпоручик Умар Микеров	339
Прапорщик Адиль-Гирей Кячев (Кячев)	339
Ротмистр Кучук Лиев, 1860-е гг.	339
Командир Черкесского полка, полковник А.З. Чавчавадзе (в центре) с руководством полка, 1916 г.	340
Штабс-ротмистр Ибрагим Лафишев	340
Каплан Аджигиреев и Ибрагим Лафишев	340
Корнет Абхазской сотни Черкесского полка Константин Лакербая	341
Горцы Бжегакаевского аула перед отправлением на Русско-японскую войну в 1904 г.	341